НЕПОКОРЕННАЯ ЗЕМЛЯ КИЕВСКАЯ

Из истории всенародной борьбы в тылу врага

1941 1944

НЕПОКОРЕННАЯ ЗЕМЛЯ КИЕВСКАЯ

НЕПОКОРЕННАЯ ЗЕМЛЯ КИЕВСКАЯ

Из истории всенародной борьбы в тылу врага

1941–1944

Киев
Издательство политической
литературы Украины
1985

63.3(2Ук)722.5
Н53

В годы Великой Отечественной войны под руководством Коммунистической партии на временно оккупированной советской территории развернулась всенародная борьба против захватчиков. Ощутимые удары по врагу наносили советские патриоты Киева и Киевской области.

На большом фактическом материале в книге раскрывается многогранная организаторская работа Коммунистической партии по созданию в Киеве и области партийного подполья и партизанских формирований, показаны различные формы их деятельности в тылу врага.

Рассчитана на партийный актив, преподавателей, пропагандистов, всех тех, кто изучает героическую летопись Великой Отечественной войны.

Рецензенты:
П. Т. Тронько, академик АН УССР,
А. Ф. Мингазутдинов, кандидат исторических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Л. И. ПАВЛЕНКО (председатель)
Д. Б. ГОЛОВКО
В. Я. МЕЛЬНИК
В. Н. НЕМЯТЫЙ
В. И. СТОГНИЙ

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

В. Н. НЕМЯТЫЙ (руководитель)
Д. Ф. ГРИГОРОВИЧ
О. С. КРЕМЕНЧУГСКАЯ
В. И. КУЧЕР
В. А. ЧУМАК

Н $\frac{0505030202-053}{М201(04)-85}$ 63.85

© Политиздат Украины, 1985

Сорок лет прошло после завершения небывалой в истории по своим масштабам и ожесточенности битвы советского народа против наиболее реакционной ударной силы империализма — гитлеровского фашизма. Нанеся сокрушительное поражение врагу в Великой Отечественной войне, советский народ и его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии отстояли свободу и независимость социалистической Родины, защитили дело Октября. «Они внесли решающий вклад в победу над фашистской Германией и ее союзниками,— подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг. В этом их величайшая заслуга перед человечеством».

Для Советского Союза эта война была самой справедливой, освободительной, носила непримиримый классовый характер. Она была священной, Отечественной, поистине всенародной. Вместе с мужественно сражавшимися на фронте войсками Красной Армии победу над фашистскими поработителями ковали в советском тылу героические рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция, которые обеспечивали фронт всем необходимым. Широкое распространение получили и такие подлинно народные формы ведения борьбы с противником, как народное ополчение, действия истребительных батальонов, отрядов самообороны и групп содействия Красной Армии.

Убедительным свидетельством всенародного характера Великой Отечественной войны была борьба патриотов на временно оккупированной фашистскими захватчиками территории. Та часть советского народа, которая оказалась за линией фронта, осталась верной Советской власти и продолжала войну с фашистской Германией. Жестокие репрессии гитлеровских оккупантов не сломили волю советских людей. Они не покорились врагу, в подав-

ляющем своем большинстве повсеместно сопротивлялись захватчикам, доступными средствами наносили им ощутимый урон и тем самым оказывали непосредственную поддержку Красной Армии, сражавшейся на фронте с фашистскими агрессорами.

Как и вся Великая Отечественная война в целом, борьба советских людей в тылу врага по своим истокам, размаху и политическим целям, социально-классовому представительству и числу участников также являлась всенародной. Она выражалась главным образом в действиях вооруженных партизанских формирований, разносторонней деятельности организаций и групп коммунистического подполья, массовом участии советских людей в срыве политических, экономических и военных мероприятий фашистских оккупантов.

В зависимости от условий и задач борьбы в различных регионах оккупированной советской территории преимущественное развитие получала та или иная форма борьбы, то или иное их сочетание. Но во всех случаях они находились в неразрывном единстве, дополняли и усиливали друг друга. Партизанские формирования широко использовали методы подпольной борьбы. В свою очередь подполье, когда этого требовала обстановка, переходило к открытой вооруженной борьбе, часто взаимодействуя с партизанами. Действия партизан и подпольщиков дополнялись повсеместным саботажем широких масс населения мероприятий оккупантов в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. «Дни и ночи полыхало пламя партизанской войны на Украине,— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий на торжественном собрании в Киеве, посвященном 40-летию освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков.— Активную вооруженную борьбу против врага, его кровавого «нового порядка» вели 60 соединений и около 2 тысяч партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось полмиллиона мужественных бойцов. В их рядах сражались за Родину представители 60 наций и народностей страны.

Самоотверженно и стойко боролись с оккупантами в городах и селах 3,5 тысячи организаций и групп коммунистического подполья, объединявших свыше 100 тысяч народных мстителей.

Подлинными штабами борьбы на временно оккупированной территории были подпольные партийные органы».

Непокоренной была и земля киевская. С первых дней временной фашистской оккупации в столице Советской Украины, во всех районах Киевской области советские патриоты вступили в смертельную схватку с сильным и коварным врагом, показывая пример мужества, стойкости и героизма. Высокую организованность, целенаправленность и эффективность борьбы трудящихся Киевщины обеспечила многогранная деятельность Коммунистической партии, ее подпольных комитетов и организаций. В Киеве и области действовали разветвленная сеть организаций и групп коммунистического подполья, прославившие себя партизанские

отряды и соединения. Широкие массы населения повсеместно срывали хищнические экономические планы фашистских оккупантов.

Между тем в советской историографии пока нет целостного исследования по этой теме, не создана обобщающая научная работа, в которой во всей совокупности были бы рассмотрены основные формы всенародной борьбы, механизм партийного руководства ею на временно оккупированной территории.

Опираясь на достижения советской исторической науки, новые документальные источники, авторский коллектив предпринял попытку решить эту задачу. Это позволит глубже познать всенародный характер борьбы советских людей в целом на временно оккупированной фашистскими захватчиками территории Украины, ее место и роль в достижении Победы над гитлеровской Германией, полнее осмыслить закономерность возрастания руководящей роли Коммунистической партии, сумевшей обеспечить неразрывное единство с народными массами временно захваченных врагом районов страны, политически и организационно управлять ходом борьбы миллионов советских людей против фашистских оккупантов за линией фронта.

Помимо восполнения известного пробела в исторической литературе актуальность настоящего издания определяется рядом других обстоятельств. К важнейшим из них следует отнести особенно остро вставшие на современном этапе вопросы войны и мира, необходимость аргументированного разоблачения реакционной, антинародной, антикоммунистической сущности мирового империализма, что требует научного анализа исторических событий, итогов и уроков минувшей войны.

Освещение исследуемой проблемы будет способствовать воспитанию у советских людей, особенно молодежи, чувства советского патриотизма, преданности социалистическому строю, идеалам коммунизма. «В современной обстановке,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на встрече в Центральном Комитете КПСС с ветеранами Великой Отечественной войны 5 мая 1985 года,— возрастает значение военно-патриотического воспитания советских людей, и много хорошего было сделано в ходе подготовки к 40-летию Победы. Нельзя ослаблять эту работу и после празднования юбилея».

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА

По призыву партии

Развязанная фашистской Германией война против Советского Союза была невиданной в истории по своим масштабам и ожесточенности битвой между наиболее реакционной ударной силой империализма — гитлеровским фашизмом и социализмом. Германский империализм ставил своей целью уничтожение первого в мире социалистического государства, установление мирового господства.

Однако советский народ решительно преградил путь фашизму. Сплотившись вокруг партии Ленина, он поднялся на защиту своей страны, своей свободы, своих жизненных идеалов. Советские люди, руководимые ленинской партией, вели освободительную, справедливую войну. Они защищали завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, свободу и независимость своей социалистической Родины, других порабощенных народов Европы и Азии.

Коммунистическая партия с самого начала войны выступила вдохновляющей и организующей силой советского народа и его Вооруженных Сил на борьбу с врагом. «Вдохновителем и организатором Победы советского народа явилась ленинская Коммунистическая партия,— отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».— Своей многогранной деятельностью она обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. По ее призыву вся страна поднялась на смертный бой с фашизмом».

Внезапное, вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз поставило Вооруженные Силы СССР в тяжелые условия. Бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота в борьбе с врагом проявляли исключительную стойкость, массовый героизм, верность и преданность своему народу, Коммунистической партии и социалистической Родине. Но соотношение сил на решающих стратегических направлениях было слишком неравным.

В развернувшихся приграничных сражениях гитлеровцам удалось преодолеть сопротивление советских войск и развить наступление в глубь нашей страны.

В ожесточенных битвах советские воины, трудящиеся, вдохновляемые и организуемые Коммунистической партией, самоотверженно отстаивали каждую пядь родной земли. Золотыми буквами вписаны в летопись истории Великой Отечественной войны стойкость и героизм защитников Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Киева, Минска, Одессы, Севастополя, Новороссийска, Керчи, Тулы, Смоленска, Мурманска и Брестской крепости, которые впоследствии были удостоены почетного звания «Город-герой».

ЦК ВКП(б) на основе глубокого и всестороннего анализа сложившейся в начале войны обстановки, сил и потенциальных возможностей борющихся сторон, пришел к выводу, что для победы над таким сильным и коварным врагом, каким являлась фашистская Германия и ее сателлиты, необходима мобилизация всех сил советского народа, всех материальных и духовных ресурсов страны. Прежде всего необходимо было развернуть и укрепить боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Флота, которые вели непосредственную вооруженную борьбу с врагом.

С этой целью партия провела невиданную по масштабам военно-мобилизационную работу, направленную на укрепление действующей армии. Она руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «от укрепления армии зависит прочность республики в борьбе с империалистами...» [1]. Уже к 1 июля 1941 года в армию и на флот было мобилизовано 5,3 миллиона человек — тружеников всех советских республик, всех национальностей. За первые шесть месяцев войны было сформировано более 400 новых дивизий. В массовом количестве шло оснащение войск новой боевой техникой и новыми образцами вооружения.

В действующую армию, а также на решающие участки военного производства были направлены лучшие силы партии. В армию и на флот по решению ЦК ушло значительное количество руководящих партийных кадров, среди которых около половины членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и 270 ответственных работников аппарата Центрального Комитета партии, 500 секретарей ЦК компартий союзных республик, краевых, областных, городских и районных комитетов партии, 1265 работников областного и районного звена, входивших в номенклатуру ЦК ВКП(б). Всего за годы войны в Вооруженные Силы было мобилизовано 13 850 руководящих партийных работников.

Партийная организация Украины направила в действующую армию лучших своих сынов. В военные советы фронтов и армий, на другие ответственные посты в войска были направлены руководители партийных и советских организаций республики. На фронт ушло большинство руководящих работников комсомола Украины — членов и кандидатов в члены ЦК, обкомов, горкомов и райкомов ЛКСМУ.

За первый год войны из партийной организации республики в Красную Армию влилось 240 тысяч коммунистов, что составляло 42,9 процента всего состава Компартии Украины.

Из Киевской областной партийной организации по общей и партийным мобилизациям на фронт было направлено более 30 тысяч коммунистов, в том числе 16 333 коммуниста из Киевской городской партийной организации, а также 40 тысяч комсомольцев. Всего из Киевской области в Красную Армию ушло 450 тысяч человек, среди которых было 200 тысяч киевлян.

Не менее важным направлением в деятельности партии с первых дней войны стала перестройка всей экономической жизни страны на военный лад. Перед советской экономикой были поставлены задачи: перевести все гражданские отрасли промышленности на военное производство; эвакуировать из угрожаемых районов на восток страны основную часть производительных сил и как можно быстрее ввести их в действие; производство сельскохозяйственной продукции держать на уровне, необходимом для снабжения фронта и тыла; перестроить работу транспорта в интересах бесперебойного обслуживания фронта и тыла.

Коммунистическая партия в короткий срок осуществила эту грандиозную программу. Все важнейшие вопросы руководства хозяйством страны с первых дней войны обсуждались и решались в Центральном Комитете партии, Политбюро, Государственном Комитете Обороны.

На основе указаний ЦК ВКП(б) Компартия Украины в неблагоприятно сложившихся условиях прилагала все силы, чтобы наиболее эффективно использовать в интересах фронта мощные производительные силы и природные богатства республики. Под руководством ЦК КП(б)У областные, городские и районные комитеты партии проводили работу по перестройке промышленных предприятий на выпуск продукции, необходимой фронту. Предприятия Киева и области в течение 4—5 дней перестроили технологические процессы с учетом потребностей фронта. Заводы «Большевик», имени Лепсе, «Арсенал» и другие ремонтировали танки и автомашины, на заводе «Ленинская кузница» шло переоборудование буксирных судов на канонерские лодки, а на Киевском судоремонтном заводе восстанавливали вышедшие из строя бронекатера. К производству боеприпасов приступили заводы «Автомат», «13 лет Октября», «Объединенный металлист» и другие. На Киевском паровозовагоноремонтном и Дарницком вагоноремонтном заводах строили бронепоезда. На выпуск необходимой фронту продукции перестроили свою работу и предприятия области — Белоцерковский завод имени 1 Мая, Смелянский машиностроительный и паровозоремонтный завод имени Шевченко, Черкасский консервный и другие.

Принимались самые решительные меры по обеспечению перебазирования производительных сил, материальных и культурных ценностей из угрожаемых районов в глубь страны.

Из Киева в восточные районы страны за два месяца было вывезено 197 предприятий. Одновременно эвакуировались Академия наук УССР и 19 ее институтов, 32 высших и средних специальных учебных заведения города. Отправлялись в тыл промышленные предприятия Черкасс, Умани, Смелы и других городов области, а также оборудование МТС, материальные ценности колхозов и совхозов. Всего из Киева и области вместе с предприятиями и учреждениями выехало свыше 600 тысяч квалифицированных рабочих и служащих, колхозников, деятелей науки и культуры.

Укрепляя Вооруженные Силы, перестраивая экономику страны на военный лад, Коммунистическая партия огромное внимание уделяла развертыванию всенародной борьбы против оккупантов на временно захваченной территории.

Героическая борьба советских людей в тылу врага является одной из самых ярких и волнующих страниц истории Великой Отечественной войны. Это был массовый протест миллионов советских людей, вызванный к жизни крайне несправедливым, захватническим характером войны фашистской Германии и его сателлитов против Советского Союза.

Буржуазные фальсификаторы истории утверждают, будто советские люди поднимались на борьбу с фашистскими агрессорами потому, что германские оккупационные власти проводили политику террора и насилия в отношении мирного населения. Конечно, гитлеровский «новый порядок» усиливал ненависть и презрение народа к чужеземным поработителям. Но главным мотивом борьбы советских патриотов в тылу врага являлась осознанная необходимость защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, защиты социалистической Родины.

Это было массовое выступление советского народа против оккупационной политики фашистов, стремившихся в захваченных районах Советского Союза уничтожить наш социалистический строй, искоренить все социалистическое, ликвидировать демократические права, свободы и национальную культуру народов СССР.

Советская Украина в планах Гитлера должна была стать колонией «Великой Германии». Фашисты планировали расчленить ее территорию, ликвидировать украинскую советскую государственность, население частично уничтожить, а оставшееся превратить в безмолвных рабов. Плодородные земли Украины, ее природные богатства и продовольственные ресурсы оккупанты рассчитывали использовать в интересах рейха.

Трудящиеся Украины не могли смириться, что повсюду в оккупированных врагом районах, где совсем недавно царили мирный созидательный труд и счастливая жизнь, хозяйничали фашистские варвары, нагло попиравшие политические свободы советских людей, их национальные чувства и человеческое достоинство.

В городах и селах пылали жилища, лились слезы и кровь мирных тружеников, разрушались памятники культуры. Грабежами и насилием, арестами и казнями, террором и гнусной антисо-

ветской пропагандой гитлеровцы пытались устрашить людей, запугать их, добиться покорности и лишить воли к сопротивлению. Прежде всего фашисты стремились уничтожить партийных и советских работников, активистов, в лице которых они видели потенциальную силу, способную поднять народные массы на борьбу против захватчиков.

За годы фашистской оккупации Украины почти 4,5 миллиона человек стали жертвами невиданного разбоя, более 2 миллионов гитлеровцы угнали на каторжные работы в Германию.

В оккупированных районах Украины фашистская верхушка планировала использовать и поставить на службу нацистской Германии богатые природные ресурсы, оставшиеся промышленные предприятия, сельское хозяйство, а население превратить в дешевую рабочую силу. Все фабрики, заводы, шахты, рудники и другие промышленные предприятия, колхозные и совхозные земли, скот, сельскохозяйственный инвентарь гитлеровцы объявили собственностью фашистского государства, немецких монополий и кампаний.

Осуществлением гитлеровского грабительского плана занимались специально созданные органы, в частности «Восточный штаб экономического руководства», подчиненный непосредственно Герингу, хозяйственные отделы, группы и инспекции при каждой действующей вражеской армии. Вслед за ними шла гражданская администрация, подбиравшая все, что оставалось из произведенной продукции, и отправляла в Германию.

Повсеместно был установлен рабский принудительный труд. На промышленных предприятиях рабочий день длился 15—16 часов. Заработной платы не хватало даже на полуголодное существование. Крестьяне работали от зари до зари. Невыход на работу рассматривался как преступный саботаж, и «виновные» жестоко наказывались, вплоть до расстрела.

Одновременно гитлеровские захватчики прилагали огромные усилия, чтобы духовно обезоружить советских людей, оказавшихся на оккупированной территории. «При завоевании русских областей,— говорил один из ближайших подручных Гитлера Розенберг,— основной идеей является вылечить русский народ от большевизма»[2].

С этой целью геббельсовская пропаганда извергала лавину грязной клеветы и лжи, тщетно пытаясь опорочить советский государственный и общественный строй, социалистический образ жизни, практику социалистического строительства в нашей стране. Гитлеровцы стремились любыми средствами вытравить из сознания народных масс их коммунистические убеждения, вызвать вражду и недоверие к Коммунистической партии, Советскому правительству, подорвать морально-политическое единство советских людей.

Развернув бешеную клевету на социалистическую действительность, фашистские оккупанты в то же время всячески восхва-

ляли так называемый «новый порядок», устанавливаемый ими в захваченных районах Украины, пытались возродить у населения частнособственническую психологию, разжечь буржуазный национализм и антисоветизм. Большие усилия гитлеровцы прилагали к тому, чтобы посеять национальную вражду между народами, особенно между украинским и русским.

Советские люди правильно оценивали и отметали всю эту ложь и клевету. Они не хотели мириться с той участью, которую уготовили им фашистские захватчики.

Только ярые враги украинского народа — буржуазные националисты приветствовали и всячески поддерживали гитлеровский «новый прядок». Изо всех сил они старались угодить фашистским оккупантам и не уступали им ни в кровожадности, ни в жестокости. Руки этих предателей обагрены кровью тысяч честных людей.

Гитлеровцы широко использовали украинских буржуазных националистов в самых грязных и бесчеловечных делах. Они составляли основное ядро в местных органах управления, выполняли самую активную роль в борьбе против советских патриотов в тылу фашистских войск, безжалостно грабили, насиловали и издевались над людьми.

Активно поддерживало фашистских оккупантов реакционное духовенство. Священнослужители помогали гитлеровцам устанавливать «новый порядок» в оккупированных областях Украины, призывали население покорно служить захватчикам.

Коммунистическая партия глубоко верила, что советские люди, временно попавшие под власть фашистских мракобесов, не смирятся с ними и окажут врагу активное противодействие. Вместе с тем партия знала, что в условиях оккупационного режима и дикого фашистского произвола и реакции развернуть борьбу с врагом за линией фронта будет чрезвычайно трудно. Поэтому ЦК ВКП(б) уже в первые дни войны разработал программу организации народной войны в тылу врага, призвал партийные органы, весь советский народ оказывать всемерную помощь населению оккупированных районов в развертывании священной борьбы с оккупантами. Партия с большевистской прямотой раскрыла перед людьми всю глубину нависшей над Родиной опасности, указала на большие трудности, которые предстояло преодолеть в борьбе с сильным и коварным врагом. «Мы не рассчитываем на легкую победу,— говорилось в передовой статье газеты «Правда» от 24 июня 1941 года.— Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет трудна и потребует от нас немало жертв... Победа зависит от нас самих... от нашей самоотверженности, от нашей дисциплинированности, от нашей готовности жертвовать всем для достижения победы».

Важнейшими программными документами, положившими начало мобилизации могучих народных сил на борьбу с фашистски-

ми поработителями, были директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня и постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года.

Пронизанная ленинской идеей защиты социалистического Отечества, директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года представляла развернутую программу перестройки всей жизни и деятельности партии и государства на военный лад, превращения всей страны в единый боевой лагерь. «Все для фронта! Все для победы!» — с таким призывом обратилась партия к рабочему классу, колхозному крестьянству и интеллигенции.

В директиве подчеркивалась смертельная опасность, нависшая над Советской страной, раскрывался справедливый, освободительный характер войны со стороны нашего государства, защищавшего свою свободу и независимость, и в то же время разоблачался преступный, захватнический характер войны со стороны фашистской Германии. В ней определялись также задачи по организации всенародной борьбы на оккупированной врагом территории.

Указания ЦК ВКП(б) и Советского правительства, изложенные в этом исторической важности документе, нашли свое дальнейшее развитие в речи Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина.

Выступление главы Советского государства по радио 3 июля 1941 года транслировалось всеми радиостанциями Советского Союза, было опубликовано во всех газетах нашей страны и в зарубежной печати дружественных стран. Глубокий анализ сложившейся обстановки, раскрытие реальных возможностей отражения агрессии, выдвинутые конкретные задачи по мобилизации сил для разгрома гитлеровских захватчиков укрепили у советского народа веру в победу, определили пути борьбы с врагом. Они были доведены до многомиллионных масс трудящихся и имели решающее значение в перестройке жизни страны на военный лад.

Идеи и указания партии, изложенные в этих первых программных документах, нашли затем воплощение в конкретных оперативно-стратегических и народнохозяйственных планах.

Отведя исключительно важную роль развертыванию борьбы широких народных масс против гитлеровских захватчиков и стремясь придать этой борьбе организованный, планомерный и целенаправленный характер, ЦК ВКП(б) 18 июля 1941 года принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск».

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, не признавшего «партизанщины» и требовавшего, чтобы партизанские боевые выступления производились под контролем партии [3], ЦК ВКП(б) призвал партийные комитеты создать в тылу врага широкую сеть подпольных партийных организаций. В этом было главное условие успеха всенародной борьбы на временно оккупированной гитлеровцами территории.

«В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии,— отмечалось в постановлении.— Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, ... развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов» [4].

Указывая на необходимость усиления партийного руководства борьбой народных масс в тылу врага, ЦК ВКП(б) обращал внимание на благоприятные объективные условия ее развертывания. «...Нас беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, попавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами» [5],— подчеркивалось в постановлении.

ЦК ВКП(б) четко определил политические и организационные принципы партийного руководства борьбой оставшихся за линией фронта людей, а также ее роль и место в общей борьбе советского народа с фашистскими захватчиками.

Центральный Комитет партии предлагал немедленно создать подпольные партийные органы в районах, которые врагу удалось оккупировать, а также в районах, которым угрожало вторжение вражеских войск. Особое внимание уделялось тщательному подбору руководителей подпольных партийных органов. ЦК ВКП(б) считал необходимым направить туда наиболее стойких партийных, советских и комсомольских работников, а также преданных Советской власти беспартийных товарищей, знакомых с местными условиями района, куда они направлялись.

В постановлении нашел отражение один из ведущих принципов партийного руководства — принцип личного руководства и личной ответственности за порученное дело. «Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность,— говорилось в нем,— необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны в занятых немцами районах лично возглавить это дело, возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков...» [6].

Важное значение имело определение роли и места народной борьбы в тылу гитлеровских войск. Постановление ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года пронизано духом ленинских указаний о том, что движение народных масс «должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы...» [7]. Такими «главными средствами борьбы» в Великой Отечественной войне являлись боевые действия Советских Вооруженных Сил против гитлеровских полчищ на фронте. ЦК партии требовал повести дело так, чтобы борьба во вражеском тылу «получила

размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом» [8].

В документах ЦК ВКП(б) содержались также подробные указания об учете местных условий, правилах конспирации, заблаговременной отработке связей партийного подполья с советским тылом, материально-техническом обеспечении подпольных организаций.

Таким образом, определив задачи и роль народной борьбы в тылу врага, разработав политические и организационные принципы партийного руководства этой борьбой, партия сформулировала боевую программу организации и развертывания народной войны в тылу врага. Эта программа в зависимости от складывавшейся военно-политической обстановки в ходе войны развивалась, дополнялась и конкретизировалась в дальнейших решениях партии.

Партийное подполье и партизанские формирования в Киеве и области создавались в чрезвычайно сложной обстановке и в очень ограниченные сроки. На киевском направлении, как известно, наносила свой главный удар немецко-фашистская группа армий «Юг». Создав здесь значительное превосходство в силах, гитлеровские войска в упорных боях преодолели сопротивление соединений и частей Юго-Западного фронта на житомирско-киевском направлении и уже 9 июля овладели районным центром Киевской области Бышевом, 10 июля — Макаровом, а в ночь на 11 июля вышли к реке Ирпень на подступы к Киеву.

К концу июля гитлеровцы оккупировали Сквирский, Тетиевский, Жашковский, Фастовский, Васильковский, Таращанский, Богуславский, Корсунь-Шевченковский и другие районы области.

Поэтому создание партийного подполья и формирование партизанских отрядов проходило в условиях начавшейся оккупации значительной территории области и продолжавшейся героической обороны столицы Советской Украины.

ЦК Компартии Украины уделял организации партийного подполья и формированию партизанских сил особое внимание. 5 июля 1941 года этот вопрос был рассмотрен на специальном заседании. В организации этой работы ЦК КП(б)У руководствовался заветами В. И. Ленина о том, что «приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным» [9], что для подпольных комитетов и организаций «конспиративность есть настолько необходимое условие.., что все остальные условия... должны быть сообразованы с ним» [10], а также указаниями ЦК ВКП(б) и Советского правительства, изложенными в директиве партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года.

ЦК КП(б)У рекомендовал партийным комитетам для работы в подполье использовать смелых и решительных коммунистов, имевших опыт подпольной работы в дореволюционное время, в го-

ды гражданской войны и иностранной военной интервенции. ЦК потребовал, чтобы в целях соблюдения конспирации в подпольных партийных комитетах были разработаны и установлены для всех лиц псевдонимы, чтобы руководящие работники были обеспечены соответствующими документами, гарантирующими им безопасность работы в условиях фашистской оккупации, заранее определены явки, места встреч, пароли, сигналы опасности, конспиративные основные и запасные квартиры и т. д.

Центральный Комитет предлагал также, чтобы секретари и члены подпольных партийных органов промышленных и степных областей рассредоточивались по нескольким населенным пунктам, чтобы им придавались связные, хорошо владеющие всеми формами и способами конспирации.

В других местностях, в частности в лесных районах, где естественные условия позволяли укрыться и действовать партизанским отрядам, подпольные партийные органы должны создаваться при партизанских отрядах с тем, чтобы осуществлять руководство и их боевой деятельностью.

Требования и рекомендации партии о развертывании всенародной борьбы в тылу врага были изложены в обращении Президиума Верховного Совета, Совнаркома УССР, ЦК КП(б)У к украинскому народу, переданному по радио 6 июля и опубликованному в печати 7 июля 1941 года. Раскрывая перед трудящимися всю опасность, нависшую над нашей социалистической Родиной, обращение призывало рабочих, крестьян, интеллигенцию оказывать жесточайшее сопротивление вражескому нашествию. «Настало время, когда каждый, не жалея жизни, должен до конца выполнить священный долг перед Родиной, перед своим народом,— говорилось в обращении.— Где бы ни появился враг,— он должен найти себе могилу. Пусть каждая хата и дом, пусть каждый город и село несут смерть гитлеровским разбойничьим бандам.

Возродим славные традиции украинских партизан, беспощадно уничтожавших в годы гражданской войны немецких оккупантов. На занятой врагом территории создавайте конные и пешие партизанские отряды, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, взрывайте в тылу у врага мосты, дороги, уничтожайте телеграфную и телефонную связь, поджигайте леса и склады, громите обозы противника. Создавайте врагу и его пособникам невыносимые условия, беспощадно преследуйте и уничтожайте их, всеми способами срывайте все мероприятия врага» [11].

Это обращение было встречено трудящимися республики с огромным патриотическим подъемом и горячей поддержкой. Люди разных возрастов и профессий, коммунисты, комсомольцы и беспартийные обращались в партийные и советские органы с просьбой направить их на оккупированную территорию для борьбы с врагом.

Работа по организации подпольных партийных органов и партизанских формирований в Киеве и области развертывалась под

непосредственным руководством ЦК КП(б)У. Ее осуществляли члены Политбюро ЦК КП(б)У — М. А. Бурмистенко, М. С. Гречуха, Л. Р. Корниец, Д. С. Коротченко, секретари ЦК КП(б)У — И. Г. Лысенко и М. С. Спивак.

Для создания подпольных партийных органов, партизанских формирований, подбора и подготовки кадров организаторов борьбы в тылу врага ЦК КП(б)У 30 июня 1941 года утвердил специальную оперативную группу. В ее состав вошли: секретарь ЦК по кадрам М. С. Спивак (руководитель), секретарь ЦК по строительству П. И. Захаров, заместитель заведующего отделом кадров Л. П. Дрожжин, заведующий сектором учета кадров Г. Н. Караваев. Под руководством М. А. Бурмистенко и Д. С. Коротченко оперативная группа осуществляла контроль за выполнением указаний ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У и оказывала партийным комитетам конкретную помощь. Большую работу проводил заведующий оргинструкторским отделом ЦК А. Н. Зленко.

29 июня 1941 года при участии секретаря ЦК М. А. Бурмистенко в Киеве состоялось совещание с секретарями горкомов и райкомов партии Киева и области.

Перед партийными комитетами стояли ответственные задачи: в крайне сложных условиях военной обстановки укомплектовать подполье, подобрать имеющих опыт работы в нелегальных условиях руководителей, обеспечить их всем необходимым.

Выполняя указания ЦК КП(б)У, Киевский обком партии 7 июля провел совещание секретарей партийных комитетов, на котором были обсуждены конкретные вопросы, связанные с отбором коммунистов для подпольной работы в тылу немецко-фашистских войск.

Следует особо отметить, что подбор кадров был сопряжен с большими трудностями. В первую очередь с тем, что основная масса коммунистов, в том числе и руководящих партийных работников, ушла в действующую армию. Многие эвакуировались в тыл страны вместе с предприятиями, на которых они работали. Кроме того, практически не было людей, имевших опыт работы в нелегальных условиях. Поэтому подпольные партийные органы комплектовались из числа тех, кто в годы мирного социалистического строительства был на переднем крае борьбы, из представителей замечательной плеяды коммунистов, выращенных партией за годы Советской власти. Среди руководителей подпольных партийных комитетов и организаций, оставляемых для работы в тылу врага, были партийные, советские и комсомольские работники, секретари партийных комитетов и организаций, стойкие коммунисты.

В результате напряженной и кропотливой работы за короткий срок в Киеве под непосредственным руководством секретаря ЦК КП(б)У М. А. Бурмистенко был организован Киевский подпольный горком партии в составе 9 человек во главе с М. Г. Рудешко, работавшим в Ленинском райкоме партии Киева, и его за-

местителем В. И. Хохловым, работавшим начальником цеха и секретарем партийного комитета завода «Большевик». В запасной состав горкома входило 5 человек. Первым секретарем утвержден С. Г. Бруз, секретарь Белоцерковского горкома партии, а его заместителем — П. Т. Громыко, мастер авиазавода. Кроме того, было создано 9 подпольных райкомов партии по 3—4 человека в каждом и 9 запасных — по 1—2 человека.

Секретарями подпольных райкомов были утверждены: Ленинского — А. Н. Федоров, Радянского — Л. Ф. Линник, Шевченковского — П. К. Каркоц, Печерского — Д. Ф. Ищенко, Дарницкого — К. К. Духанин, Зализнычного — А. С. Пироговский, Жовтневого — И. Ф. Дудинов, Московского — И. П. Скляр, Подольского — Б. Я. Рудяков.

Кроме того, было создано и оставлено в городе 37 подпольных организаций и групп. Всего для подпольной работы в Киеве оставлено 646 человек.

В области создавалось 48 городских и районных подпольных организаций, объединявших 137 партийных ячеек и 66 диверсионно-подрывных групп. В целом в Киеве и области были сформированы подпольные обком, 31 горком и райком партии, широкая сеть подпольных партийных организаций.

Одновременно формировалось комсомольское подполье. Были созданы подпольные обком и горком ЛКСМУ, 3 райкома и 31 комсомольская организация общей численностью 547 человек.

Наряду с подготовкой партийного подполья ЦК КП(б)У, Киевский обком, горкомы и райкомы партии большое внимание уделяли формированию партизанских отрядов. Под руководством Центрального Комитета эту работу проводили также комсомольские органы и Наркомат внутренних дел УССР.

В начале войны структура партизанских формирований была самой различной. Создавались партизанские полки с делением на батальоны и роты по армейскому образцу, партизанские отряды, состоящие из боевых групп и т. д. Возглавляли партизанские формирования командиры и комиссары, а в полках были созданы штабы.

Формировались партизанские отряды в городах и районах Киевщины, главным образом из партийного и советского актива, участников партизанской борьбы в годы гражданской войны, не подлежащих призыву в Красную Армию.

Значительные силы из состава истребительных батальонов и народного ополчения влились в партизанские формирования или образовали самостоятельные отряды после отхода частей Красной Армии.

Всего к партизанским методам борьбы после оккупации перешли истребительные батальоны 33 районов Киевской области.

Особое внимание уделялось подбору командно-политического состава партизанских формирований. На должности командиров, комиссаров и начальников штабов назначались партийные, совет-

ские, комсомольские работники, а также военнослужащие, которые по различным причинам не смогли попасть в свои части.

С самого начала войны ЦК КП(б)У организовал подготовку кадров для партизанских формирований. В Киевской школе в районе Пущи-Водицы, начиная с августа 1941 года, прошли курс обучения 500 человек. Здесь курсанты изучали, в частности, тактику партизанской борьбы, оружие советских и немецких образцов, подрывное дело, топографию. Учились ориентироваться на местности в различных условиях, вести политическую работу среди населения и в партизанских формированиях. Школа готовила командиров отрядов и групп, инструкторов-организаторов партизанской борьбы, разведчиков, подрывников, связистов и других специалистов.

В Киеве в первых числах июля 1941 года был сформирован партизанский отряд «Победа или смерть!» общей численностью 150 человек. В его составе были многие участники Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, партийные, советские и комсомольские работники. Командовал отрядом член партии с 1917 года С. П. Осечкин, комиссаром был назначен Г. П. Карнаух, работавший до войны секретарем Уманского горкома партии.

В июле — августе в Киеве было создано два партизанских полка под командованием Е. К. Чехова численностью около 1100 человек и под командованием В. И. Щедрина численностью около 1200 человек. ЦК ЛКСМУ сформировал два партизанских отряда из рабочей и студенческой молодежи и десантный отряд особого назначения. Кроме того, районные комитеты партии города создали районные партизанские отряды. В Подольском районе такой отряд численностью более 150 человек возглавил член партии с 1918 года Р. И. Трещетка. Всего в Киеве до отхода из него советских войск было сформировано 11 партизанских отрядов и два партизанских полка общей численностью 5600 человек.

Значительная работа по подготовке партизанских сил была проведена партийными комитетами области. В городах и районах сформировано 24 партизанских отряда, которые насчитывали более 1500 человек. Наиболее многочисленным являлся созданный в августе 1941 года Черкасский сводный партизанский отряд под командованием бывшего лектора горкома партии Ф. Р. Савченко, состоявший из 137 человек.

В целях обеспечения боевых действий партизанских формирований на территории области было заранее подготовлено 160 баз с оружием, боеприпасами и одеждой и 150 баз с продовольствием.

Однако при создании партийного подполья и партизанских формирований были допущены промахи. В частности, не до конца был соблюден принцип строгой конспирации, что привело сразу же после оккупации области к большим потерям.

Создаваемые партизанские формирования не имели в достаточном количестве вооружения, боеприпасов, одежды, а самое главное — отсутствовало централизованное руководство ими. В начале войны одни отряды были в подчинении партийных комитетов, другие — органов внутренних дел, третьи — армейских разведорганов. Все это чрезвычайно осложняло их боевое использование и управление.

С первых дней оккупации Киева в тяжелейших условиях гитлеровского режима к работе приступил подпольный горком КП(б)У под руководством заместителя секретаря горкома В. И. Хохлова, так как секретарь горкома М. Г. Рудешко пропал без вести. Уже в конце сентября 1941 года на первом заседании горкома, в работе которого приняли участие и представители подпольных райкомов, было принято решение развернуть в городе диверсионную и массово-политическую работу. На этом же заседании был создан штаб по организации диверсионной работы и подготовке резервов для партизанских формирований. Начальником штаба горком утвердил В. И. Кудряшова, начальника цеха Киевского паровозоремонтного завода имени Январского восстания. В состав штаба вошли коммунисты Г. И. Левицкий, И. М. Сикорский и комсомолка Таня Маркус.

В Киеве также начали действовать восемь из девяти созданных подпольных райкомов КП(б)У — Ленинский, Радянский, Шевченковский, Московский, Жовтневый, Зализнычный, Подольский и Дарницкий. Не приступил к работе Печерский подпольный райком, так как секретарь и все члены Печерского райкома партии были арестованы гитлеровцами в первые же дни оккупации.

Подпольщики распространяли среди населения антифашистские листовки, советские газеты, вели устную агитацию и пропаганду. Они доводили до киевлян правду о положении на фронтах Великой Отечественной войны, вселяли веру в неизбежность разгрома гитлеровской военной машины и победу Советских Вооруженных Сил, разоблачали ложь и клевету фашистской пропаганды.

В августе 1941 года приступил к работе Розважевский подпольный райком партии под руководством И. В. Сергиенко *. 13 сентября в селе Крапивня в доме у Д. И. Отрощенко состоялось первое заседание подпольного райкома партии.

Уже в первые дни оккупации в ответ на приказ розважевского коменданта населению сдать весь хлеб, И. В. Сергиенко написал листовку: «Товарищи! Не сдавайте хлеб в общественные кладовые. Это подлый обман. Не о населении пекутся гитлеровские изверги. Хлеб нужен фашистским захватчикам. Розважевский райком КП(б)У» [12].

* И. В. Сергиенко был оставлен ЦК КП(б)У для работы в тылу врага в должности секретаря Розважевского подпольного райкома партии и одновременно секретарем запасного Киевского подпольного обкома партии.

Эта и другие листовки со сводками Совинформбюро, призывавшие не выполнять приказы и распоряжения оккупационных властей, распространялись связными райкома в районном центре и селах района.

Развернул работу оставленный в тылу врага секретарь Тетиевского райкома КП(б)У по кадрам П. В. Цветков. В районе действовали подпольные организации в селах Снегуровка, Ненадыха и антифашистская группа в селе Денисовка.

В работу включились Кагарлыкский (секретарь И. А. Калиниченко) и Высшедубечанский (секретарь З. Н. Белоус и С. Е. Ерко) подпольные райкомы партии, а также многие подпольные организации и группы.

Особенно активно развернулась подпольная работа в районных центрах и селах, находящихся вблизи от Киева. С ноября 1941 года начала работу подпольная организация в селе Блидчи Иванковского района под руководством коммуниста А. Д. Осипенко. В ее составе было 13 человек, в том числе 2 коммуниста и 2 комсомольца.

В Фастовском районе в селе Дорогинка начала действовать подпольная группа, созданная Героем Советского Союза А. С. Грисюком, а с декабря 1941 года в селе Томашовка — подпольная организация, созданная коммунистами П. М. Буйко и В. И. Гатти. На Кожанском сахарном заводе Фастовского района с октября 1941 года агитационно-массовую и диверсионную работу проводили члены подпольной организации под руководством П. Я. Кривенко и С. Г. Павличенко. Организация насчитывала в своем составе 27 человек, в том числе 5 коммунистов и 13 комсомольцев. В селе Лютеж Дымерского района начала работу подпольная организация под руководством Г. С. Скотаренко.

С ноября 1941 года в Бышевском районе действовала организация под руководством Н. В. Кошевой, И. А. Осипенко и В. К. Бондарь. Она имела подпольные группы в селе Бышев (руководитель П. В. Петренко), в селе Ветровка (руководители И. С. Петренко и В. А. Гомон) и в селе Черногородка (руководитель К. О. Луценко). Радиоприемник находился в доме у И. А. Максименко в селе Новоселки, что позволяло принимать сводки Совинформбюро, а затем распространять написанные от руки листовки, а также вести устную агитационную работу.

В Обуховском районе развернули работу четыре подпольные группы: под руководством Н. Я. Сподаренко, С. М. Бондаренко, Н. С. Качаенко и П. И. Лысака; в Макаровском районе в селе Гавронщина во главе с П. И. Зименко и А. С. Новиком. В Васильковском районе — диверсионная группа села Перевоз (руководитель А. М. Гнидобор). В селе Григоровка Переяслав-Хмельницкого района подпольная организация под руководством Е. Д. Ломако, в селе Ерковцы — под руководством Н. М. Яременко и В. Е. Бойко; в селе Жорновка Яготинского района (руководитель И. М. Остропыка), в поселке Ворзель Киево-Святошинского ра-

йона (руководитель М. К. Рябко), в селах Кулаженцы (руководитель Ф. А. Кот) и Старое (руководитель З. Е. Ткаченко) Бориспольского района.

Большой активностью с первых дней оккупации отличалась работа подпольщиков южных районов области. В Кагарлыкском районе под руководством подпольного райкома партии начали действовать подпольные организации в селах Черняхов (руководитель А. А. Шкуренко), Мировка (руководитель С. Т. Собченко), Переселенная (руководитель И. Ф. Костенко), Потоки (руководитель П. А. Устимович).

В Белой Церкви с июля 1941 года действовала городская подпольная организация под руководством Д. К. Янковского, в селе Яхны — антифашистская группа во главе с И. А. Омельченко.

В Черкасском районе развернули деятельность целый ряд подпольных организаций и групп: в селах Хацки (руководитель Г. Я. Кулик), Ирдынь (В. Г. Завадюк), Степанки (К. А. Хандусь), Свидовок (Г. Н. Бабак). В Черкассах работали подпольные организации под руководством П. Т. Марущака и Гречухи.

В районном центре Смела с июля 1941 года начала действовать подпольная комсомольско-молодежная организация из 8 человек, созданная комсомольцем Юрием Конарским. Группа имела радиоприемник и проводила среди населения агитационную работу. В селе Балаклея Смелянского района с сентября 1941 года проводила пропагандистскую работу партийно-комсомольская организация во главе с коммунистом В. Ф. Ромейко. В ее составе было 5 коммунистов и 6 комсомольцев. Они имели радиоприемник и пишущую машинку для размножения листовок. В селе Большая Яблуновка этого же района антифашистскую пропаганду с ноября 1941 года проводила группа патриотов, состоявшая из 2 коммунистов и 5 комсомольцев, под руководством И. Г. Кабаченко и И. К. Гаркуши.

На Смелянском машиностроительном заводе действовала подпольная организация под руководством А. Малинникова, а на железнодорожной станции Шевченково — во главе с П. А. Цаплюком.

В Шполянском районе с августа 1941 года начали действовать подпольные партийные организации на территории Георгиевского совхоза под руководством директора сельхозснаба И. Перегона и Грушковского совхоза под руководством председателя сельского Совета С. Осадчего. В сентябре включились в работу подпольная партийная организация села Васильков под руководством А. К. Резника и подпольная комсомольская организация села Лебедин под руководством П. А. Осовского и В. А. Грабового.

В Богуславе с сентября 1941 года начала действовать подпольная организация, созданная коммунистом В. Р. Кухарюком. В ее составе насчитывалось 43 человека. Подпольщики имели явочные конспиративные квартиры, радиоприемник. С первых дней оккупации города они вели агитационную работу среди населения,

распространяли листовки с сообщениями Совинформбюро. На предприятиях выводили из строя оборудование, станки, электромоторы. Богуславская подпольная организация оказывала помощь в работе подпольным группам сел Хохитва, Ивки, Саварка, Медвин и другим. В декабре 1941 года в селе Саварка оформилась партийная группа под руководством А. С. Швеца, а в селе Хохитва — комсомольская группа во главе с С. К. Добровольским.

В Умани действовала подпольно-патриотическая группа под руководством В. К. Павелковского и подпольная молодежная группа во главе с А. П. Романщаком. В Христиновском районе действовали группы в селе Верхнячка (руководитель П. Г. Теличенко), селе Лещиновка (И. П. Троицкий), на железнодорожной станции Христиновка (И. К. Кравчук). В Володарском районе с 1941 года действовали подпольные организации в селах Тарасовка (руководитель С. П. Фролов) и Городище-Пустоваровка (Ф. В. Зарва).

В Жашковском районе развернули работу подпольные группы: на сахарном заводе (руководитель П. Г. Бульба) и в селе Кривчунки (руководитель А. Л. Гулько); в Городищенском районе — подпольные группы под руководством О. С. Коваля и Я. К. Горидько.

Всего в 1941 году на территории области приступили к работе в тылу врага четыре подпольных райкома, 42 организации, 30 групп и 10 комсомольско-молодежных организаций и групп.

Большинство из них занимались главным образом агитационно-пропагандистской работой среди населения. Многие имели радиоприемники, слушали и записывали сообщения Совинформбюро, а затем размножали их от руки или на пишущих машинках и распространяли среди жителей оккупированной территории. Кроме того, они проводили устную агитацию, призывали трудящихся не повиноваться оккупационной администрации, не выполнять сельскохозяйственных поставок, срывать все другие мероприятия гитлеровцев.

Фашисты делали все возможное, чтобы обезглавить и разгромить активно действующее партийное подполье. Они арестовывали, пытали и расстреливали коммунистов, комсомольцев, активистов, брали заложников.

В октябре 1941 года им удалось напасть на след киевского подполья. Они арестовали свыше 50 человек руководящих работников. Из девяти членов подпольного горкома КП(б)У избежали ареста лишь В. И. Хохлов, В. И. Кудряшов и М. П. Пятак. Понесли потери и прекратили работу Ленинский, Радянский, Московский и Шевченковский райкомы партии, все райкомы комсомола, за исключением Радянского под руководством Г. Я. Синицына и Зализнычного во главе с Е. В. Репиком. Гитлеровцы уничтожили также материальную базу подполья.

Повсеместно начались аресты коммунистов в области. В Розважеве фашисты схватили И. В. Сергиенко, его ближайшего помощника, второго секретаря подпольного райкома Гавриила Петрен-

ко, коммунистов А. З. Пархоменко, В. С. Боруховского, Григория Петренко и других патриотов. Но И. В. Сергиенко и Гавриилу Петренко при содействии следователя полиции удалось вырваться из фашистского застенка. Григория Петренко гитлеровцы расстреляли, А. З. Пархоменко отправили на каторжные работы в Германию. Понесли потери и другие подпольные партийные комитеты и организации. Но, несмотря на жестокие преследования, советские патриоты усиливали борьбу против фашистских захватчиков. Оставшиеся на свободе коммунисты ушли в глубокое подполье и продолжали свою деятельность. Всенародная борьба в тылу врага вступила в новый этап.

В условиях подполья

В октябре 1941 года в Киев нелегально возвратились бывший секретарь горкома партии по кадрам К. П. Ивкин, инструктор отдела кадров горкома Ф. Ф. Ревуцкий и другие товарищи. К. П. Ивкин установил связь с В. И. Хохловым, выполнявшим обязанности секретаря подпольного горкома КП(б)У. На созванном 29 октября 1941 года нелегальном заседании присутствовали члены горкома В. И. Хохлов, В. И. Кудряшов, М. П. Пятак, а также К. П. Ивкин, Ф. Ф. Ревуцкий, бывший директор кирпичного завода Ф. Д. Зубков и бывший начальник цеха паровозоремонтного завода С. А. Пащенко. По предложению В. И. Хохлова все они были введены в состав Киевского подпольного горкома КП(б)У. На этом же заседании секретарем подпольного горкома партии был избран К. П. Ивкин. В начале февраля 1942 года в состав горкома был введен возвратившийся в Киев Г. И. Кулик, бывший инструктор Киевского обкома КП(б)У. В таком составе подпольный горком партии продолжал свою деятельность.

К его работе также были привлечены в качестве помощника секретаря бывший завхоз средней школы И. П. Пятниченко; связными — член партии А. И. Хохлова, кандидат в члены ВКП(б) У. А. Пащенко и беспартийная Т. А. Рогозинская.

Вновь были подобраны конспиративные и явочные квартиры, установлены места для встреч, назначены пароли и т. д. В связи с тем что всю материальную базу гитлеровцы уничтожили, пришлось с большим трудом доставать радиоприемники, пишущие машинки, стеклографы, бумагу и многое другое.

В целях конспирации подпольный горком не практиковал проведения заседаний и совещаний. Все вопросы обсуждались и решались путем индивидуального опроса членов горкома, а при необходимости — через связных и секретарей райкомов. Лишь 23 февраля 1942 года подпольный горком провел торжественное собрание партийного актива, посвященное 24-й годовщине Красной Армии. На собрании присутствовало около 20 человек. С док-

ладом о годовщине Красной Армии и задачах Киевской подпольной партийной организации выступил К. П. Ивкин. Собрание проходило на квартире у кадрового рабочего завода «Арсенал» М. Скрынника по улице Землянской, в районе Зверинца. Сам Михаил Скрынник был на фронте, в Красной Армии. А его жена Матрена Ивановна и дочь Ольга предоставили квартиру для проведения собрания подпольщиков. Но уже через несколько дней, 9 марта, гитлеровцы арестовали М. И. Скрынник и ее дочь, а дом разрушили.

Члены подпольного горкома регулярно слушали передачи из Москвы, составляли антифашистские листовки, разоблачавшие гитлеровскую пропаганду, размножали их на пишущих машинках, стеклографах и ротаторе и передавали в подпольные райкомы и организации для распространения среди населения города и за его пределами.

Много внимания подпольный горком уделял восстановлению разгромленных фашистами райкомов и расширению сети подпольных организаций. В течение ноября — декабря 1941 года были восстановлены 7 подпольных райкомов партии, в их числе: Ленинский (секретарь Д. Ф. Немцов), Радянский (секретарь Л. С. Розанов), Московский (секретарь В. И. Артамонов), Шевченковский (секретарь Н. С. Ухо), Печерский (секретарь Б. А. Байда). В Подольский район был направлен И. К. Скляренко, создавший там несколько групп. Одновременно здесь действовал подпольный райком, созданный членом райкома Т. Ф. Подием, но не имевший связи с горкомом. Не прекращали работу Зализнычный и Жовтневый подпольные райкомы партии, а также Радянский райком ЛКСМУ. Вновь были созданы 8 подпольных райкомов комсомола.

Таким образом, в результате огромных усилий горкома партии во главе с К. П. Ивкиным сеть подпольных партийных органов в Киеве к концу 1941 года была восстановлена.

Не зная о работе основного горкома, в октябре 1941 года начал действовать запасной подпольный горком партии во главе с С. Г. Брузом. В его состав входили П. Т. Громыко — заместитель секретаря, Г. С. Подшивалова и В. И. Артамонов. По заданию горкома Артамонов устроился на работу сторожем в районную управу Московского района. Здесь он добывал образцы различных бланков и печатей, по которым изготавливались документы для подпольщиков. На квартире Д. Ф. Якименко по Шияновской улице был установлен радиоприемник и организована примитивная типография. Шрифт из грифеля изготовил С. Г. Бруз. Здесь же он жил и работал. В этой типографии печатались антифашистские листовки и обращения к населению, в которых, в частности, разоблачалась ложь фашистской пропаганды, а население призывалось к саботажу всех мероприятий оккупационных властей. Таких листовок и обращений было изготовлено и распространено среди населения более 500 экземпляров.

В декабре 1941 года связь между С. Г. Брузом и К. П. Ивкиным была установлена. В дальнейшем они регулярно встречались и обсуждали все вопросы подпольной работы горкома и райкомов.

Большое внимание подпольный горком партии уделял созданию подпольных организаций в городе и активизации их работы, устанавливал связь с самостоятельно возникавшими организациями.

В декабре 1941 года в Московском районе Киева начала действовать подпольная организация «Смерть немецким оккупантам!» под руководством Г. С. Кочубея, бывшего секретаря партийной организации Наркомфина УССР. В ее состав входили Н. А. Сорока, И. Е. Поживалова, В. Д. Ананьева. К апрелю 1942 года она объединяла 13 человек, а к середине года было создано уже 9 подпольных групп: на трамвайном заводе имени Дзержинского (руководитель Б. А. Загорный), на Дарницком резинорегенераторном заводе (руководитель Л. М. Матвеев), в селах Копылов и Фасовочка Макаровского района Киевской области (руководитель А. Н. Лазебный), в Нежине под руководством Я. П. Батюка, три группы на станции Нежин под руководством А. Я. Кузьменко, В. М. Хомутова и Н. И. Шешени и на станции Круты под руководством А. И. Бандысика. Эти группы объединяли 121 человека, из них в Киеве — 72 человека, в том числе 25 коммунистов и 7 комсомольцев.

Учитывая численный рост подпольной организации и в целях улучшения руководства ею, в июне 1942 года было избрано партийное бюро, куда вошли Г. С. Кочубей, В. И. Ананьев, М. Д. Демьяненко, К. А. Ткачев, В. В. Черепанов. Секретарем бюро избрали Г. С. Кочубея. Из дома по Железнодорожному шоссе, где жила семья Ананьевых, подпольщики отрыли ход на Черную гору и оборудовали там небольшое помещение для проведения заседаний бюро. Там же находилась типография и радиоприемник. Кроме того, подпольщики имели в Киеве 20 явочных квартир и 5 радиоприемников. На основе принимаемых радиопередач из Москвы составлялись листовки, которые затем размножались в типографии. Работу по размножению листовок выполнял Н. П. Сорока.

С февраля 1942 по январь 1943 года было издано до 100 тысяч листовок и сводок Совинформбюро. Здесь же изготавливались необходимые документы, дающие право на легальное проживание в Киеве и других местах.

Патриоты выпустили обращение к железнодорожникам с призывом уничтожать подвижной состав с боевой техникой и живой силой противника и уходить в партизаны. Было также издано и распространено среди населения обращение к крестьянам не сдавать хлеб оккупантам, уклоняться от угона на каторжные работы в Германию, саботировать все мероприятия фашистов.

Листовки распространялись различными способами. Их расклеивали у входа в магазины, разбрасывали у рабочих мест на заводах и в мастерских, на вокзалах, в комнатах отдыха паровозных бригад, передавали через знакомых.

Кроме печатной пропаганды члены подпольной организации вели среди населения устную агитацию, рассказывая правду о положении на фронте и в тылу нашей страны.

По заданию Киевского подпольного горкома партии в ноябре 1941 года инженер-железнодорожник В. М. Запорожец создал подпольную организацию, состоявшую из 15 человек. В это же время по своей инициативе инженер Р. И. Синегубов создал подпольную организацию, в которой было 17 человек. Так, член его организации Г. А. Тоичкин работал электротехником в депо станции Киев-Московский, Г. А. Шубин — агентом по снабжению в трамвайном тресте, А. Н. Остроушко — шофером в гараже дезинфекционной фирмы, М. И. Солох — заведующим складом в селе Корчеватое.

Вначале подпольные организации коммунистов В. М. Запорожца и Р. И. Синегубова действовали самостоятельно. Они проводили антифашистскую агитацию среди населения, распространяли листовки и сводки Совинформбюро, призывали население саботировать мероприятия оккупационных властей. В июле 1942 года по решению горкома партии организации объединились. Заседание представителей двух организаций состоялось на квартире С. И. Зинькова по Театральной улице. На нем, кроме Р. И. Синегубова, В. М. Запорожца, А. П. Демчука, С. А. Белановского и С. И. Зинькова, присутствовал член подпольного горкома Ф. Д. Зубков.

На этом же заседании для руководства объединенной подпольной организацией было избрано бюро в составе Р. И. Синегубова (секретарь), В. М. Запорожца и С. И. Зинькова. В августе 1942 года в состав бюро были введены А. П. Демчук и беспартийный Г. Ф. Молчанов. Для встреч подпольщиков было намечено 11 явочных конспиративных квартир и назначено столько же связных.

В ноябре 1941 года создана подпольная организация под руководством бывшего преподавателя 12-й Киевской артиллерийской спецшколы коммуниста Н. С. Короля. В это время в организацию входили Маленко, Довженко, Лисовенко, Гаврилюк и Валентина Кобылянская (Протасова). После совещания, проведенного на квартире Довженко по улице Ново-Левашевской, члены организации выехали в близлежащие села для создания там подпольных групп. Маленко устроился сторожем на станции Бровки Ружинского района Житомирской области, Лисовенко обосновался в Ново-Петровцах Дымерского района Киевской области, Король — в Бориспольском районе. Довженко с той же целью был оставлен в Киеве. Кобылянская выполняла функции связной.

С. П. Маленко создал на станции Бровки подпольную группу, которая состояла в основном из военнопленных, бежавших из лагерей и направленных из Киева Н. А. Сорокой, который работал на Наводницком мосту. На базе заготконторы Киево-Святошинского района была создана группа, которой руководил И. И. Ми-

щенко. В нее входили коммунист Н. К. Куриленко и беспартийная Д. Т. Щербина. В мае 1942 года в организацию Н. С. Короля влилась группа, действовавшая в 3-м околодке службы пути Киев-Пассажирский, под руководством командира Красной Армии кандидата в члены партии Д. К. Буркова.

Весной 1942 года подпольный горком партии через Д. И. Лисовца установил связь с подпольной организацией Н. С. Короля. Для непосредственного руководства организацией по указанию горкома была создана руководящая пятерка, в которую вошли Н. С. Король, А. Ф. Довженко, С. П. Маленко, П. И. Перевертун и Д. И. Лисовец.

К февралю 1942 года по заданию горкома оформилась подпольная организация «Арсеналец» под руководством членов партии с 1917 года, участников январского восстания 1918 года Д. Я. Нестеровского и Н. И. Гайцана. В дальнейшем в организацию вошли еще три группы, которые проводили среди населения активную пропагандистскую работу.

На станции Киев-Московский в начале 1942 года подпольную организацию создал член Дарницкого подпольного райкома партии П. М. Тимошук. К 1943 году организация имела четыре подпольные группы: две — в депо на станции Киев-Московский, одну — в депо станции Дарница и одну — в селе Журавка Яготинского района Полтавской области.

Большую организаторскую работу по расширению сети партийного подполья проводил Зализнычный подпольный райком партии. По заданию А. С. Пироговского подпольные организации создали П. Ф. Грищенко на Чоколовском лесозаводе, коммунист С. Г. Самовольский — в поселке Чоколовка под названием «Киевский рабочий», член партии Г. М. Антоненко — на заводе «Транссигнал», беспартийный А. В. Агашков — на фирме «Ганибек». Агашков создал еще три группы по месту работы членов организации: на территории 1-го участка фирмы, в депо имени Андреева и в цехе по ремонту паровозов на станции Киев-Товарный.

В состав подпольных организаций подбирались наиболее стойкие коммунисты и беспартийные. Подпольный райком партии привлек к активной работе 143 человека, в том числе 50 коммунистов и 22 комсомольца.

Райком имел 18 конспиративных и явочных квартир. Связь с организациями поддерживалась через связных. Большую помощь райкому оказывала советская патриотка Е. Н. Ярая, предоставившая для работы подпольщиков свою квартиру, а с началом массовых арестов подобравшая новую конспиративную квартиру.

Подольский подпольный райком партии (секретарь Т. Ф. Подий) осуществлял руководство несколькими подпольными организациями: на пароходе «Арсеналец», партийно-комсомольскими группами на заводах «Спорт» и «Стройдеталь» и антифашистской группой Киевского речного порта.

Активно работала оставленная в Киеве с разведывательной задачей специальная группа под руководством И. Д. Кудри (подпольная кличка Максим). Несмотря на то что дом, где находились тайники с оружием, документами, адресами явочных квартир и необходимых людей, был взорван, Кудря нашел возможность развернуть деятельность. Он установил связь и умело привлек к работе преданных Советской власти людей — М. И. Груздову, Р. С. Окипную, Е. А. Бремер, Д. И. Соболева, А. И. Печенева, Г. М. Дудкина, М. В. Сушко, К. В. Ритво, Л. В. Мирошниченко, Ф. Я. Черного, В. Тристан, А. Трусова, Е. М. Линкевича и многих других.

Из-за отсутствия радиосредств И. Д. Кудря контакт с Центром поддерживал через связных. В первой декаде мая 1942 года к нему из Москвы прибыли курьеры — Анатолий Трусов и Лидия Росновская. Они доставили материальные средства и уточнили задачи группы. Через них Кудря передал информацию о работе группы, о положении в оккупированном Киеве и другие данные. Он докладывал о проведенной диверсионной работе, о том, что Раиса Окипная установила связи с некоторыми высшими офицерами и лицами из оккупационной администрации, от которых черпает различную военную и другую информацию. Это позволило получить достаточно полные данные об укреплениях и средствах обороны Киева, местонахождении административных учреждений, штабов крупных воинских формирований. Были также собраны сведения о политико-экономическом положении в оккупированных районах Украины, фашистской агентуре и предателях. И. Д. Кудря докладывал, что подпольщики регулярно выпускают и распространяют листовки среди населения Киева и области.

Центральный Комитет КП(б)У постоянно уделял большое внимание работе партийного подполья в Киеве, учитывая, что с ним будут пытаться установить связь подпольные партийные комитеты других областей и городов республики. Начиная с декабря 1941 по июнь 1942 года в Киеве не один раз побывали связные ЦК М. Ф. Малиновская, А. Ф. Левченко, Ф. К. Майоров, Н. Т. Шейко, З. В. Сыромятникова. Они передавали указания ЦК партии о дальнейшем развертывании борьбы в тылу врага, конкретизировали задачу и направления в работе. Весной 1942 года киевские комсомольцы — связные Александр Козак и Мария Гурская доставили в ЦК КП(б)У сведения о работе подполья Киева.

В докладной записке Центральному Комитету от 18 марта 1942 года секретарь подпольного горкома К. П. Ивкин обрисовал обстановку в Киеве, отмечая, в частности, что горком, районные партийные комитеты, ряд комитетов комсомола в основном укомплектованы кадрами и выполняют возложенные на них задачи. Он сообщил также, что горком партии взял под свое руководство ряд подпольных организаций Киевщины, так как они не смогли установить связь с подпольным обкомом КП(б)У.

Однако вскоре фашистским ищейкам вновь удалось напасть на след Киевского партийного подполья. В марте 1942 года был замучен в гестапо В. И. Хохлов. 2 июня при аресте погиб секретарь запасного подпольного горкома КП(б)У С. Г. Бруз. 7 июня во время ареста был смертельно ранен секретарь основного подпольного горкома партии К. П. Ивкин. В тяжелом состоянии его доставили в тюрьму, где он скончался. Несколькими днями позже гитлеровцы арестовали членов горкома В. И. Кудряшова, С. А. Пащенко и Ф. Ф. Ревуцкого, секретарей Московского и Шевченковского подпольных райкомов партии В. И. Артамонова и Н. С. Ухо. Были арестованы также члены Зализнычного райкома партии И. М. Сикорский и Г. И. Левицкий.

В июле 1942 года по доносу провокатора был арестован руководитель разведывательно-диверсионной группы И. Д. Кудря, а также Раиса Окипная, Евгения Бремер и другие. Всего в июне — июле 1942 года было арестовано 139 подпольщиков Киева.

Фашистские палачи учинили над советскими патриотами жестокую расправу. Но верные сыновья своей социалистической Родины мужественно переносили все пытки, ни слова не сказав о деятельности подполья. Сохранилось письмо В. И. Кудряшова, которое ему удалось передать из камеры товарищам по борьбе. В нем он писал: «В казематах гестапо я держал себя как подобает коммунисту. Я умру с твердой верой, что освобождение от ненавистного фашизма будет скоро и что советский народ будет торжествовать победу. Привет тем, кто с нами работал, помогал и жил мыслью освобождения в священной борьбе с ненавистным фашизмом. Передайте моему сыну Саше, чтобы он рос честным для народа, крепким и смелым и чтобы врагов ненавидел так, как его отец».

После массовых арестов частично сохранили свои кадры и продолжали работать лишь Зализнычный, Подольский и Печерский подпольные райкомы партии, Радянский райком комсомола и до 40 партийных и комсомольских организаций.

В июле 1942 года Центральный Комитет КП(б)У возложил функции подпольного горкома партии на Зализнычный райком, в состав которого в то время входили А. С. Пироговский, Г. П. Мироничев и Б. И. Петрушко.

В начале сентября 1942 года в Киев из Москвы возвратился связной Киевского горкома партии комсомолец Саша Козак. Не встретив в условленных местах никого из членов горкома, он через коммунистов Надежду Рухленко и Валентину Кобылянскую установил связь с Н. С. Королем. Встреча А. С. Козака и Н. С. Короля состоялась в сквере по улице Чкалова, около здания бывшего штаба военного округа. Связной передал указания ЦК об активизации работы по развертыванию подпольной борьбы и подготовке резервов для партизанских формирований. Вскоре они стали известны секретарю подпольного Зализнычного райкома партии А. С. Пироговскому.

Исходя из указаний ЦК, Пироговский подбирал надежных людей и направлял их в другие районы города. Так, в Жовтневый район был направлен И. К. Гаврилюк, в Печерский — П. И. Щербаков, в Ленинский — П. В. Рябошапко (Чапленко), в Шевченковский — М. Т. Джагаркава, в Радянский — И. К. Гонта.

П. В. Рябошапко вновь создал подпольный Ленинский райком партии, который функционировал с августа по ноябрь 1943 года. Другие товарищи создали ряд подпольных групп и руководили их деятельностью. К концу 1942 года в Киеве действовали 66 подпольных организаций и групп.

Центральный Комитет Коммунистической партии постоянно держал в центре внимания деятельность подполья и партизанских формирований на оккупированной территории, направляя туда ответственных партийных, советских и военных работников для оказания помощи подпольщикам и партизанам, создания новых подпольных организаций и партизанских отрядов. К середине марта 1942 года только ЦК КП(б)У направил на оккупированную территорию республики 356 уполномоченных и связных, 17 из них выполняли задание в Киеве и области.

30 мая 1942 года постановлением Государственного Комитета Обороны был создан Центральный штаб партизанского движения, а при Военном совете Юго-Западного направления — Украинский штаб партизанского движения (УШПД). Эти органы способствовали усилению централизованного руководства борьбой партизанских отрядов и соединений, повышению ее действенности и эффективности. В состав УШПД вошли Т. А. Строкач (начальник штаба), М. С. Спивак и И. В. Виноградов. В июне 1942 года в состав штаба были введены также И. К. Сыромолотный, Н. В. Шерстнев (начальник разведотдела Южного фронта) и А. И. Каминский (начальник разведотдела Юго-Западного фронта). И. В. Виноградов в связи с переходом на другую работу был освобожден от обязанностей члена УШПД.

Большое значение для дальнейшей активизации всенародной борьбы в тылу врага имело проведенное ЦК ВКП(б) в конце августа — начале сентября 1942 года в Москве совещание руководителей подпольных партийных органов, командиров и комиссаров крупных партизанских формирований Украины, Белоруссии и оккупированных областей РСФСР. На совещании были подведены итоги и обобщен опыт героической борьбы советских людей в оккупированных врагом районах, определены основные направления деятельности подпольных партийных органов и партизанских формирований. Все эти вопросы нашли отражение в приказе Наркома обороны СССР «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 года. Его содержание излагалось в передовой статье газеты «Правда» от 14 ноября 1942 года «За всенародное партизанское движение» и через нелегальную партийную печать доведено до подпольных партийных органов, партизанских отрядов и населения временно оккупированных областей.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 2 октября 1942 года был специально рассмотрен вопрос о развитии партизанского движения на Украине. Для усиления партийного руководства народной войной в тылу врага был сформирован нелегальный ЦК КП(б)У. На своем заседании 5 октября 1942 года нелегальный ЦК обратил внимание подпольных партийных комитетов на необходимость расширения и укрепления постоянной связи подпольных партийных организаций с партизанскими формированиями, организациями и группами коммунистического подполья, развития партизанской борьбы в больших городах и промышленных центрах, активизации массово-политической работы среди населения и внутри партизанских отрядов.

Немалую роль в решении этих задач сыграло также постановление нелегального ЦК КП(б)У «О работе Черниговского подпольного обкома КП(б)У», принятое 13 ноября 1942 года по отчету первого секретаря обкома А. Ф. Федорова. Центральный Комитет подчеркивал, что без широкой связи с массами невозможно вести эффективную борьбу против фашистских захватчиков. Это постановление было обсуждено в партийных и комсомольских организациях партизанских отрядов, доведено до сведения каждого коммуниста и комсомольца.

Для оказания конкретной практической помощи подпольным партийным комитетам и командованию партизанских формирований в осуществлении поставленных задач нелегальный ЦК КП(б)У периодически направлял к ним своих ответственных работников. Так, 5 апреля 1943 года по согласованию с ЦК ВКП(б) было принято решение послать в тыл врага секретаря нелегального ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко с группой ответственных работников аппаратов ЦК КП(б)У, ЦК ЛКСМУ и УШПД.

19 апреля 1943 года Д. С. Коротченко, заместитель заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)У И. Ф. Чепурной, инструкторы ЦК И. И. Миронов, Л. К. Федоров, В. С. Ваксман, начальник отдела УШПД А. Н. Мартынов и его заместитель В. А. Владимиров, секретарь ЦК ЛКСМУ С. Г. Сеген приземлились на аэродроме партизанского соединения под командованием С. А. Ковпака. Д. С. Коротченко и прибывшие с ним товарищи побывали в расположении партизанских формирований. 28—29 мая 1943 года вблизи села Картеничи (Белорусская ССР), где базировалось партизанское соединение А. Н. Сабурова, состоялось совещание членов нелегального ЦК КП(б)У, которое обсудило широкий круг вопросов, связанных с дальнейшим развертыванием всенародной борьбы против фашистских оккупантов. 5 июля 1943 года в тыл врага прибыл с группой оперативных работников начальник УШПД Т. А. Строкач. Он присоединился к группе Д. С. Коротченко.

По заданию секретаря ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко из соединений и отрядов были посланы связные и разведывательно-диверсионные группы для установления контакта с подпольными

организациями и партизанскими формированиями, действовавшими в Киевской, Днепропетровской, Николаевской, Одесской, Кировоградской и других областях республики. В Киевское партизанское соединение были направлены работники аппарата ЦК КП(б)У И. И. Миронов, И. Ф. Чепурной, В. С. Ваксман, связная М. С. Родина.

На основе информации Д. С. Коротченко Политбюро ЦК КП(б)У 15 июля 1943 года приняло постановление «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине». В нем, в частности, отмечалось, что наряду с усилением работы по вовлечению в партизанские отряды всего преданного Советской власти сельского населения, партизанским соединениям и отрядам необходимо проникать в города, устанавливать тесные связи с рабочими, интеллигенцией. На заводах, фабриках и транспорте создавать подпольные партийные организации, которые повседневно занимались бы активной деятельностью в оккупированных городах и организовывали городское население на борьбу с фашистскими захватчиками. Аналогичная задача ставилась перед подпольными партийными комитетами и организациями.

В июле 1943 года по требованию ЦК КП(б)У Зализнычный райком партии подобрал кандидатуры в состав Киевского подпольного горкома партии. В их числе были Б. И. Петрушко, М. И. Смагин, М. У. Малеванчук, А. Д. Ячник, П. В. Рябошапко. В этом составе горком работал до освобождения города от оккупантов.

Подпольщики Киева поддерживали тесную связь с партийным подпольем Киевской и других областей, оказывали им помощь в развертывании борьбы против оккупантов. Так, киевская городская подпольная организация «Смерть немецким оккупантам!» проводила работу в селах Киевской, Житомирской и Черниговской областей; организация «Арсеналец» проводила антифашистскую агитационную работу и поддерживала связь с патриотами Дымерского, Иванковского и Чернобыльского районов Киевской и Носовского района Черниговской областей; подпольщики организации Н. С. Короля — с подпольем Дымерского и Бориспольского районов Киевской области и Ружинского, Андрушевского, Попельнянского и Вчорайшенского районов Житомирской области; подпольные организации Р. С. Синегубова, В. М. Запорожца и Чоколовского лесозавода — с патриотами ряда районов Киевской и Винницкой областей.

Таким образом, несмотря на жестокие условия оккупационного режима и зверства гитлеровских захватчиков, Киевское городское подполье продолжало жить и бороться.

Активно действовало и партийное подполье Киевской области. В тяжелый период разгула гитлеровской реакции 1942—1943 годов здесь были вновь созданы 10 подпольных райкомов партии, 69 организаций, значительное количество антифашистских, диверсионных и патриотических групп. Они вели действенную пропаганду,

направленную на срыв политических и экономических мероприятий оккупационных властей, показывали ложь и человеконенавистнический характер фашистской идеологии.

Заметно активизировалась работа подпольных организаций в северных районах области. Здесь, как известно, продолжал действовать Розважевский подпольный райком КП(б)У под руководством И. В. Сергиенко.

Весной 1942 года в селе Ханев, в доме бывшего колхозного бригадира А. Руденко, состоялось совещание подпольщиков района. В его работе участвовало 14 человек. Были разработаны мероприятия по расширению подпольно-партизанской борьбы. Но предатель выдал имена участников совещания и секретаря подпольного райкома партии. Вновь начались аресты патриотов. И. В. Сергиенко передал руководство подпольем в районе своему заместителю Г. С. Петренко, а сам перебрался в село Ставы Кагарлыкского района, где начал работу по созданию Киевского подпольного обкома партии.

В 1942 году в Розважевском районе было создано еще 5 подпольных организаций и боевых групп. Они действовали в селах Ханев, Варовское, Володарка, Олива, Крапивня и других.

В Полесском районе в 1942 году были созданы и начали действовать подпольная организация в селе Полесское и патриотическая группа на железнодорожной станции Вильча.

В Чернобыльском районе подпольная организация сел Домантово и Оташев, созданная в конце 1942 года учителями Б. А. Замыкой и Ф. С. Головачом в количестве 18 человек, охватывала антифашистской работой 9 сел района. Подпольщики распространили более 5 тысяч экземпляров листовок и сводок Совинформбюро. Патриоты действовали также в селах Детятки, Парышев и других. Организация села Парышев поддерживала связь с подпольщиками Комаринского района Полесской области, получая от них советские газеты, антифашистские листовки и другую литературу.

Более широкий размах приобрела работа подполья центральных районов Киевщины. Здесь были созданы и начали функционировать новые подпольные райкомы партии, организации и группы. Так, в Белоцерковском районе в селе Трушки в феврале 1942 года оформилась подпольная организация в количестве 30 человек. На ее базе 6 марта 1942 года в Белой Церкви создан подпольный райком партии, в состав которого входило 6 человек. Секретарями райкома избраны В. К. Супинский, член партии с 1928 года, и В. Д. Шутенко, член партии с 1931 года. В течение 1942 года подпольный райком создал в городе и селах района 10 подпольных организаций и групп.

В октябре 1942 года начал действовать под руководством И. Г. Пясецкого, Е. Е. Ковмира и П. К. Гудзя Великополовецкий подпольный райком партии с местом пребывания в селе Беспечна. Райком осуществлял руководство подпольными организа-

циями, созданными в 1942 году в селах Дулецкое, Шамраевка, Таборов, Дрозды, Малое Половецкое и других.

В феврале 1942 года в селе Дорогинка Фастовского района создал подпольную группу Ф. Г. Павлов, работавший до войны секретарем Ленинского райкома комсомола города Киева. Эта группа вскоре объединилась с действовавшими здесь подпольщиками Героя Советского Союза А. С. Грисюка. В Фастове в июне 1943 года создал подпольную группу П. Я. Резниченко, которая действовала до ноября 1943 года. Возникли и начали действовать подпольные группы в селе Боровая и на станции Фастов.

Активную антифашистскую работу проводил профессор П. М. Буйко, работавший в Фастове сначала частным врачом, а затем в районной больнице. В тяжелых условиях оккупационного режима он оказывал медицинскую помощь партийным и советским работникам, вырвавшимся из фашистского плена красноармейцам, вел антифашистскую пропаганду. Одновременно П. М. Буйко был руководителем подполья села Томашовка. Он освобождал молодых людей от угона на каторжные работы в Германию, лечил больных и раненых партизан. В июне 1943 года гитлеровцы напали на след профессора. Он вынужден был уйти в партизанский отряд, которым командовал А. С. Грисюк.

В районном центре Макаров в начале 1942 года была создана подпольная организация под руководством В. В. Елисеева и А. И. Лопаты, работавшего до войны управляющим отделением Госбанка. Весной 1942 года А. И. Лопата установил связь с подпольной организацией «Смерть немецким оккупантам!» и через члена этой организации А. Н. Лазебного получал советские листовки, необходимую информацию. Подпольщики систематически вели антифашистскую пропаганду в селах Макаров, Хмелевое, Бровка, Николаевка, Личанка, Марьяновка, Бузовая, Лютеж, Гуровщина и других. Они создали несколько подпольных групп — в селе Хмелевое под руководством Н. Ф. Довгарта, в селе Бровка под руководством И. С. Тумика и подпольную комсомольскую группу в селе Красногорка во главе с П. И. Богачуком. С января 1942 года начала действовать подпольная организация села Гавронщина под руководством П. И. Зименко и А. С. Новика. Организация насчитывала 42 человека, в том числе 11 коммунистов и 15 комсомольцев. Подпольщики вели агитационно-пропагандистскую работу среди населения пяти сел района и на торфоразработках.

В Васильковском районе в 1942 году оформились две подпольные группы — в районном центре под руководством П. Ф. Бубнова и в селе Липовый Скиток во главе с В. Г. Бондаренко, а в 1943 году — Васильковская подпольная партийно-комсомольская организация и антифашистская группа в селе Писки.

В Бородянском районе с декабря 1941 года действовала Тетеревская подпольная организация под руководством комсомольца Н. М. Полевого. В августе 1942 года Полевой был арестован. Ор-

ганизацию возглавил Е. Ф. Шамрай. В начале 1943 года он установил связь с подпольным Зализнычным райкомом партии Киева. В июне 1943 года был создан Бородянский подпольный райком КП(б)У под руководством П. Т. Будника и Е. Ф. Шамрая, а в июле — подпольный райком комсомола во главе с Б. А. Миндич и М. И. Федоренко. Под их руководством работали 6 подпольных групп, созданных в 1942 году в поселках Клавдиево, Бородянка, в селах Козенцы, Загальцы, на железнодорожной станции и в других населенных пунктах.

Заметно активизировалась работа подпольщиков в Киево-Святошинском районе. Здесь с июля 1943 года начал действовать подпольный райком партии во главе с В. С. Малышкиным и райком комсомола во главе с А. П. Смирновым. В 1942—1943 годах в районе возникли и действовали 11 подпольных организаций и групп. Они оказывали влияние на население большинства сел.

В селе Григоровка Переяслав-Хмельницкого района с конца 1941 года активно действовала подпольная организация под руководством члена партии с 1927 года Е. Д. Ломако. Она объединяла около 40 человек. Подпольщики распространяли среди населения листовки с призывами оказывать сопротивление оккупационным властям, скрываться от угона на фашистскую каторгу. В итоге в Германию было отправлено всего пятеро, а не 800 человек, как намечали оккупанты. Организация оказывала влияние и на другие села района. В селе Хоцки этого же района действовала подпольная организация под руководством члена партии с 1919 года, военюриста 1 ранга В. А. Иванова, скрывавшегося под видом сапожника «деда Василя». К концу года организация насчитывала до 40 человек. В 1942 году в районе начали вести подпольную работу еще пять организаций и групп — в селах Григоровка, Зарубенцы, Трактомиров, Семеновка, Ерковцы, Помоклы, Вьюнище, Колесище и других.

С декабря 1942 года начал действовать Ржищевский подпольный райком партии. Он создал подпольные группы в селах Демовщина, Грушев, Пивцы, Ромашки, Шандра, Гребенки, Стайки и других.

С июня 1942 года приступил к работе Кагарлыкский подпольный райком партии (второго состава). В этом же году в районе были созданы организации в селах Ставы, Биндюговка, Лещинка, Липовец, Халча и других.

В мае 1943 года был организован Сквирский подпольный райком партии. В его состав входили В. М. Черностав, В. П. Зуевский, Н. И. Чуенко. На территории района действовали подпольные группы в селах Буки, Ерчики и на селекционной станции.

В южных районах области также возник ряд подпольных организаций и групп, включившихся в борьбу против оккупантов.

С декабря 1942 года начал действовать Мироновский подпольный райком партии, куда входили В. Н. Новицкий, А. И. Сидоренко, А. М. Вороной, Д. И. Малюта и М. С. Мирошник. В районе

были созданы подпольные группы на станции Мироновка, Мироновской МТС, сахарном заводе и в селах Зеленьки, Юхны и Ельчиха. Патриоты Пятихатской подпольной организации «Комитет № 8», руководимой И. К. Примаком, из-за преследований в октябре 1942 года ушли в Ржищевский район, где объединились с организацией Н. М. Попова. В декабре 1942 года они создали партизанский отряд под командованием И. К. Примака и комиссара Н. М. Попова.

В июне 1942 года начал действовать Черкасский подпольный райком партии во главе с С. Н. Палехой, а на территории района — организации сел Будище и Русская Поляна. Продолжало активную работу и подполье, созданное в 1941 году.

В марте 1943 года был создан Звенигородский подпольный райком партии под руководством М. П. Сергеева. В районе вели борьбу против оккупантов подпольная организация во главе с А. С. Посошенко, А. И. Нечаевым и диверсионная группа на Юрковском углеразрезе во главе с И. С. Корх.

В Каневском районе действовало семь подпольных организаций — Каневская под руководством А. С. Гребенченко, Таганчанская — А. А. Науменко, Дарьевская — К. К. Солодченко, Мартыновская — С. В. Онищенко, Мельниковская — Ф. Н. Еременко, Полетвинская — С. П. Хорольского, Копиеватская — под руководством Д. Н. Шакало.

В Корсунь-Шевченковском вела борьбу с врагом подпольная организация «Комитет-103» во главе с коммунистом А. Е. Хоменко.

В селе Шевченково Ольшанского района с февраля 1942 года действовала подпольная организация из 11 человек под руководством Н. Д. Сличного. Члены организации проводили устную агитационную работу среди населения, распространяли листовки. Особенно активное участие в их подготовке и распространении принимали Н. Бойченко, его жена Е. С. Бойченко, А. Грицюк, Л. Н. Кононенко, семья учителя С. С. Шевченко и другие. А на Ольшанском сахарном заводе с октября 1942 года действовала подпольная организация во главе с Г. Л. Калиновским.

В Богуславском районе с весны 1942 года действовали подпольные организации под руководством Г. В. Кухарюк в селе Саварка (руководитель А. С. Швец) и группа в селе Хохитва (руководитель С. К. Добровольский).

В октябре 1942 года на сахарном заводе села Почапинцы Лысянского района мелкие подпольные организации объединились в единую организацию, насчитывавшую 18 коммунистов.

В ноябре 1942 года начала действовать подпольная партийная организация в селе Дашуковка под руководством К. С. Легкодуха и П. Г. Калюжного.

В Таращанском районе с 1942 года действовали четыре подпольные организации и группы. В Тетиевском районе подпольные организации в селах Голодьки, Черепин, Кашперовка, Скибинцы, Пятигоры и Горно-Пустоваровка. В декабре 1942 года

гитлеровцы напали на след подпольщиков. В перестрелке погиб секретарь подпольного райкома П. В. Цветков. Были арестованы руководители подпольных организаций Л. В. Каргалуцкий, В. Н. Ножкин и другие.

В Уманском районе в 1942—1943 годах возникли и начали работать три подпольно-патриотические группы.

В Маньковском районе включились в работу пять подпольных организаций и групп — в районном центре и селах Багва, Подобна, Марьяновка и Иваньки.

Таким образом, к лету 1942 года в Киеве и области действовали 136 подпольных организаций и групп, насчитывавших 2634 человека. Под руководством подпольных партийных комитетов они вели огромную работу среди населения и наносили чувствительные удары по врагу.

Начальник полиции безопасности и СД Киева в докладе начальнику полиции безопасности и СД Украины так характеризовал обстановку в Киевском генеральном округе летом 1942 года: «В последнее время установлено усиленное выступление партизанских и террористических групп, руководимых коммунистическими функционерами... Неуверенность, вызванная партизанами, уже привела к тому, что многие бургомистры ночью не остаются в своих квартирах, а украинские охранники при патрулировании снимают нарукавные повязки, чтобы не быть узнанными как таковые» [13].

Важное значение для активизации народной борьбы против оккупантов на Киевщине имело создание в сентябре 1942 года Киевского подпольного обкома партии во главе с И. В. Сергиенко.

Руководя с августа 1941 года работой Розважевского подпольного райкома партии, И. В. Сергиенко, как известно, весной 1942 года из-за преследований полиции вынужден был переехать в село Ставы Кагарлыкского района. Здесь он остановился на квартире у родственника П. У. Чернобая. Устроившись на спиртовой завод вначале грузчиком, а затем весовщиком-приемщиком сырья, Сергиенко постепенно устанавливал связь с местными патриотами. В Кагарлыке в это время действовал подпольный райком партии, возглавлявшийся С. Л. Ковальским, В. Л. Витищенко, В. С. Полторыдядько и Т. П. Рыбаком. Подпольщики имели типографию, которой руководил коммунист Н. И. Артемчук, наборщицей была комсомолка Л. Ф. Гура.

На заводе И. В. Сергиенко познакомился с бывшим политруком Красной Армии В. Г. Бердниковым, бывшим командиром батальона майором И. А. Ковальчуком, не сумевшими пробиться через линию фронта, и комсомольцем Прокофием Рыбаком, до войны учившимся в Киевском политехническом институте. Отец Рыбака, Трофим Петрович, работал учителем черчения в Кагарлыкской школе. И. В. Сергиенко и Прокофий Рыбак регулярно слушали и записывали радиопередачи из Москвы. Убедившись в надежности своих новых знакомых, Сергиенко рассказал Бердникову и Ковальчуку о том, что он оставлен ЦК КП(б)У для под-

польной работы на Киевщине. Это сообщение тут же стало известно местным подпольщикам и вызвало у них большой интерес.

На одной из встреч, состоявшейся у Т. П. Рыбака, присутствовали И. В. Сергиенко, С. Л. Ковальский, В. Л. Витищенко и В. С. Полторыдядько. Обсудив положение дел в районе, Сергиенко подтвердил собравшимся, что он получил задание возглавить запасной Киевский подпольный обком партии. Было решено установить связь с основным подпольным обкомом. В районные центры и другие населенные пункты, где предположительно он мог находиться, направились опытные связные. Однако все попытки найти обком и установить связь с ним были тщетны. Подпольщики тогда еще не знали, что организованный в июле — августе 1941 года Киевский подпольный обком партии в первые же дни оккупации области постигла неудача, и он не смог развернуть работу. Убедившись, что подпольный обком не функционирует, Сергиенко принял решение выполнить задачу, которая была поставлена ему Центральным Комитетом — создать новый обком и организовать его деятельность.

20 сентября 1942 года И. В. Сергиенко, И. А. Ковальчук и В. А. Ефремов на организационном заседании, которое проходило в доме подпольщика Т. П. Рыбака, обсудили два вопроса: выборы областного комитета и утверждение плана партийно-политической работы в тылу врага. Первым секретарем Киевского подпольного обкома партии был избран И. В. Сергиенко. Вторым секретарем — И. А. Ковальчук и третьим — В. А. Ефремов. На этом же заседании был утвержден «План партийно-политической работы коммунистов Киевской области в тылу врага на 1942—1943 годы».

Так в селе Ставы, в 12 километрах от Кагарлыка, был создан Киевский подпольный обком партии во главе с верным сыном нашей Родины 24-летним коммунистом И. В. Сергиенко.

Одной из важнейших задач, поставленных обкомом, было создание подпольных райкомов партии в области, выявление и приобщение к активной борьбе против врага членов и кандидатов в члены партии, комсомольцев и беспартийных патриотов. Кроме того, большое значение обком придавал подготовке партизанских отрядов, боевых и диверсионных групп к вооруженному восстанию, созданию запасов оружия, боеприпасов и других необходимых материалов.

На состоявшемся вскоре втором заседании бюро обкома в члены партии был принят кандидат в члены ВКП(б), вышедший из окружения политрук Красной Армии П. К. Сироткин. На последующих заседаниях в члены партии были приняты связная Н. П. Кулиш, подпольщик П. Т. Рыбак, руководитель ржищевского подполья Е. И. Стеценко, подпольщики Кагарлыка В. Л. Витищенко, Т. П. Рыбак, А. И. Стрельченко, кандидатом в члены партии — Н. А. Майоренко.

На заседании, состоявшемся 9 октября 1942 года, членом бюро и секретарем обкома вместо В. А. Ефремова был утвержден

В. Г. Бердников, как имеющий опыт организации партийно-политической работы. В. А. Ефремову было поручено руководство диверсионной группой на спиртозаводе.

Много внимания уделял Сергиенко укреплению обкома партии, совершенствованию его работы, исходя из конкретно складывавшейся обстановки. На одном из заседаний по его предложению Бердникова назначили секретарем подпольного обкома комсомола, а вместо него секретарем обкома партии избрали С. Л. Ковальского. На заседании 25 ноября заведующим отделом печати был утвержден В. Л. Витищенко, отделом информации — П. Т. Рыбак. В дальнейшем заведующими отделами стали: хозяйственным — Л. Т. Мушта, отделом кадров — А. С. Полторыдядько, медико-санитарным — В. А. Ефремов.

Радиоприемники, которыми пользовались члены обкома партии, были установлены в Кагарлыке на квартире у В. С. Полторыдядько и у членов подпольной организации в селах Гороховатка, Липовец и Ставы.

В течение короткого времени Киевский подпольный обком подобрал руководящих партийных работников для работы в районах области, проинструктировав и обеспечив их необходимыми документами. В условиях гитлеровского оккупационного режима это было далеко не легким делом. Но члены обкома, лично И. В. Сергиенко, с присущей им энергией постоянно занимались решением этого важнейшего вопроса.

Примерно к середине января 1943 года подпольный обком укрепил кадрами и утвердил 20 подпольных райкомов партии.

Используя через советских патриотов типографию оккупантов, находившуюся в Кагарлыке, подпольный обком печатал в необходимом количестве листовки, обращения к населению, сводки Совинформбюро, документы и другие материалы, необходимые для практической работы. Так, в типографии были отпечатаны: обращение к гражданам оккупированной территории; обращение к крестьянам; доклад И. В. Сталина 6 ноября 1941 года о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции; приказы Верховного Главнокомандующего от 23 февраля и 1 мая 1942 года; доклад И. В. Сталина 6 ноября 1942 года о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции; план партийно-политической работы коммунистов области на 1942 — 1943 годы и другие.

В листовке обкома партии «Ко всем крестьянам» говорилось: «Фашистские орды пришли на Украину для того, чтобы варварским путем уничтожать ее лучших сынов, чтобы вас, крестьяне, превратить в покорных рабов, чтобы ваши сыновья и дочери были слугами у немецких господ, чтобы вывозить в Германию и присваивать себе плоды вашего труда — хлеб, сахар, скот, птицу, овощи, фрукты и многие другие продукты, а вам оставлять лишь отбросы, чтобы грабить вашу лучшую одежду, ваше добро, чтобы издеваться над вами, чтобы разрушать науку и культуру, уничтожать

школы, в которых при Советской власти учились ваши дети...

Чтобы освободиться от тяжелого гнета, в который мы все попали, не выполняйте никаких продовольственных налогов, кто может, идите в партизанские отряды, оказывайте помощь партизанам, и этим вы поможете Красной Армии уничтожить фашизм».

В большом количестве было отпечатано сообщение Совинформбюро об окружении советскими войсками крупной группировки противника под Сталинградом. Это сообщение сопровождалось подготовленной по инициативе Сергиенко листовкой следующего содержания:

«Прочти и передай товарищу!

К населению оккупированной территории Киевской области!

Дорогие братья и сестры! Радио нашей Родины принесло радостную весть о победных боях советских войск на Волге. Это начало разгрома фашистской армии, которую гитлеровская пропаганда расхваливала как непобедимую. Красная Армия разгромит черные силы фашизма. Победа будет за нами! Пусть каждый советский человек, который находится на временно оккупированной врагом территории, чувствует себя бойцом великой армии освобождения. Собирайтесь в боевые отряды! Уничтожайте врага и его пособников! Смерть немецким оккупантам!

Киевский областной комитет КП(б)У».

Работавшие в типографии Н. И. Артемчук и Л. Ф. Гура (девичья фамилия Богущ) печатали в основном ночью, под охраной полицейских, завербованных местным подпольем. Подготовленные материалы относили в условленные места, а через некоторое время связные партийных комитетов разносили их по всем районам области и распространяли среди населения.

В одном из решений подпольного обкома записано: «...всему составу работников печати за своевременный выпуск листовок с докладом главы Советского правительства и плана работы обкома объявить большевистскую благодарность».

И. В. Сергиенко и В. Л. Витищенко написали воззвание к населению оккупированной гитлеровцами Киевщины. В сохранившейся части этого документа говорится: «Наша территория была временно оставлена Красной Армией и захвачена немецкими оккупантами. Фашистские варвары, как голодные псы, набросились на нашу богатую страну и начали ее хищнически грабить. Они хотели нажраться украинским хлебом и салом, хотели захватить в свои руки все природные богатства Украины и всего Советского Союза. Но это им не удалось.

Озверелые фашисты кинулись грабить народ, отбирать последний хлеб, последний скот, заставляют народ плеткой и дубинкой тянуть непосильное рабское ярмо. И за такой кровавый труд не дают ничего. Мало этого: лучших сынов и дочерей Украины фашисты вывозят в Германию как белых рабов для Гитлера.

Плач и стон народный несется по голым степям Украины. Народ плачет об утраченной свободе, об утраченной культурной

жизни... И в этом стоне народ спрашивает: «Где наши Богданы, где наши Кармалюки, Щорсы, Чапаевы? Где наши герои?»

...Есть у нас герои! У нас есть Коммунистическая партия Ленина, дело которой бессмертно в борьбе за свободу трудящихся!» [14].

Обком призывал советских людей вооружаться и в назначенный час выступить против оккупантов. Это воззвание планировалось вручить секретарям подпольных райкомов партии, командирам и комиссарам повстанческих формирований во всех городах и селах Киевской области накануне восстания.

В результате осуществленных подпольным обкомом мер расширилась и окрепла сеть партийного подполья во всей Киевской области — в Белоцерковском, Фастовском, Мироновском, Ржищевском, Тетиевском, Чернобыльском, Розважевском и других районах.

Подпольные партийные комитеты поддерживали связь и между собой. Так, Ржищевский райком поддерживал связь с Черкасским, Кагарлыкским и Мироновским райкомами партии.

В большинстве районов области были созданы новые подпольные организации, диверсионные группы, которые затем переросли в партизанские отряды. Массовым явлением становились случаи неповиновения оккупационным властям, прямой саботаж политических и хозяйственных мероприятий захватчиков. О массовых диверсиях и нарастании народной борьбы сообщали в обком секретари Ржищевского райкома партии Е. И. Стеценко и Н. И. Мазур, секретарь Мироновского подпольного райкома В. Н. Новицкий. Секретарь Розважевского райкома партии Г. С. Петренко передал через И. В. Ковальчука, что райком распространяет среди населения рукописные листовки и сообщения Совинформбюро. В селах Кухари, Воровск, Зарудье и других созданы боевые группы.

Представитель обкома Г. П. Мищенко, которого обком направил в Житомир, через связного сообщил, что он остановился у своих родителей в селе Вацкив и наладил связь с местным комсомольским подпольем. По его инициативе сельская комсомольская организация преобразована в подпольный райком комсомола во главе с В. П. Плотницким и И. И. Шинальским.

В конце декабря 1942 года И. В. Сергиенко приехал в Киев. Здесь он встретился с инспектором областной заготовительной конторы А. С. Полторыдядько, которому было поручено подготовить конспиративные квартиры для переезда подпольного обкома в Киев. Обсудив различные возможные варианты, подпольщики остановились на Дарнице как наиболее безопасном для размещения обкома районе города и наиболее удобном для поддерживания связи с партийными комитетами области. На квартире А. А. Любвина, по улице Степановской в доме № 22, состоялось заседание Киевского подпольного обкома партии. На нем присутствовали члены подпольного обкома И. В. Сергиенко, А. С. Полторыдядько, В. А. Ефимов, подпольщики А. А. Любвин, З. А. Вен-

ник и Н. Н. Оловаренко. Обсуждали вопросы об установлении связей с подпольем Киева, о создании городского и районных комитетов партии и другие.

В дни пребывания И. В. Сергиенко в Киеве состоялась его встреча с А. С. Пироговским в доме по Тарасовской улице. От него Сергиенко узнал о недавних арестах руководителей киевского городского подполья. Это еще больше убедило его в необходимости перебазирования обкома в Дарницу и немедленного развертывания работы по восстановлению подпольных партийных комитетов в городе.

Однако осуществить задуманное не удалось. Гитлеровцы, напав на след советских патриотов, в ночь на 18 января 1943 года арестовали большинство членов подпольного обкома и ряд активных подпольщиков. В фашистских застенках погибли славные сыны Родины коммунисты И. В. Сергиенко, С. Л. Ковальский, В. С. Полторыдядько, Т. П. Рыбак и другие.

Гитлеровцы учинили жестокую расправу над мирным населением, провели массовые аресты, уничтожили ряд сел. Только в Кагарлыкском районе каратели расстреляли более 700 человек, в том числе женщин, стариков и детей, сожгли около тысячи крестьянских дворов.

За связь с партизанами и подпольщиками фашисты подвергли нечеловеческим пыткам и издевательствам жительницу села Отавы Степаниду Вовк. А затем полуживую повесили. Зверски истязали палачи и партизана гражданской войны 60-летнего коммуниста Б. П. Мосейко, добиваясь от него имен советских патриотов. Стойко выдержав все муки и никого не выдав, Мосейко заявил: «Я — коммунист, вешайте меня, пишите на табличке, что я погиб за Родину, за партию. Придет время, и за все издевательства над советскими людьми фашисты будут судимы и уничтожены». Еще живого Б. П. Мосейко гитлеровские изверги выволокли на базарную площадь и публично повесили, а жену и троих детей расстреляли.

Так же зверски фашистские каратели за помощь партизанам расправились с семьей лесника Яблуновского лесничества Смелянского района М. Н. Мищенко. На глазах Феодосии Демьяновны Мищенко они изощренно пытали мужа, сыновей Бориса и Николая. Не добившись никаких признаний, гитлеровцы их расстреляли, а усадьбу сожгли. Сама Ф. Д. Мищенко ушла в партизанский отряд под командованием Д. Ф. Горячего.

17 июля 1943 года полиции удалось раскрыть подпольную организацию «Комитет-103». Были арестованы и расстреляны ее руководители П. Е. Марцынюк, Ю. П. Бойко, И. А. Змеевский, С. Г. Кошман. Но подпольные организации, созданные «Комитетом-103» в селах Корсунь-Шевченковского района, продолжали борьбу до прихода частей Красной Армии.

Гитлеровцам удалось напасть на след подполья и в других районах области. Но ни жестокие меры, ни массовые расстрелы не

смогли запугать советских людей, сломить их волю к сопротивлению, погасить пламя всенародной борьбы.

К середине 1943 года в Киеве и области действовало 26 подпольных райкомов партии и комсомола, 230 подпольных партийных и комсомольских организаций и групп, направлявших борьбу против фашистских захватчиков более 15 тысяч советских патриотов.

В распоряжении подпольщиков Киевщины в период оккупации было 150 радиоприемников, 6 типографий, 40 пишущих машинок, 19 стеклографов и других множительных аппаратов. Только Зализнычный подпольный райком партии Киева имел 8 радиоприемников, 6 пишущих машинок, один стеклограф и издал до 100 тысяч экземпляров антифашистских листовок, распространил сотни тысяч экземпляров изданий, полученных с Большой земли. Подпольщики организации «Смерть немецким оккупантам!» в 1942 — начале 1943 года ежедневно печатали по 200—300 листовок, выпускали обращения к жителям Киева и окрестных сел. Подпольная организация «Киевский рабочий» лишь с мая 1943 года изготовила и распространила 15 листовок общим тиражом до 7 тысяч экземпляров. Подпольщики под руководством Радянского райкома комсомола Киева за два года борьбы распространили 10 тысяч заранее изготовленных и оставленных им листовок и 500 экземпляров обращений. Патриоты Чернобыльского района распространили 7 тысяч листовок и обращений, свыше 8,5 тысячи экземпляров советских газет и отдельно изданных сообщений Совинформбюро. Всего за время оккупации подпольщики Киева и области изготовили более 1 миллиона 34 тысяч экземпляров листовок, распространили более 173 тысяч экземпляров газет и другой антифашистской литературы, доставленной из советского тыла.

Подпольные партийные органы Киева и области с самого начала своей деятельности также активно занимались созданием боевых резервов, пополняли партизанские отряды людьми, переправляли им оружие, боеприпасы, медикаменты, одежду, обувь и другое необходимое имущество.

Подготовку резервов для вооруженной борьбы против оккупантов в Киевском подпольном горкоме партии вели его члены В. И. Кудряшов и С. А. Пащенко. Различными путями приобреталось оружие, боеприпасы, медикаменты. Каждый подпольный райком получил задание создавать боевые группы и резервы для партизанских формирований.

В конце апреля 1942 года Киевский подпольный горком партии принял решение сформировать из партийного и комсомольского актива города партизанский отряд в количестве 100 человек и отправить его для выполнения боевых задач на территорию Киевской и Житомирской областей и в Западную Белоруссию. Командиром отряда был утвержден В. И. Кудряшов, комиссаром — С. А. Пащенко. В чрезвычайно сложных условиях фашистской

оккупации подпольщики, пренебрегая смертельной опасностью, сформировали и вооружили отряд. Время выхода в лес для выполнения боевых задач было назначено на 8 июня 1942 года. После ареста В. И. Кудряшова и С. А. Пащенко отряд возглавил Князев, а комиссаром стал Г. И. Кулик.

Несмотря на жестокие репрессии и гитлеровские заслоны, отряду все же удалось выйти из города. Он успешно действовал на территории Киевской и Черниговской областей. Но пробиться в Брянские леса через многочисленные гарнизоны фашистов отряд не смог. В кровопролитных, беспрерывных боях он понес большие потери и прекратил свое существование.

Еще до ареста, занимаясь вопросами подготовки пополнения для партизанских формирований, В. И Кудряшов и С. А. Пащенко привлекли к этой работе бригадира плотников, работавших на Наводницком мосту, беспартийного Н. А. Сороку. Ему было поручено создать там подпольную боевую группу. Н. А. Сорока успешно выполнил задание. В подпольную боевую группу он вовлек из числа пленных красноармейцев коммунистов К. М. Дивонина и Ф. А. Клопотовского, а также коммунистов М. С. Родину, А. Е. Ширмовскую и других. По заданию горкома Сорока организовал побег Дивонина и отправку его в село Андрушки Житомирской области. Тот устроился сторожем на сахарном заводе и занялся подготовкой боевых групп в селах Житомирщины — Андрушках, Топорах, Быстревке, Макаровке, Шпиченцах и многих других. В созданных группах насчитывалось около 180 человек.

Тем временем Н. А. Сорока при содействии старшего полицейского И. А. Хитриченко, служившего в охране лагеря военнопленных на строительстве моста, продолжал организовывать побеги командиров и политработников Красной Армии к К. М. Дивонину. С мая 1942 года по январь 1943 года в подпольные группы было переправлено около 300 человек. Когда гитлеровцы стали подозревать Хитриченко в подпольной деятельности, он в декабре 1942 года ушел из лагеря и при помощи Клопотовского прибыл в боевую группу Дивонина [15].

Подготовкой боевых резервов, сбором оружия, боеприпасов, медикаментов для партизан занимались также подпольные райкомы и организации Киева. Много внимания этим важным вопросам уделял Зализнычный подпольный райком партии. На заседаниях райкома наряду с другими неоднократно обсуждались задачи по подготовке резервов для партизанских отрядов, организации боевых групп не только в Киеве, но и за его пределами, установлению связей с действующими партизанскими отрядами. По заданию секретаря Зализнычного подпольного райкома партии А. С. Пироговского несколько раз выезжал в районы Киевской и Винницкой областей активный участник подполья П. И. Коротков с целью подбора людей, создания боевых резервов, обеспечения их оружием. Выполняя задания райкома, П. И. Коротков создал боевые группы в Жашкове, Пугачевке и других селах Жашковско-

го района, установил связь с рядом партизанских формирований Винницкой области.

С этими же задачами в районы Киевской области неоднократно выезжал активный участник киевского подполья Н. Е. Могильный.

Осенью 1942 года по заданию А. С. Пироговского члены подпольной организации станции Киев-1 товарная П. Н. Зосенко и А. Л. Равинский установили связь с партизанским отрядом «За Родину» под командованием И. М. Бовкуна. В феврале 1943 года в отряд было передано 165 тысяч патронов к автоматам, 6 ящиков винтовочных патронов. В августе в этот же отряд было доставлено еще 3 ящика винтовочных патронов. Кроме того, к партизанам было переправлено много винтовок, автоматов, пулеметов, медикаментов и другое имущество.

Киево-Святошинский подпольный райком под руководством В. Ф. Малышкина, И. П. Губенко и А. П. Смирнова с июня по ноябрь 1943 года отправил в партизанский отряд имени МЮД около 300 человек, 5 пулеметов, 200 винтовок. Подольский подпольный райком партии за период с сентября 1942 года по октябрь 1943 года направил в партизанский отряд «Победа» 60 человек, оружие и боеприпасы.

Подпольная организация под руководством Н. С. Короля только из Киева отправила в партизанские отряды около 100 человек, 180 винтовок, 30 гранат, до 10 тысяч патронов, много медикаментов. В мае 1943 года 9 членов подпольной организации, в том числе Н. С. Король, П. И. Перевертун, Д. М. Бурков ушли в партизанский отряд.

Киевская подпольная организация «Смерть немецким оккупантам!», которой руководил Г. С. Кочубей, направила весной — осенью 1942 года в партизанский отряд «За Родину» и отряд под командованием Н. М. Таранущенко 220 человек, 3 ручных пулемета, 100 винтовок, 22 пистолета, 270 ручных гранат, 30 тысяч патронов, 8 килограммов тола, 30 килограммов медикаментов.

В январе 1943 года гитлеровцы арестовали часть членов подпольной организации, в том числе В. Д. Ананьеву, ее сына В. И. Ананьева и других. По решению руководства организации 26 активных членов, в том числе Г. С. Кочубей, В. В. Черепанов и К. А. Ткачев, ушли в партизанский отряд Н. М. Таранущенко. По пути они подготовили и совершили диверсию на железной дороге вблизи станции Неданчичи Черниговской области.

Из подпольной организации Р. И. Синегубова в мае — июне 1943 года направлено в партизаны 9 человек актива, в том числе сам Синегубов, который был назначен комиссаром 1-го Бородянского, а позже партизанского отряда имени МЮД. После ухода Р. И. Синегубова в партизаны подпольной организацией руководил член бюро А. П. Демчук, установивший связь с подпольным Зализнычным райкомом партии. Впоследствии он был введен в состав райкома. Члены подпольной организации, возглавляемой

А. П. Демчуком, подготовили и отправили в отряд 140 человек пополнения, 6 винтовок, 110 гранат, 58 килограммов тола, 4 тысячи патронов, 60 килограммов перевязочных материалов, различные медикаменты. На вооружение Бородянского, Тетеревского и Фастовского отрядов подпольщики передали 6 пистолетов, 26 гранат, 2 тысячи патронов, 13 килограммов различных медикаментов, направили 171 человека пополнения.

Большую работу в подпольной организации Р. И. Синегубова выполняла связная Е. И. Ковязова. Каждые 3—4 дня она тайными тропами переправляла в партизанские отряды пополнение с оружием и боеприпасами. В октябре 1943 года при выполнении боевого задания в селе Козинцы Бородянского района гитлеровцы схватили отважную патриотку и зверски зарубили ее. Вместе с ней погиб 18-летний связной Юрий Чувашин. Фашисты замучили также связную М. В. Белостоцкую и ее дочь Нину, а дом в поселке Кичеево, где они жили, сожгли. В гитлеровских застенках погибли и активные члены организации С. И. Зиньков и Г. А. Тоичкин.

Киевская подпольная организация «Арсенал» оказывала помощь партизанским отрядам имени МЮД, «За Родину» и другим. В отряды было отправлено 50 человек, в том числе 18 членов подпольной организации. В августе 1943 года фашисты арестовали Д. Я. Нестеровского, М. И. Гайцана, Е. И. Осокина, Г. М. Гетьмана и других.

В июле 1943 года с 4-м батальоном Киевского партизанского соединения установила связь подпольная организация Жовтневого района Киева. За короткое время в батальон было отправлено 70 человек, передано 21 винтовку, 19 пистолетов, около 3-х тысяч патронов, 2 пишущие машинки, бумагу и другое имущество.

Подпольная группа спасательной станции, возглавляемая Е. И. Тимченко, в мае 1943 года установила тесную связь с Тетеревским отрядом, в который переправила 30 килограммов тола. В этом же месяце связные П. С. Узиков и Тамара Гурджи провели в отряд имени МЮД 7 подпольщиков. Позже в этот отряд было передано 2 ящика тола и 50 метров бикфордова шнура.

Активную работу по сбору вооружения для партизанских отрядов развернули подпольщики организации, возглавлявшейся П. И. Щербаковым. С августа 1942 по октябрь 1943 года в партизанские отряды, действовавшие на территории Киевской области, было отправлено 96 человек пополнения, 2 пулемета, 22 винтовки, 8 пистолетов, 300 гранат, 10 тысяч патронов, 100 килограммов тола, 25 метров бикфордова шнура, различные медикаменты.

Подпольная организация Дарницкого вагоноремонтного завода, установив связь с партизанским соединением «За Родину», переправила более 200 человек пополнения, передала 4 пулемета, 150 винтовок, 180 гранат, 17 тысяч патронов, много медикаментов. К партизанам ушел руководитель организации Л. Н. Воробьев.

Подпольщики из организации «Киевский рабочий», возглавлявшейся С. Г. Самовольским, через связную Марию Ильченко направили в Киевский партизанский отряд 24 вооруженных бойца, передавали боеприпасы, взрывчатку и другое военное снаряжение.

Несмотря на жесточайший террор, преследования, тяжелые условия борьбы, подпольщики Киева сумели подготовить и направить в партизанские формирования 1870 человек, в том числе большую группу командиров и политработников Красной Армии, принесших в отряды военные знания, боевой опыт и дух армейской дисциплины. Подпольщики города передали партизанам более тысячи винтовок, несколько сот пулеметов и автоматов, 714 пистолетов, 133 тысячи патронов, 500 килограммов взрывчатых веществ, много теплой одежды, обуви.

Большую работу по подготовке резервов для партизанских формирований проводили подпольные организации области. Так, в Бородянском районе Тетеревская подпольная группа направила в партизанские отряды 42 человека, из них 5 членов партии и 7 комсомольцев. Клавдиевские подпольщики направили 50 человек пополнения в 1-й и более 60 человек — в 3-й Бородянские отряды. Пополнение для партизанских отрядов готовили подпольщики сел Спартак, Загальцы, Козинцы и других. Комсомольско-молодежная организация райцентра Бышев, возглавлявшаяся Николаем Манченко, готовила резервы для партизанского отряда под командованием Е. П. Тишакова и других. В мае 1943 года в отряды было направлено 80 советских патриотов, 36 из них являлись членами подпольной организации.

Мужество и отвагу проявила связная Бородянского партизанского отряда под командованием В. П. Данилюка — М. Д. Леонова. Она с самого начала деятельности отряда систематически переправляла в отряд подготовленное подпольными организациями пополнение, оружие, медикаменты. Несколько раз она задерживалась гитлеровцами, но благодаря смелости и находчивости ей удавалось обмануть врага. Леонова доставила в отряд 18 винтовок, пулемет, 5 пистолетов, 27 гранат, 1200 патронов.

Васильковскому партизанскому отряду значительную помощь вооружением оказывали многие подпольные организации и группы района. Так, Песковская боевая группа передала в отряд 3 винтовки, 5 обрезов, 43 гранаты, другое вооружение и военное имущество. Подпольщики села Крушинки передали партизанам добытые в боях с врагом 30 винтовок, 50 гранат, повозку патронов, 6 лошадей, седла и прочее. Существенную помощь партизанам оказала группа села Перевоз. С декабря 1941 по ноябрь 1943 года подпольщики собрали и передали партизанам около 200 винтовок различных систем, 7 ручных пулеметов, около 500 килограммов взрывчатых веществ, более 200 гранат.

Патриоты села Балаклея Смелянского района под руководством В. Ф. Ромейко вели систематическую работу по подготовке

людей и оружия для партизан. Установив связь с партизанским отрядом имени Пожарского под командованием Д. Ф. Горячего, подпольщики переправили в отряд 37 человек, 15 винтовок, пулемет, 3 автомата, 5 пистолетов. Когда в августе 1943 года над членами организации нависла угроза ареста, все они ушли в партизанский отряд и с оружием в руках сражались с врагом.

Подпольная группа, действовавшая в Фастове под руководством П. Я. Резниченко, направила в 4-й батальон Киевского соединения партизанских отрядов 49 человек, 61 винтовку, 3 автомата, 10 тысяч патронов и медикаменты.

Подпольная организация Кожанского сахарного завода Фастовского района направила к партизанам 24 человека.

Всего за период оккупации подпольщики Киева и области направили в партизанские отряды свыше 4 тысяч патриотов, 52 пулемета, 2743 винтовки, автомата и револьвера, около 145 тысяч патронов, более 3300 гранат, 13 автомашин, 16 тонн бензина, много медикаментов, продовольствия и другого снаряжения.

Деятельность подпольных организаций и групп по оказанию всесторонней помощи партизанским отрядам, особенно вооружением и людьми, способствовала росту партизанских формирований, их боевой активности, широкому развертыванию вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИИ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КИЕВЩИНЫ

Наше дело правое

Около трех месяцев советские воины и трудящиеся городов и сел вели ожесточенные бои против гитлеровских захватчиков на территории Киевской области. 73 дня фашистские полчища штурмовали столицу Советской Украины, но так и не добились успеха. Доблестные защитники Киева оставили город по приказу Ставки Верховного Главнокомандования в связи с общей неблагоприятно сложившейся обстановкой для Красной Армии на юго-западном направлении.

Только к концу сентября 1941 года гитлеровцам удалось оккупировать территорию Киевщины. Темная, мрачная ночь окутала временно занятую фашистскими палачами советскую землю. Гитлеровцы повсеместно устанавливали так называемый «новый порядок». Их оккупационная политика была тщательно продумана еще задолго до войны и нашла свое выражение в генеральном плане «Ост». Излагая политические планы войны, Гитлер в одном из своих выступлений заявил, что нужно лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип,— говорил он,— должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно единственное оправдание для своего существования — быть полезными для нас в экономическом отношении» [1].

С началом оккупации Советской Украины фашисты принялись последовательно осуществлять свои сумасбродные планы. Часть южных областей республики они передали Румынии, западные области включили в состав польского генерал-губернаторства, а на остальной территории был образован рейхскомиссариат «Украина», который делился на 6 генеральных округов. Киевская и Полтавская области вошли в состав генерального округа «Киев».

Вся полнота власти на временно захваченной территории принадлежала военному командованию. Для поддержания «нового порядка» были созданы немецкая гражданская, а также мест-

ная вспомогательная администрация. Структура этого аппарата выглядела так: генеральный округ возглавлял генеральный комиссар; округ — гебитскомиссар; в крупных и средних городах назначались городские комиссары, в городах районного типа — бургомистры, в районе — голова, в селе — староста. В местные органы — городские и районные управы — на должности бургомистров, районных шефов, сельских старост, а также в полицию в первую очередь подбирались лица из фольксдойче, затем бывших кулаков, уголовников и других элементов, ненавидевших Советскую власть и старавшихся выслужиться перед своими хозяевами.

«Новый порядок» поддерживался густой сетью всевозможных карательных органов — гестапо, СС, СД, полицией, жандармерией и другими. Вся эта свора чинила на временно оккупированной территории невиданный в истории произвол, насилия, убийства, грабежи.

Все действовавшие советские законы гитлеровцы аннулировали. Жизнь населения регламентировалась многочисленными приказами и распоряжениями оккупационных властей. Школы и высшие учебные заведения были закрыты.

Жители оккупированной территории поголовно подвергались невиданному ограблению. Начиная с осени 1941 года не прекращался «сбор» теплых вещей для действующей армии. Система налогов дополнялась многочисленными штрафами. Практически это позволяло фашистам забирать у населения все, обрекая его на голодную смерть.

Был установлен чрезвычайно жестокий режим в отношении передвижения людей из одного района в другой. Согласно приказу военных властей все лица должны были быть приписаны к какому-либо населенному пункту. Передвижение без соответствующего пропуска не разрешалось.

В оккупированных районах гитлеровцы переименовывали на немецкий лад названия городов, сел, улиц. Они запрещали исполнение любимых народных песен, произведений классической музыки и отечественных авторов, старались вытравить из сознания советских людей их коммунистические убеждения, все, что было связано с историей и культурой Родины. Геббельсовская пропаганда лезла из кожи вон, пытаясь опорочить наш государственный и общественный строй, социалистический образ жизни, практику социалистического строительства, посеять национальную рознь, вызвать вражду и недоверие к Коммунистической партии и Советскому правительству.

Развернув бешеную клевету на советскую действительность, гитлеровцы в то же время всячески восхваляли так называемый «новый порядок», частное предпринимательство, прилагали огромные усилия к тому, чтобы убедить население в вечности и незыблемости этого «порядка», в непобедимости германской армии и необходимости покорного восприятия и выполнения всех мероприятий фашистских властей.

Для обработки населения гитлеровцы активно использовали все средства идеологического воздействия на массы. Они буквально наводнили населенные пункты различными листовками и обращениями, содержащими как откровенную клевету на Советскую власть, так и прямые угрозы физической расправы над непокорными. К этой черной работе привлекались не только немцы, знавшие русский язык, а и буржуазно-националистическое отребье, бывшие кулаки, уголовники и другие элементы, вступившие с оккупантами в контакт и верно служившие им.

Каждым своим действием, каждым словом фашисты старались унизить советских людей, подавить в них чувство человеческого достоинства. Вывески с надписью «только для немцев» пестрели повсюду: на магазинах, театрах, других учреждениях. Комендант Киева специальным приказом от 6 августа 1942 года запретил немцам приглашать «туземцев», т. е. украинцев, на стадионы и в другие культурные учреждения.

Устная и печатная агитация сопровождалась невиданными по своей жестокости мерами устрашения: массовыми расстрелами, бесчеловечными пытками и публичными избиениями.

Так выглядел «новый порядок», устанавливавшийся оккупационными властями на захваченной советской земле.

Трудящиеся Киевщины, воспитанные за годы Советской власти в духе марксистско-ленинского мировоззрения правильно понимали и оценивали все то, что им преподносили гитлеровцы. Однако следовало учитывать и то, что жестокий оккупационный режим, оголтелая пропаганда вызвали у определенной части населения чувство страха, подавленности и даже растерянности. Некоторые советские граждане вначале не смогли правильно разобраться в сложившейся обстановке и решить, что же им надлежит делать, каким образом оказать помощь героической Красной Армии, мужественно сражавшейся с врагом.

Надо было немедленно, используя все возможные в условиях фашистской оккупации формы и методы политической работы в массах, раскрыть советским людям преступные цели и замыслы фашистских захватчиков, разоблачить ложь и клевету гитлеровской пропаганды, повысить моральный дух советских людей и вселить в них уверенность в победе, указать каждому человеку путь для борьбы с врагом.

ЦК ВКП(б) с первых дней войны принял неотложные меры по организации политической работы среди населения временно оккупированных врагом областей. Конкретные задачи партийным комитетам были изложены в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск», в приказе Наркома обороны СССР от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения» и других документах партии. В них, в частности, обращалось внимание на важность политиче-

ской работы среди населения в тылу врага и подчеркивалось, что ее цель — вовлечь в борьбу самые широкие массы народа, чтобы создать для гитлеровских захватчиков и их пособников невыносимые условия.

Коммунистическая партия учитывала, что неудачи Красной Армии в начале войны, прекращение в этот период регулярной информации трудящихся, оставшихся на временно оккупированной врагом территории, активная пропаганда гитлеровцами антикоммунизма и антисоветизма потребуют значительного усиления политической работы среди населения. Несмотря на то что вражеская пропаганда носила явно лживый, примитивный и демагогический характер, она все же оказывала свое тлетворное влияние, особенно на ту часть населения, которая продолжительное время не получала никакой правдивой информации о положении в стране и в мире в целом.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, подпольные партийные комитеты, партийные организации партизанских формирований развернули среди населения Киева и области активную политическую работу. В устных беседах, в газетах и листовках советские патриоты разоблачали ложь и клевету геббельсовской пропаганды, доводили до жителей вести с фронтов, свидетельствовавшие о героическом сопротивлении Красной Армии, а затем о ее исторических победах под Москвой, Сталинградом, в районе Курска и других. Успехи советских войск на фронтах Великой Отечественной войны оказывали огромное благотворное влияние на содержание, размах и действенность агитационно-пропагандистской работы среди населения Киевщины.

Одним из важных ее направлений было всестороннее обоснование и показ справедливого характера Великой Отечественной войны, разъяснение причин неудач Красной Армии в начальный период войны, укрепление веры в неизбежность поражения гитлеровских захватчиков.

Вероломно напав на нашу страну, гитлеровцы всячески пытались оправдать свою агрессию, ввести мировую общественность и советских людей в заблуждение вымыслами о том, будто они лишь предупредили нападение Советского Союза на Германию, что война ведется во имя защиты народов Европы от большевизма.

Известно, что когда фашистская Германия уже развернула боевые действия против Советского Союза, министр иностранных дел Германии Риббентроп вручил советскому послу в Берлине меморандум, в котором были сфабрикованы политические и военные версии предпринятой против СССР якобы «превентивной» войны. В нем утверждалось, будто бы враждебная Германии политика Советского правительства сопровождалась в военной области постоянно возрастающей концентрацией всех имеющихся в распоряжении русских вооруженных сил на всем обширном фронте от Балтийского до Черного моря, что якобы перегруппировка русских войск, особенно моторизованных и бронетанко-

вых соединений, происходит таким образом, что русское командование в состоянии в любое время осуществить агрессию против Германии. Это был пропагандистский, дезинформационный маневр, предпринятый с целью формирования ложного общественного мнения как во внешнеполитическом масштабе, так и внутри страны. Эта версия широко распространялась также среди населения временно оккупированных районов.

Ложь и клевета фашистских заправил о «превентивном» характере войны против Советского Союза, истинные грабительские цели гитлеровского рейха и справедливый, освободительный характер войны со стороны Советского Союза были раскрыты уже в первые дни войны: в заявлении Советского правительства 22 июня 1941 года, в выступлении по радио 3 июля 1941 года Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина и других документах партии. Эти материалы широко освещались и разъяснялись трудящимся всеми средствами массовой информации.

Центральные и республиканские газеты, а также материалы радиопередач оказывали подпольщикам и партизанам действенную помощь, давали им необходимый документальный материал для политической работы среди населения.

Подпольные партийные органы, разоблачая ложь и клевету фашистов, на неопровержимых фактах показывали, что вся историческая действительность и внешнеполитическая деятельность Советского Союза опровергали мнимую «военную угрозу» с его стороны, что это противоречило сущности советской социально-политической системы.

Интерес к причинам, характеру и ходу Великой Отечественной войны у трудящихся был огромен. Поэтому в идейно-политической работе среди населения подпольные партийные комитеты и организации, опираясь на ленинские идеи о войнах справедливых и несправедливых, раскрывали причины войны, показывали истинные цели фашистской Германии, вскрывали стремление гитлеровской верхушки к мировому господству, к уничтожению целых государств, к порабощению и физическому истреблению миллионов людей. Одновременно раскрывался справедливый, освободительный характер борьбы советского народа за свою свободу и независимость, завоеванную в ходе Великой Октябрьской социалистической революции.

Трудящимся Киевщины разъяснялось, что разгром Советского Союза германские империалисты рассматривали как важнейший этап на пути завоевания мирового господства. Поэтому война, развязанная с целью захвата чужой территории, порабощения и грабежа других народов, является войной несправедливой, реакционной. Такую войну вели германские империалисты против нашей страны.

И наоборот, Отечественная война советского народа против германского фашизма была справедливой, антиимпериалистиче-

ской, освободительной войной. Она преследовала благороднейшие цели: в жестокой борьбе с врагом отстоять и защитить самый прогрессивный общественный и государственный строй, отстоять честь, свободу, национальную и государственную независимость социалистического Отечества, помочь народам Европы освободиться от гитлеровского порабощения, спасти мировую культуру и цивилизацию от фашистских варваров. В борьбе советского народа против фашизма органически сочетались национальные и глубоко интернациональные цели.

В обращении Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома и ЦК КП(б)У к украинскому народу 6 июля 1941 года указывалось: «Велика наша сила, не сломить ее, не согнуть! В море народного гнева потопим гитлеровскую гадину. Этим мы сделаем святое дело — не только уничтожим опасность, нависшую над нашей страной, а и поможем освобождению народов Европы, порабощенных германским фашизмом. В своей священной Отечественной войне мы не одиноки. Все передовое человечество — с нами. Наше дело правое! Победа будет за нами! Никогда украинцы не будут немецкими рабами!.. Вперед! За нашу родную Украину, за великий Советский Союз!»

Подпольщики и партизаны, разъясняя идеи В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, о великой освободительной миссии Красной Армии, вселяли в жителей временно оккупированных районов глубокую веру в правоту дела социализма, в победу над врагом.

Справедливый характер войны Советского государства вызвал симпатии к нему и поддержку со стороны прогрессивных сил всего мира. Фашистская Германия проявила себя как агрессор и оказалась в полной изоляции.

Большое внимание подпольные партийные комитеты и организации уделяли воспитанию у советских людей, оказавшихся в оккупации, чувства любви и преданности социалистической Родине, укреплению дружбы между народами нашей страны. Актуальность этой работы обусловливалась тем, что гитлеровцы прилагали огромные усилия, чтобы подорвать морально-политическое единство советского народа, разжечь национальную вражду и тем самым ослабить сопротивление советских людей завоевателям. Украинцев они настраивали против русских и поляков, тех и других — против евреев. В националистических газетках, издававшихся на временно оккупированной территории Украины, печатались различные статейки, обливавшие грязью великие достижения русского народа, его культуру, его настоящее и прошлое. Популяризовались высказывания предателей украинского народа, выступавших за отрыв Украины от России, за подчинение ее иноземным захватчикам. С особым усердием эта работа проводилась среди населения Киевщины. Используя все средства пропаганды, оккупанты пытались убедить, что их армия якобы стремится «освободить» народы СССР, в том числе и украинский, от «москов-

ского империализма», что фашистская Германия выступает в роли «спасителя» украинского народа от порабощения.

Активным помощником фашистских оккупантов в пропаганде этой лживой версии было реакционное духовенство. Глава униатской церкви митрополит Шептицкий открыто выступил в поддержку войны гитлеровской Германии против Советского Союза. В пасторском письме, оглашенном во Львове, Шептицкий приветствовал гитлеровскую армию как «освободительницу», а в специальном воззвании к верующим Украины он призывал всячески поддерживать фашистских захватчиков.

В целях подавления воли советских людей к сопротивлению, а также разжигания национальной вражды между народами СССР фашисты формировали в оккупированных районах Украины карательные отряды из уголовников и предателей по национальному признаку — русские, украинские, татарские, таджикские и другие, побуждая их к жестокому обращению с населением.

Особую роль в планах насаждения на Украине «нового порядка» гитлеровцы отводили украинским буржуазным националистам. Эти предатели угодливо поддерживали оккупантов, были бургомистрами, старостами, полицаями, активно включились в подавление борьбы украинского народа против фашистов.

Коммунистическая партия всегда выступала против национализма, противопоставляя ему советский патриотизм и социалистический пролетарский интернационализм. В печати, устной агитационно-пропагандистской работе трудящимся области разъяснялось значение Великой Октябрьской социалистической революции для решения национального вопроса в СССР, пропагандировались успехи социалистической системы хозяйства республики и ее отдельных регионов в братской семье народов Советского Союза.

ЦК КП(б)У разоблачал также бредовые идеи украинских буржуазных националистов об отделении Украины от Советского Союза и показывал их прямые связи с германским империализмом.

В обращении Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома и ЦК КП(б)У к населению временно оккупированных районов Украины от 21 мая 1943 года отмечалось, что украинские буржуазные националисты, прямые агенты Гитлера, хотят, «чтобы Советская Украина порвала нынешний союз с русским, белорусским и другими народами СССР и выделилась в отдельное государство. Они хотят, чтобы Советская Украина, отделившись от СССР, ликвидировала единый фронт народов СССР против общего врага, лишила бы себя и народы СССР той помощи, которую они оказывают друг другу и таким образом ослабила бы как себя, так и СССР. Они хотят превратить Советскую Украину в так называемую «сепаратную независимую украинскую державу в Европе», они хотят таким образом превратить Украину в колонию немецкого империализма, а украинский народ — в рабов немецких баронов и помещиков».

Подпольщиками и партизанами широко практиковались рассказы о ратных и трудовых подвигах представителей всех наций и народностей нашей страны в Великой Отечественной войне. Пропагандировались ленинские идеи союза и дружбы украинского и русского народов. Трудящимся вновь и вновь приводились слова В. И. Ленина: «...мы, великорусские и украинские рабочие, должны идти теснейшим союзом, ибо поодиночке нам, наверное, не справиться... А вот если мы не сумеем сохранить теснейшего союза между собой.., тогда дело труда наверное погибнет на долгие годы в том смысле, что и Советскую Украину и Советскую Россию тогда *смогут* задавить и задушить капиталисты» [2].

Население оккупированной Киевщины еще и еще раз убеждалось в огромной силе советского патриотизма, дружбы народов СССР и включалось в борьбу против общего врага — гитлеровских оккупантов. Надежды фашистских захватчиков на раскол советского общества по национальному признаку терпели полный провал. Идеология равноправия всех наций и народностей, дружбы народов СССР, социалистического пролетарского интернационализма одержала победу над фашистской идеологией национализма.

Развязав войну против Советского Союза, гитлеровцы стремились к массовому физическому уничтожению значительной части советского народа, выселению другой его части из европейских областей в Сибирь. Оккупационные власти не ограничивались никакими законодательными актами в применении жестоких мер к населению. За малейшее нарушение оккупационных порядков «виновные» подлежали смертной казни.

В приказе Кейтеля о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных районах говорилось: «Для того чтобы в зародыше задушить недовольство, необходимо при первых же случаях незамедлительно принимать самые решительные меры для того, чтобы укрепить авторитет оккупационных властей и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь... в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью исключительно жестоких мер. Искуплением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить в общем и целом смертная казнь 50—100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия... Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь...» [3].

Этим самым гитлеровское руководство официально утверждало политику массового уничтожения советских граждан в оккупированных ими районах. А оккупационные власти, гестапо, полиция и жандармерия старательно проводили эти указания в жизнь.

С первых дней оккупации Киева и области гитлеровцы стали чинить жестокую расправу над населением, уничтожая прежде все-

го коммунистов и советских активистов. Так, захватив Барышевку, фашисты расстреляли 16 коммунистов, а на протяжении 1941—1943 годов — еще 130 человек. 16 июля 1941 года гитлеровцы вторглись в Белую Церковь и тут же в центре города, на площади В. И. Ленина, расстреляли 19 коммунистов. Всего за годы оккупации фашисты замучили более 5500 жителей города и более 3 тысяч вывезли на каторжные работы в Германию.

В Богуславе фашисты замучили 600 советских граждан, 135 юношей и девушек вывезли в Германию.

10 июля 1941 года фашисты захватили Макаров. В парке над Здвижем они расстреляли более 300 советских граждан. В Мироновке по приказу фашистского коменданта несколько человек были повешены. В Рокитнянском районе фашисты уничтожили более 960 и вывезли в Германию 2739 человек.

14 июля гитлеровцы вторглись в Сквиру. Для устрашения в городе было расстреляно более тысячи человек, среди них много коммунистов и комсомольцев. За время оккупации 1500 граждан было замучено, вывезено в Германию 1125 юношей и девушек.

Захватив Фастов, гитлеровцы группами по 20—30 человек расстреливали советских людей в овраге вблизи города. Несколько человек повесили. За время оккупации они замучили 172 человека и около 1700 граждан вывезли в Германию.

31 июля фашисты захватили Васильков и расстреляли 105 человек. Всего за время оккупации города уничтожили около тысячи человек и более 4600 юношей и девушек вывезли в Германию. 23 августа гитлеровцы ворвались в Иванков, а в сентябре — октябре расстреляли более 500 человек.

Массовому уничтожению подверглось население Киева. Здесь в Бабьем Яру фашистские палачи зверски уничтожили свыше 100 тысяч советских граждан разных национальностей, в том числе женщин, стариков и детей. Более 68 тысяч военнопленных и мирных жителей погибло от рук гитлеровцев в Дарнице, свыше 25 тысяч человек было расстреляно в Сырецком концлагере. Уничтожение советских людей продолжалось весь период оккупации. Всего в городах и селах области фашисты расстреляли и замучили более 269 тысяч человек. На каторжные работы в Германию было угнано около 170 тысяч человек.

Так нацисты расправлялись с ни в чем не повинными советскими людьми.

В годы гражданской войны в воззвании «Все на борьбу с Деникиным!» В. И. Ленин назвал важной идеологической задачей разъяснение народу правды о чинимых бандами Колчака и Деникина расстрелах, издевательствах и грабежах мирного населения. Он предлагал поставить эти вопросы «во главу угла всей агитации и пропаганды...» [4].

ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, руководствуясь заветами В. И. Ленина, разоблачали злодеяния фашистских оккупантов перед мировой общественностью и народами нашей страны. Особое внимание

партийных комитетов в ряде документов ЦК обращалось на необходимость широкого использования в агитационно-пропагандистской работе местного фактического материала о кровавых преступлениях фашистских палачей на территории Советского Союза, раскрытия истинных классовых целей германского империализма и его политики.

В одном из обращений Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома и ЦК КП(б)У к населению временно оккупированных районов Украины говорилось: «Посмотрите, что творят немцы на Украине! Они грабят ее богатства, свирепо и жестоко истребляют украинский народ, сжигают и опустошают города и села. Профессиональные воры и убийцы обирают до нитки украинских рабочих, крестьян и интеллигенцию.

Сколько неповинных людей погибло на виселицах, в концентрационных лагерях, в фашистской неволе, умерло от голода, болезней и пыток!

С тупым безразличием палача гитлеровские разбойники истязают мирное население Украины. Они ввели телесное наказание плетьми и розгами, во многих селах ввели средневековые пытки — подвешивание за руки на виселицах.

Террором, пытками и истязаниями гитлеровцы хотят вытравить из души нашего народа волю к борьбе, любовь к свободе и независимости, заставить людей забыть свой род, своих славных предков, отречься от своей любимой Родины и подчиниться подлым фашистским порядкам».

Кровь и страдания, невыносимые зверства, издевательства и террор, чинимые гитлеровцами, вызывали к ним у советского народа неугасимую ненависть. Эта священная ненависть переплавлялась в готовность защищать свое социалистическое Отечество, вести с врагом непримиримую борьбу до полного его уничтожения.

Павло Тычина в газете «Правда» 22 июня 1944 года писал: «Никогда не утихнет во мне чувство ненависти к фашистским захватчикам, сжегшим мое село Пески. Миллионами ударов хочется ответить им за это, за все разрушенные города и села, за убийство мирных советских людей, за угон на каторгу молодежи нашей».

В ноябре 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории СССР. В ее состав вошли видные партийные и общественные деятели, писатели, ученые, медицинские работники. Аналогичные комиссии были созданы также в республиках и областях подвергшихся оккупации. Собранный ими фактический материал был широко обнародован. Он являлся неопровержимым доказательством истинных целей, которые ставили перед собой фашистские оккупанты на советской земле.

Работа по разоблачению политики нацистов на оккупированной территории Киевщины, как и других областей, поднимала советских людей на непримиримую борьбу с врагом, создавала необходимые предпосылки для полного разгрома фашистских захватчиков.

Центральный Комитет Коммунистической партии обращал внимание партийных комитетов на важность активной политической работы среди населения в тылу врага для вовлечения его в борьбу против гитлеровских захватчиков.

Нелегальный ЦК КП(б)У в постановлении от 5 октября 1942 года «О развитии народного партизанского движения на Украине» наметил целый ряд важных мероприятий для улучшения массовой политико-воспитательной работы в партизанских отрядах и среди населения временно оккупированных районов. В частности, он поручил отделу пропаганды и агитации совместно с Украинским штабом партизанского движения организовать издание газет, листовок и других печатных материалов в крупных партизанских формированиях и в партийных организациях таких областей, как Днепропетровская, Киевская, Черниговская, Сумская, Харьковская.

ЦК ЛКСМУ предлагалось усилить работу по еще большему вовлечению молодежи Украины в активную борьбу против фашистских захватчиков, развертыванию массовой политико-воспитательной работы.

Этот документ сыграл важнейшую роль в деле активизации политической работы, направленной на развертывание всенародной борьбы в тылу фашистских захватчиков.

В газетах, листовках, которые доставлялись с Большой земли, а также в издаваемых партизанскими формированиями и подпольными организациями разоблачались истинные цели гитлеровских захватчиков, показывались невероятные страдания и мучения советских людей на оккупированной фашистами территории области. Каждая газета, каждая листовка призывала трудящихся идти в партизанские отряды и усиливать удары по врагу, разжигать пламя всенародной борьбы на порабощенной советской земле, оказывать всемерную помощь Красной Армии. Большую работу среди населения проводили также агитаторы и пропагандисты подпольных комитетов и партийных организаций партизанских формирований.

В результате побед Красной Армии на фронтах Отечественной войны, активной политической работы подпольных организаций среди населения ряды народных мстителей на Киевщине росли изо дня в день. К лету 1943 года здесь действовало 3 партизанских соединения, 44 отряда и 13 боевых групп, объединявших до 13 тысяч бойцов, которые проявляли невиданный героизм и мужество в борьбе против гитлеровских оккупантов и их сообщников.

Политработа среди населения, партизан и подпольщиков

В удушливой атмосфере геббельсовской пропаганды, стремившейся отравить сознание трудящихся ядом антисоветизма, национальной вражды, религиозного мракобесия, преклонения перед организаторами «нового порядка», подпольщики и партизаны, повышая политическую сознательность народных масс, сплачивали и мобилизовывали их на активную борьбу с фашистскими поработителями.

Важнейшее место в работе с людьми занимала устная политическая агитация. В условиях оккупации она была сопряжена со значительными трудностями и сложностями, требовала от пропагандистов чрезвычайных мер предосторожности. Пренебрегая опасностью, коммунисты, комсомольцы, оставшиеся на временно оккупированной территории или направленные через линию фронта из тыла страны, представители советской интеллигенции, передовые рабочие, колхозники принимали активное участие в агитационной работе среди населения. Агитаторы несли в массы слово большевистской правды, информировали их о событиях на фронтах, о героизме и мужестве воинов Красной Армии, о мероприятиях партии и Советского правительства, направленных на достижение перелома в ходе войны, вселяя в трудящихся твердую уверенность в нашу победу.

Трудности в развертывании агитационной работы среди населения Киевщины заключались еще и в том, что в первые месяцы оккупации не хватало подготовленных пропагандистов. Многие ушли в Красную Армию или эвакуировались в тыл страны с промышленными предприятиями, колхозами, совхозами и научными учреждениями. Часть партийно-советского и комсомольского актива была физически уничтожена гитлеровцами. Кроме того, ощущался острый недостаток правдивой советской информации. Поэтому подпольные организации подбирали наиболее подготовленных людей из числа рабочих, колхозников, интеллигенции, снабжали их фактическим материалом и поручали скрытно от фашистских ищеек вести агитационную работу среди населения.

Устная агитация в форме коротких индивидуальных или групповых бесед получила самое широкое распространение из всех форм политической работы в тылу противника.

Одним из важных средств политической агитации и массовой информации в годы военного лихолетия была периодическая печать. Несмотря на всю важность и значение устной агитации, ее возможности на временно оккупированной территории были чрезвычайно ограничены. Учитывая это, партия уделяла очень большое внимание распространению среди населения, находившегося в оккупированных районах, советских газет, листовок, воззваний, обращений и других печатных изданий. Эту задачу партийные органы решали по-разному. Прежде всего газеты и листовки

сбрасывались с самолетов, их доставляли также в тыл противника специально направляемые агитаторы и связные и, наконец, они издавались на оккупированной территории подпольными комитетами партии и партийными организациями партизанских формирований. Кроме того, патриоты, сохранившие приемники и множительные аппараты, слушали советские радиопередачи, записывали их, а затем размножали и в виде листовок распространяли среди населения.

Те подпольные организации, которые не имели типографского оборудования, размножали листовки на пишущих машинках, а чаще всего писали от руки.

После оккупации гитлеровскими войсками Киева и области большинство из оставленных для работы в тылу врага подпольных партийных комитетов и организаций приступили к выполнению возложенных на них задач. Однако из-за отсутствия опыта работы в условиях конспирации некоторые звенья в системе заранее созданного подполья были разрушены гитлеровскими ищейками. И тем не менее уже к концу 1941 года активно действовали Киевский подпольный горком и семь городских райкомов партии, Розважевский, Тетиевский, Высшедубечанский и Кагарлыкский подпольные райкомы партии, многие подпольные организации.

ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У постоянно оказывали помощь подпольщикам и партизанам в проведении массово-политической работы. На захваченную гитлеровцами территорию, как известно, забрасывались листовки, газеты, журналы, в которых рассказывалось о героизме и мужестве воинов Красной Армии в борьбе с врагом, о самоотверженном труде всего советского народа. Так, только на оккупированную территорию Украины с начала войны по ноябрь 1941 года было заброшено около 180 миллионов экземпляров советской периодической литературы.

Киевский подпольный горком партии, работавший вначале под руководством В. И. Хохлова, затем К. П. Ивкина, уделял большое внимание организации массово-политической работы среди населения. Горком имел три типографии, где были установлены и радиоприемники. Подпольщики принимали радиопередачи из Москвы, записывали сводки Совинформбюро, составляли и размножали листовки, распространяя их затем в Киеве и за его пределами. Горком оказывал помощь подпольным райкомам в создании разветвленной сети подпольных организаций, главным образом на промышленных предприятиях, с целью охвата своим влиянием рабочих и служащих, оказавшихся в оккупированном городе. В. И. Хохлов, работавший на заводе «Большевик», создал там подпольную группу. Вместе с коммунистами П. Вабула и И. А. Лозенко вел антифашистскую агитацию, распространял сводки Совинформбюро и листовки, выпускаемые подпольным горкомом партии.

Подпольные райкомы города и многие подпольные организации имели и свою материальную базу, позволявшую принимать совет-

ские радиопередачи, составлять и размножать антифашистские листовки.

Секретарь Зализнычного подпольного райкома партии А. С. Пироговский вместе с Г. И. Левицким и В. И. Кудряшовым 6 ноября 1941 года по радио приняли и записали доклад Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад был размножен на стеклографе и пишущей машинке и распространен среди жителей города и рабочих железнодорожного узла. Аналогичную работу проводили другие подпольные партийные комитеты, организации и группы.

Особенно большую работу по распространению листовок в Киеве проводили группы, которыми руководили Г. С. Кочубей, Б. А. Загорный, Л. М. Матвеев. Члены этих групп доставляли листовки в Бровары, Нежин, Фастов, Бахмач, Конотоп, Прилуки, а подпольщики А. Н. Лазебного — в села Макаровского района.

Агитационную работу среди населения активно проводили и подпольные организации области. Так, Розважевский подпольный райком партии имел три радиоприемника: в доме у Д. И. Отрощенко в селе Кропивня, у С. С. Сергиенко в селе Ханев и у В. Шабатенко в селе Мокра Корма. Подпольщики, записывая советские радиопередачи, размножали их на машинке и от руки, распространяли среди населения, использовали полученные сведения также в устной агитации. Райком руководил агитационно-пропагандистской работой 12 подпольных организаций и групп.

В селе Черняхов Кагарлыкского района подпольщики установили радиоприемник в доме П. Л. Зозули. Павел Зозуля с братом Андреем записывали радиопередачи из Москвы, а И. Логвиненко размножал их от руки. Затем Наталья Шкуренко и Анна Кущ распространяли листовки и передавали полученные известия крестьянам не только своего села, но и соседних.

В Фастовском и Бышевском районах агитационно-пропагандистскую работу среди населения проводили патриоты подпольных организаций сел Дорогинка (под руководством Героя Советского Союза старшего лейтенанта А. С. Грисюка) и Томашовка (возглавляемой профессором П. М. Буйко и В. И. Гатти), а также подпольной организации под руководством П. Я. Кривенко и С. Г. Павличенко, действовавшей на Кожанском сахарном заводе.

Подпольщики села Томашовка, во главе с П. М. Буйко и В. И. Гатти, распространяли листовки среди населения сел Пришивальня, Дедовщина, Ярошевка и других. Листовки доставляли из Киева В. И. Гатти и А. В. Дешкина. Были получены и распространены обращения ЦК КП(б)У к населению оккупированных районов, обращение ЦК ЛКСМУ к молодежи, сводка Совинформбюро, газеты «Правда» и другие. Патриоты получали также листовки из Фастова от профессора П. М. Буйко, размножали их от руки и раздавали подпольщикам других сел.

В селе Мостище Бышевского района активную работу среди населения проводили подпольщики организации, действовавшей под руководством Н. В. Кошевого, И. А. Осипенко и В. К. Бондаря. В соседнем селе Новоселки на квартире у Ивана Семенченко был установлен радиоприемник, что позволяло принимать советские радиопередачи и информировать население о важнейших событиях в жизни страны.

Патриотов Киева и области в их самоотверженной борьбе с фашистскими оккупантами вдохновляли героизм и мужество воинов Красной Армии, трудовые подвиги всего советского народа. Весть о поражении гитлеровских войск под Москвой вселила в них еще большую уверенность в неминуемый разгром фашизма. В борьбу включались новые силы, возникали подпольные организации и группы. Агитационно-пропагандистская работа среди населения приобретала еще более широкий размах.

Важное значение для централизованного руководства агитационно-пропагандистской работой подпольщиков Киевщины имело создание в сентябре 1942 года Киевского подпольного обкома партии во главе с И. В. Сергиенко. Одной из задач, которые ставил перед собой подпольный обком партии, было проведение активной массово-политической работы среди населения. В разработанном подпольным обкомом плане партийно-политической работы коммунистов Киевской области указывалось: «Назрело время для того, чтобы провести среди широких масс большую партийно-политическую агитацию, направленную на объединение всего народа в единое целое с партией. Глубоко разъяснить всему народу программу фашистской Германии, на бесчисленных примерах показать своему народу, как методически Гитлер уничтожает славянские народы» [5].

Отпечатанные в подпольной типографии обкома доклады И. В. Сталина на торжественных собраниях, посвященных 24-й и 25-й годовщинам Великой Октябрьской социалистической революции, приказы Наркома Обороны от 23 февраля и 1 мая 1942 года, воззвание ко всем труженикам временно оккупированных городов и сел, листовки, сообщения Совинформбюро и другие материалы распространялись среди населения.

Огромное влияние на размах и активизацию агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся Киева и области, как и всей временно оккупированной советской территории, оказали разгром фашистских войск под Сталинградом, начало освобождения Советской Украины от фашистских захватчиков зимой 1942 — весной 1943 года, разгром гитлеровцев на Курской дуге и другие победы войск Красной Армии на фронтах Отечественной войны.

В активную агитационно-пропагандистскую работу среди населения включились и многие из возникших в сельских районах области подпольных организаций и групп. Большинством из них руководили подпольные партийные комитеты, некоторые организации работали самостоятельно.

Подпольщики Тетиевского района под руководством секретаря подпольного райкома партии П. В. Цветкова на районном партийном собрании, проведенном в августе 1942 года, приняли решение об активизации политической агитации среди населения с широким использованием фактического материала о грабежах и издевательствах гитлеровцев над мирным населением. В подпольной типографии печатались антифашистские листовки, призывавшие трудящихся к борьбе с гитлеровскими оккупантами. В одной из листовок, изданных в 1942 году, тетиевские подпольщики писали: «Товарищи колхозники и колхозницы! Немецкая банда пришла на Украину, чтобы беспощадно грабить украинский народ. Немцы хотят превратить вас в рабов, а не дать вам землю и свободу, как об этом кричали продажные псы, всякие фашистские шпионы из полиции и управ. Не верьте им, фашисты вам несут голод, смерть и беспощадные избиения. Они забирают весь хлеб нового урожая, будут забирать картофель и скот. Что же стоит перед вами? Голодная смерть или борьба. Помогайте партизанам, уничтожайте молотилки и комбайны. Тогда хлеб будет ваш. Берите хлеб с полей сами... Фашистские бандиты будут разгромлены частями Красной Армии, и Украина снова станет Советской. Смелее бейте фашистов, уничтожайте мосты и железные дороги, приближайте смертный час немецких псов» [6].

В январе 1942 года в селе Таганча Каневского района возникла подпольная группа, которой руководил коммунист А. А. Науменко. Члены группы, установив в доме Б. Е. Ткаченко радиоприемник, систематически слушали советские радиопередачи и передавали их содержание населению. Весной 1943 года подпольщики влились в партизанский отряд под командованием В. К. Щедрова.

С апреля по октябрь 1942 года подпольщики хутора Пятихатки Мироновского района писали листовки от руки и распространяли их в селах Емчиха, Козин, Юхны и других. Они призывали трудящихся не верить лживой фашистской пропаганде, а включаться в борьбу против оккупантов. В октябре 1942 года патриоты, избежавшие ареста, ушли в партизаны. Распространяли листовки среди населения и подпольщики села Зеленки, работавшие под руководством коммуниста, участника партизанского движения в годы гражданской войны Ф. И. Чередника. Всего агитационно-пропагандистской работой в Мироновском районе было охвачено около 30 сел.

Распространяли листовки и вели устную агитационную работу среди населения члены подпольной организации, возникшей в октябре 1942 года на сахарном заводе в селе Почапинцы Лысянского района. Секретарем подпольного партийного комитета был коммунист Г. Л. Еременко. Подпольщики имели 5 радиоприемников, установленных в целях конспирации на квартирах беспартийных жителей сел Журжинцы и Почапинцы.

В активную работу среди трудящихся включились подпольщики организации села Шевченково Ольшанского района под ру-

ководством Н. Д. Сличного. В одной из листовок они писали: «Фашисты ознаменовали себя звериными расправами, виселицами, расстрелами советских людей. Они забирают самое дорогое, что есть у нас в жизни,— наших детей! Они гонят на каторгу, морят голодом. Пьяные немецкие орды насилуют и расстреливают наших детей. Дети идут на верную смерть.

Товарищи! Не отдавайте детей в лапы детоубийц, палачей — немецким извергам. Спасайте детей своих в лесах, ямах, где есть возможность уберечь их. Мы призываем вас к сопротивлению. Организуйте диверсии, саботаж в работе. Срывайте все мероприятия немецких оккупантов.

На фронтах враг терпит неудачу за неудачей. Он просчитался в силах героической Красной Армии. Недалек тот день, когда Красная Армия освободит и наши земли от фашистского ига» [7].

Подпольщики села Шестаково Екатеринопольского района под руководством С. Ф. Снегур с мая 1942 года распространили среди трудящихся свыше 2 тысяч экземпляров листовок и сводок Совинформбюро.

В Звенигородке с весны 1943 года агитационную работу среди населения проводил подпольный райком партии под руководством М. П. Сергеева. Имея три радиоприемника, патриоты постоянно принимали радиопередачи из Москвы и передавали их содержание жителям окружающих сел.

Белоцерковская подпольная организация под руководством секретарей подпольного райкома партии В. К. Супинского и В. Д. Шутенко проводила политическую работу в 32 населенных пунктах. С марта 1942 до июля 1943 года подпольщики провели среди жителей сотни бесед и распространили около 5 тысяч листовок.

Учитель села Фурсы Белоцерковского района Ф. С. Шеремет объединил вокруг себя передовую часть крестьян и систематически проводил среди них работу по разоблачению политики гитлеровских оккупантов. В своей работе Ф. С. Шеремет умело использовал так называемую «земельную реформу», показав, что она сводилась лишь к более удобному ограблению и прямому закабалению крестьян. Члены группы, образовавшейся вокруг Ф. С. Шеремета, в свою очередь разъясняли широкому кругу населения сущность и цели, преследуемые фашистами на временно оккупированной ими советской земле.

На территории Гребенковского района политическую агитацию среди населения проводили подпольщики сахарного завода под руководством комсомольца Т. А. Копытина и Гребенковской МТС под руководством члена партии Ф. М. Тромсы. Они имели два радиоприемника, постоянно принимали советские радиопередачи и в устных беседах, а также распространяя написанные от руки листовки, передавали их содержание трудящимся.

Подпольщики села Парышев Чернобыльского района под руководством Н. Р. Гриневского поддерживали связь с подпольной

организацией села Гдынь Комаринского района Полесской области. Белорусские товарищи снабжали их газетами, листовками, другой литературой. Кроме того, на квартире матери Гриневского был установлен радиоприемник, что позволяло им постоянно слушать советские радиопередачи и проводить среди населения устную агитационную работу. Парышевские подпольщики за период с октября 1942 по февраль 1943 года распространили среди населения 2 тысячи экземпляров антифашистских листовок, 1500 экземпляров советских газет, до 4 тысяч экземпляров сводок Совинформбюро.

Активную агитационную работу среди населения проводили также подпольщики села Детятки под руководством М. И. Юрченко и других.

На территории Бородянского района агитационно-пропагандистскую работу среди населения проводили подпольщики Тетеревской подпольной организации, которую возглавлял член ВЛКСМ Н. М. Полевой, а после его ареста в августе 1942 года — коммунист Е. Ф. Шамрай, а также Клавдиевской и Козинцевской подпольных организаций под руководством П. Т. Будника, Бородянской подпольной организации, возглавляемой Д. А. Титовым и М. И. Федоренко.

В Смелянском районе политическую работу среди населения вели 6 подпольных организаций: села Балаклея (руководитель В. Ф. Ромейко), села Большая Яблоновка (руководитель комсомолец И. Г. Кабаченко и И. К. Гаркуша), Смелянского машиностроительного завода (руководитель А. Малинников), подпольная комсомольско-молодежная организация города Смелы (руководитель комсомолец Ю. В. Конарский), села Терновка (руководитель коммунист П. К. Бондаренко), железнодорожной станции Шевченково (руководитель П. А. Цаплюк). Подпольщики принимали по радио вести с Большой земли и распространяли их среди жителей района. Многие из отважных патриотов были схвачены и замучены в фашистских застенках.

Большую помощь подпольным партийным комитетам в агитационно-пропагандистской работе среди населения оказывали подпольные комсомольские организации и группы. Молодые патриоты по заданию партийных органов, а иногда и по своей инициативе разоблачали гитлеровский «новый порядок» и несли в массы слово большевистской правды. Многие из комсомольцев, оказавшихся на захваченной врагом советской земле, имели радиоприемники, слушали радиопередачи из Москвы, писали от руки или печатали на пишущей машинке листовки и распространяли их. Они проводили также устную агитационную работу среди трудящихся.

После оккупации Киева к работе приступили все девять заранее созданных подпольных райкомов комсомола и ряд подпольных комсомольских организаций и групп. Но в связи с массовыми облавами и арестами, проведенными фашистскими оккупантами в октябре 1941 года, большинство из них прекратили работу.

Продолжал действовать лишь Радянский подпольный райком комсомола, которым руководил Г. Я. Синицын.

Установив связь с райкомом партии, подпольный райком комсомола к февралю 1942 года создал разветвленную сеть подпольных молодежных групп. Такие группы были созданы в городском управлении водопроводной сети из 5 человек, на полиграфической фабрике — 7 человек, теплоэлектроцентрали — 11 человек и в ряде других мест. Комсомольцы распространяли листовки, вели устную агитационную работу. За два года борьбы патриоты под руководством Радянского райкома комсомола распространили более 10 тысяч листовок, оставленных им, а также 500 экземпляров обращений, подготовленных в условиях подполья.

В декабре 1941 года молодые патриоты Анатолий Бубнов, Борис Бук, Анатолий Бирюков, Виктор Иванов, Анатолий Калашников, Эдуард Никончук и Николай Михайлов по совету старого большевика Т. С. Калашникова создали комсомольско-молодежную организацию «Днепровец». Своими силами они смонтировали радиоприемник и стали постоянно принимать сообщения Совинформбюро. Затем, размножив их на машинке или от руки, распространяли среди киевлян. Члены подпольной группы — Михайлов, Греховский, Красиков, Бубнов, Иванов и другие — систематически выезжали в села Киевской, Житомирской и Винницкой областей и рассказывали людям правду о событиях на фронтах Отечественной войны, раскрывали сущность и цели немецко-фашистской оккупационной политики.

В подпольной организации «Киевский рабочий» смело и инициативно действовал юный помощник патриотов 12-летний пионер Женя Вихрович. Проявляя находчивость, он распространил тысячи листовок в Зализнычном районе города и на железнодорожных станциях Пост-Волынский, Жуляны, Тарасовка, Боярка, Белая Церковь, Мироновка, Казатин.

Такую же работу проводили участники подпольных организаций и групп на территории области.

Члены Смелянской подпольной комсомольско-молодежной организации, пользуясь установленным на квартире Михаила Атамановского радиоприемником, принимали сообщения Совинформбюро и вместе с листовками, которые были сброшены с советских самолетов или подготовлены комсомольцами, распространяли среди населения. В конце 1942 года подпольная организация была раскрыта. Ее организаторов Юрия Канарского и Михаила Атамановского гитлеровцы повесили в селе Белозерье, Александра Мищенко, Надежду Забелину, Якова Тищенко и Наума Фастовского после зверских пыток расстреляли.

Активную агитационно-пропагандистскую работу среди жителей Шполянского района вела подпольная организация, созданная членом ВЛКСМ лейтенантом П. А. Осовским в селе Лебедин. Подпольщики смонтировали радиоприемник, раздобыли шрифт и на квартире у Александра Крижановского печатали листовки,

которые затем распространяла мать Александра — пламенная патриотка Анна Ивановна Крижановская. Гитлеровцам удалось разоблачить подпольную организацию. 22 апреля 1942 года Петр Осовский, Алексей Рудь, Андрей Рудас, Афанасий и Вадим Грабовские, Мария Павленко, Григорий Пелых и Григорий Колесник были казнены в Шполе. На допросах в застенках гестапо советские патриоты, воспитанники ленинского комсомола, вели себя мужественно и достойно. Остальные члены организации были отправлены на каторжные работы в Германию.

Ржищевская подпольная организация, созданная в конце 1941 года учителем истории Ржищевской средней школы комсомольцем Е. И. Стеценко, с первых дней своего существования вела большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения района по разоблачению политики фашистских оккупантов. Осенью 1942 года Киевский подпольный обком партии утвердил эту организацию в качестве подпольного райкома партии, который осуществлял руководство рядом подпольных групп и поддерживал связь с Черкасским, Кагарлыкским, Мироновским и другими подпольными райкомами партии.

Подпольная молодежная организация «Победа» села Никольская Борщаговка Киево-Святошинского района под руководством члена ВЛКСМ М. С. Товстенко с января 1942 года распространила среди жителей ряда населенных пунктов около 900 экземпляров советских листовок.

В Богуславском районе с весны 1942 года активную политическую работу среди населения начали проводить подпольные комсомольские группы, действовавшие в селе Хохитва под руководством комсомольца С. К. Добровольского («Комсомольская пятерка») и в селе Саварка под руководством комсомольца А. С. Швеца.

Члены подпольной организации села Плоское Таращанского района, созданной в августе 1942 года по инициативе учителя средней школы комсомольца Б. Д. Кузенного (псевдоним Бондаренко), вначале писали листовки от руки, а затем добыли шрифт и организовали массовое размножение листовок, которые распространяли в селах Таращанского и Ставищенского районов. Всего патриоты распространили около трех тысяч листовок.

К середине 1943 года в Киеве и области действовало 26 подпольных райкомов партии и комсомола, 230 подпольных партийных и комсомольских организаций и групп, объединявших более 15 тысяч советских патриотов. Они изготовили 1034800 экземпляров листовок, распространили среди населения более 173 тысяч экземпляров газет и другой антифашистской литературы, доставленной из советского тыла, провели среди населения десятки тысяч устных бесед.

Все это имело огромное значение в деле мобилизации трудящихся оккупированной Киевщины на борьбу против гитлеровских захватчиков.

Широкую агитационно-пропагандистскую работу среди населения вели также партийные организации партизанских формирований. Выполняя указания ЦК партии, командиры, комиссары и агитаторы партизанских отрядов в районах их боевой деятельности или на маршрутах совершаемых рейдов проводили с трудящимися митинги и собрания, выступали перед ними с докладами и беседами, распространяли газеты, листовки и другую политическую литературу. Особенно велико значение этой работы было в первый период Великой Отечественной войны, когда Красная Армия, ведя ожесточенные оборонительные бои, вынуждена была отходить в глубь страны.

С первых дней оккупации Киева и области партизаны, наряду с боевыми действиями, проводили среди трудящихся Киевщины активную политическую работу, мобилизуя их на борьбу с врагом.

После того как гитлеровцы захватили Бориспольский, Барышевский и Березанский районы, партизаны отряда имени Ленина под командованием Г. Н. Кузьменко и А. М. Светличного призвали жителей этих районов беспощадно уничтожать фашистов. В распространенной партизанами листовке от 21 сентября 1941 года говорилось: «Уже четыре дня, как фашистские оккупанты разъезжают по селам наших районов и грабят население. Фашистские наймиты всеми средствами стремятся выявить актив, который работал для укрепления Советской власти...

Товарищи рабочие и колхозники! Не давайте им никаких сведений о работе актива... Берите разного рода оружие и уничтожайте проезжающие фашистские части. Уничтожайте также кулаков, которые возвратились в села и стремятся восстановить в наших районах капиталистические порядки. Полицейских, что взяли оружие и работают фашистскими агентами, уничтожайте и сообщайте о местах их пребывания партизанам и подпольщикам. Мы, партизаны отряда имени В. И. Ленина, обязуемся постоянно оказывать вам помощь в вашей работе» [8].

Партизанский отряд города Сталино под командованием И. Ф. Боровика в октябре 1941 года, ведя ожесточенные бои с преследовавшими его карателями, рейдом выходил из малинских в брянские леса. Следуя по территории Житомирской, Киевской, Черниговской и Сумской областей, партизаны проводили агитационно-массовую работу среди населения, разоблачали преступления фашистских захватчиков на оккупированной украинской земле.

Партизаны Черкасского отряда (командир Ф. Р. Савченко, комиссар С. Н. Палеха), действуя в 1941—1942 годах на территории Золотоношского, Чигиринского, Каменского, Корсунь-Шевченковского и других районов, проводили беседы с людьми, распространяли советские листовки и прочее. Так, в начале октября 1941 года народные мстители с развернутым красным знаменем вошли в село Дудницкое (теперь Мошны) Черкасского района. Гитлеровский гарнизон, полицаи и староста, перепуганные

внезапным их появлением, скрылись. Партизаны провели в селе короткий митинг. С большим вниманием слушали советские люди выступления партизанских агитаторов, рассказывавших им правду о положении на фронте и в тылу страны.

Разгром гитлеровских полчищ под Москвой и Сталинградом, начало массового освобождения советской земли от фашистских оккупантов создавали благоприятные условия для развертывания партизанского движения на оккупированной территории. На Киевщине этому способствовали и рейды по ее территории весной 1943 года партизанских соединений под командованием С. А. Ковпака и М. И. Наумова.

Соединение М. И. Наумова прошло с юга на север по территории Уманского, Христиновского, Тетиевского, Городищенского, Сквирского, Белоцерковского, Великополовецкого, Фастовского и Чернобыльского районов, а соединение С. А. Ковпака — по территории Розважевского, Иванковского, Дымерского, Чернобыльского районов Киевской области.

Партизаны этих двух прославленных формирований провели среди населения сотни митингов и тысячи бесед, распространили огромное количество газет, листовок, сообщений Совинформбюро и другой литературы.

В апреле 1943 года партизанский отряд имени Чапаева под командованием Ф. В. Головача и комиссара Б. А. Замыки совершил марш по селам Чернобыльского района: Парышев, Ладыжичи, Заглыбье, Тарасица, Кошевка, Кривая Гора, Копачи, Страхолесье и другим. Силами коммунистов отряда для населения было прочитано более 120 докладов на политические темы. За время оккупации Чернобыльского района подпольщики, партизаны и отдельные патриоты распространили здесь более 7 тысяч экземпляров антифашистских листовок и воззваний, 1500 экземпляров советских газет, 7 тысяч экземпляров сводок Совинформбюро. Многие из жителей сел вступали в ряды народных мстителей.

Рейды партизанских соединений по населенным пунктам Киевщины, массовые митинги, задушевные беседы, распространение советских газет, листовок, воззваний, обращений, сообщений Совинформбюро — все эти мероприятия, оказывали сильное воздействие на трудящихся.

После разгрома фашистских захватчиков на Курской дуге летом 1943 года и началом массового изгнания врага с Левобережной Украины партизаны Киевщины еще более усилили агитационную работу среди населения. Они призывали его всячески сохранять народное добро, срывать мероприятия гитлеровцев по угону советских людей в фашистскую Германию, пополнять ряды народных мстителей.

ЦК КП(б)У, Совнарком и Президиум Верховного Совета УССР в обращении от 9 августа 1943 года призывали население временно оккупированных областей республики еще сильнее разжечь пламя борьбы с ненавистным врагом. «Выходи на решающий

бой, народ Украины! — говорилось в обращении.— В борьбе мы не одни. Плечом к плечу с нами идут русские, белорусы, грузины, армяне — сыны всех народов Советского Союза... Вперед, в наступление на врага!» [9].

В последующих обращениях ЦК КП(б)У, Совнарком и Президиум Верховного Совета УССР призывали население препятствовать гитлеровцам уничтожать и вывозить народное добро, не выполнять распоряжений оккупационных властей, оказывать помощь наступающей Красной Армии.

В обращении от 25 сентября 1943 года говорилось: «Немцы вывозят с фабрик и заводов ценнейшее оборудование. Прячьте от гитлеровцев оборудование, закапывайте ценные детали в землю, сохраняйте их. Придет Красная Армия и вам это оборудование будет необходимо для восстановления своих заводов и фабрик» [10].

С призывами к населению оказывать помощь Красной Армии, сохранять заводское оборудование, срывать мероприятия оккупационных властей обращались подпольные партийные комитеты и партийные организации партизанских формирований. Так, в ответ на очередную попытку гитлеровцев «организовать» отправку юношей и девушек на работу в фашистскую Германию партизаны 15 мая 1943 года подготовили и распространили обращение к молодежи Киевской области, в котором разоблачали подлые намерения оккупантов и их прихвостней — украинских буржуазных националистов и призывали молодых людей пополнять ряды партизан. «В своем грязном призыве от 27 апреля 1943 года к молодежи Киевской области,— говорилось в обращении,— гитлеровцы хотят мобилизовать в рабство украинскую молодежь рождения 1922—1925 годов. У немцев недостает сейчас рабочей силы на фабриках и заводах, а также исчерпаны почти все резервы, кто мог бы воевать...

Именно сейчас к вам, юноши и девушки, обращаются ваши товарищи — партизаны и партизанки, призывают вас всех, кто только может носить оружие, мобилизоваться вокруг партизанских боевых групп и общими усилиями бить врага, где бы он не появлялся...

Красная Армия освобождает нашу землю. Недалек тот час, когда войска Красной Армии с фронта, а мы — партизаны с тыла разгромим и уничтожим фашистскую гадину» [11].

Летом 1943 года из Киевского соединения партизанских отрядов для работы среди населения было выделено 145 пропагандистов. Они провели более 500 собраний и митингов, большое количество бесед и другие мероприятия. Партизаны отряда «Победа» только среди населения Высшедубечанского района Киевской области и Остерского района Черниговской области провели 155 собраний и митингов, распространили 45 листовок общим тиражом 3620 экземпляров. Отряд имени Чкалова распространил среди населения Ставищенского и ряда других районов 28 листовок тиражем 32 тысячи экземпляров.

Партизаны соединения № 8 имени Чапаева под командованием И. К. Примака и комиссара Е. Д. Ломако, действуя в Переяслав-Хмельницком, Ржищевском, Каневском, Мироновском и других районах, распространили среди населения сотни листовок, отпечатанных на машинке и написанных от руки, провели тысячи бесед. В июне 1943 года после разгрома гитлеровской комендатуры в селе Цыбли Переяслав-Хмельницкого района был проведен митинг, на котором присутствовало около тысячи человек. На нем выступили командир соединения И. К. Примак, комиссар Е. Д. Ломако. Они рассказали трудящимся правду о целях народной войны в тылу врага и призвали их оказывать помощь партизанам.

Агитколлектив партизанского отряда имени Кутузова только в Букском, Тальновском, Лысянском и Богуславском районах в течение 1943 года провел с населением 7 собраний, 2 митинга, более 400 бесед.

Партизанский отряд под командованием Д. Ф. Горячего и комиссара И. А. Жилина, ведя боевые действия в августе — ноябре 1943 года на территории Смелянского района, выделил из числа коммунистов и комсомольцев 20 агитаторов, которые охватывали политработой население, распространяли советские листовки и газеты.

Агитаторы и пропагандисты соединения партизанских отрядов под командованием В. С. Ушакова и комиссара В. Г. Волкова, действовавшего в районах Киевской и Житомирской областей, за 1943—1944 годы провели среди населения 3800 бесед и читок, 38 собраний и 8 митингов, распространили до 40 тысяч листовок, среди которых были специально адресованные «К казакам», «К полицейским», «К молодежи».

Большую помощь подпольщикам и партизанам Киевщины оказывали ЦК КП(б)У, а также политорганы Красной Армии. Они в массовом количестве забрасывали на временно оккупированную территорию области центральные и республиканские газеты, листовки, специально издававшуюся Главным политическим управлением Красной Армии газету для населения оккупированных районов «Вести с Советской Родины», вели радиопередачи для населения и партизан. По указанию ЦК КП(б)У Украинский штаб партизанского движения и армейские политорганы для организации боевой деятельности партизан и усиления агитационно-пропагандистской работы среди населения готовили и забрасывали в тыл врага специальные группы со средствами связи. Так, например, 5 сентября 1943 года штабом Юго-Западного фронта на территорию Переяславского района была десантирована группа в количестве 9 человек под руководством капитана А. В. Тканко. Группа установила связь, а затем влилась в состав соединения партизанских отрядов № 8 имени Чапаева. Наличие радиостанции позволило принимать советские радиопередачи, готовить и распространять листовки, а также вести устную пропаганду среди насе-

ления Переяславского, Ржищевского, Мироновского, Каневского и других районов.

Агитационно-пропагандистская деятельность партийного и комсомольского подполья, партизанских формирований среди населения оккупированных районов Киева и области разоблачала лживую фашистскую и буржуазно-националистическую пропаганду. Подпольщики и партизаны на конкретных фактах раскрывали трудящимся реакционную сущность гитлеровского фашизма и его оккупационного режима, предательскую роль украинских буржуазных националистов, поднимали трудящихся на священную борьбу с врагом, укрепляли веру в его неизбежный разгром.

Население постоянно оказывало бескорыстную помощь подпольщикам и партизанам во всех их героических действиях, было неистощимым резервом для пополнения их рядов свежими силами, снабжали продовольствием, медикаментами, одеждой, оружием и боеприпасами. Со своей стороны подпольщики и партизаны являлись верными защитниками населения от террора оккупантов и их пособников, в массовом порядке организовывали вывод и укрытие местных жителей в лесах и других безопасных местах.

Этот процесс с особой силой проявился во время изгнания оккупантов, стремившихся оставить после себя «зону пустыни». В это время по указанию партийного подполья участники многочисленных подпольных организаций и групп влились в партизанские отряды, усилив их политическую и боевую мощь.

С размахом партизанского движения партия придавала большое значение организации работы по идейно-политической закалке народных мстителей. Действуя в глубоком тылу противника, партизаны были тесно связаны с народными массами и, кроме выполнения боевых задач, являлись активными пропагандистами и агитаторами, разъясняли жителям временно оккупированных районов политику нашей партии, складывавшуюся на фронтах Великой Отечественной войны обстановку, разоблачали человеконенавистнический характер фашистской пропаганды и устанавливаемый гитлеровцами «новый порядок», давали ответы на многие животрепещущие вопросы. Все это требовало от них конкретных и глубоких знаний военно-политической обстановки, понимания и умения разъяснить текущую политику партии.

Поэтому самое пристальное внимание уделялось воспитанию партизан в духе верности идеалам Коммунистической партии, любви и преданности социалистической Родине, советскому народу, классовой ненависти к гитлеровским захватчикам и их пособникам, привитию таких высоких морально-боевых качеств, как высокая дисциплинированность, честность, правдивость, мужество и смелость, сознательное выполнение своего долга перед Отечеством.

ЦК ВКП(б) в постановлении «Об организации борьбы в тылу германских войск» от 18 июля 1941 года вменял в обязанность

партийным организациям, всем коммунистам, находившимся в тылу врага, «подавать пример мужества и непоколебимой верности Советской Родине, вести политическую работу среди населения...»

В приказе Наркома обороны СССР «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 года перед руководящими органами партизанского движения, командирами и комиссарами партизанских формирований ставилась задача наряду с проведением боевых операций развернуть и вести активную политическую работу среди населения и партизан.

Нелегальный ЦК КП(б)У в постановлении «О развитии народного партизанского движения на Украине» от 5 октября 1942 года, отмечая широкий размах борьбы народных масс против врага на временно оккупированной территории республики, требовал от подпольных партийных комитетов активизировать массово-политическую работу внутри партизанских формирований и среди населения. Непосредственно в ЦК этим вопросом, помимо других обязанностей, занимались М. С. Спивак, А. Н. Зленко и Я. А. Хоменко.

Организаторами политико-воспитательной работы среди партизан являлись подпольные партийные комитеты и партийные организации отрядов и соединений, в частности, комиссары партизанских формирований. О значении их работы в тылу врага свидетельствует тот факт, что ЦК ВКП(б) счел необходимым оставить институт комиссаров в партизанских формированиях даже после того, как он был упразднен в армии и на флоте.

Обязанности комиссаров партизанских соединений и отрядов выполняли в большинстве случаев секретари партийных комитетов, другие партийные работники довоенного времени. В некоторых партизанских формированиях комиссарами были армейские политработники, попавшие в окружение или фашистский плен и вырвавшиеся из него. Партия наделила их широкими и чрезвычайными полномочиями. Достаточно сказать, что все приказы по партизанским соединениям и частям подписывали командиры и комиссары. Комиссары принимали непосредственное участие в планировании и осуществлении боевых операций. Они повседневно несли в массы бессмертные идеи ленинской партии, осуществляли практическое претворение в жизнь указаний вышестоящих партийных органов. Вместе с подпольными партийными органами и партийными организациями партизанских формирований комиссары организовывали и возглавляли партийно-политическую работу среди населения на оккупированной территории, наравне с командирами несли полную ответственность за политико-моральное состояние личного состава партизанских формирований и выполнение им боевых задач. Они цементировали ряды советских патриотов, добивались их высокой боевой активности, воспитывали партизан сознательными и стойкими бойцами в борьбе против фашистских оккупантов.

Комиссары стояли на страже социалистической законности и правопорядка в партизанских формированиях. Они являлись непосредственными представителями партии, носителями ее героических традиций, несгибаемой твердости и мужества в борьбе с врагами социалистической Родины.

Решающая роль в организации и проведении политико-воспитательной работы среди партизан принадлежала партийным организациям партизанских формирований. ЦК КП(б)У требовал, чтобы во всех партизанских отрядах были созданы партийные организации, а там, где не хватало коммунистов — партийно-комсомольские группы.

В Киевском соединении партизанских отрядов структура партийной организации была следующей: партийный комитет соединения (секретарь М. Г. Попов), в отдельных отрядах и батальонах — первичные партийные организации во главе с партбюро. Партийные группы во главе с партгрупоргами были созданы в отрядах, которые входили в состав батальонов (всего 10 партийных групп) и, кроме того, партгруппы были в штабе соединения, разведывательной роте, комендантском взводе, диверсионном отряде и некоторых других подразделениях (7 партийных групп). Всего в партийной организации соединения было 10 первичных организаций, которые возглавлялись избранными партийными бюро и 17 партийных групп во главе с партгрупоргами. К июлю 1943 года в партийной организации соединения состояло на учете 199 коммунистов, а к октябрю — ноябрю 1943 года — 498 коммунистов. Комиссар соединения партизанских отрядов И. Ф Чепурной и партийный комитет через партийные бюро отрядов и батальонов осуществляли руководство политмассовой работой в подразделениях.

В соединении партизанских отрядов под командованием В. С. Ушакова и комиссара В. Г. Волкова структура партийной организации была аналогичной: партийный комитет парторганизации соединения, в трех отрядах были созданы первичные партийные организации во главе с партийными бюро, в двух отрядах — партийные группы. Всего в партийной организации соединения состояло на учете 108 коммунистов, из них 63 члена партии и 45 кандидатов в члены ВКП(б).

Партийную организацию соединения имени Чапаева под командованием И. К. Примака и комиссара Е. Д. Ломако возглавляло партийное бюро: В. Н. Кругликов — секретарь, Е. Д. Ломако и Н. М. Попов — члены партбюро. Во всех пяти отрядах и хозяйственном взводе были созданы партийные группы. Всего в партийной организации состояло на партийном учете 47 коммунистов.

В партизанском отряде «Победа» под командованием С. Е. Науменко и комиссара Т. Е. Науменко в каждой роте была создана партийная группа. На 1 января 1943 года в партийной организации отряда было 27 коммунистов.

Круг вопросов, решаемых партийными организациями партизанских формирований, был самым разнообразным. Он диктовался условиями, в которых приходилось действовать партизанским соединениям и отрядам, и внеочередными боевыми задачами. Но наряду с военно-организаторской работой партийные организации постоянно занимались политическим воспитанием личного состава. Такой школой воспитания коммунистов были прежде всего партийные собрания, заседания партийного бюро. Собрания проводились каждый месяц, а в силу необходимости — два раза в месяц. На них обсуждались вопросы жизни и боевой деятельности отрядов, повышения авангардной роли коммунистов, состояния дисциплины, боевой учебы и прочее. На собраниях решались также вопросы о приеме в кандидаты и члены партии наиболее отличившихся в боях бойцов и командиров.

В партизанских отрядах Киева и области, сформированных в первые дни войны,— имени Ленина, «Победа», «Победа или смерть», Черкасском и Смелянском, двух киевских партизанских полках — было много коммунистов и комсомольцев. Например, только в отряде «Победа или смерть» под командованием С. П. Осечкина и комиссара Г. П. Карнауха 75 процентов личного состава являлось коммунистами и комсомольцами. Несмотря на всю сложность обстановки, в которой приходилось действовать, в отрядах накоротке проводились партийные собрания, где обсуждались вопросы об авангардной роли коммунистов в подразделении, о состоянии и неотложных задачах боевой подготовки партизан, об укреплении дисциплины и другие, коммунисты выполняли поручения.

Партийные собрания проводились также в партийных группах. Так, за 1943 год партийной организацией партизанского отряда «Победа» при активном участии комиссара Т. Е. Науменко во всех партгруппах было проведено 47 партийных собраний, на которых обсуждено 97 вопросов.

Большое влияние на развертывание партийно-политической работы в Киевском соединении оказало совещание командно-политического состава партизанских отрядов и руководителей подпольных организаций Киевской области, проведенное 10—12 августа 1943 года в районе села Зарудье Розважевского района. На совещании присутствовало 65 человек. После информации некоторых командиров и комиссаров отрядов об обстановке в районах их боевых действий командованием соединения были даны подробные указания о дальнейшей работе по организации антифашистских организаций в городах и селах области, активизации их деятельности среди населения и в местных органах управления; по организации диверсионных групп и ведению ими боевой работы на коммуникациях врага; организации новых партизанских отрядов, усилению борьбы с гитлеровцами, укреплению дисциплины и повышению ответственности коммунистов за выполнение боевых задач.

В воспитательной работе с партизанами Киевщины командиры и политсостав партизанских формирований активно использовали ежедневные сообщения Совинформбюро, статьи из газет и листовки, забрасываемые из советского тыла, материалы радиопередач, а также местный фактический материал. Украинские радиостанции «Радянська Україна» в Москве, имени Т. Г. Шевченко в Саратове и передвижная радиостанция «Дніпро» постоянно вели передачи для партизан Украины. Достаточно сказать, что только радиостанция «Радянська Україна» в течение 1943 года, помимо сводок Совинформбюро и других материалов, передала в эфир 544 корреспонденции о партизанском движении на Украине, 314 корреспонденций, разоблачавших лживую гитлеровскую пропаганду, 109 корреспонденций о политико-моральном состоянии вражеской армии, 1884 материала о положении на фронтах Отечественной войны. Редакция систематически вела специальные передачи для пропагандистов и агитаторов партизанских формирований Украины. Таких передач в 1943 году было 203.

В ходе наступления наших войск зимой 1942/43 года были освобождены от врага значительная часть районов Ворошиловградской и Харьковской, часть Сталинской и Сумской областей. Это нашло освещение во всех радиоматериалах. Было проведено несколько радиопередач «Красная Армия идет по украинской земле». В последующем такие передачи осуществлялись систематически. В них рассказывалось о мужестве, героизме и военном мастерстве бойцов и командиров Красной Армии, о высоком военном искусстве нашего командования.

Украинские радиостанции передавали для пропагандистов и агитаторов партизанских формирований материалы о работе эвакуированных в тыл страны трудовых коллективов промышленных предприятий, совхозов и колхозов, ученых республики, в том числе и предприятий Киева и области. В одной из передач для партизан и партизанок радиостанция «Радянська Україна» 29 января 1943 года передала приветствие гвардии старшего лейтенанта, известного снайпера Людмилы Павлюченко рабочим завода «Арсенал» по случаю 25-летней годовщины со дня восстания арсенальцев против контрреволюционной Центральной рады. С особой страстностью прозвучали такие слова Павлюченко: «Когда я сражалась под Одессой и в Севастополе, мне не раз приходилось переживать тяжелые минуты. И тогда я вспоминала наш Киев, наш славный «Арсенал» и становилось легче, прибывали силы, а пули моей снайперской винтовки еще точнее поражали фашистских убийц и грабителей». Приветствие заканчивалось призывом к рабочим эвакуированного «Арсенала» напрячь все силы на увеличение производства оборонной продукции для Красной Армии и партизан.

17 июня 1943 года «Радянська Україна» передала письмо арсенальца-стахановца комсомольца Деревянко к партизанам и партизанкам Украины. В нем подчеркивалось, что коллектив заво-

да из месяца в месяц перевыполняет плановые задания и к концу 1943 года производственные задания по выпуску оборонной продукции будут выполнены более чем вдвое. Своим самоотверженным трудом коллектив завода только сверхплановой продукцией к 1 мая 1943 года вооружил несколько артиллерийских полков. Комсомолец-стахановец призывал партизан Киевщины усилить удары по врагу и вместе с Красной Армией скорее изгнать его со священной земли Советской Украины и родного Киева.

В сентябре 1943 года радиостанция «Радянська Україна» передала материалы о деятельности подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия». 14 сентября была передана статья секретаря ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко «Молода гвардія України», а 15 сентября — передовая «Правды», посвященная краснодонцам, и материалы о награждении подпольщиков Краснодона.

В течение первой недели февраля 1944 года для агитаторов и пропагандистов партизанских формирований были переданы передовая «Правды» за 31 января 1944 года «Бюджет великой Советской державы на 1944 год», статьи «Год непрерывных поражений фашистских захватчиков», «Источники силы и могущества Советского Союза», «Значение решений X сессии Верховного Совета СССР» и другие материалы.

Радиостанция имени Т. Г. Шевченко также систематически информировала население временно оккупированных областей о положении на фронте, об активности и мужестве сыновей и дочерей Украины и всего советского народа в кровопролитных сражениях с гитлеровскими захватчиками, о самоотверженном труде рабочих, колхозников и интеллигенции в тылу страны, о героической борьбе партизан на временно оккупированной врагом советской территории, о международном положении Советского Союза.

Кроме того, радиостанции систематически передавали статьи, подборки, выступления государственных и общественных деятелей республики, разоблачавших ложь гитлеровской пропаганды, вскрывавших рабско-крепостнический характер фашистского «нового порядка».

По радио выступали партийные и советские работники: Л. Р. Корниец, М. С. Гречуха, В. Ф. Старченко, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б)У К. З. Литвин, секретарь ЦК ЛКСМУ В. С. Костенко, ученые А. А. Богомолец, Е. О. Патон, Г. Ф. Проскура, профессор Н. Н. Петровский, писатели А. Е. Корнейчук, М. П. Бажан, М. Ф. Рыльский, А. П. Довженко, П. И. Панч, В. Н. Сосюра, А. С. Малышко и многие другие.

Наличие в Киевском соединении трех радиостанций и радиоприемников в отрядах, а в соединении под командованием В. С. Ушакова четырех радиостанций и двух радиоприемников, а также радиоприемников в других отрядах позволяло своевременно принимать эту информацию и использовать ее в работе с личным составом.

В массовом количестве на временно оккупированную территорию Украины, в том числе и Киевщины, забрасывались листовки, газеты, другая литература из советского тыла. Например, с ноября 1942 по март 1943 года отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б)У издал и распространил на временно оккупированной территории Украины 73 наименования листовок общим тиражом 6 миллионов 200 тысяч экземпляров. С апреля по ноябрь 1943 года специально созданная группа при ЦК КП(б)У по работе среди населения оккупированных районов подготовила и издала 121 листовку общим тиражом около 20 миллионов экземпляров. С января по июль 1944 года в оккупированные области Украины для населения и партизан было заброшено около 2,5 миллиона экземпляров газет, листовок и брошюр. Среди них газеты «Правда», «Известия», «Советская Украина», «За Радянську Україну», журналы «Большевик», «Блокнот агитатора», «Огонек», «Крокодил», «Перець» и другие. Только над территорией Киевщины в январе 1943 года было разбросано с воздуха более 1 миллиона экземпляров листовок, газет и брошюр. А ночью 16 января 1943 года с советского самолета, находившегося над Киевом в течение 15 минут на высоте три тысячи метров, были сброшены над городом газеты «Советская Украина» и «За Радянську Україну». В тот день жители Киева, подпольщики и партизаны читали советские газеты.

Особый подъем среди личного состава партизанских формирований Киевщины вызвало обращение Президиума Верховного Совета УССР, Совнаркома и ЦК КП(б)У к населению временно оккупированных районов Украины от 21 мая 1943 год, в котором сообщалось о начале освобождения Красной Армией Украины и давался глубокий анализ положения в оккупированных районах республики. Это обращение неоднократно передавалось по радио, было опубликовано в республиканских газетах и издано отдельными листовками, которые в массовом количестве забрасывались на оккупированную территорию. Они зачитывались личному составу партизанских отрядов и придавали народным мстителям новые силы в борьбе с врагом. В последующем, по мере освобождения территории республики от фашистских оккупантов, доведение сообщений о победах Красной Армии личному составу партизанских формирований стало проводиться систематически. Кроме того, с помощью партизан, а также при активном содействии рабочих, колхозников, интеллигенции они проникали в самые отдаленные районы, укрепляя у трудящихся веру в победу над фашизмом.

Широкое распространение в партизанских формированиях, действовавших на Киевщине, получили такие формы политико-воспитательной работы, как политические информации, политзанятия, лекции, доклады, митинги и прочее.

В Киевском соединении партизанских отрядов, в соединении под командованием В. С. Ушакова и других политинформации

по подразделениям проводились ежедневно. Это позволяло оперативно знакомить всех партизан с важнейшими решениями партии и правительства, с обстановкой на фронтах Отечественной войны и о многом другом. С политинформациями выступали политруки подразделений и агитаторы. Агитаторами назначались наиболее подготовленные в теоретическом отношении и проявившие себя в боях с врагом коммунисты и комсомольцы.

Политзанятия проводились чаще всего один раз в неделю по взводам. Их вели политруки рот или утвержденные пропагандисты. В Киевском соединении партизанских отрядов было 145 пропагандистов, в том числе 63 коммуниста и 82 комсомольца. Тематику политзанятий утверждали комиссары соединений или отдельных, не входивших в соединения, отрядов.

На политзанятиях с личным составом изучались приказы Верховного Главнокомандующего, обращения ЦК КП(б)У, Президиума Верховного Совета и Совнаркома республики к населению временно оккупированных районов Украины и в связи с этим задачи партизан, материалы о внутренней и международной жизни страны, а также многие вопросы, вытекающие из местных условий и боевой деятельности партизанских формирований.

Практиковались и другие формы политической учебы с партизанами: лекции, беседы, митинги и другое. В Киевском соединении партизанских отрядов для бойцов силами командно-политического состава были прочитаны лекции на темы: «Великая Отечественная война Советского Союза»; «Украинские буржуазные националисты — активные пособники гитлеровцев»; «25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» и другие. Проведены беседы на темы: «Великая Отечественная война и задачи партизан»; «Разгром гитлеровских войск под Сталинградом»; «Распад гитлеровского блока»; «Победа советских войск в битве под Курском»; «О взаимоотношениях с местным населением» и ряд других. В подразделениях состоялись митинги: «1 Мая — день международной солидарности трудящихся в борьбе против фашизма»; «22 июня 1943 года — два года Отечественной войны советского народа против гитлеризма».

Одним из важных средств воспитания партизан была партизанская печать. В издававшихся газетах, журналах, боевых листках широко раскрывалась героика партизанских будней, показывались отличившиеся в боях партизаны, подвергались критике имеющиеся недостатки.

Например, в Киевском соединении партизанских отрядов было издано четыре номера газеты «Красный партизан» (редактор — А. Ф. Пыжиков), в каждом отряде выпущено по 7—10 боевых листков. В соединении под командованием В. С. Ушакова издано три номера журнала «Сталинец», в которых широко освещались жизнь и боевые дела отрядов соединения, в отрядах и ротах

выпускались также боевые листки, стенные газеты. Печать была действенной силой и в других соединениях и отрядах.

Разносторонняя массово-политическая работа тесно увязывалась с конкретной деятельностью партизанских отрядов и была направлена на дальнейшую активизацию борьбы против фашистских оккупантов. Она способствовала воспитанию у личного состава высокой политической сознательности и ответственности за выполнение своего долга перед социалистической Родиной, повышению их идейной закалки.

Большое внимание в политической работе на временно оккупированной врагом советской территории подпольные партийные комитеты, партийные организации партизанских отрядов Киевщины уделяли разложению созданного гитлеровцами оккупационного аппарата и его различных вооруженных формирований: полиции, так называемых «казачьих сотен» и прочих.

Оккупационный аппарат на территории Киевской области, как и в других областях республики, состоял из ярых антикоммунистов, бывших кулаков, националистов и прочих предателей украинского народа. Он поддерживался целой сетью различных полицейских органов, наделенных неограниченными полномочиями и правами. Кроме того, для выполнения функций по охране важных промышленных, транспортных и военных объектов создавались так называемые «добровольческие» военизированные формирования. Они несли службу по охране железнодорожных и шоссейных мостов, складов, аэродромов и т. д.

Среди личного состава этих формирований были изменники Родины, сыновья бывших кулаков, уголовники, другие деклассированные элементы. Но были и такие, кто под угрозой оружия, голодной смерти или спасаясь от угона на каторжные работы в Германию пошел на службу к оккупантам. Они также ненавидели фашистских захватчиков, желали вести с ними борьбу, но не находили выхода из создавшегося положения и нуждались в помощи.

Президиум Верховного Совета УССР, Совнарком и ЦК КП(б) У в специальных обращениях к этим людям разъясняли цели, преследуемые фашистской Германией в войне против Советского Союза, показывали с каким героизмом и мужеством сражаются воины Красной Армии на фронтах Отечественной войны, а партизаны и подпольщики — в тылу врага.

В одном из таких обращений указывалось: «Прислушайтесь, как проклинают вас люди за измену Родине, за измену своему народу. Чтобы смыть с себя позорное пятно, поверните свое оружие против оккупантов... Идите с оружием в партизаны, как это сделали многие... Стреляйте в немцев, убивайте немецких комендантов, чиновников, колонистов. Вам доступны все формы и средства борьбы с врагом. Используйте их полностью»[11].

Обращаясь к солдатам «казачьих сотен», ЦК КП(б)У подчеркивал: «Немцы используют вас для охраны железнодорожных

сооружений, создают гарнизоны и опорные пункты для борьбы с партизанами. Против кого вы боретесь? В кого стреляете? В отцов, в братьев своих! Вашими руками немцы проливают народную кровь...»[12]

Эти обращения, отпечатанные в виде листовок, распространялись подпольщиками и партизанами среди служащих оккупационного аппарата и его вооруженных формирований, неоднократно передавались по радио.

Нелегальный ЦК КП(б)У предлагал командирам, комиссарам, политработникам и партийным организациям партизанских соединений и отрядов, подпольным партийным организациям усилить работу по разложению гарнизонов и резервных частей противника, казачьих частей, полицейских и националистических формирований. Центральный Комитет требовал засылать к ним свою агентуру, забрасывать листовки и газеты, терроризировать командный состав, в места расквартирования засылать мелкие группы автоматчиков для ночных нападений на казармы и для создания паники. Эту работу ЦК рекомендовал сочетать с боевыми операциями партизанских отрядов и соединений по разгрому отдельных гарнизонов противника.

Многие подпольные партийные комитеты и партийные организации партизанских отрядов также обращались с листовками к полицаям, представителям других служб оккупационных властей с призывами порвать с гитлеровцами и переходить на сторону советских партизан.

Так, в листовках Киевского подпольного горкома партии, подпольной партийной организации «Киевский рабочий» Зализничного района Киева, в листовке, выпущенной редакцией газеты «За Батьківщину» — органе соединения партизанских отрядов, и других разъяснялась обстановка на фронтах Отечественной войны, в том числе и на киевском направлении, показывался размах борьбы народных мстителей против врага на временно оккупированной территории Киевщины и содержался призыв повернуть оружие против гитлеровцев, оказывать помощь наступавшим войскам Красной Армии.

Киевский подпольный горком партии в листовке к гражданам Киева от 7 сентября 1943 года отмечал: «...Фронт продвигается все ближе и ближе, Красная Армия направляется к Киеву, уже освобождены Носовка, Монастырище, Фольксдойчи, рейхсдойчи, украинские полицаи и даже гитлеровские тыловые вояки убегают из Киева...

Фашизм будет стерт с лица земли. Фашизм — это черное пятно в истории человечества. Настал час расплаты. Каждый честный гражданин, каждый, кто понял, какое зло народам принес фашизм, должен вести борьбу против этих зверей. Кто как может, по силе своих возможностей, должен помогать Красной Армии в уничтожении варваров-фашистов...»[13]

В листовке от 3 декабря 1943 года, подготовленной газетой

«За Батьківщину», к полицаям, казакам, старостам и другим, кто был на службе у гитлеровцев, говорилось: «К вам, заблудившимся людям, обращаемся мы — советские партизаны. Бросайте немцев, идите к нам с оружием группами, а если невозможно, то по одному. Родина вам простит за ваши прошлые дела. Но только сейчас вы придите к ней, раскайтесь и искупите свою вину. Лишь только в течение лета 1943 года к нам перешло более 700 полицаев и казаков. Мы их приняли в свою семью...» [14]

В листовке «Ко всем казакам и полицейским», изданной командованием и партийной организацией партизанского соединения С. А. Ковпака 8 июня 1943 года, говорилось: «Тысячи партизанских отрядов с миллионами бойцов наносят смертельные удары по врагу... Теперь, когда в тылу противника поднялось мощное народное движение против поработителей, вы должны понять, что, борясь против партизан, вы помогаете фашистам отправлять на каторгу в Германию ваших братьев и сестер, разрушать семьи, расстреливать стариков и детей, сжигать деревни, лишать хлеба и крова ваших братьев по крови и труду... Не стреляйте в партизан. Переходите с оружием на сторону партизан...» [15]

Эти и другие листовки распространялись подпольщиками и партизанами среди оккупационного аппарата, забрасывались в расположение полицейских участков и т. д. Кроме того, практиковались посылки индивидуальных писем старостам, бургомистрам, полицаям, которых предупреждали об ответственности за измену Родине и своему народу, за службу гитлеровским оккупантам.

По радио также систематически передавались материалы, разоблачавшие гитлеровские каторжные порядки в оккупированных районах Украины, в том числе и на Киевщине.

Вся эта политическая работа оказывала большое воздействие на тех, кто был на службе у гитлеровских оккупантов. Многие из них уходили к партизанам и вместе с ними вели борьбу против фашистов.

Так, в результате агитационной работы, проведенной подпольщиками организации сахарного завода села Почапинцы Лысянского района, среди так называемых «добровольцев», охранявших мост в Звенигородке, 16 человек с оружием перешли на сторону партизан.

Киево-Святошинский подпольный райком проводил агитационно-пропагандистскую работу, направленную на разложение Ирпенского куста полиции. В результате проведенной работы 12 полицаев с оружием перешли в партизанский отряд имени МЮД.

Деятельность партийного подполья и партизан среди полиции и так называемых «добровольческих» формирований подрывала устои гитлеровского оккупационного режима, способствовала

героической борьбе Красной Армии на фронте и советских партизан в тылу врага. Многие из тех, кто не разобрался в обстановке и запутался в своих поступках, под влиянием побед Красной Армии и политической работы подпольщиков и партизан переходили к активным действиям против фашистских оккупантов.

Таким образом, стремлению гитлеровских оккупантов идеологически растлить трудящихся области, поработить их духовно подпольные партийные органы, партийные организации партизанских формирований противопоставили действенную политическую работу в массах, направленную на воспитание всех слоев населения в духе советского патриотизма, нерушимой верности братству и дружбе всех народов нашей страны, сохранение и упрочение социалистической сознательности и повышение чувства ответственности за судьбу Родины.

Политическая работа в тылу врага, несмотря на неимоверно трудные условия ее организации и проведения, явилась могучим орудием воздействия партии на массы трудящихся. Она поднимала их моральных дух, вселяла уверенность в неизбежность разгрома гитлеровской военной машины и победы советского народа, явилась одним из решающих факторов вовлечения населения временно оккупированных районов во всенародную борьбу против гитлеровских оккупантов.

В БОРЬБЕ ЗА СРЫВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЛАНОВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

Саботаж и диверсии на промышленных предприятиях

В борьбе против фашистских оккупантов Коммунистическая партия важное место отводила срыву военно-экономических планов германского империализма, стремившегося поставить себе на службу экономику захваченной советской территории. Экономическая цель войны гитлеровской Германии против СССР заключалась в грабеже и эксплуатации промышленных ресурсов оккупированных районов, сырья и продовольствия, превращении захваченных советских территорий в аграрно-сырьевой придаток фашистской империи, в источник дешевой рабочей силы. В овладении несметными богатствами нашей страны и порабощении советского народа правящие круги фашистской Германии усматривали не только неисчерпаемый источник дополнительных прибылей, но и решающее условие создания экономических предпосылок для успешного продолжения войны за мировое господство.

Особое место в планах германских империалистов по ограблению и эксплуатации экономики захваченной советской территории отводилось Украине с ее мощной каменноугольной, металлургической, горнорудной, машиностроительной промышленностью, с плодородными землями, развитым сельскохозяйственным производством.

Одним из передовых индустриальных районов Советской Украины с высокоразвитой промышленностью (особенно таких ее отраслей, как машиностроение, приборостроение, металлообработка, производство оборудования для химической промышленности, строительных материалов и других) являлась Киевская область. Крупным индустриальным центром был Киев — столица Украинской ССР. За годы Советской власти город, имеющий тысячелетнюю историю, расцвел и стал еще прекраснее. Советское государство, Коммунистическая партия ассигновали крупные средства на его реконструкцию. За период с 1935 по 1939 год в промышленное, жилищное, коммунальное и социально-культурное строительство Киева было вложено свыше 1300 миллионов

рублей. Только на промышленное строительство было истрачено более 450 миллионов рублей.

Огромная работа по реконструкции и строительству новых предприятий в корне изменила производственно-техническую базу промышленности города. Стоимость ее основных фондов достигла более полумиллиарда рублей. В 1939 году в Киеве функционировало 1228 промышленных предприятий, из них — более 200 крупных фабрик и заводов союзного и республиканского подчинения. Накануне Великой Отечественной войны промышленность города выпускала продукции на 1,5 миллиарда рублей. В Киеве работало 10 тысяч инженеров, почти в 27 раз больше, чем в дореволюционное время. Продукция с киевской маркой шла во многие уголки нашей страны: на Урал, в Забайкалье, Казахстан, на Дальний Восток. В свою очередь, предприятия столичной области получали оборудование и материалы из всех братских советских республик.

Рост Киева характеризовался также увеличением территории и населения. В 1939 году его границы были расширены до 68 тысяч гектаров, а население выросло до 848 тысяч человек. Таким образом, за годы Советской власти население города возросло более чем на 80 процентов, а территория увеличилась почти в четыре раза. По количеству населения Киев занимал третье место среди городов Советского Союза.

Значительно расширилось за годы пятилеток промышленное производство Киевской области. Перед войной здесь было 797 крупных промышленных предприятий, на которых работало 210 тысяч рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Руководимые партийными организациями труженики Киева и области вносили достойный вклад в развитие единого народнохозяйственного комплекса страны.

Планы гитлеровцев по использованию экономики захваченных районов в своей основе были сорваны принятыми Коммунистической партией и Советским государством мерами по перебазированию производительных сил из районов, которым угрожала оккупация, в глубь страны.

Постановлением Совнаркома СССР от 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации под председательством Н. М. Шверника. Этот орган возглавил проведение перевозок и размещение на новом месте населения, предприятий, машинно-тракторных станций, колхозов и совхозов.

В начале июля 1941 года при наркоматах создается институт уполномоченных Совета по эвакуации, а на местах — республиканские, областные и городские комиссии, которые составляли планы вывоза на восток предприятий и людей.

В чрезвычайно сложных условиях проходила эвакуация населения и материальных ценностей на Украине. Для руководства этой работой в республике ЦК КП(б)У и СНК УССР 26 июня 1941 года образовали специальную комиссию во главе с заме-

стителем председателя Совнаркома Д. Н. Жилой. С Украины было эвакуировано более 550 крупных предприятий, в том числе свыше 190 предприятий союзного значения и более 360 — республиканского подчинения, скот и имущество тысяч колхозов, совхозов, МТС, культурные и исторические ценности, 3,5 миллиона жителей республики. Непосредственное руководство эвакуационными работами в Киеве было возложено на секретаря горкома КП(б)У Ф. П. Шапошника.

Ответственные партийные работники возглавили эвакуацию отдельных отраслей промышленности, а также материальных ценностей из сельскохозяйственных районов области.

В соответствии с указаниями обкома партии партийные комитеты и партийные бюро предприятий создали чрезвычайные тройки, которые занимались учетом материальных ценностей, определяли конкретные планы работ по демонтажу и эвакуации оборудования, готовой продукции и сырья. Планы эвакуационных работ обсуждались на партийных собраниях заводов, фабрик, цехов.

Круглосуточно продолжалась напряженная работа, в ходе которой многие рабочие, инженеры, целые трудовые коллективы показывали образцы героического труда. В отчете Киевского горкома КП(б) У об эвакуации предприятий, учреждений и трудящихся города, в частности, говорится: завод «Транссигнал» был демонтирован и погружен в вагоны в течение 4 суток, завод имени Артема, станочный парк которого насчитывал 800 станков, был демонтирован в течение 3 суток, фабрика искусственного волокна «Киевволокно» — в течение 8 суток. За 37 дней было вывезено 987 вагонов ценного оборудования. Завод «Ленинская кузница» в течение 11 дней (с 7 по 17 июля) отправил на восток страны 500 вагонов разного оборудования, около 1350 рабочих и до 3000 членов их семей.

На киевском заводе «Арсенал» для проведения эвакуационных работ было создано семь бригад по 350 человек в каждой. В бригадах развернулось соревнование за досрочное завершение демонтажа оборудования. Из-за отсутствия соответствующих технических средств вручную были размонтированы и погружены в вагоны многотонные подъемные краны, паровые молоты и прессы. К 9 сентября 1941 года отправлено в тыл 1100 вагонов с оборудованием, материальными ценностями и людьми.

Успешное осуществление эвакуационных работ в большой степени определялось четкой работой железнодорожников. Они делали все возможное, чтобы как можно быстрее произвести отправку людей и грузов. Так, только в июле 1941 года с Киевского железнодорожного узла ушло 450 эшелонов с ценнейшими грузами.

Благодаря героическим усилиям трудящихся, руководимых партийными организациями, эвакуация многих предприятий завершилась в кратчайшие сроки. Из Киева в восточные районы страны за два месяца было вывезено 197 предприятий, Академия

наук УССР и 19 ее институтов, 32 высших и средних специальных учебных заведения города. Отправлялись в тыл промышленные предприятия Черкасс, Умани, Смелы и других городов области, а также оборудование МТС, материальные ценности колхозов и совхозов. Всего из Киева и области вместе с предприятиями и учреждениями выехало свыше 600 тысяч квалифицированных рабочих и служащих, колхозников, деятелей науки и культуры.

Перебазированные заводы и фабрики, МТС и колхозы нужно было принять и разместить на новом месте и быстро наладить производство продукции, а также быт эвакуированных людей. Эта сложная задача была успешно решена благодаря огромной организаторской и политической работе Коммунистической партии, братской дружбе народов СССР. Животворная сила этой дружбы нашла яркое проявление в заботе и поддержке, которую оказали эвакуированным партийные органы и общественные организации, трудящиеся Российской Федерации, Узбекской, Казахской и других советских республик. Эта помощь и поддержка дала возможность в невиданно короткие сроки развернуть производство и начать выпуск продукции. Так, например, завод «Арсенал» уже через четыре дня после прибытия в город Воткинск Удмуртской АССР начал выпускать промышленную продукцию. В столь же короткие сроки начал работать завод «Транссигнал» в Ташкенте, 8-я обувная фабрика — в Семипалатинске, трикотажная фабрика — во Фрунзе.

Эвакуация населения и материальных ценностей прошла успешно. Сотни тысяч квалифицированных рабочих, тружеников сельского хозяйства, работников науки и культуры, важнейшее оборудование промышленных предприятий, МТС, колхозов и совхозов были спасены от врага. Тем самым были сорваны планы гитлеровцев поставить себе на службу экономику временно оккупированной территории Киевщины.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на большую работу партийных организаций, героические усилия трудящихся в силу сложившейся обстановки на фронте, нехватки транспорта, бомбежек, часть предприятий, МТС, колхозов и совхозов вывезти не удалось. Не успели эвакуироваться и миллионы советских людей. В руках гитлеровских захватчиков оказалась часть производительных сил временно оккупированной территории Украины, в том числе и Киевской области. Оккупанты рассчитывали использовать их для укрепления военно-экономического потенциала Германии в войне против СССР.

Коммунистическая партия в своей программе борьбы народа в тылу врага поставила перед рабочим классом, колхозным крестьянством, народной интеллигенцией задачу сорвать планы германских империалистов, не дать им возможности превратить промышленность оккупированной советской территории в арсенал фашистской армии, лишить сырья и продовольствия.

Советские патриоты организованно и сплоченно поднялись на борьбу против оккупантов. Перед советскими людьми на временно оккупированной территории не стояла альтернатива покориться или не покориться, работать или не работать на фашистов. У них была одна классовая позиция — непризнание экономической политики гитлеровцев и беспощадная борьба за срыв мероприятий фашистских захватчиков по ее осуществлению. В этой связи представляет интерес признание начальника хозяйственной инспекции группы армий «Юг», которая практически осуществляла поставленную нацистской верхушкой задачу полного подчинения Украины и Крыма интересам Германии, генерал-лейтенанта фон Гайденкампфа. На допросе 12 ноября 1945 года он заявил: «Планы по освоению Украины были обширны, однако нашей работе препятствовало активное сопротивление советских граждан. Совершались нападения на наши хозяйственные команды, саботировались любые наши мероприятия, приводилось в негодность оборудование и машины на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, крестьяне не давали хлеба, мяса и т. д. Советские граждане уклонялись от поездки в Германию и уходили в партизанские отряды»[1].

Так как открытые, вооруженные формы борьбы в городах и селах в условиях кровавого террора не всегда были возможны, приходилось применять скрытые формы борьбы, которые, говоря словами В. И. Ленина, не давали бы отдыха врагу, парализовали промышленную жизнь, останавливали всю машину местного управления[2]. Следуя ленинским рекомендациям об изменении форм народной борьбы против оккупантов в зависимости от конкретно-исторических условий, партия ориентировала население городов и крупных промышленных центров на проведение массового саботажа экономических и политических мероприятий врага.

Борьба включала в себя такие формы, как саботаж на транспорте, в промышленности, сельском хозяйстве, неподчинение населения приказам оккупантов, уклонение от отправки в Германию, неуплата налогов, укрытие государственного и колхозного имущества, оказание всевозможной помощи партизанам и подпольщикам, осуществление диверсий, особенно на объектах военного значения.

На временно оккупированной территории Киевской области и в Киеве эти формы борьбы были наиболее распространены. Особенно большое значение приобретало сопротивление советских людей экономическим мероприятиям оккупантов после провала гитлеровского плана «молниеносной войны». Ограниченные сырьевые и людские ресурсы Германии вынуждали захватчиков предпринимать усилия для изыскания и использования их в оккупированных областях Советского Союза.

Саботаж всех мероприятий оккупантов принял невиданные масштабы. В октябре 1941 года начальник диверсионной службы вермахта на южном участке советско-германского фронта Обер-

лендер писал своему начальнику: «Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньшие шансы на успех»[3].

В условиях затяжной войны экономический фактор приобретал все большее значение. В приказе Наркома обороны СССР от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения» подчеркивалось: «Партизанским отрядам, отдельным организациям и диверсантам обязательно проникнуть во все города... Разрушать и сжигать узлы связи, электростанции, котловые установки, водоснабжение, склады, емкости с горючим и другие объекты, имеющие военно-экономическое значение»[4].

ЦК КП(б)У, Киевский подпольный горком, подпольные райкомы партии не только ставили перед подпольными организациями задачу срыва экономических и военных мероприятий врага, но и конкретно указывали формы и методы ее решения. Так, в обращении Президиума Верховного Совета Украинской ССР, Совета Народных Комиссаров и ЦК КП(б)У от 21 января 1942 года «К украинскому народу» говорилось: «Сыны и дочери украинского народа!... Саботируйте все работы, на которые вас гонят немцы... Никто не должен стоять в стороне, пусть каждый делает то, что в его силах и возможностях, пусть каждый помогает ковать победу над немецкими захватчиками»[5].

Срыв фашистских планов ограбления и эксплуатации экономических ресурсов оккупированной территории стал одним из определяющих направлений всенародной борьбы рабочих, крестьян и интеллигенции Украинской ССР против фашистских захватчиков. «Вражеский тыл полыхал пламенем всенародной борьбы,— отмечал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий.— Советские люди организовывали смелые диверсии, дерзко срывали экономические, политические и военные мероприятия гитлеровцев, делали все, чтобы не дать врагу ни килограмма угля, ни грамма хлеба, оказывали помощь наступающим частям Красной Армии»[6].

Яркую страницу вписали в историю всенародной борьбы трудящиеся непокоренной Киевщины. 778 дней и ночей длилась оккупация Киева. Захватчики установили здесь кровавый фашистский режим. Население было лишено всех политических и вообще человеческих прав. Фашисты ввели принудительный, рабский труд. Так, например, адресованный рабочим приказ коменданта охранной полиции одного из районов Киева от 30 ноября 1941 года гласил: «Вам надлежит явиться с собственным инструментом в Богдановскую районную полицию (Пушкинская, 38) в понедельник 1-го декабря в 7 часов утра. В случае неявки, по законам военного времени будете наказаны смертью»[7]. Людей, узнавших, что такое свободный, творческий труд в социалистическом обществе, вынуждали работать в тяжелейших условиях

по 14—16 часов в сутки. Оккупанты подвергали рабочих всяческим унижениям и издевательствам. За самую ничтожную провинность учиняли публичные наказания и пытки.

На временно оккупированной территории развернулась всенародная борьба против фашистов, вдохновителем и организатором которой была ленинская Коммунистическая партия. Уже в течение первой недели оккупации города бойцы диверсионно-подрывной группы под руководством члена подпольного горкома партии В. И. Кудряшова осуществили диверсии на станции Киев-Товарный, на Киевском паровозовагоноремонтном заводе, в депо имени Андреева и др. Смелые диверсии осуществляли и другие подпольные группы. В сентябре были взорваны здание военной комендатуры, гостиница для высшего гитлеровского командного состава, кинотеатр для оккупантов и другие объекты.

Гитлеровцы рассчитывали в короткий срок восстановить крупные предприятия города Киева и начать выпуск продукции. В директиве рейхсминистра Геринга о задачах и организации экономики в оккупированных восточных областях, известной под названием «Зеленая папка», указывается, что при использовании промышленности в интересах Германии преимущество «имеет эксплуатация военной промышленности». Так как в связи с перебазировкой крупных предприятий Киева в глубь страны эти расчеты гитлеровцев потерпели крах, они начали приспосабливать работу оставшихся предприятий, а также использовать помещения вывезенных заводов для обеспечения эксплуатации железнодорожного и других видов транспорта, ремонта военной техники и т. д.

Рабочие, руководимые коммунистами, всячески препятствовали восстановлению и возобновлению работы на промышленных предприятиях города. Фашистские власти пытались запугать киевлян и заставить отказаться от сопротивления оккупантам. Документы о злодеяниях оккупационных властей свидетельствуют об этом со всей очевидностью. Так, 22 октября 1941 года комендант Киева генерал-майор Эбергард объявил о расстреле 100 жителей города как репрессивной мере по случаю саботажа населения. Но достичь своей цели гитлеровцам не удалось. Сопротивление оккупантам нарастало. 2 ноября 1941 года Эбергард объявил, что поскольку случаи поджогов и саботажа учащаются, он вынужден принять решительные меры: сегодня расстреляно 300 жителей города. Комендант предупреждал население, что при последующих актах поджога или саботажа будет расстреливаться еще большее количество людей. Однако и эта злобная, жестокая акция не возымела действия, не запугала советских патриотов, не заставила их склонить головы перед ненавистным врагом. Борьба продолжалась. В ответ следует новый, еще более жестокий удар оккупантов. 29 ноября 1941 года по приказу Эбергарда за акты саботажа, повреждение средств связи в городе было расстреляно 400 человек.

Но остановить лавину народного гнева враг уже не мог. Население продолжало саботировать все мероприятия оккупантов. Если предприятия, перебазированные на восток страны, в том числе из Киева, приступали к работе и начинали давать продукцию в полном объеме в считанные дни, то гитлеровцам, чтобы наладить полукустарное производство на предприятиях Киева для обслуживания железнодорожного транспорта и нужд армии, понадобилось более полугода. На 5 апреля 1942 года в Киеве были восстановлены и приспособлены для обслуживания армии (ремонт оружия, автомашин, паровозов и др.) только отдельные цеха таких гигантов, как завод «Большевик», «Арсенал», «Ленинская кузница».

На предприятиях проводилась диверсионно-подрывная работа. Так, один из руководителей подпольного горкома В. И. Хохлов, работавший на заводе «Большевик», создал там большевистскую группу. Совместно с коммунистом А. Вабулом, кандидатом в члены ВКП(б) И. А. Лозенко он проводил массово-политическую работу среди рабочих и инженерно-технического персонала завода, распространял антифашистские листовки, выпускаемые подпольным горкомом партии.

В феврале 1942 года под руководством В. И. Хохлова на заводе была организована крупная диверсия: перерезаны подземные кабели и шланги воздушной сети пневматической станции. Заводское электрохозяйство и воздушная сеть надолго вышли из строя. И. А. Лозенко агитировал рабочих не выходить на работу, фельдшер А. Д. Кривенко выдавал бюллетени на освобождение от работы по «болезни». Заведующая заводской аптекой А. С. Морозова по заданию подпольщиков скрыла от фашистов медикаменты, перевязочный материал, медицинский инструментарий на сумму 65 тысяч рублей. Подпольная группа действовала вплоть до освобождения Киева от немецко-фашистских оккупантов.

С марта 1943 года на заводе «Большевик» действовала также подпольная группа под руководством коммуниста В. С. Новичкова. Подпольщики проводили большую агитационную работу среди рабочих. Они выводили из строя оборудование, выпускали бракованную продукцию. В марте 1943 года брак литья в чугунолитейном цехе завода принял массовый характер. В ночное время, с появлением советских самолетов, подпольщики включали на заводе свет, и представители фашистской администрации в панике покидали цеха. В это время патриоты уничтожали формы для литья, оборудование и т. д. Слесарь завода «Большевик» Б. М. Стрелковский систематически выводил из строя автомашины, уничтожил бензозаправщик и дизель для подъема артиллерийских орудий.

Советские патриоты, действовавшие на заводе «Большевик» под руководством коммунистов, неоднократно выводили из строя на длительное время основные цеха завода.

Активно действовала в Киеве подпольная партийная организация «Арсеналец». По ее заданию коммунист В. С. Гуреев (по профессии инженер) поступил в начале 1942 года на работу в строительно-дорожную фирму «Карл Берле». Его отправили в село Демидово Дымерского района на строительство моста через реку Ирпень. Гуреев сплотил вокруг себя рабочих, они делали все, чтобы сорвать задания оккупационных властей. Строительство длилось больше года, мост был построен с нарушением технических норм. Во время весеннего паводка 1943 года он дал осадку и был закрыт. Оккупанты достраивали его до конца своего «хозяйничанья» в области.

В конце 1942 года В. С. Гуреев параллельно был назначен прорабом на строительство стратегического моста через реку Тетерев в селе Гринях Чернобыльского района. Здесь он создал подпольную группу, в которую входили рабочие, в том числе десятник по заготовке леса Петр Головченко, слесарь В. Г. Спинулов. Все они вели на строительстве подрывную работу. Спинулов, работая в механической мастерской, при помощи рабочих Коваленко и Денисенко сорвал задание по изготовлению металлических деталей для моста. Подготовленные строителями тетеревского моста два копра для забивки свай оказались непригодными к работе. В результате организованного подпольной группой саботажа срок окончания строительства моста, назначенный оккупантами на май 1943 года, был сорван.

Подпольная партийная организация «Арсеналец» проводила также большую агитационно-массовую работу. В своих листовках подпольщики призывали трудящихся не являться на работу, скрывать свою специальность, прятать инструменты, уходить в села, срывать мероприятия оккупационных властей. Все это приносило свои результаты. Сектор информации Киевской городской управы в августе 1942 года сообщал об аресте во время облавы в городе Дымере Киевской области более 100 киевлян, которые уклонялись от работы. Начальник полиции безопасности и СД Киева в своем докладе за апрель — май 1942 года жаловался на недостаток квалифицированной рабочей силы, особенно «профессиональных строительных рабочих и рабочих по металлу» и недостаток значительного количества рабочей силы для окопных работ.

Большую работу по организации трудящихся на борьбу за срыв экономических и политических мероприятий оккупантов проводил Зализнычный подпольный райком партии (секретарь — А. С. Пироговский, члены бюро — И. М. Сикорский, Г. Е. Левицкий, С. А. Пащенко). Под его руководством на предприятиях района создается широкая сеть подпольных партийных организаций и групп. В июне 1943 года первичные партийные организации действовали на заводе «Транссигнал», дистанции пути станции Киев, товарной станции, лесопильном заводе имени 1 Мая, в деревообделочных мастерских, на заводах «Большевик», «Ленин-

ская кузница», ТЭЦ, КРЭС, в депо имени Андреева, фирме «Ганебек», на кабельном заводе.

Активную борьбу проводила подпольная большевистская группа на мотоверфи завода «Ленинская кузница» (июль 1942—сентябрь 1943 года), созданная М. Ф. Тонковидом — офицером Советской армии, попавшим в окружение. Патриоты распространяли листовки, проводили беседы с рабочими, мобилизуя их на активную борьбу против оккупантов.

Участники группы осуществляли диверсионно-подрывную работу на мотоверфи: срывали сроки выпуска из ремонта моторов, катеров, уничтожали остродефицитные детали. Умышленно затягивалась работа по ремонту станков. Осенью 1942 года члены группы принимали непосредственное участие в монтаже отопительной системы. Работы были проделаны с нарушением технологических норм, в результате в зимнее время цеха не отапливались и работа срывалась. Зимой 1942/43 года была выведена из строя на длительное время водокачка.

В августе 1942 года М. Ф. Тонковид и А. Е. Винниченко совершили диверсию и сорвали на несколько месяцев выход в рейс парохода «Моон» (бывший «Арсеналец»). Только поздней осенью пароход вышел в плавание и зазимовал в селе Печки, где был взорван командой по заданию партизанского отряда «Победа». Летом 1942 года М. Глотов и А. Винниченко затопили большой моторный катер «Рыбаксоюз». При оккупантах он так и не был введен в эксплуатацию.

М. Ф. Тонковид через своего брата Андрея установил связь с Зализнычным подпольным райкомом партии. От А. С. Пироговского и Г. П. Мироничева он получал задания. По указанию Зализнычного райкома в августе 1943 года М. Глотов и А. Швидченко подожгли и уничтожили гараж, склад с водолазным имуществом и общежитие фирмы «Клезе», расположенные рядом с мастерской мотоверфи. В результате агитационной работы, проведенной подпольной группой на мотоверфи, рабочие массово саботировали фашистские мероприятия. Они всячески затягивали сроки строительства быстроходного катера с большой грузоподъемностью, сконструированного инженером-предателем. Он строился больше года и так и не был сдан в эксплуатацию.

На заводе «Ленинская кузница» также действовала подпольная группа под руководством Н. А. Мостинца. Рабочие во главе с подпольщиком В. С. Новиковым вывели из строя 80 отремонтированных орудий.

С декабря 1942 по август 1943 года действовала подпольная партийная организация завода «Транссигнал», руководимая Зализнычным подпольным райкомом партии. Ее участники и привлеченные рабочие уничтожили 50 корпусов для сигнализационной аппаратуры, 48 готовых рычагов, 50 дисков, другие детали, сорвали монтаж подъемного крана. Руководитель подпольной

организации Г. М. Антоненко и коммунист И. А. Тараненко вывели из строя строгальный станок, беспартийные И. М. Рачек — пресс, И. П. Якименко — две станции блок-поста. И. А. Андриенко сорвал сроки восстановления пневматического молота. Подпольщикам активно помогали рабочие завода Михаил Яковлев, Владимир Федоренко, Елистрат Попов и бригадир слесарного цеха Валентин Прусенко.

Подпольная партийная организация фирмы «Ганебек» (бывший 1-й участок Укрстройпути) начала действовать в апреле 1942 года. В нее входили 19 человек, в том числе 6 коммунистов и 4 члена ВЛКСМ. Руководил организацией А. В. Агашков. Она состояла из трех групп, каждая из которых действовала на определенном участке: группа во главе с А. В. Агашковым — на строительстве депо «ЕБД» (бывшее депо имени Андреева) и еще одна группа (в цехе по ремонту паровозов).

В результате агитационно-массовой работы подпольной организации саботаж всех мероприятий оккупационных властей усилился. Восстановительные работы в депо затягивались, цех подъемки вообще не был восстановлен. При отправке деталей мостовых пролетных строений подпольщики А. В. Агашков, Г. Т. Воронкин и А. Л. Преснов систематически раскомплектовывали их. Инженер К . А. Емельянов, работая на постройке мостовых ферм на участке Пост-Волынский — Петровка, делал неправильную разметку балок для моста, что задерживало монтаж ферм. Изготовленные им чертежи не соответствовали техническим требованиям. В связи с явным срывом этих работ администрация фирмы «Ганебек» вынуждена была передать заказ на изготовление мостовых ферм фирме «Индустрия-Боу», где работали только немцы.

Значительную работу осуществляла подпольная партийная организация Чоколовского лесозавода. Причем подпольщики действовали не только на своем предприятии. Они проводили агитационную работу среди рабочих аэродрома, Чоколовских кагатов, бывшего Совского совхоза. В результате саботаж тут принял массовый характер. Рабочие лесозавода более полутора лет монтировали распиловочный станок «Болиндер», так и не сдав его в эксплуатацию. Поэтому для монтажа станка «Гредер» администрация завода вынуждена была привлечь немецких специалистов, он был установлен только в июле 1943 года.

При стройчасти № 6 действовала диверсионная группа под руководством инженера-строителя А. В. Грачева. В мае 1943 года А. В. Грачев через И. В. Андресона установил связь с коммунистом И. Н. Бисикало, который по его заданию уничтожил подшипники, поршневые кольца и другие дефицитные автодетали на автозаводе № 101/8, где он работал слесарем.

Работой всех этих подпольных групп руководил Зализнычный подпольный райком партии. При непосредственном участии

подпольного райкома и его организаций на различных предприятиях района было взорвано и сожжено 7 промышленных зданий, выведены из строя десятки станков, блок-станций, паровые котлы, электромоторы, уничтожены инструменты, детали и оборудование. На предприятиях осуществлялся срыв производственных заданий, массовый саботаж мероприятий и заказов фашистских властей.

На заводе имени Дзержинского активно действовала подпольная группа П. Загорного. В мае 1942 года члены этой группы вывели из строя стыковый аппарат, тем самым было сорвано задание по изготовлению болтов для моста через реку Днепр. Член этой группы Татомир в августе 1942 года вывел из строя электросварочную машину СМ-2, Маньяка в июле 1942 года — вулканизационный аппарат. Таким образом, был сорван ремонт автотранспорта для гитлеровской армии.

Участники подпольной группы под руководством Матвеева, которая действовала на резинорегенераторном заводе, систематически давали недоброкачественные чертежи, задерживая тем самым восстановление завода.

По заданию Подольского подпольного райкома КП(б)У были организованы диверсионные акты на водном транспорте и предприятиях, выполняющих военные заказы. Крупную диверсию совершили подпольщики под руководством Т. Ф. Подия на заводе «Спорт» в феврале 1943 года.

Систематически велась диверсионно-подрывная работа на бывшем заводе «Главпищемаш». По заданию Подия член подпольной группы Понятовский и рабочие этого завода А. Богданович и В. Кривда постоянно выводили из строя станки, давали бракованное литье, инженер С. И. Дедовец при проектировании составлял неправильные чертежи деталей и станков, вследствие чего действительные размеры собранных станков не соответствовали размерам, установленным по каталогу, и фундамент, подготовленный для их установки, несколько раз разрушался.

По заданию подпольщиков совершались диверсионные акты на авторемонтном заводе, на заводе «Стройдеталь» и др.

Под руководством Подольского подпольного райкома саботировалась работа и совершались диверсии в Киевском порту. Рабочие-судоремонтники во главе с подпольщиком П. А. Карпенко, который работал прорабом, некачественно производили ремонт речных судов, срывали график их подготовки к плаванию. Отремонтированные баржи, пароходы и катера сразу же выходили из строя. Например, в результате плохой конопатки пазов бортов грузовой пароход № 133 грузоподъемностью в 1000 тонн, нагруженный сахаром, в первом же рейсе пропустил воду и стал на повторный ремонт; судно № 833 грузоподъемностью в 500 тонн, предназначенное для перевозки хлеба, вышло из зимнего судоремонта вместо апреля только в сентябре 1943 года.

В ряде районов Киева подпольные райкомы партии были разгромлены оккупантами или по разным причинам не смогли развернуть своей деятельности. По инициативе коммунистов, беспартийных патриотов в этих районах создавались подпольные партийные организации, антифашистские группы, которые вели активную борьбу против оккупантов.

Одна из таких подпольных групп при Киевской конторе лесосплава была создана А. А. Петровым в марте 1942 года. В нее входили коммунист И. Ф. Артынский, член ВЛКСМ П. И. Погоржеский и беспартийные рабочие К. Д. Станиславов и А. Ф. Виноградов.

В начале 1942 года гитлеровская администрация конторы лесосплава дала задание А. А. Петрову в самый короткий срок восстановить мастерские по ремонту флота. Подпольная группа вела среди рабочих агитационно-пропагандистскую работу, призывая их саботировать выполнение распоряжений оккупационных властей. Восстановление мастерских затянулось до ноября 1942 года.

Под руководством подпольной группы А. А. Петрова советские патриоты совершили крупный диверсионный акт. В сентябре 1942 года на левом берегу Днепра, возле Петровского моста, скопилось около 30 тысяч кубических метров лесоматериала. Оккупанты решили использовать его для строительства мостов через Днепр. Член подпольной группы К. Д. Станиславов поручил рабочим сорвать это задание гитлеровцев. Рабочие неправильно производили крепление леса, не использовали при этом тросов и якорей. Во время весеннего паводка весь лес был унесен водой вниз по Днепру. Заподозренный в совершении диверсии, К. Д. Станиславов перешел на нелегальное положение. В начале 1942 года поступило распоряжение произвести ремонт катеров, предназначенных для перевозки леса и других грузов. Из 38 катеров, поставленных на ремонт, было отремонтировано только 4. По заданию группы моторист Сапун потопил в Днепре в 30 километрах от Киева 5 моторных катеров.

Нельзя не назвать еще ряд подпольных групп, которые были созданы на предприятиях Киева и вели патриотическую работу, организуя сопротивление оккупантам, саботаж и диверсии. Среди них подпольная группа при управлении зерновых предприятий (Н. К. Шайдюк, Т. Т. Черняк, А. И. Чмыхало и др.), подпольная группа при Киевской конторе центрального отопления, созданная коммунистом А. М. Борисовым (М. М. Пиндус, П. И. Олейник), подпольная группа на спасательной станции в составе 11 человек во главе с коммунистом Е. И. Тимченко; подпольная большевистская группа на хлебозаводе № 3 (В. В. Удовиченко, И. М. Романенко, В. В. Балышев, А. М. Максимов, М. А. Козыревич и др.).

Приведенные материалы со всей очевидностью показывают, что трудящиеся Киева всеми способами оказывали сопротивление

врагу, подрывая фашистский оккупационный режим, срывая все мероприятия фашистских поработителей. Одним из наиболее массовых и эффективных способов борьбы против оккупантов и оказания действенной помощи Красной Армии был массовый экономический саботаж на предприятиях, совершение там диверсионных актов.

Активное сопротивление экономическим, политическим и военным мероприятиям гитлеровских захватчиков оказывали рабочие и служащие предприятий Киевской области.

Так, в Белой Церкви во время оккупации действовало 10 диверсионных групп. Активную работу проводила группа на заводе имени 1 Мая. Она насчитывала в своем составе 68 человек. Подпольщики осуществили на заводе ряд диверсий во время ремонта танков, артиллерийских установок, автомобилей и другой боевой техники. Гитлеровцам удалось напасть на их след, 20 советских патриотов, в том числе и руководитель группы И. Бушуев, были казнены.

Группа патриотов, возглавляемая коммунистами, действовала на Узинском сахарном заводе Белоцерковского района. Они саботировали распоряжения фашистской администрации, выводили из строя оборудование, уничтожали сахар, предназначенный для отправки в Германию. Гестаповцы выследили подпольщиков. Советского патриота В. М. Шубина оккупанты повесили на территории завода.

Подпольная группа, созданная коммунистом В. Р. Кухарюком в 1941 году в Богуславе, поддерживала связь с киевским подпольем и патриотами ряда сел. Ядро группы составляли 14 коммунистов и 7 комсомольцев (всего в ней было 43 человека). Подпольщики осуществляли диверсионные акты на предприятиях, саботировали восстановление электростанции, суконной фабрики.

С первых месяцев оккупации оказывали сопротивление оккупантам трудящиеся Василькова. В ноябре 1941 года городская управа сообщала о случаях саботажа и попытках уничтожить хозяйственные объекты. Фашистские карательные органы казнили за это 5 патриотов.

Подпольные группы действовали на ряде сахарных заводов области: в селе Гребенки Васильковского района (руководитель — комсомолец Т. Копытин), в селе Городище-Пустоваровское Володарского района (руководитель — И. З. Франчук), селе Селыще Корсунь-Шевченковского района (руководитель — коммунист Г. Ф. Журавлев). Подпольщики осуществляли диверсии, выводили из строя ценное оборудование, проводили агитационную работу.

В мае 1942 года на сахарном заводе в Селыще была выведена из строя диффузионная машина. В результате диверсии завод простоял 50 суток; в октябре 1942 года подпольщик А. Собченко спрятал важные части паровых машин, что задержало пуск

завода. В 1943 году советские патриоты вывели из строя паровые котлы, и завод надолго прекратил работу.

Таким образом, в использовании промышленности Киева и области фашистские захватчики не добились желаемых результатов. Как истинные патриоты социалистической Родины проявили себя трудящиеся всех промышленных предприятий оккупированной Киевщины.

Организаторами массового саботажа, диверсий на промышленных предприятиях были коммунисты-подпольщики. Они являлись не только вожаками масс, но и непосредственно осуществляли акты саботажа, диверсий, своим личным примером увлекали трудящихся на борьбу против врага.

Дезорганизация работы вражеского транспорта

Одной из важнейших задач борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков Коммунистическая партия считала дезорганизацию работы вражеского транспорта и уничтожение живой силы и техники противника во время перевозок. Выдвижение этой задачи как первоочередной связано с той огромной ролью, которую играл в войне транспорт, особенно железнодорожный. Еще раз подтвердилось известное марксистское положение о том, что вооружение войск, их состав, тактика и стратегия «зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»[8].

Массовый характер современной войны, насыщенность армии тяжелой боевой техникой — самолетами, танками, артиллерией, автомобилями не могли не повлечь за собой огромный рост объема перевозок. Действующая армия во все возрастающих масштабах нуждалась в пополнении живой силой и техникой, оружием, боеприпасами, горючим, смазочными материалами, снаряжением и т. д. Кроме того, быстро меняющаяся обстановка на огромном по протяженности советско-германском фронте вынуждала вражеское командование непрестанно маневрировать резервами, перебрасывать войска и боевую технику на большие расстояния. Стратегическое значение транспорта для фашистских агрессоров определялось еще и тем, что гитлеровские планы ведения войны против нашей страны строились в расчете на максимальное ограбление захваченной советской территории. Грузопотоки возрастали. Поэтому всякое нарушение ритмичной работы транспорта противника немедленно сказывалось на всей экономической жизни фашистского государства и на боеспособности его армии.

В так называемой «Зеленой папке» Геринга организация и наладка работы транспорта, немедленное восстановление и введение в действие паровозовагоностроительных и ремонтных заводов

определялись как первоочередная задача оккупационной администрации. В частности, в одной из директив говорилось: «Пути сообщения являются средством для достижения цели. Наравне со значением транспорта для непосредственного ведения войны он должен служить целям укрепления хозяйства рейха»[9].

Однако коммуникации гитлеровцев, растянувшиеся на тысячи километров, оказались весьма уязвимым объектом. Диверсионную работу на транспорте вели как организации и группы коммунистического подполья, так и отдельные патриоты. Их самоотверженная борьба дополнялась массовым саботажем населения, насильственно привлеченного оккупантами к работе на станциях, паровозовагоностроительных заводах, ремонтных заводах, в паровозных депо и мастерских. Мощные удары по транспортным коммуникациям постоянно наносили партизанские отряды и соединения.

Оккупанты шли на самые жестокие меры, чтобы обеспечить бесперебойную работу железнодорожного транспорта. 16 октября 1941 года рейхсмаршал Геринг в специальной директиве об усилении охраны железных дорог писал: «Каждый русский, приближающийся к охраняемому железнодорожному полотну на расстояние менее 1000 метров, должен быть расстрелян. Каждый русский, который при диверсии будет пойман на железной дороге, должен быть — если он живым попадет в руки войск — повешен на телеграфном столбе железной дороги. При диверсионном акте на железной дороге — все равно успешном или неуспешном — находящиеся вблизи населенные пункты согласно последнему положению должны быть сожжены. Мужское население должно быть расстреляно, женщины и дети — отправлены в лагеря»[10]. Устанавливается строжайший режим контроля за действиями рабочих и служащих паровозных депо, службы движения и других.

Однако фашистские оккупанты встретили массовое сопротивление населения. Коммунистическая партия, обращаясь к населению, отделенному от Большой земли линией фронта, призывала наносить удары по коммуникациям врага, вести работу по дезорганизации железнодорожного транспорта.

Выполняя директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года и постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск», ЦК КП(б)У, обкомы партии, подпольные партийные комитеты ориентировали советских патриотов на развертывание борьбы на вражеских коммуникациях. ЦК КП(б)У обеспечил систематическую переброску на оккупированную территорию Украины листовок-обращений, адресованных непосредственно работникам железнодорожного транспорта. В одной из них говорилось: «Железнодорожники! Помните: каждый состав, идущий из Германии к фронту, увеличивает силы фашистской армии. Уничто-

жайте фашистские поезда! Устраивайте в тылу у фашистов крушения! Создавайте пробки на станциях! Разрушайте путевое хозяйство!». В этой же листовке указывались методы, способы и приемы осуществления этих задач: «Машинист! Если ты в тылу немецких фашистов ведешь воинский состав, открой регулятор на полную скорость и спрыгни на ходу! Осмотрщик вагонов! Если ты заметил в составе негодный вагон, никому не говори об этом! Смазчик! Если буксы нагрелись, засыпь их песком! Путевой обходчик! Если ты заметил немецкий эшелон на перегоне, развинти рельсы!»[11]. Практически не было ни одной листовки ЦК КП(б)У, подпольных партийных организаций и групп коммунистического подполья, партизанских отрядов и соединений, в которых бы советские люди не призывались к борьбе за срыв мероприятий фашистских оккупантов по налаживанию работы железнодорожного транспорта.

30 мая 1942 года Государственный Комитет Обороны рассмотрел вопросы партизанского движения. Были определены главные направления в деятельности создаваемого Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД): дезорганизация тыла противника; разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт противника); разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции); уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия.

В приказе Верховного Главнокомандующего, Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения» отмечалось: «...Разрушение путей подвоза врага имеет важнейшее значение. Враг сейчас вынужден перебрасывать резервы, боевую технику, горючее, боеприпасы на фронт из далекого тыла, а также перебрасывать из нашей страны в Германию награбленный хлеб, мясо, сало и всякое другое имущество. Железные, шоссейные дороги, по которым враг питает свои войска, растянулись на тысячи километров. Во многих местах они пересекаются лесами. Это создает благоприятные условия для действий партизанских отрядов по разрушению путей подвоза. Закрыть пути подвоза — значит лишить врага возможности пополнять фронт живой силой, техникой, горючим, боеприпасами, а также вывозить в Германию награбленное в нашей стране народное добро и тем самым облегчить Советскому Союзу разгром врага». В приказе также указывалось, что «в целях нарушения движения по железным дорогам и срыва регулярных перевозок в тылу врага устраивать всеми способами железнодорожные катастрофы, подрывать железнодорожные мосты, взрывать или сжигать станционные сооружения, ...паровозы, вагоны, цистерны. При железнодорожных крушениях уничтожать живую силу, технику, горючее, боеприпасы и прочие грузы, а также уцелевшие паровозы и вагоны... Разрушать

линии связи на железных... дорогах, уничтожать аппаратуру связи, вырезать и увозить провода, спиливать и сжигать телеграфные столбы»[12].

В период ожесточенных боев на Орловско-Курской дуге Центральный Комитет КП(б)У обратился в специальной листовке к железнодорожникам оккупированных районов с призывом дезорганизовать перевозку грузов противника.

В августе 1943 года, в начале массового освобождения Советской Украины, Президиум Верховного Совета УССР, Совнарком УССР и ЦК КП(б)У в своем обращении призывали: «Товарищи железнодорожники! Через Украину ползут вражеские эшелоны. Это идет пополнение для битой фашистской армии, а в Германию идут эшелоны с награбленным народным добром. Действуйте энергично! Дезорганизовывайте движение вражеских поездов! Организовывайте аварии и диверсии! Выводите из строя паровозы! Не давайте фашистам вывозить в Германию наших людей, наше добро»[13].

На временно оккупированной территории Украины действовало две дирекции путей сообщения — Киевская и Днепропетровская, а также полевая железнодорожная команда № 3, которые эксплуатировали 15 740 километров железнодорожных линий, крупные узлы, паровозовагоностроительные, ремонтные заводы и т. д. Оккупационная Киевская дирекция путей сообщения эксплуатировала 7440 километров железнодорожных линий по главным направлениям: Киев — Фастов — Казатин; Бердичев — Шепетовка; Киев — Жмеринка — Проскуров; Киев — Коростень — Сарны — Ковель — Брест. В ее распоряжении было 1018 паровозов; на магистралях и предприятиях железнодорожного транспорта работало более 136 тысяч человек [14].

Сорвать планы гитлеровцев по налаживанию работы транспорта и тем самым оказать ощутимую помощь Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками — вот главная цель, которую поставили подпольные партийные комитеты, организации и группы коммунистического подполья Киева и области.

Уже в самом начале оккупации Киева секретарь Зализнычного подпольного райкома партии А. С. Пироговский вместе с членами райкома И. М. Сикорским, Г. И. Левицким и членом подпольного горкома В. И. Кудряшовым разрабатывают план создания подпольных партийных организаций и групп на предприятиях железнодорожного транспорта, на железной дороге для проведения диверсионной работы. Создается специальная подрывная группа во главе с В. И. Кудряшовым, который до войны работал начальником цеха Киевского паровозовагоноремонтного завода имени Январского восстания и досконально знал систему железнодорожного транспорта города и его служб. Выполняя поставленную подпольным райкомом партии задачу, эта группа в конце сентября 1941 года совершила ряд крупных диверсий, серьезно нарушивших работу железнодорожного транспорта.

Так, в частности, подрывной группой при непосредственном участии В. И. Кудряшова, Г. И. Левицкого, И. М. Сикорского были взорваны здание станции Киев-товарный, два основных цеха на Киевском паровозовагоноремонтном заводе, главные железнодорожные мастерские, депо имени Андреева, здание привокзального отделения почты, водокачки на пассажирских и товарных станциях, Соломенский и Воздухофлотский мосты, образовавшие завалы на входных путях на станцию Киев.

Из числа железнодорожников коммунист А. Н. Тимощук создал подпольную организацию на станции Киев-Московский. Подпольщики имели в своем распоряжении два радиоприемника, пишущую машинку и ротатор, оружие и взрывчатку. В начале 1942 года организация выпустила свою первую листовку «Обращение к железнодорожникам», в которой призывала работников транспорта срывать перевозки противника. В январе 1942 года Л. Н. Воробьев при помощи А. Н. Тимощука создал подпольную партийную организацию на Дарницком вагоноремонтном заводе. Она к концу года насчитывала 39 человек, объединенных в семь подпольных групп, и действовала в тесном контакте с подпольной организацией депо Киев-Московский.

Подпольщики совершили ряд диверсионных актов. Так, коммунисты А. И. Лебедев и Н. А. Тацков по заданию подпольной организации подожгли Дарницкое депо. Находившиеся там паровозы вышли из строя, нарушился ритм ремонта подвижного состава. Коммунист А. Н. Тимощук, заложив мину в тендер, взорвал действующий паровоз на станции Дарница. За совершенные диверсионные акты фашистские оккупанты расстреляли в присутствии всех работников Дарницкого железнодорожного узла 18 машинистов паровозов. Но это не запугало советских патриотов. Они продолжали саботировать мероприятия гитлеровцев. Подпольщики проводили такой «ремонт», в результате которого паровозы не могли подаваться на маршруты и тем самым срывался график движения поездов. В результате на станции Дарница скапливалось большое количество воинских эшелонов, направлявшихся на фронт. Во время ремонта в цилиндры поршней забрасывалась стружка прочной стали, от чего происходило их заклинивание, эшелоны останавливались в пути.

В результате диверсионной деятельности подпольной организации депо Дарница было выведено из строя 17 паровозов. А количество паровозов, непригодных к выходу на маршруты, составляло по Дарницкому депо 38—40 процентов, тогда как при нормальных условиях работы количество их не должно превышать 7—8 процентов.

Советские патриоты использовали различные способы нарушения работы транспорта. Например, член подпольной партийной организации инженер Г. А. Тоичкин в ноябре 1942 года вывел из строя поворотный паровозный круг депо Киев-Московский, что на длительное время задержало подачу на ремонт и выход готовых

паровозов на линию. Машинисты Григорий Кошман, Иван Жестовский и Леонид Казанский выпускали воду из паровозов с горящими топками, что приводило к прожегу трубопроводов в топке. Таким способом ими было выведено из строя 6 паровозов.

Железнодорожники А. И. Печенов и Б. В. Гусев по указанию подпольной организации в октябре 1942 года заминировали железнодорожный путь на перегоне Дарница — Бровары на 19 километре. В результате взрыва эшелон был пущен под откос.

Беспримерное мужество и отвагу в борьбе против оккупантов проявил машинист А. И. Лебедев. Он согласился вести составы от станции Дарница до станции Кабыщи по заминированной железной дороге. При помощи условных знаков подпольщики отмечали места, где были заложены мины. Лебедев развивал большую скорость, чтобы паровоз проскочил заминированный участок. После прохода локомотива следовали взрывы, летели под откос вагоны с вооружением, боеприпасами, продовольствием, гитлеровскими солдатами и офицерами. Подвергая себя смертельному риску, коммунист А. И. Лебедев провел восемь таких акций.

Много диверсий совершила подпольная партийная организация Дарницкого вагоноремонтного завода под руководством П. П. Воробьева. Ее боевые группы действовали в вагонном и инструментальном цехах, техотделе, заводоуправлении и охране завода.

В ноябре 1942 года члены подпольной организации сожгли котельную и Дарницкий вагоноремонтный завод был выведен из строя на длительный срок. С. В. Сорочинский, И. С. Бородай, И. Т. Струский вывели из строя на весь период оккупации два колесотокарных станка, привезенных гитлеровцами из Германии; группа советских патриотов под руководством инженера И. С. Бородая — пятитонный подъемный кран, пресс для распрессовки колесных пар. Кроме того, рабочие уничтожали электрооборудование, моторы, электропроводку, оставляя завод без электроэнергии. В результате диверсионных актов ночные смены завода, как правило, не работали. Имели место массовые невыходы рабочих. Так, в конце 1942 года ежедневно не выходило на работу около 400, а в начале 1943 года — свыше 1000 человек [15].

Значительную диверсионную работу на транспорте проводила подпольная партийная организация станции Киев-товарный во главе с коммунистом П. А. Засенко. Подпольщики разбили 280 вагонов с различными военными грузами, которые они умышленно спускали с сортировочной горки на большой скорости. Во время отправки эшелонов с пшеницей они открывали двери вагонов и зерно высыпалось. Подпольщики совершили 200 таких акций. Советские патриоты разрушали стрелки, крестовины на железнодорожных путях и т. д.

Участники подполья совершали диверсии и на железнодорожных линиях в пригородной зоне. Так, 13 марта 1942 года на

подходе к станции Скочище был пущен под откос воинский эшелон с горючим, шедший по маршруту Житомир — Фастов. Эту диверсию по заданию Зализнычного райкома Киева совершила группа, возглавляемая И. Жураховским, 7 мая в районе Урочище — Пустельники эта же группа пустила под откос воинский эшелон с лесными материалами и боеприпасами, а 5 июля в районе Ходорков — Скочище — эшелон со шпалами и рельсами. 15 июля 1942 года подпольщик М. Кузьменко с группой товарищей пустили под откос воинский эшелон со снаряжением.

Все акты диверсий и саботажа подпольщиков Киева на железнодорожном транспорте не перечесть. Следует подчеркнуть, что они готовились и проводились в условиях жестокого оккупационного режима и постоянных репрессий. Используя гнусный метод заложничества, фашисты после каждой диверсии в дикой злобе уничтожали десятки и сотни советских людей, предпринимали все меры для выявления подпольщиков. Но гитлеровцы не могли поколебать мужество патриотов.

Пример стойкости в борьбе с врагом показывали коммунисты. Не страшась жестоких репрессий, еще теснее смыкали они свои боевые ряды, еще шире развертывали борьбу против оккупантов. Зализнычный райком партии, который с июня 1942 года выполнял функции Киевского подпольного горкома, продолжал свою деятельность до освобождения города Красной Армией, организовывая массовый саботаж и постоянные диверсии на железной дороге. Об этом свидетельствует признание начальника полиции безопасности и СД города Киева. В своем докладе командующему полиции безопасности и СД Украины о положении дел в генеральном округе Киев за июнь 1942 года он писал: «К объектам, стоящим под особой угрозой саботажа, относится в здешней области железная дорога, главным образом ее ремонтные заводы и мастерские в Киеве и Дарнице и железнодорожные линии. Так, в последнее время неоднократно в результате взрыва прерывалось движение у станции Бровары. В ремонтных мастерских в Киеве и Дарнице продолжительное время наблюдаются случаи повреждений, которые первоначально приписывались неопытности и недостаточному обучению украинских рабочих. Теперь по формам этих явлений можно предположить планомерный саботаж. Поведение рабочих в обеих мастерских вполне согласуется с указаниями московского радио. Производительность даже тех рабочих, которые являются на работу, во многих случаях ничтожна и неудовлетворительна»[16].

Под руководством Зализнычного подпольного райкома партии подпольщики Киева нанесли ряд серьезных ударов на транспорте осенью и зимой 1942/43 года, в дни Сталинградской битвы. В это время на железной дороге и предприятиях, обслуживающих ее, действовало 23 подпольные группы, которые наряду с организацией массового саботажа рабочих провели ряд диверсий на железнодорожном транспорте.

Героическую борьбу с врагом вели на железнодорожных коммуникациях трудящиеся Киевской области. Фастовские подпольщики, например, уже в начале 1942 года пустили под откос 10 вражеских эшелонов. Руководимые подпольной организацией, железнодорожники Смелянского паровозоремонтного завода и депо станции имени Т. Г. Шевченко вывели из строя 30 паровозов.

Железнодорожники станции Мироновка совместно с подпольщиками Мироновского района за период с июня по декабрь 1942 года вывели из строя 35 паровозов, повредили 35 километров телеграфно-телефонной связи. 18 августа 1942 года подпольщик И. В. Перепелица взорвал две цистерны с бензином. Мины для этой диверсии изготовил из фугасных снарядов Ф. Я. Сизов. 17 сентября на перегоне Мироновка — Корсунь был взорван состав с военным грузом.

С апреля 1943 года начала активную борьбу против оккупантов подпольная партийная организация станции Мироновка под руководством Н. Желтонога. Она распространяла листовки и сообщения Совинформбюро, организовала боевую группу, которая выводила из строя паровозы, оборудование депо, освобождала советских людей, вывозимых гитлеровцами на каторжные работы в Германию. С апреля 1942 года на станции начала действовать диверсионная организация в составе 34 человек под руководством коммуниста Ф. Я. Сизова.

Активно действовала подпольная комсомольская организация села Новая Буда Бородянского района, возглавляемая членом ВЛКСМ Н. С. Мельниченко. Комсомольцы нарушали телефонную и телеграфную связь на линии железной дороги Киев — Тетерев, организовывали диверсии на транспорте. В июне 1942 года Н. С. Мельниченко и П. Ф. Мусиенко на станции Немешаево перерезали подземный кабель, а И. Г. Лазебный с группой подпольщиков совершили аналогичную диверсию на станции Тетерев. Кроме того, они вывели из строя аппарат для зарядки аккумуляторов. В августе—сентябре этого же года юные подпольщики обрезали телефонные провода на 6 пролетах, разобрали путь на 62 километре, в результате чего сошел с рельсов вражеский поезд. При помощи противотанковых мин, которые комсомольцы добыли на минном поле, в мае 1943 года они подорвали на перегоне Спартак—Тетерев 5 эшелонов противника. Активное участие в проведении диверсий, кроме уже названных товарищей, принимали И. Ф. Федоренко, Я. П. Коваленко, Г. Н. Морзе.

Подпольные организации и партизанские отряды Бородянского района Киевской области под руководством подпольного райкома партии пустили под откос 14 эшелонов противника, в результате чего было разбито 14 паровозов и 108 вагонов.

За весь период немецко-фашистской оккупации подпольные организации Киева и области провели 490 боевых операций, взорвали 26 железнодорожных и шоссейных мостов, совершили 41 крушение поездов, уничтожив при этом много боевой техники

и живой силы врага, вывели из строя более 104 паровозов, уничтожили 866 вагонов с воинскими грузами, разрушили 188 километров линии телефонной и телеграфной связи.

Фашистские оккупанты принимали все меры для охраны транспортных коммуникаций. 10 мая 1942 года командующий войсками оперативного тылового района группы армий «Юг» в своем приказе указывал: «Количество подрывных диверсионных актов на железной дороге возрастает с поразительной быстротой. Необходимо вновь перепроверить принятые меры. К полной охране участков привлечь жителей населенных пунктов, лежащих вблизи железнодорожной линии. Возложить на них корпоративную ответственность. Определить заложников. При диверсиях применять самые строгие карательные меры, преступников и заложников вешать в населенных пунктах. При необходимости очистить от населения территорию на 10 километров по обе стороны железнодорожной линии»[17]. Была установлена средняя норма войск для охраны железнодорожных путей: примерно один батальон на 100 километров. (Как уже отмечалось, на Украине оккупанты эксплуатировали свыше 15 тысяч километров железных дорог.) Для их охраны выделялось 150—160 батальонов, то есть свыше 86 тысяч солдат. Им на помощь посылались армейские пехотные части и войска СС. А с осени 1942 года к охране железных дорог по приказу Геринга стали привлекать учебные, резервные и запасные части, включая части военно-воздушных сил.

Но и эти чрезвычайные меры, предпринимаемые фашистскими оккупантами, не могли ни запугать, ни остановить подпольщиков. Советские патриоты везде и всюду продолжали наносить удары по вражеским коммуникациям, наращивая их мощь.

Еще более ощутимые удары по вражескому транспорту наносили партизанские формирования. Особенно усилились диверсии партизан на железнодорожном транспорте в период Курской битвы. 7 апреля 1943 года нелегальный ЦК КП(б)У утвердил оперативный план боевых действий партизанских отрядов Украины на весенне-летний период. Постановление ЦК и последующие директивы УШПД требовали от партизан проведения непрерывных диверсий и нанесения ударов по коммуникациям противника особенно на участках железных дорог: Киев—Коростень, Кузьмичи—Коростень—Житомир—Бердичев—Полонное, Коростень—Новоград-Волынский — Барановка, Новоград-Волынский — Житомир — Фастов, Бердичев — Казатин — Попельня — Фастов — Киев и других. Эта боевая задача была доведена до всех советских патриотов путем обращений и листовок ЦК КП(б)У, подпольных партийных комитетов и партизанских формирований.

Советские патриоты делом отвечали на призыв партии. Об этом свидетельствует отчет командующего войсками оперативного тылового района группы армий «Юг» о диверсиях на железной дороге за июнь—июль 1943 года, то есть в период Курской битвы, когда фашистские войска крайне нуждались в пополне-

нии живой силой и боевой техникой. В нем сообщалось, что в течение двух месяцев на железнодорожных участках Киев—Коростень, Киев—Яготин, Киев—Фастов, Киев—Гребенка, Киев—Лубны было совершено более 10 крупных диверсий, в результате которых были пущены под откос эшелоны с живой силой и техникой противника, разрушены десятки метров железнодорожного полотна.

Успешную боевую и диверсионную деятельность на Киевщине летом 1943 года развернуло соединение под командованием В. С. Ушакова. Это соединение было специально послано ЦК КП(б)У на территорию области для усиления партизанской борьбы. В приказе УШПД от 6 июня 1943 года отмечалось, что командиру соединения имени И. В. Сталина Ушакову к 10 июня 1943 года надлежит выйти в район Малин—Наровля—Дымер с задачей развить диверсии на железнодорожной магистрали Киев—Иванков, Киев—Житомир.

Командование соединения создало несколько диверсионных групп, которые развернули диверсии на коммуникациях врага. Так, группа, возглавляемая А. А. Супоневым, 3 и 8 июля 1943 года на железнодорожной магистрали Киев—Коростень в районе станции Тетерев подорвала 2 воинских эшелона с боеприпасами. Были уничтожены и повреждены 2 паровоза и 45 вагонов, убито и ранено свыше 70 гитлеровских солдат и офицеров. 4 июля другая группа совершила диверсию недалеко от станции Ирша. Под откос свалился паровоз и 12 вагонов с живой силой, 14 платформ с автомашинами, 6 вагонов с боеприпасами. Во время аварии погибло свыше 350 гитлеровцев. Диверсией руководил Р. И. Вашталов. На железной дороге Киев—Фастов успешно действовала подрывная группа этого соединения, возглавляемая В. Ф. Рябовым и Д. М. Паникаровым. 4, 7 июля и 4 августа 1943 года они пустили под откос 3 эшелона с различной боевой техникой, военным снаряжением и живой силой противника. Диверсионные группы соединения имени И. В. Сталина эффективно действовали на железных дорогах Фастов—Житомир, Фастов—Днепропетровск, Фастов—Казатин. Всего с апреля по сентябрь 1943 года партизаны соединения подорвали 71 эшелон врага.

Вопросам усиления борьбы на коммуникациях врага ЦК КП(б)У уделял постоянное внимание. Так, в своем постановлении от 15 июля 1943 года о состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине Центральный Комитет поставил перед соединением под командованием М. И. Наумова конкретную задачу: совершать рейды в южную часть Житомирской, Киевской областей и северную часть Кировоградской области, связаться с партизанскими отрядами, а также организовать постоянные диверсии на железнодорожной магистрали. Выйдя в рейд, соединение сформировало диверсионные группы-эскадроны. Такие группы под командованием Романа Астапова и Петра Величко развернули диверсионную деятельность на ма-

гистрали Коростень—Киев. Другая группа-эскадрон под командованием Евгения Верховского и Сергея Ксензова действовала на линии Житомир — Фастов, Киев — Фастов. В течение июля — октября 1943 года партизаны этих групп подорвали и пустили под откос 24 эшелона и 3 бронепоезда противника, взорвали ряд железнодорожных и шоссейных мостов на линии Киев—Коростень. Командиру диверсионной группы Евгению Верховскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Специальные группы для осуществления диверсий на железнодорожном транспорте и шоссейных дорогах подготовили также многие другие партизанские формирования. Так, минеры отряда имени М. И. Кутузова под командованием М. В. Воинова 20 июня 1943 года пустили под откос эшелон с воинскими грузами. Был разбит паровоз и 18 вагонов. Движение на линии Коростень—Киев было прервано на 16 часов. 3 июля эта же группа пустила под откос эшелон на перегоне Тетерев—Песковка. Было разбито 13 вагонов с углем. 1 августа партизаны совершили диверсию на участке Спартак—Тетерев. В течение августа 1943 года диверсионные группы этого отряда пустили под откос несколько эшелонов врага, перебрасывающего на фронт живую силу и технику, вывозившего на запад народное добро.

На территории Васильковского и Фастовского районов диверсионную деятельность на железных дорогах осуществлял Васильковский партизанский отряд под командованием Ш. Б. Мукачева. В июне и июле партизаны взорвали 2 паровоза на узкоколейке, по которой подвозили лесоматериалы на лесопильный завод, находившийся на станции Мотовиловка. 30 августа группа подрывников, возглавляемая начальником штаба отряда, Героем Советского Союза А. С. Грисюком, между станциями Сорочий Брод и Пивни подорвала железнодорожное полотно. В результате крушения воинского эшелона движение поездов нарушилось на 9 часов. 4 октября 1943 года группа бойцов Васильковского отряда во главе с командиром отделения Николаем Горбуновым между станциями Фастов и Сорочий Брод подорвала полотно, в результате чего произошла авария поезда, были выведены из строя паровоз и 6 вагонов. 5 октября группа подрывников во главе с С. Бондарем и А. Субботиным также взорвала железнодорожное полотно, пустив под откос паровоз. Движение было перекрыто на 10 часов.

Партизаны постоянно нарушали линии связи в Белоцерковском, Великополовецком, Сквирском, Радомышльском, Фастовском и других районах, вырезав около 30 тысяч метров проводов, уничтожив 85 телефонных аккумуляторов. Диверсионные акты на железнодорожном транспорте были эффективным способом борьбы подполья и партизанских формирований. Уничтожая живую силу и технику противника, советские патриоты значительно ослабляли боевые возможности армии фашистских агрессоров и оказывали большую помощь Красной Армии.

Провал аграрной политики оккупантов

В деятельности Коммунистической партии, ее подпольных органов на временно оккупированной территории важное место занимала организация борьбы колхозного крестьянства против хищнической аграрной политики фашистских захватчиков.

Германский империализм строил далеко идущие грабительские планы в отношении сельского хозяйства нашей страны. В «Зеленой папке» Геринга говорилось, что «первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей, чтобы таким образом облегчить продовольственное положение в Европе и разгрузить транспорт». Насколько серьезное значение придавали гитлеровские заправилы осуществлению этой задачи, свидетельствует тот факт, что, несмотря на генеральную линию деиндустриализации захваченных восточных районов, в «Зеленой папке» было особо подчеркнуто: «Те виды промышленности, которые обеспечивают в интересах Германии развитие сельского хозяйства и добычу нефти и сырья, должны быть выдвинуты на первое место и быстро восстановлены»[18].

Наибольшие надежды нацисты возлагали на Украину. И это не случайно. Ее посевные площади составляли в 1940 году 31,3 миллиона гектаров ($^1/_5$ посевной площади Советского Союза). По урожайности сельскохозяйственных культур в предвоенные годы Украинская ССР занимала одно из первых мест в стране. Урожай пшеницы, например, в 1940 году составил 14,3 центнера с гектара, ржи — 13,1 центнера, а производство сахара превышало 15,7 миллиона центнеров, т. е. 74 процента общесоюзного производства. Об этом знали главари рейха из заранее составленного армейскими разведывательными органами по поручению Гитлера обзора состояния сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности на Украине.

Гитлеровцы рассчитывали ежегодно вывозить из Советского Союза 10—11 миллионов тонн зерна, около 400 тысяч тонн растительного масла, более 240 тысяч тонн сахара, значительное количество мясных и других продуктов. Почти все это продовольствие должна была поставлять Украина. В одном из программных нацистских документов говорилось: «...Конечная экономическая цель заключается в том, чтобы превратить Украину в житницу Европы»[19].

Одним из наиболее развитых сельскохозяйственных районов Советской Украины являлась Киевская область. Посевная площадь колхозов и совхозов Киевщины в 1940 году составляла 2100 тысяч гектаров, из них:

зерновых культур — 1 367 020 га;
технических культур — 216 000 га;

в т. ч. сахарной свеклы — 158 000 га;
картофеля — 193 000 га;
кормовых культур — 260 000 га;
прочих — 63 800 га [20].

После нападения фашистской Германии на Советский Союз военные власти санкционировали широкое ограбление крестьянства. Предусматривалась следующая очередность в распределении продовольствия, захваченного на территории СССР: «1. Для действующей армии; 2. Для остальных войск на вражеской (оккупированной.— *Авт.*) территории; 3. Для войск, находящихся в Германии; 4. Для немецкого гражданского населения и в последнюю очередь — для населения оккупированных стран» [21].

Фашистские войска жили за счет повсеместного грабежа населения оккупированных территорий. В справке начальника разведотдела штаба Юго-Западного фронта о зверствах и грабежах немецко-фашистских захватчиков в оккупированных районах Киевской области, составленной 8 сентября 1941 года, в частности, отмечается: «В селе Красное Обуховского района немцами убита колхозница Иваненко за отказ отдать немецким солдатам единственного поросенка. В селе Мироновка Кагарлыкского района солдаты избили колхозницу за отказ отдать поросенка.

В селах Крошня и Барышевка с 10 по 15 августа расстреляны 10 колхозников и колхозниц, просивших немецких солдат оставить им продукты для детей. Прорвавшиеся 6 августа в Ржищев передовые части противника сразу же начали грабить магазины и склады...

В селах Драбовка и Франковка Черкасского района Киевской области немецкие солдаты забрали у населения все продукты, какие только имелись (хлеб, масло, мясо и т. д.). Одна из женщин села Драбовка, пытавшаяся оставить для своей семьи муку и крупу, была избита немецкими солдатами до бесчувствия...

В селах Красное, Деревянная, Козинцы и Обухов Обуховского района немцы после занятия их бесплатно забрали у местных жителей свиней и коров...

В селах Григоровка и Салтановка Киевской области немцы отобрали у крестьян почти все продукты. Когда отдельные крестьяне отказались отдавать продукты, то их избивали» [22].

В зависимости от хода боевых действий на советско-германском фронте гитлеровцы меняли тактику осуществления своей аграрной политики. В связи со все возрастающим сопротивлением Красной Армии для многих гитлеровских военачальников стало ясным, что одноразовым ограблением сел задачу бесперебойного снабжения вермахта продовольствием решить нельзя, особенно после того, как война приняла затяжной характер. Требовалось заставить крестьян вырастить новый урожай, выводить новый скот и т. д.

Объявив всю землю собственностью гитлеровского государства и взяв курс на помещичье-кулацкие хозяйства, оккупационные власти, однако, считали необходимым сохранить на некоторое время, по крайней мере до конца войны, крупное сельскохозяйственное производство, сложившееся на Украине за годы Советской власти. Гитлеровцы полагали, что создание хозяйства облегчит им контроль за производством сельскохозяйственной продукции, ее сбор, изъятие и вывоз в Германию.

В изданной еще в мае 1941 года директиве Геринга подчеркивалось: «В сельском хозяйстве ни в коем случае нельзя допускать каких-либо перерывов или помех. На этом основании необходимо прежде всего сохранить существующие формы хозяйства колхозной системы. Сохранение колхозной и совхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии в Германии за счет русских просторов, которые могут быть вызваны резким изменением хозяйственных форм. Нужно стремиться к насаждению большего количества немецких руководителей, чтобы добиться повышения доходов и правильной отправки продукции руководимых ими предприятий» [23].

Колхозы, оказавшиеся в период временной оккупации под контролем гитлеровцев, потеряли все основные признаки социалистического хозяйства. Общественная собственность на орудия и средства производства, являющаяся основой колхозного строя, была повсеместно объявлена собственностью рейха, распоряжаться которой крестьяне не имели права. Оккупационные власти установили высокие нормы принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов. Коллективный труд на себя, на свою социалистическую Родину добровольно объединявшихся в сельхозартели крестьян был превращен в подневольный рабский труд на немецко-фашистских оккупантов.

15 февраля 1942 года был издан указ Розенберга, в котором объявлялось о ликвидации колхозного строя. Вместо колхозов и совхозов были созданы так называемые «общинные хозяйства» и «государственные имения», во главе которых стояли старосты или управляющие главным образом из числа «политически благонадежных» (предателей своего народа.— *Авт.*). Земля должна была обрабатываться сообща. Весь урожай поступал в распоряжение оккупантов. Машинно-тракторные станции были объявлены собственностью германского государства, в них назначались немецкие управляющие.

Осуществляя свою аграрную политику, фашистские оккупанты ввели в «общинных хозяйствах» и «государственных имениях» рабский труд. Крестьян заставляли работать от зари до зари, при этом за какое-либо отступление от «нового порядка» применялись штрафы и телесные наказания.

Вот выдержка из «Распоряжения Обуховской районной управы о строгом наказании крестьян за невыход на работу» от 6 октября

1943 года: «Всем старостам района... объявить населению вашего села, что все работы сельского хозяйства и военного значения выполнять точно, кто будет уклоняться от выполнения, представлять списки в райуправу, и такие лица будут самой суровой мерой наказаны как саботажники» [24].

Оккупанты беспощадно эксплуатировали крестьян, широко применяя ручной труд, средневековые орудия обработки почвы и уборки урожая. К сельхозработам привлекались и горожане. Так, по директивному указанию рейхскомиссара Украины от 22 января 1942 года для обработки полей Киевского генерального округа было мобилизовано 50 тысяч жителей Киева. Ежедневная норма для каждого — вскопать вручную 100 квадратных метров земли. Предполагалось, что за 20 дней будет вскопано 10 тысяч гектаров. Оккупанты рассчитывали при средней урожайности 10 центнеров с гектара получить с площадей, вскопанных вручную, 100 тысяч центнеров зерна.

Гитлеровцы создали на временно оккупированной территории Украины свои органы управления сельским хозяйством, в частности размещенный в Киеве «Централь Ост». Ему подчинялись окружные сельскохозяйственные управления — «Викадо», которые были подконтрольны окружным сельхозкомендантам генеральных округов. В округах и районах сельским хозяйством ведали так называемые областные и районные сельхозуправители, которые имели широкую сеть всевозможных районных и участковых комендантов, непосредственно контролирующих деятельность «общинных хозяйств» и «государственных имений». Непосредственное изъятие производимых продуктов было полностью в руках сельхозкомендантов, которые действовали через старост сельских управ и отряды полиции.

В конечном счете весь этот громоздкий аппарат, сверху донизу построенный по принципу «фюрерства», был призван не столько «руководить» сельским хозяйством, сколько методически, с немецкой пунктуальностью грабить украинские земли.

Одним из основных звеньев государственно-монополистической системы ограбления сельского хозяйства было созданное 27 июля 1941 года Центральное торговое общество (ЦТО) «Ост», которое получило также монопольное право на ограбление сельского хозяйства на всей оккупированной территории СССР. В его ведение передавались также предприятия по первичной переработке сельскохозяйственного сырья. На оккупированной территории действовало три конторы ЦТО, одна из которых была размещена в Ровно.

Внедренная гитлеровцами с октября 1941 года налоговая система также была призвана служить целям ограбления сельского населения. Так, на территории Украины крестьяне должны были выплачивать натурой и деньгами свыше 12 видов налогов в год. В Киевской области, например, крестьяне были обложены следующими налогами: единовременный налог с хозяйства —

400 рублей, подушный налог с каждого человека — 100 рублей, налог с лошади — 300 рублей, налог с коровы — 150, налог с кошки — 100 рублей. Оккупанты ввели еще и налог за «освобождение» в размере 50 рублей с двора.

«Освободители» не ограничивались денежными налогами, были установлены и натуральные поборы. Так, поставки молока в Киевской области равнялись 850 литрам в год. А в некоторых местах крестьяне обязаны были сдавать весь надой.

Всякая продажа сельскохозяйственных продуктов на рынках или дома категорически запрещалась. За нарушение установленного «нового порядка» в вопросах торговли оккупационные власти жестоко наказывали крестьян. Разрешение на убой крупного рогатого скота, свиней и овец выдавалось сельхозкомендантом только тем, кто выполнял все поставки. Виновных в нарушении ожидала смертная казнь.

Оккупанты проводили беззастенчивую финансовую политику. На подлежащие обязательной сдаче сельскохозяйственные продукты были установлены чрезвычайно низкие закупочные цены. Власти использовали недостаток предметов первой необходимости и продавали населению бросовые товары за высокую цену.

Всю систему ограбления сельского хозяйства и крестьян гитлеровцы подкрепляли широкой пропагандистской шумихой о своих «нововведениях» в организацию сельскохозяйственного производства.

Советские патриоты поднимались на борьбу за срыв нацистских планов использования сельского хозяйства захваченных врагом районов в целях обеспечения продовольствием армии и «третьего рейха». Как и все колхозное крестьянство временно оккупированной советской территории, трудящиеся Киевщины с первых дней оккупации начали активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков, которую возглавила Коммунистическая партия. На первом этапе борьбы партия призывала колхозное крестьянство: не дать врагу использовать оставшиеся по различным причинам запасы продовольствия, невывезенные скот и технику, неубранный хлеб; всеми доступными способами срывать весенний и осенний сев, уборку урожая 1942 года, надолго выводить из строя сельскохозяйственные машины и технику.

В августе 1941 года на оккупированной территории от имени партии и правительства было распространено обращение командования Юго-Западного направления, в котором говорилось: «Колхозники и колхозницы! Немцы хотят вас заставить убрать богатый урожай с тем, чтобы вывезти его к себе и вашим хлебом подкормить свои голодные озверелые банды. Помните! Эти бандиты, потерявшие всякий человеческий облик, стреляют в ваших отцов, братьев и сыновей. Они будут расстреливать и вас самих. Какой же отсюда вывод?

Ни одного грамма хлеба врагу! Скосите себе ровно столько, сколько вам нужно на ближайшее время. Остальное уничтожьте.

Уничтожайте плантации технических культур: свеклы, кок-сагыза, льна.

Не оставляй врагу ничего, что помогало бы ему вести войну против трудового народа, против Родины» [25].

Отвечая на призыв Коммунистической партии, колхозники, рабочие совхозов и МТС, специалисты сельского хозяйства Киевщины разворачивали борьбу за срыв мероприятий оккупационных властей. Так, например, партизанский отряд имени В. И. Ленина, действовавший в Бориспольском районе, 23 сентября 1941 года захватил около 170 голов крупного рогатого скота и до 70 голов овец, направляемых оккупантами на станцию Дарница. В конце сентября, выполняя указание партийных организаций об уничтожении урожая 1941 года, отряд сжег в районе Борисполя 8 скирд хлеба, разгромил эшелон, стоявший в двух километрах западнее станции Борисполь. Все продукты и вещевое имущество, награбленные оккупантами, советские патриоты раздали населению.

Большую агитационную работу проводило партийное подполье Фастовского района. Население саботировало уборку урожая, укрывало от оккупантов зерно, скот, срывало поставки продуктов для гитлеровской армии и рейха. Об этом свидетельствуют вражеские документы. В одном из них говорится, что в Фастовском районе были «арестованы и казнены коммунисты за саботаж и подрывную работу». Они-де «подстрекали жителей своих деревень» не выполнять распоряжения оккупационных властей, не сдавать коров, лошадей, свиней для нужд армии. В связи с этой агитацией население, отмечается в документе, «настроено коммунистически». Во время уборки урожая 1941 года в районе были выведены из строя сельхозмашины и другой уборочный инвентарь.

Под руководством коммунистов самоотверженную борьбу с оккупантами вела подпольная комсомольская организация села Лебедин Шполянского района, созданная лейтенантом Красной Армии, комсомольцем П. А. Осовским. Активными членами ее были: Петр Осовский, Григорий Пелых, Владимир Федоров, Алексей Рудь, Андрей Рудас, Афанасий и Вадим Грабовые, Мария Павленко, Александр Крыжановский, Борис Розенблит. Осенью 1941 года подпольщики вывели из строя сельхозмашины и тем самым на месяц сорвали обмолот хлеба. Фашистским карательным органам удалось с помощью предателей выявить патриотов. Большинство из них были арестованы. 22 мая 1942 года юные герои погибли от рук фашистских палачей. Их имена навечно вошли в героическую летопись Ленинского комсомола.

Непримиримую борьбу за срыв фашистских планов по использованию продукции сельского хозяйства для снабжения гитлеровской армии и «фатерлянда» вели патриоты Тетиевского, Розважевского, Кагарлыкского, Белоцерковского, Барышевского, Великополовецкого и других районов области.

Эти действия колхозников, руководимых подпольными организациями, срывали планы гитлеровцев. Их расчеты на быструю уборку и обмолот урожая 1941 года, реквизицию хлеба и продуктов для нужд армии провалились. С целью обеспечения вермахта хлебом за счет оккупированных советских районов фашистские захватчики предпринимают экстренные меры по организации уборки урожая с привлечением воинских частей. Главное командование германских сухопутных сил 20 ноября 1941 года издает приказ об участии войск в обмолоте урожая с 15 декабря 1941 года по 31 января 1942 года. Оккупанты рассчитывали закончить эту кампанию и реквизировать весь хлеб за полтора месяца. «Использование урожая на занятой восточной территории имеет решающее значение для дальнейшего ведения войны,— говорилось в приказе.— В настоящее время урожай зерновых почти полностью остался необмолоченным в скирдах. Необходимо в быстрых темпах провести обмолот и учет урожая с тем, чтобы не дать зерну испортиться и предотвратить расхищение со стороны местного населения» [26]. Ответственность и руководство обмолотом на территории Украины возлагались на командующего войсками оперативного тылового района группы армий «Юг» генерала Фридерики, который, в свою очередь, приказал обеспечить проведение мероприятий по уборке и обмолоту урожая командованию 213-й и 444-й охранных дивизий, 102-й усиленной резервной бригаде, королевскому румынскому кавалерийскому корпусу и королевской оккупационной группе.

Но и этих чрезвычайных мер оказалось недостаточно. Поставки сельскохозяйственной продукции и зерна, отмечалось в отчете Центрального торгового общества «Ост», осенью 1941 года складывались неблагоприятно и не дали ожидаемых результатов. Непокоренное советское крестьянство на временно оккупированной территории всеми способами тормозило проведение уборки и обмолота зерновых. Сопротивление советских патриотов носило массовый характер, о чем свидетельствует тот факт, что к июлю—августу 1942 года, то есть к началу уборки зерновых, еще не был закончен обмолот хлеба урожая 1941 года во всех оккупированных районах Украины, в том числе и на Киевщине. В июне 1942 года в Ровно на совещании у Коха главный отдел продовольствия и сельского хозяйства рейхскомиссариата вынужден был признать, что норма сдачи зерна на Украине не выполнена еще и на 40 процентов.

Гитлеровцы тщательно готовились к весеннему севу 1942 года. Уже 7 декабря 1941 года рейхскомиссариат разослал отделам продовольствия и сельского хозяйства генеральных комиссариатов и сельскохозяйственным руководителям директивные указания о мерах подготовки к весеннему севу зерновых в 1942 году. Оккупантов беспокоил тот факт, что под озимые вместо запланированных 33 процентов было засеяно 22 процента от общего

количества пахотной земли. Именно поэтому все надежды на исправление существующего положения они возлагали на организованное проведение весеннего сева со значительным расширением посевных площадей яровых культур. Директива обязывала еще зимой очистить поля от сорняков и отремонтировать весь сельскохозяйственный инвентарь. Оценивая перспективы весеннего сева на Украине, главное управление продовольствия и сельского хозяйства рейхскомиссариата в своем распоряжении от 17 декабря 1941 года отмечало: «...Особенно сократилась осенняя вспашка (зябь), которая составляет лишь 2 процента пахотных земель. Русским ранее удавалось достигнуть 38—40 процентов площади под осеннюю вспашку. К тому же, как предполагают специалисты, вследствие ранних морозов, наступивших в октябре 1941 года, вымерзнет более 35 процентов озимых. Все это требует максимального количества посева зерновых и технических культур весной 1942 года, чтобы восполнить продовольственный баланс, на который рассчитано снабжение в первую очередь вермахта и рейха» [27]. Этим же распоряжением утверждались плановые задания всем областям с указанием количества гектаров по культурам. В Киевском генеральном комиссариате посевной план 1942 года предусматривал для яровых культур площадь в 1 232 773 гектара.

Казалось, оккупанты предусмотрели все, чтобы организованно провести весенний сев и тем самым заложить хорошие основы будущего урожая. Но фашистские поработители не учли главного — активного противодействия их мероприятиям со стороны колхозного крестьянства. «Не просо и пшеницу, а смерть супостатам посеет украинский народ на своей священной земле», [28] — сказал в своем выступлении на втором всеславянском митинге в Москве 5 апреля 1942 года Председатель Президиума Верховного Совета УССР М. С. Гречуха.

Посевная кампания не оправдала надежд гитлеровцев. По признанию самих оккупационных властей, она почти провалилась. Крайне низким было качество сева: как сообщали специалисты сельского хозяйства отдела тыла группы армий «Юг», яровые посевы не дали во многих случаях всходов, зато на этих полях пышно взошли сорняки.

К уборке урожая 1942 года гитлеровцы готовились с еще большей тщательностью, чем к посевной кампании. Как и в предыдущем случае, к ней привлекались войска, были разработаны инструкции по проведению сбора урожая и обмолота зерновых, предусматривающие очередность обмолота различных культур, выделение горючего, порядок использования рабочей силы из городов, хранение хлеба на складах, использование подразделений вермахта и полиции по охране урожая и т. д.

Главный отдел продовольствия и сельского хозяйства рейхскомиссариата разослал подробное разъяснение всем отделам продовольствия и сельского хозяйства генералкомиссариатов,

областным и районным сельскохозяйственным руководителям о порядке организации уборки, обмолота и завоза на склады зерна.

Однако расчеты оккупантов на успешное завершение уборки урожая и выполнение поставок хлеба до конца октября 1942 года были сорваны.

Путем массово-политической работы, используя устную пропаганду, листовки, обращения, воззвания, подпольные партийные организации направляли борьбу сельского населения против гитлеровцев, указывая конкретные формы сопротивления мероприятиям оккупантов. Например, партийное собрание Тетиевского района, избрав подпольный райком во главе с П. В. Цветковым (1 августа 1942 года), поставило задачу:

«1. Организовать политическую агитацию среди населения на основании фактических материалов о фашистских грабежах и издевательствах над населением, доводить факты грабежа, избиения и расстрелов всеми средствами до населения, призывая его ничего не давать фашистам... 3. В связи с тем, что подходит уборка хлеба, разъяснить неселению, что немцы весь хлеб заберут и население останется без хлеба и потому все уборочные машины, особенно молотилки и комбайны, должны быть выведены из строя» [29]. Выполняя принятое решение, Тетиевский подпольный райком КП(б)У в августе 1942 года обратился к колхозникам с листовкой. В ней говорилось: «Товарищи колхозники и колхозницы! Немецкая банда пришла на Украину, чтобы беспощадно грабить украинский народ. Немцы хотят превратить вас в рабов, а не дать вам землю и свободу, как об этом кричали продажные псы, всякие фашистские шпионы из полиции и управ. Не верьте им, фашисты несут вам голод, смерть и беспощадные избиения. Они забирают весь хлеб нового урожая, будут забирать картофель и скот. Что же стоит перед вами? Голодная смерть или борьба. Помогайте партизанам, уничтожайте молотилки и комбайны. Тогда хлеб будет ваш. Берите хлеб с полей сами. А кто будет сторожить и доносить об этом немцам, пишите их фамилии на стенах и столбах — мы их будем беспощадно уничтожать» [30].

Насильно привлеченные к сельскохозяйственным работам, крестьяне совершали диверсионные акты, выводя из строя тракторы, комбайны, молотилки, сеялки, плуги и другой сельскохозяйственный инвентарь. В том же Тетиевском районе под руководством подпольного райкома действовало шесть подпольных партийных организаций. Советские патриоты вывели из строя в селах района 6 молотилок, 9 комбайнов, 6 тракторов.

По заданию подпольной партийной организации села Шестаково Екатеринопольского района (руководитель С. Ф. Снегур, действовала с мая 1942 по июль 1943 года) подпольщики С. Снегур, Н. Рудковский, А. Колежник вывели из строя все сельскохозяйственные машины в селах Шестаково, Гуляй-Поле, Бродецкое, Пальчик.

Сопротивление колхозного крестьянства Киевщины меропри-

ятиям оккупационных властей по уборке урожая 1942 года носило всеобщий характер. От пассивных методов борьбы (низкая производительность труда, некачественный труд, невыход на работу) крестьяне переходят к активному сопротивлению, совершая диверсионные акты, убивая полицейских охранников, срывая транспортировку хлеба и иных продуктов, укрывая зерно, скот от фашистских грабителей. В результате всеобщего сопротивления крестьянства Киевщины уборочная кампания в области была сорвана. Это вынуждены признать и сами оккупанты. Так, начальник полиции безопасности и СД Киева в докладе в Берлин 15 сентября 1942 года констатировал: «Несмотря на все усилия, невозможно выполнить возложенные рейхом на район генерального округа поставки... Уманский район должен был сдать примерно 70 000 тонн зерна, сдано 32 067 тонн, т. е. едва 50 процентов. Район Смелы сдал только 40 процентов разверстки... Следует ожидать, что в предстоящих работах по завершению уборки урожая пассивное отношение и нежелание крестьян работать примут угрожающие размеры... По окончании уборочной кампании было собрано всего около 189 000 тонн зерна» [31]. Чтобы масштабы провала гитлеровцев по уборке урожая 1942 года были более очевидными, следует для сравнения сказать, что накануне войны Киевская область дала примерно 1 940 000 тонн зерна.

С особой силой разгорелась борьба после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, положившего начало освобождению Советской Украины.

Партизаны и подпольщики Киевщины осуществляли налеты на хранилища хлеба и раздавали его населению, уничтожали сельхозинвентарь и машины. Это происходило повсеместно. Так, партизанский отряд имени Кутузова в мае—сентябре 1943 года провел на территории области следующие боевые операции: в течение мая и начале июня 1943 года были разгромлены в 19 селах Иванковского и Розважевского районов молочные пункты, продовольственные склады, а также сельские управы и кусты полиции; в июле 1943 года группой партизан отряда разгромлен молотильный пункт немцев в районе Блидчи, в результате уничтожен трактор, две молотилки, один комбайн и бочка горючего; в августе 1943 года диверсионными группами отряда в селе Вырве Малинского района подорван трактор, на Федоровской опытной станции Розважевского района уничтожены трактор и молотилка, в селе Городище Малинского района сожжена молотилка, в селе Обиходах Базарского района уничтожено: два комбайна, одна автомашина и 6 центнеров горючего; 17 августа группой Ф. Курьяты пущен под откос поезд с зерном на участке Тетерев—Спартак; в сентябре отряд захватил хлебопекарню и 68 голов скота.

Партизанский отряд под командованием А. А. Макартычана, действовавший в Лысянском районе, отбил у фашистов и раздал

населению 12 тысяч центнеров зерна, 10 тысяч центнеров сахара, 150 голов скота и др.

В результате боевой и диверсионной деятельности подпольщиков и партизан Великополовецкого района было выведено из строя 25 молотилок и комбайнов, 18 тракторов, разгромлено 22 молочных пункта, сорван план заготовки птицы по 10 селам.

Подпольная партийная организация села Шевченково Ольшанского района в горячую пору уборочной кампании 1943 года вывела из строя все тракторы, молотилки и жатки. Эту операцию под руководством коммуниста Н. Д. Сличного осуществили Г. М. Бондаренко, Н. Т. Бойченко, М. В. Жерновой. Подпольщики села сорвали также заготовку лесоматериалов для вражеских оборонительных рубежей.

Экономические мероприятия оккупантов срывали партизанские формирования. Партизаны использовали отбитое у врага продовольствие для собственных нужд, раздавали зерно, муку, хлеб и другие продукты населению.

Партизанские отряды и соединения, подпольные организации и группы широко использовали такой способ срыва сельскохозяйственных кампаний, как дезорганизация работы и уничтожение военной и гражданской оккупационной администрации. Партийное подполье, призывая советских людей развертывать борьбу против оккупантов, в своих листовках постоянно обращалось к старостам, бургомистрам, управляющим, комендантам, полицейским и другим прислужникам с призывом не выполнять приказы гитлеровцев по организации ограбления населения и народных богатств, предупреждая, что в случае содействия отправке хлеба, продукции и скота в Германию, они будут уничтожены как предатели Родины. Начальник полиции безопасности и СД Киева в своем докладе командующему полиции безопасности и СД Украины — бригаденфюреру СС Томасу таким образом характеризует обстановку в Киевском генеральном округе летом 1942 года: «В последнее время установлено усиленное выступление партизанских и террористических групп, руководимых коммунистическими функционерами... Неуверенность, вызванная партизанами, уже привела к тому, что многие бургомистры ночью не остаются в своих жилищах, что украинские охранники при патрулировании снимают свои нарукавные повязки, чтобы не быть узнанными как таковые» [32].

В 1943 году партизаны при широкой поддержке населения вытеснили фашистских оккупантов из ряда районов Киевской области. Так, в Высшедубечанском районе партизанский отряд «Победа» в марте 1943 года разгромил немецкие гарнизоны и оккупационную администрацию, восстановил Советскую власть в 14 селах (Ошитка, Новоселки, Чернин, Окуниново, Староглыбов, Новоглыбов, Жукин и другие) и создал в каждом населенном пункте партизанский отряд для самообороны. Летом 1943 года партизаны заняли многие населенные пункты в Ново-

шепеличском, Переяслав-Хмельницком и других районах. Немцам в этой местности так и не удалось восстановить органы оккупационной власти. В боевых и диверсионных операциях партизан и подпольщиков Киевской области было разгромлено 229 полицейских кустов, 48 фашистских гарнизонов, 252 районные и сельские управы, 528 заготовительных пунктов с их администрацией и документами.

Максимального накала борьба достигла во второй половине 1943 года. После поражения гитлеровцев на Курской дуге оккупационные власти требовали скорейшей уборки урожая с тем, чтобы полностью вывезти хлеб в Германию. Крестьянам Левобережной и части Правобережной Украины было категорически запрещено сеять озимые. Центральный Комитет КП(б)У в своих обращениях к украинскому народу призывал крестьян саботировать уборочную кампанию, срывать вывоз гитлеровцами хлеба в Германию, сеять как можно больше озимых.

Отвечая на призыв Коммунистической партии, советские патриоты делали все, чтобы сорвать уборку урожая 1943 года. Главные их усилия были направлены на вывод из строя тракторов и уборочных машин. По сообщению начальника полиции безопасности и СД Киева, на территории Киевского генерального округа за вторую половину июля 1943 года было совершено 15 диверсий по уничтожению сельскохозяйственной техники.

Решающим фактором, опрокинувшим фашистские планы уборочной кампании, было быстрое освобождение территории Левобережной Украины и части областей Правобережья от гитлеровских захватчиков. Советские крестьяне, зная, как необходим хлеб для Красной Армии, для всего народа, сразу же после освобождения, в крайне сжатые сроки убрали все оставшиеся площади зерновых и сдали государству 1308 тысяч тонн хлеба, в том числе Киевская область — 112,8 тысячи тонн.

Следует отметить высокое чувство долга перед Советской Родиной большинства колхозников, попавших под иго оккупантов. Например, крестьяне Киевщины сумели сохранить, а затем, после изгнания оккупантов, возвратить колхозам и совхозам 15 000 тысяч голов общественного скота, большое количество колхозного имущества. Колхозники Переяслав-Хмельницкого района сохранили и вернули колхозам сельскохозяйственные машины и 550 голов крупного рогатого скота. В Шполянском районе труженики колхоза имени Ленина спрятали от оккупантов и сохранили плуги, сеялки и другой сельхозинвентарь. Таких примеров можно привести много. Советские люди верили в непобедимость советского строя и могущество Красной Армии, они вели борьбу против немецко-фашистских оккупантов, всемерно стремились сохранить народное колхозное достояние.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что колхозное крестьянство Киевщины, как и всей временно оккупированной фашистами территории, отвергло «новый земельный порядок»

гитлеровцев, было предано своей Советской власти, повсеместной массовой борьбой сорвало планы фашистских оккупантов по эксплуатации сельского хозяйства области в своих интересах. Все действия советских крестьян — массовый саботаж сельскохозяйственных работ, срыв поставок продовольствия, сдачи натуральных и денежных налогов, вывод из строя сельхозмашин и техники, диверсии по уничтожению складов, зернохранилищ, животноводческих ферм, уничтожение представителей оккупационной администрации — носили ярко выраженный классовый характер и были направлены против «нового земельного порядка». В этом суть борьбы колхозного крестьянства за срыв аграрной политики гитлеровцев, направленной на ограбление и эксплуатацию сельского хозяйства временно захваченной советской территории.

Срыв мероприятий оккупантов по угону в рабство советских людей

Важное место в деятельности партийных органов, организаций и групп коммунистического подполья, командования партизанских отрядов и соединений Киевщины занимала организация борьбы за срыв мероприятий оккупантов по использованию трудовых ресурсов оккупированной территории, против насильственной депортации советских трудящихся на каторжный труд в Германию.

Фашистские заправилы, вывозя с захваченных советских территорий миллионы людей, стремились решить прежде всего такие задачи: во-первых, высвободить из промышленности и сельского хозяйства Германии людей для службы в армии (учитывая невосполнимые потери на германо-советском фронте); во-вторых, покрыть образовавшийся дефицит в рабочей силе; в-третьих, путем варварской эксплуатации подорвать силы советского народа, максимально обезлюдить захваченные территории. Кроме того, гитлеровцы рассчитывали, что угон в Германию трудоспособных мужчин и женщин ослабит сопротивление советских людей в оккупированных районах, а на случай отступления лишит Красную Армию и разрушенное народное хозяйство людских ресурсов.

Методы осуществления этих бесчеловечных целей были определены в многочисленных директивах и приказах рейхсминистерства по делам оккупированных восточных областей, командования вермахта, фашистской оккупационной администрации на местах, карательных органов. 21 марта 1942 года декретом Гитлера был создан специальный орган «Имперское бюро по использованию рабочей силы» во главе с гауляйтером Тюрингии обергруппенфюрером СС Заукелем, который был наделен чрезвычайными полномочиями и подчинялся непосредственно фюреру. В програм-

ме «Имперского бюро», выработанной Заукелем, указывалось, что в целях выполнения задач вооружения и снабжения вермахта «требуется обязательно и полностью использовать существующие людские резервы в захваченных советских районах... немедленно приступить к ее (рабочей силы.— *Авт.*) изъятию или принудительной депортации. Наряду с военнопленными, которые еще находятся на оккупированных территориях, нужно мобилизовать прежде всего гражданских лиц и квалифицированных рабочих и работниц в советских районах, начиная с 15-летнего возраста, для работы в Германии». 10 мая 1942 года главное командование сухопутных сил Германии издает приказ об ускорении темпов мобилизации рабочих для работы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве рейха. В приказе требовалось от командующих групп армий принять действенные меры по мобилизации населения.

Принудительный угон в Германию сотен тысяч советских граждан, проживающих в оккупированных районах, проводился в тесном сотрудничестве уполномоченных Заукеля с карательными органами. Рейхсфюрер СС Гиммлер призывал подчиненных применять крайние по своей жестокости меры для осуществления этих программ. В одном из его приказов говорилось: «Деятельность министерства труда... должна быть поддержана в наибольшей степени... При обыске деревень, в особенности в тех случаях, когда явится необходимость сжечь целую деревню, местное население должно быть принудительно передано в распоряжение уполномоченного (ведомства Заукеля.— *Авт.*)».

С целью массовой дезориентации советских граждан фашисты открывали выставки, восхвалявшие нацистский «рай», «счастливую» жизнь «восточных рабочих», издавали миллионными тиражами плакаты и листовки с призывами записываться добровольцами на работу в Германию.

Украинские буржуазные националисты и предатели всех мастей, ставшие рьяными прислужниками оккупантов, всячески помогали фашистам в их лживой пропаганде. Они пытались убедить население, что отъезд на работу в Германию — единственный выход. Служители реакционной униатской и украинской автокефальной церкви также призывали прихожан добровольно ехать в рейх, а за отказ предавали анафеме.

Пытаясь обмануть население, фашисты использовали и такие провокационные методы, как «торжественные» проводы «завербованных». На вокзалах выстраивались оркестры, фоторепортеры и кинооператоры увековечивали отбытие «счастливчиков» в «прекрасную Германию», на вагонах эшелонов вывешивались транспаранты со словом «добровольцы» и т. д.

Однако все эти усилия успеха не принесли. 1 апреля 1942 года бургомистр Киева издал приказ, согласно которому районные управы обязывались организовать «добровольный» отъезд на работу в Германию 20 тысяч жителей города. Но уже 11 апреля

в очередном приказе вынужден был констатировать, что отправка рабочей силы в Германию проходит крайне неудовлетворительно. И даже тогда, когда гитлеровцы прибегли к принудительной отправке рабочих в рейх, городской комиссар Киева сообщал 6 мая 1942 года, что задание по вербовке рабочих для выезда в Германию выполнено лишь на 50 процентов.

В мае 1942 года Заукель издал специальное распоряжение о насильственной трудовой мобилизации. Уклонявшиеся от вербовки лица объявлялись саботажниками и партизанами. Гитлеровцы применяли также метод массовых облав. Воинские части, эсэсовцы, полицаи оцепляли целые городские кварталы, улицы, кинотеатры, базары, вокзалы, пристани и т. д. Все взрослое население, захваченное при облавах, направлялось за колючую проволоку или в вагоны для отправки в Германию.

Кровавый террор и демагогические уловки геббельсовской пропаганды встретили повсеместное и упорное сопротивление трудящихся Киевщины насильственному угону на каторжные работы в Германию. Воспитанные Коммунистической партией в духе любви к своей Родине, познавшие радость свободного труда, советские люди поднялись на борьбу за срыв злодейских расчетов фашистских захватчиков. Коммунистическая партия, ее подпольные органы, действовавшие на временно оккупированной территории, возглавили и направляли борьбу советских патриотов. Важную роль играла массово-политическая работа подпольных организаций и партизанских формирований. Они распространяли обращения, воззвания ЦК КП(б)У, Президиума Верховного Совета УССР и Совнаркома республики, ЦК ЛКСМУ, листовки и газеты, которые поступали из советского тыла, печатались в подполье или просто переписывались от руки. В них разоблачались человеконенавистническая сущность фашизма, лживость и коварство гитлеровской пропаганды о «благах», которые якобы ждали тех, кто уедет в Германию. На конкретных примерах показывалось, что каждого, кто попадет в фашистский рейх, ожидает горькая участь — непосильный труд, неслыханные моральные унижения и издевательства гитлеровцев, смерть от болезней и голода. При этом подчеркивалось, что добровольная, добросовестная работа на фашистов равносильна измене Родине.

В листовке штаба одного из партизанских отрядов говорилось: «В своем грязном обращении от 27 апреля к молодежи Киевской области немцы хотят мобилизовать в рабство украинскую молодежь... У немцев не хватает сейчас рабочих рук на фабриках и заводах. ...Именно в это время,— подчеркивается в листовке,— к вам, юноши и девушки, обращаются ваши товарищи — партизаны и партизанки, призывают вас всех, кто только может носить оружие, организоваться вокруг партизанских боевых групп и общими усилиями бить немцев, где бы они не появлялись.

Партизан вы найдете везде, не теряйте времени, не попадайтесь в руки немцев, не предавайте своей Родины. Красная

Армия идет нам навстречу. Недалек тот час, когда Красная Армия с фронта, а мы, партизаны, с тыла разобьем и уничтожим фашистскую гадину» [33].

В листовке «К молодежи!», изданной Киевским партизанским соединением, говорилось: «Товарищи! Проклятый Гитлер еще в 1942 году насильно загнал на каторжный труд в Германию сотни тысяч украинской молодежи, которая гибнет от чрезмерного труда, голода и издевательств германских фашистов. В 1943 году Гитлер пытается вновь забрать украинскую молодежь на каторжные работы в Германию... Товарищи! Партизаны призывают вас: не идите на сборные пункты для отправки в Германию, не помогайте Гитлеру в его борьбе с Красной Армией...» [34].

Подпольщики призывали население не являться на регистрацию на биржу труда, отказываться от получения повесток, менять место жительства, убегать во время конвоирования. Но самый верный путь избежать угона в Германию, указывалось в листовках,— активное участие в борьбе партизан и подпольщиков.

Агитационная работа коммунистического подполья Киевщины приносила свои плоды. В селе Новоселки из 97 мобилизованных в Германию уехало 7, в селе Плисецкое вместо 400 человек — 79, в селе Перевоз всего 19 из 85 человек и т. д. Такая же картина наблюдалась и во многих других населенных пунктах. Это признавали и карательные органы фашистских оккупантов. Так, в донесении одной из полевых комендатур об обстановке с 15 мая по 15 июня 1942 года говорилось: «... Все сильнее проявляется контрпропаганда против вербовки рабочих в Германию. Например, в районе Броваров была арестована и передана тайной полевой полиции одна женщина, которая заявляла, что все рабочие, завербованные в Германию, будут там повешены. Такого рода пропаганда достигает своей цели... Поэтому мы просим, чтобы вы всеми средствами добились того, чтобы из Германии для разъяснительных и пропагандистских целей были присланы в отпуск соответствующие лица из числа украинских рабочих (подчеркнуто в документе.— *Авт.*). Местное население поверит действительно только своим землякам» [35]. Но советские люди не верили никаким пропагандистским уловкам гитлеровцев. Гиммлер в своей докладной записке «О положении молодежи на Украине» писал: «Украинская молодежь в своем поведении сохранила традиции, приобретенные ею в период Советской власти... Молодежь обеспокоена бесперспективностью своего будущего... желает возвращения советской системы. В критические дни на Восточном фронте настроение молодежи в основном было большевистским» [36].

Подпольные организации применяли самые разнообразные методы и способы спасения населения от каторжной работы в Германии. Они устраивали своих представителей на биржи труда, в учреждения, через которые фашистские оккупанты производили мобилизацию населения. От них получали информацию о том, кого

и когда намечают гитлеровцы насильственно отправить в рейх, о предполагаемых облавах, о местах сбора угоняемых на каторгу. В своих листовках подпольные организации предупреждали об этом местных жителей. Подпольщики, работавшие на биржах труда, в городских и сельских управах, похищали или подделывали тысячи бланков различных справок, подтверждающих освобождение от мобилизации, и снабжали ими советских людей.

Много делало в этом направлении партийное подполье города Киева и области. Сотни людей спасли от немецкой каторги член Сталинского подпольного райкома комсомола Киева И. Стегнев, подпольная организация «Арсеналец», которая привлекла к работе беспартийную патриотку Н. М. Коломийцеву, изготавливавшую различные фиктивные документы, штампы, печати. По заданию Корсуньской подпольной партийной организации «Комитет-103» П. Е. Марцинюк, устроившись на работу в паспортный стол полиции, похищал различного рода бланки и фабриковал справки, освобождавшие молодежь от угона. «Комитет-103» в апреле 1942 года направил в село Сотники Корсунь-Шевченковского района подпольщика Павла Семеновича Гайденко, который стал старостой. Писарем сельуправы по заданию подпольной организации села работал комсомолец В. П. Деревянко. П. С. Гайденко и В. П. Деревянко выдавали фиктивные справки, по которым молодежь освобождалась от мобилизации, предупреждали советский актив о готовящихся арестах и расстрелах. Таким образом, они оказали помощь 334 советским гражданам. В ноябре 1943 года гитлеровцам стало известно, что П. С. Гайденко и В. П. Деревянко — подпольщики. Арестованного Гайденко фашистские палачи подвергли зверским пыткам: травили собаками, подвешивали за руки, раскаленным железом жгли ступни ног, загоняли под ногти иглы, отрезали уши, нос, губы, выломали руки. Он погиб смертью героя. Комсомольцу В. Деревянко удалось избежать ареста и уйти в партизанский отряд под командованием Щедрова. Гитлеровские изверги расстреляли его жену и четырехмесячного ребенка.

Большую работу по спасению людей от угона в Германию вела подпольная партийная организация села Зеленки Мироновского района (руководитель член ВКП(б) Ф. И. Чередник). Члены организации Чередник и Еремкин изготовили фиктивные печати Киевской биржи труда, комендатур, волостных управ, госпиталей и клиник. Это дало возможность выдавать документы, освобождающие от угона в Германию. Такие документы выдавались через Х. Хоменко, В. Белоцерковец и Т. Костенко. Всего было выдано около 500 документов.

Коммунистическое подполье широко привлекало к спасению населения от угона на каторгу в Германию советских медицинских работников, принудительно используемых фашистскими оккупационными властями для осмотра граждан на биржах труда, вербовочных и пересыльных пунктах под контролем и при условии

осуществления выборочных проверок со стороны офицеров медицинской службы. Они выдавали фиктивные справки о болезни или полной нетрудоспособности.

Большую работу по спасению населения от угона в Германию проводила подпольная организация во главе с коммунистом Г. С. Куцаном, действовавшая в Зализнычном районе Киева. При помощи врачей С. С. Струколенко, А. С. Коломийченко и других медицинских работников были выданы фиктивные справки о болезни свыше 800 человекам. В Ржищевском районе Киевской области только во второй половине 1942 года благодаря подобным справкам было спасено от угона в Германию свыше 800 человек; в Звенигородском — 150. Врач села Красилово Иванковского района А. В. Гришмановский спас 29, а врач станции Звенигородка Г. А. Евграфов — 150 человек.

Примером беззаветного служения Родине является деятельность доктора медицинских наук, профессора П. М. Буйко. Врач-коммунист, рискуя жизнью, лично освободил от отправки в Германию свыше тысячи человек трудоспособного населения Фастовского района Киевской области. «Имя этого отважного советского патриота,— говорил М. И. Калинин,— лучшего представителя нашей интеллигенции, не забудется никогда» [37].

Те, кому не удалось уклониться от отправки на каторжные работы в Германию, искали путь к спасению и тогда, когда находились в пути следования.

Работавшие на железнодорожном транспорте подпольщики помогали советским людям совершать побеги, открывали двери в товарных вагонах при их осмотре, совершали вынужденные остановки поездов на перегонах, передавали невольникам инструмент для снятия решеток на окнах и выпиливания отверстий в полах вагонов. Был устроен побег уже с первого эшелона с «завербованными», направлявшегося в Германию из Киева в январе 1942 года. В 1942—1943 годах подобные акции совершались при отправке почти каждого эшелона. Например, в сентябре 1942 года из отправленного со станции Киев товарного поезда с людьми, насчитывающего 628 человек, возле станции Фастов бежало сразу 300 человек. Начальник охранной полиции и СД Киева в феврале 1943 года сообщал своему руководству в Ровно о невозможности выполнения задания по «вербовке» рабочей силы, поскольку многие угоняемые на каторгу в Германию убегают в пути следования. А в докладной записке о положении дел в феврале—марте он сетовал на то, что за период со 2 февраля по 20 марта 1943 года на железнодорожном участке Киев—Киверцы из отправленных 15 990 рабочих бежало 4047, или более 25 процентов.

Важную роль в срыве планов депортации трудоспособного населения оккупированной территории республики играли партизаны. Партизанские отряды и соединения уничтожали биржи труда, списки угоняемых на каторгу, организовывали нападения

на вербовочные пункты, полицейские «кусты» с целью истребления и изгнания вербовщиков и их охраны, на конвойные команды и поезда, в которых советских людей увозили в Германию. Не было партизанского формирования, которое бы не принимало участия в борьбе против угона населения в рейх.

Народные мстители обеспечивали безопасность вызволенным ими людям, защищая от преследования фашистских карательных органов. Особенно большая работа проводилась в период массового изгнания фашистских захватчиков с советской земли, когда отступавшие оккупанты пытались увезти все трудоспособное население. Партизанские формирования принимали их в свое расположение, создавая так называемые патронаты — специальные лагеря с оборудованными землянками, кухнями. Под защиту партизан уходило население целых сел. Угона в Германию избежали сотни тысяч людей, проживавших на территории партизанских краев. Подавляющее большинство из них, все, кто мог носить оружие, вливались в партизанские формирования. Многих людей партизанские формирования переправляли в советский тыл, где мужчины, годные к несению службы, уходили в действующую армию.

Борьба советского населения против угона в фашистскую Германию была одной из наиболее массовых форм народной борьбы во вражеском тылу. В нее были втянуты миллионы советских людей на временно оккупированной территории. Она в значительной степени затормозила проведение мероприятий по «вербовке», сорвала первоначальные планы фашистских заправил.

Массовый саботаж трудящимися мероприятий фашистских оккупантов по ограблению и эксплуатации захваченной промышленности и сельского хозяйства, налаживанию работы транспорта, использованию трудовых ресурсов, тысячи диверсионных актов, совершаемых под руководством подпольных партийных органов города и области организациями и группами коммунистического подполья, нарушали ритм военно-хозяйственной жизни, отвлекали силы гитлеровцев на охрану многочисленных промышленных и транспортных объектов, подрывали их моральный дух и боеспособность.

Советских людей на борьбу с поработителями поднимала их коммунистическая убежденность, преданность Советской власти, идеалам социализма. Они давали отпор врагу, посягнувшему на самое священное — завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Это был отпор глубоко осознанный, подготовленный всем укладом советского общества, социалистическим образом жизни, направляемый Коммунистической партией.

Повсеместная героическая борьба советских людей на временно оккупированной территории Киевщины — еще одно убедительное свидетельство того, что «... в мире нет такой силы, которая могла бы сокрушить социализм, поставить на колени советский народ, руководимый партией коммунистов!» [38].

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ И ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП ПОДПОЛЬЯ

В дни обороны Киева

В середине июля 1941 года на Юго-Западном фронте сложилось крайне тяжелое положение. После ожесточенных, кровопролитных боев противнику удалось прорваться к Киевскому укрепрайону. Вместе с регулярными войсками на защиту города стали ополченские и партизанские формирования, истребительные батальоны. Они самоотверженно сражались против гитлеровских войск, сорвав их попытки с ходу овладеть Киевом.

Действуя в сложных условиях ближнего тыла захватчиков, партизаны оказывали существенную помощь защитникам города, развернули активную боевую и диверсионную деятельность на коммуникациях врага, уничтожали штабы воинских частей, склады, боевую технику, собирали и передавали советскому командованию ценную разведывательную информацию.

В июле в тыл врага вблизи села Лещинка Кагарлыкского района был заброшен комсомольский парашютно-десантный отряд. Его бойцы минировали шоссейные дороги, уничтожали вражеские автомашины с боеприпасами, вооружением и другим военным имуществом, громили гитлеровские подразделения, штабы, другие военные объекты. Гитлеровское командование вынуждено было направить против отряда карательные войска. 6 августа 1941 года возле хутора Зеленые Яры партизаны попали в засаду. В неравном бою они погибли как герои, сражаясь до последнего патрона.

Ощутимые удары врагу наносили партизанские отряды, действовавшие западнее Киева, на территории Киевского сельского, Бышевского и Васильковского районов. В них вошли партийные и советские активисты этих районов. Отряды, приступившие к действиям во второй половине июля, осуществили ряд успешных боевых операций.

Ряд партизанских формирований вступил в борьбу с врагом в южных районах области. В течение августа развернули боевую деятельность партизанские отряды на территории Ротмистровского, Смелянского, Христиновского, Уманского, Кагарлыкского,

Звенигородского районов, а также отряды, сформированные Черкасскими горкомом и райкомом КП(б)У. Во время боев на рубеже Днепра большую помощь советским войскам оказали Ржищевский партизанский отряд № 39, партизанские отряды Переяславского, Бориспольского, Высшедубечанского и других районов Киевщины.

С началом боев на ближних подступах к Киеву по указанию ЦК КП(б)У и военного командования перешли линию фронта и развернули активные действия партизанские отряды Подольского, Печерского и других районов столицы республики, 1-й Киевский партизанский полк, а также Сталинский, 1-й и 2-й Харьковские партизанские отряды.

В южные районы области были направлены 2-й Киевский партизанский полк, отряд имени Киевского обкома комсомола и некоторые другие формирования.

Во всех партизанских отрядах, развернувших боевую деятельность, была значительная партийная и комсомольская прослойка. Коммунисты и комсомольцы составляли ядро отрядов, его ведущее боевое звено. Партизанские отряды и их партийные организации были тесно связаны с подпольными райкомами КП(б)У и партийными органами в населенных пунктах районов их формирования и деятельности.

В дни обороны Киева ЦК КП(б)У сосредоточил все силы партизан Киевщины на оказании помощи войскам Юго-Западного фронта, защищавшим столицу Украинской ССР. Успешную боевую деятельность в тылу врага развернул один из первых киевских рейдовых партизанских отрядов. 13 июля 1941 года, после перехода линии фронта, отряд, разгромив полицейский участок и фашистское районное управление, занял райцентр Корнин на Житомирщине. Через некоторое время партизаны вновь совершили нападение на местный полицейский участок и разгромили его.

В ночь на 16 июля партизанские группы этого отряда, устроив засаду на Житомирском шоссе в районе Коростышева, нанесли удар по автоколонне противника. Партизаны забросали ее гранатами и бутылками с горючей жидкостью, открыли ружейно-пулеметный огонь, уничтожили 7 автомашин, 3 мотоцикла, 30 вражеских солдат и офицеров. Через некоторое время партизаны сожгли мост на дороге Корнин—Попельня.

Бойцы отряда осуществили ряд диверсий на железнодорожном транспорте. В конце июля на станции Скочище они уничтожили паровоз, 3 платформы и склад фуража, в котором сохранялось более 500 тонн сена. Вслед за этим из засады совершили нападение на проходивший воинский эшелон противника, забросав его бутылками с горючей жидкостью и гранатами. В результате был поврежден паровоз, сожжено 5 вагонов, уничтожена охрана. Захваченное продовольствие и обмундирование партизаны раздали населению. Только во второй половине июля и первой половине августа отряд осуществил свыше 10 значительных операций,

выполнив поставленную перед ним советским командованием боевую задачу по дезорганизации тыла оккупантов на Житомирском шоссе [1].

Гитлеровское командование направило в район действий этого партизанского отряда крупную карательную экспедицию. 6 августа каратели настигли партизан в селе Осыково Бышевского района Киевской области. В тяжелом бою отряд потерял более половины своего состава. Большие потери понес и противник. Положение партизан очень осложнилось, не хватало оружия, исчерпались запасы боеприпасов. Попытка пересечь линию фронта и войти в Киев потерпела неудачу. Бойцы отряда рассредоточились по селам с задачей приступить к организации подпольных групп в населенных пунктах. Этот партизанский отряд активно действовал во вражеском тылу, оказал большую помощь Красной Армии в дни обороны Киева [2].

Успешно выполнили поставленные перед ними задачи и другие партизанские отряды, действовавшие в этот период на территории области. Так, небольшой по составу Киевский сельский отряд в начале августа уничтожил 8 немецких солдат в селе Будаевка. Группа партизан этого отряда проникла в село Глеваха Васильковского района и, бросив гранаты в окно дома, где находились гитлеровцы, уничтожила 6 вражеских офицеров.

Небольшой Розважевский партизанский отряд на дороге Узин—Иванков взорвал мост, на дороге Малин—Чернобыль разгромил автоколонну противника, уничтожив 50 солдат и 10 автомашин.

Активно действовал Высшедубечанский партизанский отряд. В конце августа группа партизан отряда под командованием Голованенко обнаружила скопление войск противника в районе села Ошитки и передала соответствующее сообщение советскому командованию. Огнем артиллерии вражеские войска были рассеяны и понесли большие потери. Эта же группа партизан вывела в расположение советских войск батальон красноармейцев, попавших в окружение в селе Окуниново.

Многие партизанские отряды совместно с частями Красной Армии обороняли подступы к Днепру. 2 августа Ржищевский партизанский отряд № 39 под селом Гребени Ржищевского района вступил в бой с передовыми частями фашистских войск, уничтожив свыше 30 вражеских солдат и офицеров. Во второй половине августа Ржищевский партизанский отряд был отведен на левый берег Днепра и в сентябре 1941 года сражался с оккупантами в районе Барышевки.

В обороне плацдарма возле села Стайки Ржищевского района вместе с регулярными советскими войсками принимал участие партизанский отряд Бориспольского района. Звенигородский партизанский отряд взорвал мост на пути следования крупной колонны механизированных войск врага, чем задержал ее продвижение на трое суток. Партизаны сообщили командованию

советских войск о скоплении противника в районе взорванного моста. В результате налета нашей авиации враг понес значительные потери. 5 августа 1941 года партизаны этого отряда уничтожили вражескую разведку вблизи села Моринцы. Вслед за этим партизаны уничтожили мост возле Ольшанского сахарного завода, перекрыв движение фашистской технике. С воздуха колонну атаковал советский самолет, уничтоживший 4 танка и 3 автомашины противника.

Активно действовали партизаны на территории Христиновского района. В течение августа 1941 года местный партизанский отряд осуществил ряд нападений на фашистские колонны и обозы. В начале сентября бойцы отряда во время одной из операций уничтожили 8 автомашин, 2 пушки и около 30 солдат и офицеров противника. Ротмистровский партизанский отряд в начале августа 1941 года разобрал железнодорожное полотно между станциями Капитоновка и Сердюковка на линии Смела—Новоукраинка. Следовавший на фронт немецкий воинский эшелон потерпел крушение, во время которого разбился паровоз и 24 вагона, погибли 70 вражеских солдат и офицеров.

В середине августа 1941 года командование Юго-Западного фронта поставило перед Харьковским и Сталинским отрядами задачу атаковать немецко-фашистские войска в районе станции Немешаево, сел Козинцы и Марьино. Партизаны должны были сковать силы противника на этом участке, оказав тем самым помощь советской горнострелковой дивизии, совершавшей длительный рейд по тылам врага и стремившейся прорваться через линию фронта в расположение наших войск под Киевом. 16—17 августа партизанские отряды объединенными силами атаковали гитлеровские войска, уничтожив 700 вражеских солдат и офицеров, захватив 3 миномета, 12 пулеметов, 37 автоматов. Задача, поставленная командованием, была успешно решена. Действия партизан способствовали прорыву фронта бойцами горнострелковой дивизии. Гитлеровцы бросили против них большие силы пехоты, но партизаны оторвались от преследования.

В сентябре 1941 года 1-й Харьковский партизанский отряд действовал в левобережных районах Киевщины. С 13 по 16 сентября бойцы отряда уничтожили 4 моста, среди них один крупный через реку Трубеж. 16 сентября харьковские партизаны заняли оборону в районе села Требухов Броварского района с задачей задержать продвижение гитлеровцев. Организовав засады на дорогах, ведущих к селу, партизаны парализовали движение наступающих войск противника, уничтожили в боях до 700 солдат, 3 танка. Отряд оставил Требухов лишь под утро 20 сентября. При отходе партизаны вступили в схватку с преобладающими силами захватчиков. 76 бойцов погибли смертью храбрых, остальные бойцы перешли на территорию Краснокутского района Харьковской области, где продолжили борьбу против оккупантов. Как отмечалось в одном из документов того периода, в дни героической

обороны Киева харьковские партизанские отряды действовали смело и самоотверженно, отличались «исключительной храбростью и доблестью, сражались мужественно, до последней возможности» [3].

В июле 1941 года развернул боевую деятельность партизанский отряд «Победа или смерть» под командованием С. П. Осечкина. Совместно с ополченцами отряд вел оборонительные бои под Киевом, а в конце месяца был переброшен в Дымерский район для действий в тылу немецко-фашистских войск. Перед партизанами была поставлена задача: наносить неожиданные удары по врагу, дезорганизовать его тыл, сеять панику, уничтожать коммуникации, штабы и другие военные объекты, живую силу противника, оказывая тем самым посильную помощь Красной Армии, ведущей тяжелые оборонительные бои на подступах к Киеву. 7 августа партизанский отряд неожиданным ударом разгромил вражеский обоз, уничтожив при этом 17 гитлеровцев, захватив подводы с боеприпасами и военным имуществом [4]. Командование отряда применяло различные тактические приемы и методы в борьбе с врагом. Как показал опыт первых боев, наиболее эффективными являлись действия небольших боевых групп, выделенных из отряда. В связи с этим на базе отдельных взводов были сформированы три боевые группы, действовавшие во время осуществления операций самостоятельно. Это давало отряду возможность одновременно и в нескольких местах наносить удары по врагу.

В середине августа отряд «Победа или смерть» вышел в район дорог Чернобыль — Киев, Чернобыль — Остер — Чернигов. Командование советских войск поставило перед ним задачу: перекрыть эти дороги и всеми средствами препятствовать передвижению вражеского транспорта, доставлявшего подкрепления и вооружение на фронт. Штаб отряда изучил обстановку, определил место засад, наблюдательных пунктов, места сбора партизанских групп после проведения боевых операций. Это способствовало успешному выполнению поставленной задачи. 17 августа возглавляемая Т. К. Коваленко третья боевая группа, осуществляя разведку, разгромила вражеских десантников, высаженных с самолета вблизи села Мироцкое. 5 парашютистов во главе с офицером были захвачены в плен, 2 гитлеровца убиты. 20 августа в разведку была послана первая группа под командованием И. Ф. Полищука. В районе Немешаево партизаны натолкнулись на подразделение врага. Устроив засаду, они внезапно напали на гитлеровцев, уничтожив 7 и захватив в плен 2 солдат.

22 августа в лесу между селами Немешаево и Кичеево этот партизанский отряд вступил в бой со следовавшей на фронт немецкой частью. В ходе шестичасовой схватки партизаны уничтожили более 300 вражеских солдат и офицеров. На следующий день кавалерийское подразделение врага при поддержке бронемашин начало преследовать отряд. Партизаны подбили 2 броне-

машины, уничтожили 15 кавалеристов. В ночь с 23 на 24 августа первая и третья боевые группы под командованием И. Ф. Полищука и Т. К. Коваленко совершили нападение на подразделение противника, продвигавшееся по дороге Зацепы — Блиставица. Во время боя 19 гитлеровцев было убито и 3 захвачено в плен.

27 августа, переправившись через Днепр, партизаны разгромили вражеский гарнизон в селе Выползов Остерского района Черниговской области. На следующий день отряд, получив данные разведки, совершил внезапное нападение на расположившуюся в лесу на отдых воинскую часть противника и, разгромив ее, ушел в село Жукин. К 10 сентября 1941 года партизаны провели около 20 боевых операций, нанесли врагу ощутимые потери в живой силе и технике. Было разгромлено 16 автоколонн, уничтожено более 800 гитлеровских солдат и офицеров. С 10 по 12 сентября по заданию командования отряд «Победа или смерть» прикрывал отход советских частей, помогал им выходить из окружения. 10 сентября в результате бесстрашных действий бойцов отряда была разгромлена группировка врага в районе сел Печки — Ошитки, из окружения выведен батальон красноармейцев 101-го полка 41-й стрелковой дивизии. В четырехчасовом бою партизаны уничтожили около 250 солдат и офицеров, отбили атаку 8 вражеских танков. Советское командование объявило благодарность личному составу отряда, а его командира С. П. Осечкина, комиссара Г. П. Карнауха, комсорга Я. И. Шапиро и многих бойцов представило к правительственным наградам. За героическую борьбу в тылу врага отряду было вручено Красное знамя Киевского обкома ЛКСМУ. 13 сентября 1941 года партизанский отряд «Победа или смерть» соединился с частями 27-го корпуса. В этот же день партизаны вместе с подразделениями 41-й стрелковой дивизии приняли участие в бою с большим десантом врага на левом берегу Десны. После уничтожения десанта отряд получил задание развернуть боевые действия в районе дорожных магистралей восточнее Киева. Возле Остра отряд встретился с группой партизан, возглавляемых секретарем Остерского райкома партии В. И. Глушко. Выполняя приказ штаба обороны Киева и командования 5-й армии, отряд «Победа или смерть», продвигаясь по тылам врага, вдоль железной дороги Киев — Брянск, уничтожал линии связи, автотранспорт, небольшие гарнизоны захватчиков. Партизанские подрывники взорвали мост на реке Трубеж. 20 сентября отряд на протяжении ночи вел ожесточенный бой с вражеским гарнизоном в селе Скопинцы. Были освобождены из-под ареста местные жители и красноармейцы, захваченные гитлеровцами в плен. В бою было уничтожено 10 оккупантов, 4 танка. 24 сентября партизаны вместе с присоединившимися к ним бойцами Красной Армии выбили гитлеровцев из села Березань и железнодорожной станции Березань. Немцы бежали, оставив эшелон с пленными красноармейцами, которые также влились в отряд.

Командование противника бросило против отряда значительные силы пехоты. Карателям удалось окружить партизан на хуторе имени Т. Г. Шевченко Яготинского района. 26 сентября в 11 часов утра гитлеровцы пошли в наступление с трех сторон. С четвертой, болотистой, стороны были установлены пулеметы. Отряд мужественно стражался с врагом. Но силы были слишком неравны. В ожесточенной схватке погиб командир отряда С. П. Осечкин, пали смертью храбрых около 400 партизан, красноармейцев и матросов Днепровской флотилии, присоединившихся к отряду. Был тяжело ранен комиссар отряда Г. П. Карнаух. Остальные члены отряда ушли от преследования и продолжили борьбу в подпольных организациях и других партизанских формированиях Украины.

За время своей деятельности партизанский отряд «Победа или смерть» сражался с врагом на территории девяти районов Киевской, Черниговской и Полтавской областей, осуществил 30 боевых операций, в которых уничтожил свыше 2 тысяч вражеских солдат и офицеров, 4 танка, 54 автомашины, 6 мостов, 10 гарнизонов и полицейских участков, 15 вагонов, 320 километров телефонных и телеграфных проводов, захватил большие трофеи. Партизаны этого отряда оказали значительную помощь Красной Армии во время обороны Киева.

С августа 1941 года действовал в тылу немецко-фашистских захватчиков Черкасский партизанский отряд под командованием Ф. Р. Савченко. В Черкасском районе, на дороге между селами Староселье и Русская Поляна, партизаны сняли 1,5 километра проводов телефонно-телеграфной связи. Гитлеровцы пытались восстановить связь, но бойцы отряда из засады открывали по ним огонь, не давая возможности устранить повреждение. Была повреждена также связь между селами Русская Поляна — Свидивок, Геронимовка — Сосновка. Партизаны срезали здесь 7 километров проводов, нарушив военно-полевую связь между вражескими подразделениями во время попытки противника форсировать Днепр. Из засад партизаны уничтожали мелкие группы вражеских солдат, разрушали мосты на дороге Староселье — Русская Поляна, препятствуя продвижению противника. Гитлеровцы разработали план уничтожения отряда, часто проводили облавы. Однако, благодаря связям с населением и знанию местности, партизаны избегали столкновения с карателями, продолжали свою боевую деятельность. Они совершили налеты на сельуправу и полицейский участок в селе Геронимовка, убили старосту и начальника полиции. 10 полицейских и староста были расстреляны в селе Плеваки. Справедливое возмездие настигло предателей также в селах Будище, Дудницкое, Березняги, Кумейки, Тубельцы, поселке Ирдынских торфоразработок Черкасского района Киевской области, селах Заметница, Матвеевка, Мельники, Куликовка, Чмировка, Яныч Чигиринского района Кировоградской области. Население всячески под-

держивало народных мстителей, радостно встречало отряд, который всегда входил в села под развернутым красным знаменем. Партизаны проводили митинги и собрания, сообщали людям правду о положении на фронтах, призывали не повиноваться захватчикам. Командование отряда провело большую работу по созданию в районе своих действий антифашистского подполья. Так, партизан Г. Н. Бабак возглавил подпольную организацию в селе Свидивок. В селе Степанки начала действовать подпольная группа под руководством К. А. Хандуса. По заданию отряда подпольщики собирали разведывательную информацию, доставляли партизанам одежду, продовольствие, медикаменты. Наиболее подготовленные и надежные люди засылались на работу в оккупационные органы, обеспечивали отряд ценной информацией и документами.

В сентябре 1941 года партизаны отряда совершили нападение на немецкий обоз. Они увели к себе на базу все 8 подвод с лошадьми и имуществом, уничтожили 13 гитлеровцев. В этом же месяце бойцы отряда подорвали грузовую автомашину с вражескими солдатами, захватили знамя немецкой воинской части, более 22 тысяч немецких марок, различные продукты.

Оккупанты упорно преследовали отряд. Во многих населенных пунктах они создали посты так называемой «охраны», которые должны были выявлять партизанских связников и помощников партизан. Почти ежедневно проводились облавы, прочесывались окрестные леса. Всюду вывешивались объявления, обещавшие крупные вознаграждения за выдачу партизан властям. В 25 тысяч рублей оценивался командир отряда Ф. Р. Савченко, в 2,5 тысячи рублей — каждый партизан его отряда. Но командование отряда, своевременно получая информацию об обстановке в населенных пунктах и о планах карателей, умело маневрировало и почти всегда выводило отряд из-под удара. Ф. Р. Савченко в своем дневнике отмечал: «Враг не оставляет нас в покое, однако и его облавы всегда проходят впустую. Получается так: там, где мы были вчера,— сегодня облава, и завтра будет облава там, где мы отдыхаем сегодня»[5].

В начале октября гитлеровцы предприняли новую крупную карательную операцию против отряда Савченко, прижав его к Днепру. И снова на помощь пришли местные жители, обеспечив партизан лодками для переправы на левый берег Днепра. Позднее партизаны вновь вернулись на Правобережье, в Черкасские леса. Они громили полицейские участки, вражеские склады, раздавали населению захваченное продовольствие, зерно, различное имущество, смело вступали в схватки с карателями, нанося им ощутимые удары. Так, в бою под селом Яныч Чигиринского района партизаны уничтожили много гитлеровцев и полицейских, принудили противника к отступлению.

Действия отряда вызывали серьезную тревогу у вражеского командования. В октябре 1941 года оперативный отдел 213-й

охранной дивизии в донесении начальнику оперативного тыла группы армий «Юг» писал: «Командование дивизии считает, что в лесу под Черкассами полно партизан, которые большей частью пополняются русскими солдатами, избежавшими плена и пробившимися сюда с противоположного берега Днепра. Прочесывание лесного массива связано с чрезвычайными трудностями, так как здесь много болот и непроходимых дебрей. Кроме того, местность в некоторых случаях заминирована. Операция, проводившаяся в свое время тремя батальонами, где был и 11-й батальон 318-го пехотного полка, успеха не имела. Предлагаем походатайствовать о проведении нового прочесывания при взаимодействии с авиацией, которая проводила бы при этом бомбежку»[6].

Две тысячи километров в тылу врага прошел с боями партизанский отряд под командованием Ф. Р. Савченко. Действуя на территории пяти районов, партизаны внезапными налетами уничтожили в 20 селах более 200 фашистов и 94 их прислужников. Однако и сами понесли большие потери. 5 мая 1942 года в бою на правом берегу реки Ирдынь героически погиб командир отряда Ф. Р. Савченко. Его сменил А. Л. Найда. В отряде осталось всего 19 человек. В ноябре 1942 года они приняли решение перейти к подпольным методам борьбы. Часть партизан ушла в близлежащие населенные пункты. Другая группа бойцов во главе с командиром отряда А. Л. Найдой попала в окружение и героически погибла в схватке с врагом. Боевая деятельность отряда составляет славную страницу в летописи всенародной борьбы в тылу оккупантов.

В тяжелые дни обороны Киева мужественно сражались с гитлеровцами партизанские отряды, сформированные при помощи Сталинского, Полтавского, Киевского обкомов ЛКСМУ, под командованием И. Ф. Боровика, К. И. Кузьмицинского и К. Н. Дзюбы. 6 августа 1941 года отряд под командованием И. Ф. Боровика выступил из Киева в направлении станции Буча. Перейдя линию фронта, отряд разделился на несколько групп. Выполняя поставленные перед ними задачи, эти группы наносили внезапные удары по вражеским подразделениям, уничтожали штабы, склады, обозы, технику оккупантов. 10 августа в районе села Козинцы Бородянского района группа партизан под командованием И. Ф. Боровика в тяжелом четырехчасовом бою нанесла поражение гитлеровцам, имевшим большое численное преимущество. 16 вражеских солдат было уничтожено в этом бою. В селе Белый Берег Житомирской области группа партизан под командованием В. Г. Волкова разгромила штаб немецкого пехотного полка, уничтожив 4 офицера и 10 солдат охраны, захватила важные штабные документы, взорвала радиостанцию. 20 августа группа под командованием начальника штаба отряда В. С. Ушакова совместно с разведгруппой 87-й стрелковой дивизии совершила нападение на

штаб гитлеровского артиллерийского полка в селе Макалевичи. В ночном бою партизаны уничтожили 49 солдат и офицеров, захватили документы и радиостанцию. Успешно действовали и другие группы отряда, которые подорвали два вражеских склада, лесопильный завод, сожгли вражеский самолет. На железнодорожных линиях Чернигов — Гомель и Новозыбков — Новгород-Северский диверсионная группа, возглавляемая лейтенантом В. Капустянским, пустила под откос три вражеских эшелона с солдатами, боеприпасами и техникой.

24 августа 1941 года партизанский отряд под командованием И. Ф. Боровика вывел из вражеского кольца в расположение советских войск батальон красноармейцев, попавших в окружение в районе села Окуниново Высшедубечанского района Киевской области. До ноября партизаны этого отряда действовали на территории Киевской, Житомирской и Черниговской областей. 17 и 18 сентября в Бородянском районе Киевской области они уничтожили две группы полицейских, 21 сентября совершили налет на вражеский гарнизон на станции Тетерев, убили и ранили 9 гитлеровцев и полицейских.

Самоотверженно сражался с врагом партизанский отряд Смелянского района (командир Стаховский, комиссар Полярин). В начале августа, в связи с приближением немецко-фашистских войск, отряд ушел в Сунчанский лес на заранее подготовленные базы. 4 августа партизаны, прикрывая отступление наших войск, вступили в бой с передовыми частями гитлеровцев, продвигавшимися по Каменскому шоссе в направлении Сунчанского леса. Силы были неравны, и отряд вынужден был отступить в Холодноярский лес. Партизанам удалось доставить сюда значительное количество боеприпасов и продовольствия. Обосновавшись на новом месте, они продолжили боевые действия в тылу врага. Успешную боевую операцию осуществил отряд на хуторе имени Т. Г. Шевченко Смелянского района. Уничтожив взвод охраны, партизаны освободили пленных красноармейцев, захватили много оружия. Во время операции было убито 10 гитлеровцев, выведено из строя 11 мотоциклов.

Оккупанты направили против отряда крупные силы карателей, которым удалось окружить партизан. 9 августа в Плескачевском лесу разгорелся кровопролитный бой, в котором отряд понес большие потери. Только небольшой группе партизан удалось вырваться из окружения и влиться в части Красной Армии.

По решению ЦК КП(б)У начали формироваться партизанские отряды и диверсионные группы для оказания помощи советским войскам, ведущим тяжелые оборонительные бои на уманском и киевском направлениях. Непосредственное руководство этой работой было возложено на заместителя наркома внутренних дел Т. А. Строкача, который позднее возглавил Украинский штаб партизанского движения. В своих воспоминаниях Т. А. Строкач писал: «Учитывая положение на фронте и

необходимость оказания помощи частям Красной Армии, ЦК КП(б) Украины принял решение сформировать несколько партизанских отрядов и диверсионных групп и направить их для удара по коммуникациям, базам противника, который вел наступление на уманском и киевском направлениях»[7].

12—13 июля был сформирован 1-й партизанский полк НКВД под командованием Е. К. Чехова. В полку насчитывалось 1097 человек. В августе был создан 2-й партизанский полк НКВД под командованием капитана пограничных войск В. И. Щедрина в количестве 1199 человек. Ядро этих полков составляли сотрудники НКГБ и НКВД, работники милиции, пожарной охраны, а также партийно-комсомольский актив. На их вооружении были винтовки, ручные пулеметы, бутылки с горючей смесью, гранаты. Штабы полков имели полевые радиостанции и автомобильный транспорт. Готовились команды подрывников, санитаров, разведчиков, переводчиков, радистов.

Приказом командующего Юго-Западным фронтом генерал-полковника М. П. Кирпоноса от 24 июля 1941 года перед 1-м партизанским полком была поставлена задача осуществить операции по дезорганизации тыла противника. В ночь с 27 на 28 июля 1941 года его батальоны перешли линию фронта в районе Макарова и направились по указанным маршрутам. Осуществляя рейд по вражеским тылам, партизаны собирали ценные сведения о войсках противника и передавали их советскому командованию. Умело поставленная разведка помогала штабу полка в разработке и осуществлении боевых операций.

Уже в первые дни пребывания в тылу врага диверсионные группы уничтожали небольшие автоколонны и обозы, склады с боеприпасами и продовольствием. Узнав, что в 25 километрах от Коростеня попала в окружение одна из воинских частей Красной Армии, партизаны установили связь с ее командованием и договорились о совместных действиях. Одновременным ударом советских воинов и партизан вражеское кольцо было прорвано. Героически действовал в этом бою комиссар отряда Бегляков. Четырежды раненный, он продолжал сражаться с врагом. Получив еще одно ранение в ногу, комиссар ползком продвигался вперед, вдохновляя своим мужеством и стойкостью бойцов отряда, рвущихся на соединение с окруженными красноармейцами. Только после успешного завершения боевой операции Беглякову была оказана медицинская помощь.

Фашистское командование, получив сведения об активной боевой деятельности 1-го партизанского полка, бросило против него регулярные части с танками, артиллерией, минометами. В жестоком, кровопролитном бою с карателями смертью героя погибли командир полка Е. К. Чехов, многие партизаны. В связи с большими потерями в неравных боях с немецко-фашистскими войсками 1-й партизанский полк НКВД в октябре 1941 года прекратил существование. Своими действиями этот полк оказал

большую помощь регулярным частям Красной Армии в обороне столицы Советской Украины. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года 32 партизана полка были награждены правительственными наградами.

2-й партизанский полк под командованием В. И. Щедрина развернул боевые действия против фашистов в районах Киева, Корсуня, Черкасс, Городища. 25 августа 1941 года 4-й батальон 2-го партизанского полка был направлен в тыл фашистов, в район станции Мироновка Мироновского района Киевской области. В этот же день партизаны вступили в бой с мотопехотными частями немцев, нанеся им серьезные потери. На следующий день утром батальон вступил в бой с танками противника, уничтожив несколько из них. 27 августа батальон передислоцировался на территорию Липовецкого совхоза возле Кагарлыка. При переходе шоссе Днепропетровск — Киев партизаны уничтожили автоколонну противника, двигавшуюся в сторону фронта, к Киеву. В ожесточенном бою фашистам были нанесены тяжелые потери. Партизаны провели еще ряд операций: взорвали склад с боеприпасами под Кагарлыком, на участке железной дороги Мироновка — Цветково пустили под откос эшелон с техникой и живой силой, уничтожили мост под Мироновкой.

30 сентября 1941 года группа партизан полка под командованием А. С. Зубова между станциями Воронцово — Городище — Смела взорвала железнодорожный мост, в результате чего потерпел крушение вражеский эшелон с боеприпасами и снаряжением. С 1 по 5 октября 1941 года на участках между станциями Смела — Златополь, Макеевка — Капитоновка, Сердюковка — Капитоновка и Воронцово — Городище — Смела в пяти местах было взорвано железнодорожное полотно, пущено под откос два эшелона с живой силой и техникой. Полк осуществил ряд других боевых операций и диверсий, уничтожив большое количество оккупантов и их прислужников, а также различную военную технику.

Однако положение партизан в связи с наступлением немецко-фашистских войск значительно усложнилось. Действуя в основном на открытой местности, не имея постоянных баз, запасов боеприпасов и продовольствия, полк вынужден был постоянно перемещаться, чтобы не попасть в окружение. 13 сентября партизаны вступили в бой с преобладающими силами противника, на вооружении которых были автоматы, пулеметы и минометы. Пять часов продолжалось ожесточенное сражение, в результате которого гитлеровцы понесли большие потери и отступили. Немало боевых товарищей недосчитались после боя и партизаны. 9 октября они вновь вступили в тяжелый бой с врагом в районе Ирдынских болот на территории Смелянского района Киевской области, в 12 километрах южнее села Староселье, где находился штаб полка. Гитлеровцы, стремясь уничтожить штаб, бросили в

наступление большие силы. Но партизаны не дрогнули. В этом бою было уничтожено 300 оккупантов.

Вражеское командование сняло с фронта и направило против партизан мотострелковую бригаду, два резервных полка и несколько охранных батальонов. В тяжелом бою с карателями большинство личного состава пало смертью храбрых. Прорвавшиеся из окружения бойцы влились в действующие на территории Киевской области партизанские отряды или перешли линию фронта и сражались с захватчиками в рядах Красной Армии.

В сентябре 1941 года по решению Броварского райкома КП(б)У на базе истребительного батальона села Вигуровщина был создан Броварской партизанский отряд имени В. И. Ленина под командованием Г. Н. Кузьменко и А. М. Светличного. Отряд развернул активную боевую и агитационно-массовую деятельность на территории Броварского, Бориспольского, Барышевского районов области, а также в Дарницком районе Киева. В ночь на 19 сентября 1941 года группа партизан этого отряда подложила мины на дороге Киев — Чернигов, в результате чего подорвались 2 немецких танка и 2 автомашины с солдатами. Свыше 40 немецких солдат и офицеров были убиты и ранены.

19 сентября группа партизан отряда, заминировав дорогу Бобрик — Жердова, устроила засаду в 4 километрах восточнее Бобрика. К вечеру на дороге появились 2 автомашины с боеприпасами и гитлеровцами. Одна из машин подорвалась на мине, а другую партизаны уничтожили ружейно-пулеметным огнем и гранатами. В результате этой операции были уничтожены офицер и 32 вражеских солдата, а также боеприпасы. На следующий день в районе Никольского лесничества Дарницкого района партизаны сожгли 6 автомашин и 2 склада с продовольствием, уничтожили 12 солдат и офицера. Еще одна группа бойцов отряда на дороге Дарница — Борисполь в районе села Бортничи разгромила вражеский обоз, ликвидировала несколько фашистов. На участке железной дороги Княжичи — Никольское лесничество партизаны уничтожили три орудийных расчета с материальной частью, направлявшихся в Борисполь. Западнее Бориспольского аэродрома бойцы ружейно-пулеметным огнем из засады уничтожили легковую автомашину и 3 мотоцикла, убили 2 немецких офицера и 4 солдата. Возвращаясь с задания, эта группа партизан увидела на железнодорожном переезде Княжичи — Борисполь большую колонну военнопленных. Уничтожив конвой, партизаны освободили 1000 красноармейцев и в ночь с 20 на 21 сентября переправили их через линию фронта в расположение частей Красной Армии. 21 сентября 1941 года группа партизан этого отряда под руководством Г. Н. Кузьменко освободила на дороге Борисполь — Дарница в районе Дарницкого лесного массива 900 советских военнопленных. Во время этой операции было уничтожено 43 вражеских солдата, 2 офицера, 2 переводчика, легковая автомашина.

Командование отряда имени В. И. Ленина поддерживало тесные связи с населением, которое помогало добывать разведывательную информацию о противнике, оказывало партизанам всяческую поддержку. Благодаря хорошо поставленной разведывательной службе отряд вовремя уходил от карателей, применяя тактику засад и внезапных нападений, громил противника. 22 сентября командование отряда получило данные о том, что в лощине на окраине Борисполя сосредоточилась колонна вражеских автомашин. Под руководством командира отряда Г. Н. Кузьменко партизаны внезапным налетом разгромили 19 автомашин с боеприпасами и продовольствием, уничтожив при этом 49 солдат и 4 офицера. После этого по дороге в село Липняки Барышевского района они разгромили немецкий обоз, захватили 14 пароконных подвод с боеприпасами и различным военным имуществом. В этот же день поздно вечером отряд вступил в бой с гитлеровским подразделением, занимавшим оборону возле реки Трубеж восточнее села Липняки. В результате ожесточенной трехчасовой схватки партизаны прорвали оборону противника и вышли в лес в 5 километрах восточнее Барышевки. В этом бою противник понес значительные потери. Было убито 250 солдат, 5 офицеров, в том числе немецкий полковник. Партизаны уничтожили 2 орудия, 3 автомашины, захватили 150 винтовок, 11 пулеметов различных типов, 15 тысяч патронов и другие боеприпасы.

С 23 по 30 сентября партизанский отряд имени В. И. Ленина под командованием Г. Н. Кузьменко провел еще целый ряд удачных боевых операций. Было уничтожено 57 автомашин с боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом, 3 трактора, 1 орудие, 1 пулемет, убито и ранено 217 солдат и офицеров противника, 17 полицейских и других предателей, захвачены значительные трофеи. 2 октября 1941 года, уже после оккупации Киева, отряд получил от местных жителей А. П. Гришко и И. И. Недобоя сведения, что на хуторе Кирильск Яготинского района расположилась на отдых немецкая воинская часть. Партизаны окружили хутор и, открыв ураганный огонь, убили и ранили около 200 гитлеровцев, уничтожили 40 повозок, 100 лошадей и другое военное снаряжение. В ночь с 5 на 6 октября партизаны устроили засаду на пути движения вражеского транспорта. Через некоторое время на дороге появились две автомашины с солдатами. Одна из них подорвалась на мине, а вторая была уничтожена ружейно-пулеметным огнем. Партизаны убили 27 вражеских солдат и 2 офицеров, захватили 30 ящиков патронов, 17 ручных пулеметов и автоматов, другие трофеи.

Оккупационные власти стремились во что бы то ни стало уничтожить отряд. В районах его боевых действий были вывешены объявления, которые сулили крупное вознаграждение тому, кто укажет расположение партизан. Объявление гласило, что за каждого партизана будет выдано 3 тысячи рублей, лесоматериал для постройки дома и гектар земли, а за командира

отряда — 6 тысяч рублей и 2 гектара земли. Но никого не прельстили фашистские посулы. Советские люди оберегали партизан, информировали их о готовящихся облавах, оказывали помощь в передвижении, снабжали продовольствием, проводниками, разведчиками. Благодаря этой помощи оказались безуспешными неоднократные попытки фашистских карателей окружить и уничтожить отряд. Только под натиском регулярных вражеских войск отряд ушел в Полтавскую область. Всего за время своей деятельности в тылу врага партизаны этого отряда уничтожили 2230 вражеских солдат и офицеров, а также предателей, 272 автомашины, 9 танков, 13 орудий различных калибров, 225 повозок, повредили 15 тысяч метров телефонно-телеграфных проводов связи, пустили под откос 7 поездов с военными грузами, взорвали 15 мостов на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, 2700 метров железнодорожных линий, вывели из строя множество различной военной техники противника, освободили из плена и от угона на каторгу в Германию более 2,5 тысячи советских людей.

Многие партизанские отряды в дни обороны Киева принимали участие в активных оборонительных боях на линии фронта, оказывали значительную помощь советским войскам, действовавшим в силу различных причин в тылу врага. Хорошо зная местность, партизаны часто выводили из окружения отдельные воинские части и подразделения, помогали им добраться в расположение наших войск. Партизанские отряды Киевщины громили оккупационные органы управления, наносили врагу значительные потери в живой силе и технике, уничтожали предателей. Только в августе 1941 года на одном из участков Юго-Западного направления партизаны уничтожили свыше 80 гитлеровских автомашин с боеприпасами и продовольствием, 16 бронемашин, 11 танков, 30 мотоциклов, пустили под откос 4 эшелона с живой силой и техникой, взорвали 15 мостов. Всего партизанские отряды Киева и области в дни обороны столицы Советской Украины осуществили 451 боевую операцию, уничтожив при этом 5603 гитлеровца, большое количество военной техники.

Гитлеровцы вынуждены были направить против партизан значительные карательные силы, отвлекая тем самым свои войска с фронта. Как подчеркивалось в сообщении Советского Информбюро от 5 сентября 1941 года, партизаны Украины осуществляли боевые операции и отвлекали «значительное количество фашистских войск от фронта»[8]. Кроме того, оккупационное командование выделяло значительные контингенты своих войск для охраны коммуникаций, баз, складов, опасаясь нападения партизан, усиливало гарнизоны в городах и селах, создавало опорные пункты. Но ничто не могло спасти немецко-фашистских агрессоров от всенародного гнева, от справедливого возмездия. Своей героической борьбой партизаны укрепляли дух советских людей, проживающих на временно оккупированной территории, способствовали активизации борьбы с врагом.

Силой оружия

Одной из наиболее действенных форм сопротивления оккупантам была вооруженная борьба партизанских формирований и боевых групп подполья. Как и на всей захваченной врагом территории Советской Украины, патриоты Киевщины с оружием в руках сражались в тылу немецко-фашистских войск, нанося им ощутимый урон в живой силе и технике. Уже в ноябре 1941 года Совинформбюро сообщало: «В Киеве сгорели большие немецкие военные склады. 7 октября на Крещатике в момент прохождения колонны немецких войск с крыши здания универмага была брошена бомба, убито и ранено 25 солдат и офицеров... Попытки немцев организовать... производство различного снаряжения для армии встречают непреодолимые препятствия, чинимые советскими патриотами. В цехах происходят взрывы и пожары, в подшипниках механизмов обнаруживается песок. Каждую ночь во многих городах, захваченных немцами, нарушается связь, прекращается подача электроэнергии»[9].

Такие акции держали противника в постоянном напряжении и страхе. Несмотря на принимаемые оккупационными властями жестокие репрессивные меры, вооруженная борьба на захваченной советской территории разрасталась, принимая всенародный характер. Руководимые подпольными партийными организациями непокоренные советские люди силой оружия громили ненавистного врага, подрывали установленный им «новый порядок», приближая светлый час грядущей победы. Новый подъем антифашистской борьбы на оккупированной территории вызвала весть о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, Ростовом и Тихвином. Подпольные организации провели большую политическую работу в связи с этими событиями, сообщая населению правду о положении на фронтах, о провале гитлеровского «блицкрига», о победах советского оружия.

Выполняя указания ЦК КП(б)У, подпольные партийные комитеты и организации Киева и области развернули широкую организаторскую и политическую работу среди населения. Повсеместно на базе действовавших подпольных организаций и групп создавались партизанские отряды, которые вели активные боевые действия против оккупантов.

Большую роль в создании партизанских формирований сыграл созданный по решению нелегального ЦК КП(б)У еще в декабре 1942 года штаб партизанского движения по Киевской области в составе С. А. Ковпака (начальник штаба), С. В. Руднева и уполномоченного ЦК КП(б)У И. К. Сыромолотного.

Активизировал свою деятельность Киевский подпольный горком партии. Зимой 1942/1943 года был создан штаб партизанского движения в составе С. П. Маленко (начальник штаба), К. М. Дивонина, Ф. А. Клопотовского, И. А. Хитриченко и других, который охватил своим влиянием 19 районов Киевской

и Житомирской областей и способствовал усилению борьбы в тылу врага.

Штаб установил связи с подпольными партийными организациями многих сельских районов, поставив перед ними задачу создавать районные штабы, организовывать партизанские рейды с целью активизации вооруженной борьбы в тылу врага. Штаб партизанского движения разработал «Инструкцию для руководства и организации боевых групп». «В обязанности командира группы и группы в целом,— говорилось в этом документе,— входят: приобретение боевого оружия и боеприпасов. Эта работа может быть выполнена при тщательной организации разведки оружия и у местного населения. В зависимости от обстановки обнаруженное оружие в первую очередь отнимается у националистов, старост, полиции и прочих лиц, настроенных против Советской власти.

Основным звеном в работе боевых групп должна явиться конспирация, военно-гражданская тайна, беспредельная преданность своему советскому народу и готовность честно и добросовестно выполнять свой долг советского гражданина до последнего вздоха, воспитывать и развивать принципы непримиримости к своим врагам — фашистским палачам и их холуям — украинским буржуазным националистам и прочей озверелой нечисти. Воспитывать и развивать принципы советского патриотизма, любовь к своей Советской Родине»[10].

Под руководством Киевского подпольного горкома штаб партизанского движения проводил всестороннюю подготовку к вооруженному восстанию в районах Киевской и Житомирской областей. 20 февраля штаб издал приказ, в котором излагался план восстания. Перед районными штабами ставились задачи разработать конкретные планы вооруженного восстания, уничтожения органов оккупационной власти и восстановления Советской власти в данном районе. Приказ был разослан через связных в 14 районов Киевской и Житомирской областей. Однако штабу не удалось осуществить эти планы. В результате предательства в апреле 1943 года оккупанты схватили и в мае повесили в городе Овруч Житомирской области С. П. Маленко и К. М. Дивонина. В условиях ужесточившихся репрессий штаб вынужден был перейти к другим формам борьбы. На базе созданных им боевых групп были сформированы Макаровский и два Розважевских партизанских отряда, продолживших активную деятельность в тылу врага.

Постоянное внимание вопросам развития вооруженных форм борьбы с врагом уделял возглавлявшийся И. В. Сергиенко Киевский подпольный обком партии. «Во всех районах области,— отмечал секретарь подпольного обкома,— организовать подпольные райкомы партии, а в селах и на предприятиях — группы; создавать наряду с этим боевые диверсионные группы, которые бы вели борьбу с врагом уже сейчас; в будущем они

превратятся в большие отряды, когда решим провести по всей области вооруженное восстание»[11].

Под руководством подпольного обкома партии был разработан план подготовки к вооруженному восстанию. План предусматривал подбор и подготовку командно-политического состава на должности командиров повстанческих полков и дивизий; реорганизацию обкома партии в штаб вооруженного восстания; установление связи со штабами вооруженного восстания соседних областей и координацию совместных действий; организацию разведки; решение вопросов о мобилизации людей, транспорта и распределении их по частям; вооружение полков и дивизий и постановка им конкретных задач по захвату важнейших вражеских объектов; выработку воззвания к народу; восстановление органов Советской власти и налаживание связи с Большой землей. В плане подчеркивалось, что время восстания будет назначено с учетом обстановки на фронте к моменту наступления Красной Армии. «Когда она перейдет в наступление,— подчеркивал И. В. Сергиенко,— наше восстание вынудит врага оттянуть свои резервы на борьбу с восставшими и таким образом ослабит его сопротивление на фронте»[12]. Поэтому, указывал он, первоочередной задачей является организация в каждом районе партизанских отрядов для нанесения ударов по врагу, оказания помощи советским войскам в освобождении территории республики от немецко-фашистских захватчиков.

Документальное оформление плана возлагалось на майора Д. Т. Яковца, бывшего командира артиллерийского дивизиона, бежавшего из фашистского плена. За каждым членом обкома было закреплено несколько районов. И. А. Ковальчук должен был возглавить массово-политическую работу и подготовку к восстанию в северо-западных районах области, С. Л. Ковальский — в юго-западных, В. Л. Витищенко, В. Г. Бердников и Т. П. Рыбак — в юго-восточных и центральных районах. И. В. Сергиенко должен был осуществлять руководство всей деятельностью обкома. Для изучения обстановки, установления связи с местным подпольем и координации действий обком партии направил в Днепропетровскую область братьев Витищенко, в Житомир — Г. П. Мищенко.

Разработанные обкомом план восстания и другие документы свидетельствовали о высоком патриотизме советских людей, их непримиримости к фашистам, готовности вести борьбу до полного освобождения своей Родины от вторгшихся в ее пределы чужеземных варваров.

7 ноября 1942 года, в день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на заседании бюро обкома по предложению И. В. Сергиенко были обсуждены основные задачи и цели борьбы с врагом. В своем выступлении секретарь обкома сказал, что в связи с лесостепным характером местности нецелесообразно создавать в области крупные партизанские формиро-

вания. Эффективную борьбу с врагом в этих условиях могут вести диверсионные и боевые группы подполья, а также небольшие маневренные партизанские отряды. По предложению Сергиенко был разработан план деятельности таких групп и отрядов. Перед каждым из этих формирований ставилась конкретная боевая задача, определялись объекты, которые они должны были захватить или нанести по ним удар, в том числе переправы через Днепр, железнодорожные узлы и станции, мосты на железных и шоссейных дорогах, склады вооружения, боеприпасов, горючего и продовольствия, лагеря военнопленных, комендатуры и полицейские участки. Планом предусматривалось также создание укомплектованных опытными подрывниками специальных подразделений для взрыва мостов, железнодорожных линий и других объектов. На заседании подпольного обкома 13 ноября 1942 года план был утвержден.

При активном участии И. В. Сергиенко подпольный обком разработал также инструкцию о подборе личного состава в боевые группы и партизанские отряды. В этом документе обращалось особое внимание на необходимость строжайшей бдительности при комплектовании этих формирований, чтобы в них не могли проникнуть вражеские агенты, морально неустойчивые люди, трусы. Все подпольщики и партизаны должны были соблюдать железную дисциплину, строжайшую конспирацию. Инструкция требовала от партийных организаций постоянно вести в отрядах политико-воспитательную работу, решительно расправляться с изменниками Родины, учила, как распознавать провокаторов, шпионов, знакомила с методами работы фашистской контрразведки.

На протяжении своей деятельности обком осуществил ряд мероприятий по дальнейшему усилению вооруженной борьбы в тылу врага, нацеливая на это все подпольные организации и партизанские формирования Киевщины. В Розважевском районе подпольный райком партии возглавил Г. С. Петренко. Усилиями подпольщиков были созданы подпольные группы в селах Зарудье, Кухари, Варовск и ряде других населенных пунктов района. Члены этих групп развернули боевую диверсионную деятельность, уничтожали мосты через реки и на Киевской дороге, задерживая тем самым продвижение вражеского автотранспорта. Успешные операции осуществили боевые группы подпольщиков, возглавляемые Ф. К. Костюченко, А. М. Сидоренко, комсомольцем Сергеем Сергиенко. Они громили полицейские участки, уничтожали технику противника, захватывали боеприпасы, собирали разведывательную информацию.

В этот же период приступил к боевой и диверсионной деятельности партизанский отряд села Трилесы Фастовского района. Его организовали заброшенные в тыл врага Т. Ф. Розанович и Ф. У. Куприянович. Партизаны уничтожали телефонно-телеграфную связь, автотранспорт врага, совершали диверсии

на железной дороге. Не имея взрывчатых веществ, они разобрали колею на участке между Фастовом и Трилесским блокпостом. В результате потерпел аварию эшелон с военным грузом и живой силой противника, более чем на сутки было приостановлено движение поездов.

Широко применяли вооруженные методы борьбы с врагом подпольщики Бородянки, Бабинцев, Клавдиево, Никуличей, Новой Гребли и других населенных пунктов Бородянского района. Они громили полицейские участки, взрывали военные объекты, нарушали коммуникации противника. Члены Бородянской подпольной группы пустили под откос два эшелона с живой силой и техникой, срывали сельскохозяйственные работы, уничтожая тракторы, молотилки. На протяжении августа и сентября 1943 года подпольщики Клавдиево вывели из строя 7 железнодорожных вагонов, 11 платформ, взорвали двигатель на местном заводе «Стандарт», в результате чего предприятие не работало две недели. Члены подпольных боевых групп сел Никуличи и Новая Гребля уничтожили 3 молотилки, 4 трактора, другую сельскохозяйственную технику, взорвали железнодорожное полотно между Никуличами и Бородянкой, совершили ряд других диверсий.

В Бышевском районе активную боевую деятельность осуществляла подпольная комсомольско-молодежная организация, возглавлявшаяся Н. В. Манченко. Члены этой организации поддерживали постоянные связи с партизанами, вместе с ними взорвали биржу труда в Бышеве, райуправу, склад горюче-смазочных материалов, разгромили телефонный узел, прервали связь с Киевом, уничтожили ряд других объектов, участвовали в операции по ликвидации крупного вражеского гарнизона в райцентре.

Тесно взаимодействовали с партизанами и другие подпольные организации и группы Киевщины. «Как правило,— отмечал в отчете Киевский обком Компартии Украины,— все подпольные большевистские организации поддерживали тесную связь с партизанскими отрядами, оказывая им всемерную помощь вооружением... и ценными сведениями разведки»[13].

Весной 1943 года по решению ЦК КП(б)У и УШПД совершило рейд по территории Украины соединение партизанских отрядов под командованием С. А. Ковпака и С. В. Руднева. Пребывание соединения на Киевщине оказало большое влияние на дальнейшее развертывание вооруженной борьбы советских патриотов, действующих в Киеве и области. Партизаны осуществляли смелые боевые операции, нанося противнику значительный урон в живой силе и технике, проводили большую политическую работу среди населения, поднимая и организовывая его на борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровское командование направило против соединения два батальона из состава гарнизонов городов Коростеня и Радо-

мышля. 9 марта 1943 года штаб соединения принял решение дать бой карателям в районе села Кодра Макаровского района, разработал детальный план операции. Партизаны вынудили фашистов сражаться в неблагоприятных условиях, на узких лесных дорогах. Бой окончился поражением карателей. Партизаны уничтожили свыше 200 фашистов, 5 автомашин, захватили 3 ручных пулемета, 45 автоматов и винтовок, много боеприпасов. 10 марта ковпаковцы отошли в район села Блидча Иванковского района, где разгромили усиленный отряд карателей, направленный сюда из Киева.

Бойцы соединения взорвали железнодорожный мост и возле райцентра Иванков сожгли деревянный мост через реку Тетерев, уничтожили два моста через реки Ирпень и Здвиж, прервав движение вражеского транспорта.

Штаб соединения осуществил действенные меры для дальнейшего развертывания партизанского движения на Киевщине. В районы Радомышля, Иванкова, Киева были направлены разведчики и связные. Они доставили местным подпольным организациям и партизанским отрядам оружие и боеприпасы. Розважевский партизанский отряд под командованием С. Л. Лишевского был временно включен в состав соединения, где прошел хорошую практику боевых действий, перевооружился, получил радиостанцию и другое необходимое имущество.

В начале апреля 1943 года перед Розважевским партизанским отрядом была поставлена задача выйти на территорию Киевской области с целью активизации партизанской борьбы, создания новых партизанских отрядов, подпольных организаций и групп. Ядро многих вновь создаваемых партизанских формирований составляли группы вооруженных партизан из отряда С. Л. Лишевского, возглавлявшиеся командиром, комиссаром и начальником штаба будущего отряда. Другие отряды создавались на основе боевых и диверсионных групп подполья.

В марте 1943 года на базе подпольной организации села Григоровка Переяслав-Хмельницкого района был создан партизанский отряд имени Т. Г. Шевченко под командованием Е. Д. Ломако в составе 19 человек. В июне 1943 года этот отряд объединился с партизанским отрядом Мироновского района (командир И. К. Примак, комиссар Н. М. Попов), насчитывавшим 20 человек. Было образовано соединение партизанских отрядов № 8 имени В. И. Чапаева. Соединение возглавил И. К. Примак, комиссаром его стал Е. Д. Ломако. Соединение действовало в Переяслав-Хмельницком, Ржищевском, Каневском и Мироновском районах. 5 сентября 1943 года штаб Юго-Западного фронта забросил в тыл противника десантную группу из 9 человек под командованием капитана А. В. Тканко. Группа влилась в соединение имени В. И. Чапаева и громила вместе с ним гитлеровцев до прихода войск Красной Армии. Через радиостанцию десантники поддерживали постоянную связь со штабом фронта.

Подпольщики сахарного завода села Почапинцы Лысянского района в марте 1943 года создали партизанский отряд из 18 человек. Командовал им А. А. Макартычан, комиссаром был Г. Л. Еременко. К 1944 году отряд насчитывал 96 человек.

Действовавшая в селе Плоское Таращанского района Киевской области подпольная группа в апреле 1943 года вышла в Ставищенский лес и образовала партизанский отряд имени В. П. Чкалова под командованием Б. Д. Кузенного. В начале 1944 года отряд насчитывал 46 человек, в том числе 7 коммунистов, 23 комсомольца.

На территории Букского, Тальновского, Лысянского и Богуславского районов вел борьбу партизанский отряд имени М. И. Кутузова (командир Ф. Е. Яковлев, комиссар И. И. Шкуренко). Ядро отряда составляла десантная группа, заброшенная штабом Южного фронта в августе 1942 года в район юго-восточнее Умани. К февралю 1943 года отряд насчитывал 519 человек. В июле 1943 года к нему присоединились подпольная группа села Шевченково Ольшанского района, которой руководил Н. Д. Сличный, и группа Г. Л. Калиновского из 17 человек, организованная на Ольшанском сахарном заводе. В дальнейшем отряд имени М. И. Кутузова влился в 6-й батальон Киевского соединения партизанских отрядов под командованием И. А. Хитриченко и действовал вместе с ним до прихода частей Красной Армии.

В Бышевском районе в марте 1943 года на базе подпольных групп был сформирован партизанский отряд под руководством И. А. Осипенко. Через месяц в нем насчитывалось 120 человек. Позже отряд влился в состав 4-го батальона Киевского соединения партизанских отрядов.

В Белоцерковском районе в мае 1943 года из подпольных групп, созданных подпольным райкомом партии, был организован партизанский отряд под командованием И. П. Крижановского, насчитывающий 75 человек.

В апреле 1943 года 20 человек из Томашевской подпольной организации Фастовского района ушли в лес и создали партизанский отряд имени Кармалюка, которым командовал Л. Третьяк, комиссаром был И. М. Иванников. В июне отряд вошел в состав 4-го батальона Киевского соединения партизанских отрядов и стал именоваться Фастовским партизанским отрядом.

В Розважевском районе в январе 1943 года из действовавших здесь подпольных групп был создан партизанский отряд под командованием П. Г. Могилы и секретаря подпольного райкома партии Г. С. Петренко. В середине года численность отряда достигала 60 человек. В сентябре Розважевский отряд объединился с партизанским отрядом имени М. И. Кутузова Киевского соединения партизанских отрядов.

На территории Иванковского района с декабря 1942 года вела борьбу против оккупантов подпольная группа, которой

руководил С. С. Бархаленко. К весне 1943 года группа переросла в партизанский отряд численностью 60 человек под командованием Симкина, комиссаром был С. С. Бархаленко. В мае 1943 года на базе этого отряда был создан объединенный отряд имени Н. А. Щорса (командир А. Е. Петров, комиссар М. С. Федоренко). Отряд насчитывал до 117 человек, среди которых было 24 коммуниста и 45 комсомольцев, и действовал на территории Иванковского района.

В Макаровском районе в мае 1943 года был сформирован партизанский отряд под командованием П. И. Перевертуна. Отряд вошел в состав Киевского соединения партизанских отрядов и действовал на территории Киево-Святошинского, Бородянского и Макаровского районов.

В Чернобыльском районе в январе 1943 года подпольные организации сел Детятки и Осташев объединились и создали партизанский отряд имени В. И. Чапаева № 1 под командованием Ф. В. Головача и комиссара Б. А. Замыки. По указанию секретаря ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко отряд влился в соединение под командованием С. А. Ковпака. Командиром отряда был назначен Г. Ф. Покровский, комиссаром — бывший второй секретарь Чернобыльского райкома партии В. М. Мироненко. Из остальных членов подполья в Чернобыльском районе был сформирован партизанский отряд имени В. И. Чапаева № 2. В августе 1943 года он вошел в состав партизанского соединения Н. М. Таранущенко.

На базе подпольных групп, действовавших на территории Бородянского района, возникли три партизанских отряда: в июне 1943 года — 1-й Бородянский отряд численностью 61 человек, в дальнейшем он вырос до 158 человек (командир В. П. Данилюк, комиссар Г. С. Куцан); в августе — Тетеревский отряд численностью 112 человек, в том числе 16 коммунистов и 19 комсомольцев (командир П. А. Марченко, комиссар Е. Ф. Шамрай, секретарь подпольного райкома партии); в октябре — 3-й Бородянский отряд, в составе которого было 95 человек (12 коммунистов и 12 комсомольцев). Командиром отряда был Б. А. Миндич, комиссаром — П. Т. Будник.

В июле 1943 года был образован партизанский отряд под командованием С. Ф. Снигура. Ядро отряда составили члены подпольной организации, действовавшей в селе Шестаково Екатеринопольского района.

Члены подпольной организации Богуслава во главе с коммунистом В. Р. Кухарюком и патриоты сел Хохитва, Саварка и других создали партизанский отряд в мае 1943 года.

Действовавшая на территории Дымерского района подпольная группа, которой руководил коммунист Г. С. Скотаренко, влилась в августе 1943 года в 1-й Бородянский партизанский отряд.

В середине августа 1943 года в район лесных массивов близ

Смелы была заброшена группа из 7 десантников (командир Д. Ф. Горячий, комиссар И. А. Жилин). Действовавшие на территории Смелянского района подпольные организации под руководством И. Г. Кабаченко, В. Ф. Ромейко, П. К. Бондаренко, Г. И. Гаркуши через семью лесника Яблуновского лесничества М. Н. Мищенко установили связь с десантниками. Вскоре из десантников и подпольщиков был образован партизанский отряд имени Дмитрия Пожарского (командир Д. Ф. Горячий, начальник штаба Л. Е. Беренштейн). К концу сентября 1943 года отряд насчитывал 80 человек, в конце октября — 196, а в ноябре — 269 человек. В его составе было 70 коммунистов и 134 комсомольца.

В сентябре 1943 года был создан также Черкасский партизанский отряд (командир Г. К. Иващенко, комиссар С. Н. Палеха). В отряде было около 300 человек, в том числе 58 коммунистов и 47 комсомольцев. Позднее отряд влился в десантные части Красной Армии и совместно с ними освобождал от захватчиков Черкассы и территорию Черкасского района. На территории этого района сражался и партизанский отряд под командованием Т. Ф. Прокина. В отряд входило более 100 человек, в том числе 27 коммунистов и 76 комсомольцев. Ко времени соединения с частями Красной Армии отряд насчитывал 932 человека.

На базе подпольных групп, действовавших в Каневском районе, в августе 1943 года возникли два партизанских формирования — отряд «Батя» в количестве 86 человек, возглавлявшийся коммунистом К. К. Солодченко, и отряд «Рыжего» под командованием В. К. Щедрова. В сентябре 1943 года бойцы отрядов оказали помощь десантировавшимся в этом районе подразделениям Красной Армии, провели их по тылам противника из Таганчанского в Черкасский лес.

Таким образом, уже в первой половине 1943 года на всей территории Киевской области широко развернулось партизанское движение. Начальник Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строкач отмечал: «Подпольные организации Дымерского, Бородянского, Розважевского, Новошепеличского, Чернобыльского и Иванковского районов северо-западнее Киева и подпольщики Бышевского, Васильковского, Фастовского, Белоцерковского, Сквирского, Богуславского, Таращанского районов на юго-западе и юге области создали партизанские отряды, действия которых полукольцом охватывали Киев»[14].

Партизаны громили врага силой оружия, совершали успешные боевые операции и диверсионные акции в его тылу. Активную вооруженную борьбу с оккупантами вел Белоцерковский партизанский отряд под командованием И. П. Крижановского, а после его гибели — З. Г. Шелеста. Применяя тактику засад, внезапных нападений, маневренных рейдов по территории района, отряд нанес противнику значительные потери в живой

силе и технике. За время своей деятельности партизаны этого отряда разгромили 6 полицейских комендатур, 12 сельских управ, расстреляли 12 полицейских, уничтожили 11 автомашин, вывели из строя 10 молотилок, 4 трактора, 36 сепараторных пунктов, повредили 6 километров телефонных проводов, освободили более тысячи человек от угона на каторжные работы в Германию, совершили ряд других боевых операций и диверсионных акций.

Весной 1943 года на территории Бориспольского, Переяславского, Ржищевского и других районов области развернул боевую деятельность партизанский отряд имени Н. А. Щорса под командованием Н. М. Еременко. Во время боя вблизи села Рудяки Борисполького района командир отряда погиб смертью героя. На его место был назначен Г. П. Овсиенко. Партизанский отряд имени Н. А. Щорса осуществлял боевые операции на военных и хозяйственных объектах, на коммуникациях врага. В ночь с 1 на 2 сентября 1943 года группа партизан совершила диверсию на Старинском сахарном заводе, вывела его из строя. Командование отряда вынесло благодарность партизанам Овсиенко, Лазареву, Прихожаеву, особенно отличившимся при осуществлении этой операции. Другая группа партизан в ночь с 3 на 4 сентября в Ржищеве уничтожила лесопилку, молотилку и трактор. Отряд имени Н. А. Щорса действовал вплоть до прихода советских войск.

Весной 1943 года на территории Переяславского, Ржищевского, Мироновского и других районов области развернуло активную боевую деятельность соединение партизанских отрядов под командованием И. К. Примака. Партизаны систематически уничтожали линии связи оккупантов между Киевом и Харьковом, нарушали работу вражеского водного транспорта на Днепре, выводили из строя сельскохозяйственную технику и инвентарь. Они взяли под свою охрану многие села в районе деятельности соединения, освободив жителей от поставок, которые вымогали от них оккупационные власти.

В этот же период на базе боевых подпольных групп сел Горенки Киево-Святошинского и Козинцы Бородянского районов был организован Киевский партизанский отряд (командир Я. М. Кузнец, комиссар А. С. Новик, начальник штаба М. Д. Дьяченко). Отряд действовал в расположенных вблизи от Киева лесных массивах. Партизаны устраивали засады на путях передвижения гитлеровского транспорта, взрывали эшелоны с живой силой и техникой, уничтожали вражеские гарнизоны, выводили из строя промышленные предприятия, систематически нарушали линию связи Киев — Берлин, осуществляли другие диверсионные акции. Летом 1943 года местные жители сообщили командованию отряда о местах сосредоточения завезенной из Германии сельскохозяйственной техники. Партизаны проникли в села и уничтожили молотилки, лобогрейки, двигатели, фактически сорвав уборочную кампанию оккупантов. Бойцы отряда уничтожили

продовольственные склады в селе Рубежное Макаровского района, освободили из Сырецкого концлагеря группу военнопленных, вошедших в состав отряда.

В сентябре 1943 года Киевский партизанский отряд влился в соединение под командованием М. И. Наумова. На его базе в Козинецком лесу Бородянского района был сформирован новый Киевский отряд (командир Н. И. Николаенко, комиссар К. И. Середа, начальник штаба Н. Я. Тарасов).

На территории Высшедубечанского района боевую деятельность осуществлял партизанский отряд «Победа» под командованием трех братьев Науменко. В мае 1942 года отряд установил связь с группой разведчиков К. С. Гнедаша, направленной в тыл врага со специальным заданием. Партизаны и разведчики совершили ряд совместных боевых операций и диверсионных акций на коммуникациях противника. В начале января 1943 года стало известно, что гитлеровцы готовят против партизан карательную экспедицию, сосредоточив значительные силы в селе Выползов Остерского района Черниговской области. Упредив карателей, партизаны совершили внезапное нападение на Выползов, разгромили их. В селе состоялся митинг, на котором партизаны рассказали жителям правду о положении на фронтах, сообщили об успехах Красной Армии, о разгроме врага под Сталинградом. В ночь на 23 января бойцы отряда разгромили полицейский участок в селе Жукин. 25 января отряд совершил нападение на село Новоселки, уничтожил несколько полицейских, а также хозпостройки врага. На протяжении января — февраля партизаны отряда разгромили полицейские участки в десяти населенных пунктах Киевской и Черниговской областей.

В марте 1943 года партизаны при активной помощи киевских речников-подпольщиков потопили два парохода, нефтеналивную баржу и судоподъемную станцию, уничтожив охранявших их гитлеровцев. Экипажи этих судов во главе с капитанами П. П. Найденовым, П. Е. Кильчицким и М. М. Подгурским влились в отряд. Партизаны и в дальнейшем срывали перевозки вражеских военных грузов по рекам Днепр, Десна, Припять, а также заготовку и сплав леса в этих районах. Командующий войсками оперативного тыла группы армий «Юг» писал 29 июля 1943 года, что еще в конце апреля рейхскомиссариат Украины в телеграмме командованию группы армий «Юг» указывал на то, что выше Чернобыля вследствие усилившейся деятельности партизан перевозки по Припяти, Десне и Днепру пришлось прекратить [15]. Управление службы военных перевозок на Украине 19 июля 1943 года в телеграмме главной полевой комендатуре сообщало о диверсиях партизан на речном транспорте. Так, в апреле 1943 года они совершили нападение на несколько судов на Десне между Сувидом и Выползовом. На Днепре взорвали несколько барж. В результате активной деятельности партизан, указывалось в телеграмме, судоходство севернее Киева пришлось

закрыть. Контора по снабжению лесоматериалами сообщала, что в результате обстрелов невозможно проводить рубку леса в районе сел Хабное, Иванков, Ротичи, что партизаны сожгли заготовленные дрова и строевой лес [16].

В конце апреля 1943 года партизанские отряды под командованием С. Е. Науменко и Ю. О. Збанацкого разгромили вражеский гарнизон в селе Пирново. Было уничтожено несколько сот гитлеровцев, 4 склада, 2 автомашины. В бою против оккупантов приняли участие многие жители сел Тарасовичи, Новоселки, Ошитки.

Оккупационное командование усиливало репрессивные меры против партизан, направляя на их подавление крупные воинские подразделения, танки и самолеты. При активной поддержке местного населения и групп самообороны партизаны давали отпор карателям, уничтожив в течение трех месяцев свыше тысячи солдат и офицеров противника. Однако силы были слишком неравны. В середине июня 1943 года под натиском карателей партизаны отошли в Остерский район Черниговской области.

В Чернобыльском районе Киевской области, смежных с ней районах Черниговской области и Комаринском районе Полесской области БССР успешную боевую деятельность с января 1943 года проводил партизанский отряд имени В. И. Чапаева № 1 под командованием Ф. В. Головача. Взаимодействуя с черниговскими и белорусскими партизанами, отряд совершал смелые операции по разгрому полицейских участков, гарнизонов врага, фашистских оккупационных органов. С 18 по 26 февраля 1943 года партизаны уничтожили в ряде сел полицейские кусты, захватили оружие и продовольствие, в марте разгромили гарнизоны и посты врага в селах Верхние и Нижние Жары, Гдынь, Заглыбье, Ладыжичи, Карловка, Посудово, Тарасица, Скородное, Чиколовичи и других населенных пунктах Чернобыльского и Комаринского районов, восстановив во многих из них Советскую власть [17].

Командование отряда разработало смелую операцию по разгрому вражеского гарнизона в райцентре Комарин. Была выслана разведка, собравшая информацию о силах противника. Операцию возглавил командир отряда Ф. В. Головач. В бою 22 марта 1943 года партизаны разгромили комендатуру, жандармерию, базы и склады, разоружили полицейских, раздали населению скот, свиней, птицу, а также зерно, одежду и другое имущество, захватили 27 винтовок, более 5 тысяч патронов, 15 веломашин и другие трофеи, обеспечив отряд необходимым продовольствием, одеждой и снаряжением.

В апреле 1943 года отряд имени В. И. Чапаева разгромил гарнизон противника в селе Ротичи. Партизанская разведка донесла, что 24 апреля сюда с фронта на отдых прибыло 42 гитлеровца во главе с генералом. Под вечер в село прибыло еще 30 вражеских офицеров. Все они разместились в школе. Окружив

село, партизаны внезапной атакой прорвались к школе, блокировав выходы. Все гитлеровцы были уничтожены [18].

За время своей боевой деятельности отряд разгромил многие вражеские гарнизоны и полицейские кусты, уничтожил 500 гитлеровцев, полицейских, предателей, взорвал и сжег 26 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, уничтожил 5 автомашин, 4 танка, 5 паромов, самолет и другую боевую технику. Умело сочетая тактику внезапных нападений и засад, маневрируя с целью ухода от карателей, отряд имени В. И. Чапаева вел вооруженную борьбу на территории области вплоть до прихода советских войск.

В Дымерском районе активную боевую деятельность в мае 1943 года развернул партизанский отряд под командованием А. Ф. Мошко. Его ядро составила выделенная из отряда под командованием С. Л. Лишевского организаторская группа. В стычках с врагом партизаны убили и ранили около 200 вражеских солдат, офицеров, предателей, уничтожили 12 автомашин, 2 бронемашины, мотоцикл, сожгли лесопильный завод на реке Здвиж.

Активную вооруженную борьбу против фашистов вел партизанский отряд под командованием М. В. Воинова. В течение мая и в начале июня 1943 года партизаны разгромили полицейские участки, молокоприемные пункты, оккупационные управы в 19 селах Иванковского района. Ежедневно они уничтожали провода телефонно-телеграфной связи на линиях Киев — Иванков, Иванков — Хабное.

В Сквирском районе вооруженную борьбу против оккупантов вел партизанский отряд под командованием А. К. Панченко в составе 80 человек. Комиссаром отряда был Т. А. Ильченко. В начале июня 1943 года внезапным налетом партизаны разгромили участок полиции в селе Кожанка Фастовского района, захватили боеприпасы и другое имущество. Через несколько дней группа бойцов во главе с А. К. Панченко совершила нападение на Чубенецкий полицейский участок, сожгла помещение, захватила оружие.

Активную боевую деятельность на территории Таращанского и Ставищенского районов проводил партизанский отряд имени В. П. Чкалова под командованием Б. Д. Кузенного. В начале августа 1943 года Б. Д. Кузенный погиб в боях с врагом. Командиром отряда стал И. Д. Карташов. Отряд провел 29 боевых операций, уничтожил значительное количество живой силы и техники противника. Партизаны осуществили успешные операции по освобождению советских людей от угона на каторжные работы в Германию, отбивали у захватчиков награбленное народное добро.

Вооруженная борьба партизанских формирований на территории Киевщины приобретала все больший размах. Это вынуждены были признать и оккупационные власти. 20 апреля 1943 года Киевская гарнизонная комендатура направила донесение в 398-ю

главную полевую комендатуру с просьбой передать изложенные в нем сведения командующему войсками оперативного тылового района группы армий «Юг». В донесении, в частности, говорилось: «В Киев — Дарницу постоянно вели нити деятельности партизан даже и тогда, когда обстановка в целом оставалась спокойной. Так, например, руководство диверсиями, совершаемыми на Киевском и Нежинском участках железной дороги, осуществлялось из Дарницы... При безусловно присутствующей тенденции партизан нападать в последнее время прежде всего на важные объекты, Киев с его мостами, военными складами и сооружениями обладает для партизан чрезвычайно притягательной силой. Многочисленные крупные и мелкие операции, совершаемые партизанами в последние недели, а также концентрация партизан вокруг Киева могут иметь целью отвлечь из города наши войска с тем, чтобы обрушить на него свой удар. Это партизанам вполне удалось... С тех пор обстановка еще более обострилась... Партизанские командиры остаются в Киеве и продолжают вербовать людей»[19]. В донесении комендатуры от 30 мая 1943 года отмечалось, что «больше невозможно добиться уничтожения партизанских отрядов на Украине только военными методами»[20], а также говорилось о массовом уходе советских людей в партизанские отряды, о повсеместном создании подпольных организаций, о нарастании всеобщего сопротивления оккупационному режиму.

С целью лучшей координации действий партизанских сил Киевщины на базе Макаровского, двух Розважевских отрядов, а также отрядов Киево-Святошинского, Тетиевского, Бородянского, Фастовского и других районов на территории области в мае — июне 1943 года было образовано Киевское соединение партизанских отрядов. Приказом УШПД от 25 мая 1943 года командиром соединения был назначен И. А. Хитриченко, комиссаром утвержден И. Ф. Чепурной, начальником штаба — Д. К. Бурков. К началу октября 1943 года в соединении насчитывалось 2846 бойцов и командиров. Среди партизан было 484 коммуниста, 835 комсомольцев, представители 27 национальностей входили в состав вновь созданного соединения. За весь период боевых действий партизанские отряды Киевского соединения нанесли значительный урон противнику. Партизаны убили более 5 тысяч гитлеровцев, пустили под откос 52 воинских эшелона, уничтожили 12 танков и бронемашин, 280 автомашин, разгромили около 200 молочных пунктов, свыше 43 сельских управ. Бойцы соединения совершили нападение на вражеский гарнизон в Радомышле, нанесли ему крупное поражение, захватив город в свои руки, а также обеспечили переправу частей Красной Армии через реку Припять.

Однако, как отмечалось выше, в основном на территории области действовали небольшие партизанские формирования, что обусловливалось характером местности Киевской области,

где преобладали обширные степные массивы. Центральный Комитет КП(б)У уделял большое внимание развитию и организации партизанского движения в южных, степных районах республики, в том числе на Киевщине. В постановлении от 15 июля 1943 года «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине» ЦК КП(б)У особо подчеркнул необходимость «распространить боевую деятельность партизан на крайний юг Украины для нанесения ударов по коммуникациям и тыловым объектам врага в степных районах»[21].

В постановлении указывалось, что в условиях степи большим партизанским формированиям действовать сложно, особенно в летнее время, когда значительно усиливается маневренность вражеских войск. Выполняя указания Центрального Комитета, командование Киевского соединения партизанских отрядов во главе с И. А. Хитриченко разработало «Инструкцию по организации партизанских отрядов в степных районах», в которой рекомендовало создавать в этих районах маневренные, хорошо вооруженные отряды и диверсионные группы в составе 10—15 человек. Небольшие боевые группы или несколько таких групп должны действовать в каждом селе, в каждом населенном пункте для осуществления боевых операций и диверсионных актов на объектах и коммуникациях врага. Выполнив боевую задачу в ночное время, члены групп возвращаются в свой населенный пункт и приступают к своим каждодневным делам, соблюдая строжайшую конспирацию[22]. Четкое выполнение инструкции способствовало успешному проведению вооруженных операций в тылу врага.

В своей повседневной боевой деятельности партизанские отряды и боевые группы подполья Киевщины широко применяли тактику засад. Важную роль здесь играли правильно выбранные место и время внезапного удара, надежная маскировка, умение сделать завал или заминировать проезжую часть дороги. Наиболее эффективные результаты эти тактические приемы приносили тогда, когда были известны данные о предполагавшемся передвижении противника, его численности, наличии вооружения, военной техники и т. д. Поэтому штабы партизанских отрядов и соединений широко проводили предварительную разведку, часто прибегая к помощи своей агентуры из местного населения. Советские патриоты сообщали партизанам необходимые сведения о противнике, что способствовало успешному осуществлению операции.

Широко использовал тактику засад партизанский отряд имени Н. А. Щорса под командованием А. Е. Петрова, действовавший на территории Иванковского, Чернобыльского и других районов области. 21 июня 1943 года группа партизан отряда устроила засаду в районе села Домановка Иванковского района, где сосредоточились силы карателей. Когда они вышли из села, партизаны открыли огонь, уничтожив несколько полицейских.

19 октября группа партизан в районе сел Речица и Старая Красница Чернобыльского района уничтожила из засады вражеский танк. Всего партизаны отряда А. Е. Петрова убили 212 и ранили свыше 100 гитлеровцев, около 50 предателей, уничтожили танк, 6 автомашин, 3 мотоцикла, взорвали 7 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, разгромили 29 сельуправ и молокоприемных пунктов, 4 лесничества на территории Иванковского и Чернобыльского районов.

В Бородянском районе тактику засад активно использовали партизанские отряды под командованием В. П. Данилюка и П. А. Марченко. Лесистый характер местности позволял выбрать удобную позицию для нанесения внезапных ударов по врагу. 4 сентября 1943 года партизаны во главе с командиром В. П. Данилюком из засады на дороге Гостомель — Блиставица обстреляли грузовую автомашину, уничтожив 4 солдат и офицеров противника, 3 гитлеровца были взяты в плен. Партизаны захватили 7 винтовок, автомат, 2 пистолета, 180 патронов и другие боеприпасы, а также обмундирование, продовольствие, медикаменты. 12 сентября на этой же дороге бойцы отряда вывели из строя легковую автомашину, убили шофера, 2 офицеров, захватили оружие, документы, медикаменты и другое имущество.

14 сентября партизанский связной из села Савенки, 13-летний Валерий Морозюк, передал в штаб отряда сообщение о том, что гитлеровцы собираются отправить в Германию обоз из 20 подвод с хлебом. Укрывшись в засаде, партизаны открыли огонь по охранникам и захватили обоз. Спасенный хлеб они раздали жителям сел Абрамовка, Лубянка, Савенки, призвав их саботировать распоряжения оккупантов, срывать их продовольственные планы. 23 сентября группа партизан во главе с начальником штаба отряда В. Е. Радченко из засады взорвала грузовую машину со снарядами. В жестокой схватке были убиты 8 вражеских солдат и унтер-офицер, захвачено 8 винтовок, 15 гранат, 300 патронов. На 10 октября 1943 года гитлеровцы запланировали карательную операцию против партизанского отряда под командованием П. А. Марченко. Советские патриоты своевременно предупредили командование отряда о предстоящей акции. Группа партизан во главе с начальником штаба отряда Н. П. Шевченко заминировала дорогу Макалевичи — Веприн, по которой должны были пройти машины с карателями. Все 8 машин подорвались на минах. В этом же месяце партизаны подложили мины на дорогах Тетерев — Песковка, Мигалки — Тетерев, Спартак — Тетерев, уничтожив значительное количество живой силы и техники противника. Из засад на дороге Новая Буда — Язвинка, возле села Тростинка и в других местах бойцы отряда совершали вооруженные нападения на подразделения гитлеровцев и полицейских, взрывали гранатами машины, мотоциклы и другие вражеские транспортные средства.

Разнообразные тактические приемы в борьбе с врагом применял партизанский отряд под командованием А. М. Школенко, действовавший в Дымерском районе Киевской области. С мая по ноябрь 1943 года бойцы этого отряда из засад и в открытых столкновениях уничтожили и ранили 169 вражеских солдат и офицеров, расстреляли 8 предателей, взорвали 13 автомашин, 2 бронетранспортера, мотоцикл, 2 парома на реке Здвиж, сожгли 5 тысяч метров телеграфно-телефонных проводов.

Всего к лету 1943 года вооруженную борьбу против оккупантов вело 76 партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп. Эффективно действовали партизанские батальоны Киевского соединения. Так, бойцы 4-го батальона, которым командовал И. Д. Дубинин, в середине июня разгромили вражеский гарнизон в селе Забуянье. Гитлеровское командование направило против партизанского батальона, дислоцировавшегося в Макаровских лесах, карательную экспедицию. Отбив все атаки карателей, партизаны оторвались от преследования и вышли в рейд по тылам врага. Действуя на территории Васильковского, Фастовского и Бышевского районов, они ежедневно совершали нападения на кусты полиции, вражеские гарнизоны, уничтожали предателей, солдат и офицеров противника, препятствовали отправке советских граждан и ценных грузов в Германию. Отряды 4-го батальона ликвидировали оккупационные органы в селах Дедовщина, Дорогинка, Дубское, Жоравка, Звонковое, Червона Мотовиловка, Княжичи, Ярошевка, Плесецкое, Пришивальня, Томашовка.

31 августа командование батальона приняло решение разгромить Бышевский гарнизон врага. 1 сентября партизаны блокировали и разгромили жандармерию, полицию, маслозавод, нефтебазу, сельхозтехнику и автомашины Бышевской МТС, захватили продовольственные склады оккупантов. Гитлеровцы вновь бросили против батальона крупные карательные силы. Используя тактику засад, партизаны уничтожили 72 и ранили около 180 карателей, захватили значительные трофеи. Всего за время боевой деятельности с мая по ноябрь 1943 года входящие в состав батальона Бышевский, Васильковский и Фастовский партизанские отряды уничтожили 1627 солдат и офицеров противника, предателей Родины, пустили под откос 15 эшелонов, подорвали и сожгли 46 мостов на грунтовых, шоссейных и железных дорогах, 6 заводов местной промышленности, много сельскохозяйственной техники.

На территории Богуславского, Кагарлыкского и Мироновского районов успешную боевую деятельность осуществляли партизанские отряды, входившие в состав 6-го батальона Киевского соединения под командованием И. М. Нужного. Батальон был создан приказом штаба соединения партизанских отрядов от 2 августа 1943 года. Согласно этому приказу из состава соединения была выделена и направлена в эти районы организатор-

ская группа в количестве 27 человек. Они составили ядро будущего 6-го батальона. Его отряды успешно использовали тактику внезапных нападений на военные объекты, склады, отдельные подразделения гитлеровцев, вражеские обозы. В ночь на 29 октября партизаны разгромили большой обоз из 350 повозок в селе Бранное Поле. Во время операции было убито 23 гитлеровца, захвачено 3 пулемета, 18 автоматов, 50 винтовок, миномет, гранатомет, более 20 тысяч патронов, много продовольствия.

Вражеское командование принимало срочные репрессивные меры против партизан. В начале ноября 1943 года оно издало специальный приказ об уничтожении всех партизанских отрядов, базирующихся в лесах. 7 ноября трехтысячный отряд жандармов, полицейских и власовцев начал осуществление крупной карательной акции. Партизаны мужественно сражались с карателями. Руководимая Н. З. Панченко группа партизан из 14 человек на протяжении трех часов вела бой с превосходящими силами врага, уничтожив 70 карателей. В жестокой схватке погиб Н. З. Панченко, пали смертью храбрых 8 партизан. Каратели окружили батальон, но партизаны, умело маневрируя, небольшими группами сумели оторваться от преследования, воссоединились и продолжали успешно сражаться с врагом. 2 декабря бойцы батальона внезапным налетом разгромили телефонную станцию в селе Медвин, уничтожив всех охранников. В начале января 1944 года партизаны во главе с командиром Богуславского отряда А. Д. Рулевым вступили в бой с подразделением карателей, убив 6 и ранив 45 вражеских солдат и офицеров.

8—9 января партизанские отряды 6-го батальона осуществили крупную боевую операцию, разгромив по ранее разработанному плану все полицейские участки в Богуславском районе. Партизаны полностью очистили от врага села Исайки и Медвин, восстановив здесь Советскую власть. Они перекрыли дорогу, ведущую в Каневский район, препятствуя движению по ней оккупантов. Гитлеровцы, подтянув сюда крупные подкрепления и танки, вновь захватили эти села. За время боевой деятельности, с августа 1943 по февраль 1944 года, отряды 6-го батальона уничтожили 585 гитлеровцев и предателей, 2 танка, 20 автомашин, маслозавод, склад боеприпасов, 3 деревянных моста на дороге Тараща — Лысянка — Медвин, 3 трактора, 9 молокопунктов. Были захвачены 91 винтовка, 26 автоматов, 3 ручных пулемета, миномет, гранатомет, другие трофеи.

Всего партизаны и подпольщики Киевщины, по неполным данным, за время оккупации убили 30 716 гитлеровцев и их прислужников, уничтожили 228 мостов, 66 танков, 133 склада, 1200 автомашин, потопили 24 парохода и катера, разгромили 103 вражеских гарнизона, 249 полицейских комендатур, 292 районных и сельских управления. Своими боевыми действиями они оказали большую помощь вступившим в сентябре 1943 года на территорию области частям Красной Армии.

Патриоты ведут разведку

Сбор разведывательной информации о противнике являлся важным направлением в деятельности подпольных организаций и партизанских отрядов, способствовал успеху в борьбе с врагом.

Большую помощь партизанам в осуществлении разведки оказывало местное население. «Партизан в их борьбе,— отмечал секретарь ЦК КП(б)У М. С. Спивак,— активно поддерживает все советское население. У них столько глаз и ушей, сколько в населенном пункте людей. Это позволяет партизанским отрядам быть неуловимыми и всегда иметь точную и исчерпывающую информацию о действиях врага, его расположении и передвижении»[23].

Советские патриоты собирали данные о противнике в зоне действия того или другого партизанского отряда, своевременно предупреждали партизан о карательных экспедициях, указывали кратчайшие пути отхода, помогая оторваться от преследования, укрывали их в надежных местах. Командир Черкасского партизанского отряда Ф. Р. Савченко в своем дневнике с благодарностью писал о том, что местные жители с большой любовью относились к партизанам, помогали продовольствием, сообщали данные о планах противника. «Побывали в селе Чинревке, хуторе Шевченко и во Вдовичином хуторе, и в коммуне Мельники. Как и везде, население встречает нас с большой радостью»[24],— подчеркивает автор дневника. По поручению командира партизанского соединения И. А. Хитриченко подпольщики Радомышля собрали разведданные о численности вражеского гарнизона в городе, о его вооружении, о расположении огневых точек, складов с боеприпасами и горючим. Благодаря полученным данным партизаны точно рассчитали свои силы и осуществили успешную операцию по разгрому радомышльского гарнизона противника.

Ценную разведывательную информацию для партизанских отрядов собирали члены подпольной организации села Кожанка Фастовского района, возглавляемой П. Я. Кривенко и С. Г. Павличенко. Осуществляя разведывательную работу по всем интересующим партизанские отряды вопросам, подпольщики, отмечается в отчете организации о деятельности в тылу врага, «сами принимали участие во многих операциях, проводимых партизанскими отрядами»[25]. Большую помощь оказали подпольщики села диверсионным группам партизанского отряда под командованием М. С. Макарова в осуществлении диверсий на вражеских коммуникациях. Они вели наблюдение за движением поездов с военными грузами и живой силой противника, передавали все необходимые сведения партизанам.

Успешно осуществляли разведку в интересах партизанского отряда имени Дмитрия Пожарского члены подпольной организа-

ции села Балаклея Смелянского района, возглавляемой В. Ф. Ромейко. Не раз ходила в разведку комсомолка Татьяна Мачула. Собирая сведения о противнике, она одновременно распространяла листовки в селах, проводила беседы с жителями, вела большую агитационную работу. Во время выполнения очередного задания в селе Малое Староселье отважная комсомолка была арестована. Гитлеровцы подвергли ее жестоким пыткам, но девушка ничего им не сказала и была расстреляна.

В этом же отряде умелой разведчицей проявила себя Раиса Мищенко. Она ушла на фронт в качестве медсестры, попала вместе со своей частью в окружение. Девушке удалось пробраться в родное село, где она принимала активное участие в деятельности подпольной организации. Во время осуществления разведывательной операции Раиса Мищенко была схвачена врагом и на глазах у матери замучена.

По заданию Бородянского подпольного райкома партии многие советские патриоты устраивались на работу в оккупационные органы и учреждения, где собирали разведывательную информацию. Так, в Тетеревскую полицию были внедрены У. А. Марченко и Д. Т. Павленко. Они сообщали партизанам планы деятельности врага, вели работу по выявлению агентуры, шпионов, предателей, работавших на оккупантов, уничтожали их доносы, спасая многих советских людей от гибели, узнавали пароли, способствуя тем самым успешному осуществлению тех или иных боевых операций партизан. Разведзадания выполняли также В. А. Скифский, П. Ф. Котляревский и другие советские патриоты.

Член бюро Бородянского подпольного райкома ЛКСМУ комсомолка Мария Леонова установила связь с подпольной организацией села Красногорка Макаровского района. По заданию М. Леоновой члены организации Павел Богачук, Алексей Сивура, Николай Ярошенко собирали различную разведывательную информацию о противнике и через М. Леонову передавали в партизанские отряды.

Жительница села Савенки Дымерского района Е. П. Морозюк через своего сына Владимира установила связь с 1-м Бородянским партизанским отрядом под командованием В. П. Данилюка. Вместе с другим своим сыном — 13-летним подростком Валерием она собирала данные о расположении войск противника в селах Берестянка, Лубянка, Филициаловка Бородянского и селе Гавриловка Дымерского районов. Мать и сын Морозюки выполняли также разведзадания командования партизанского отряда имени МЮД в селах Абрамовка, Дудки, Катюжанка, Лесовичи, Тарасовщина Дымерского района. Они не раз предупреждали партизан о готовящихся против них карательных мероприятиях оккупантов.

Существенную помощь партизанам в сборе развединформации о противнике оказывали подпольщики Фастова. Комиссар 4-го

партизанского батальона Киевского соединения И. М. Иванников отмечал, что подпольщики своевременно сообщали данные о концентрации в Фастове крупных карательных сил. В отчете о деятельности партизанского отряда имени МЮД под командованием Г. К. Гольца указывается, что партизаны в каждом селе имели связных, которые вовремя предупреждали их об облавах и других карательных акциях, о необходимости изменить место расположения.

Широкую сеть агентурных разведчиков создал в зоне своих действий — на территории Бориспольского, Переяславского и других районов Киевской области — партизанский отряд под командованием Г. П. Овсиенко. Разведчики из числа местного населения сообщали штабу отряда ценную информацию о противнике, его планах. В борьбе с врагом погиб руководитель разведывательной группы села Ковалин Переяславского района И. Е. Роман. Однако местные патриоты продолжали осуществлять разведработу в тылу врага. Жительница села Н. М. Гич, рискуя жизнью, собирала информацию не только в Ковалине, но и в других населенных пунктах района. В ее доме укрывались или залечивали раны партизаны. И. П. Тулуб из села Старое Бориспольского района также сообщала партизанам ценные разведсведения о противнике, передавала в отряд оружие и медикаменты. Успешно выполняли разведывательные задания командования отряда советские патриоты Л. Н. Ващенко, М. М. Плащенко, Ф. М. Медведев и другие.

Партизанские отряды и подпольные организации осуществляли разведывательные операции в тылу врага в пользу Красной Армии. Такую задачу поставил перед ними, в частности, приказ Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения». «Партизанским отрядам и отдельным бойцам-партизанам,— подчеркивалось в приказе,— вести непрерывную разведывательную работу в интересах Красной Армии». Необходимо, говорилось далее в приказе, постоянно следить за расположением и передвижением гитлеровских войск по железным и шоссейным дорогам, определять их численность, род войск, нумерацию частей, вид боевой техники, изучать порядок и систему охраны воинских эшелонов и транспорта; фиксировать расположение штабов, учреждений и органов оккупационных властей, аэродромов и их охрану, количество самолетов, запасы горючего, организовывать разведку городов и других населенных пунктов с целью определения численности гарнизонов противовоздушной обороны, военных складов и промышленности; выяснять, где и какие сооружены оборонительные рубежи, их вооружение, систему связи; при малейшей возможности захватывать приказы, донесения, оперативные карты и другие документы врага. Все добытые разведывательные данные без задержки передавать в штабы партизанского движения или разведывательные органы советских войск [26].

Выполняя эти указания, подпольщики и партизаны Киевщины развернули широкую деятельность по сбору развединформации о расположении вражеских войск, частей, гарнизонов, баз, складов, штабов, о стратегических и тактических планах врага, перегруппировке резервов, о всех политических, экономических и военных планах оккупантов, оказывая существенную помощь советскому командованию в разработке боевых операций Красной Армии.

В Киеве такую работу проводила разведывательная группа, возглавляемая И. Д. Кудрей (подпольная кличка «Максим»). По его заданию многие члены группы устроились на работу в оккупационные органы, в полицию, где собирали различную разведывательную информацию. Один из агентов сообщил И. Д. Кудре о строительстве особо секретного военного объекта в районе Винницы, другие важные сведения. Все собранные разведданные были переданы в первой половине октября 1941 года группе чекистов, уходивших на Большую землю. И. Д. Кудря переправил с ними также отчет о своей деятельности, пароли для связи, данные для работы радиостанции.

В начале ноября 1941 года в Киеве состоялась встреча «Максима» с группой товарищей, вырвавшихся из дарницкого лагеря военнопленных и готовившихся уходить в советский тыл. И. Д. Кудря поручил этим товарищам связаться с центром, помог переправиться через линию фронта.

Группа Кудри создала широкую сеть своей агентуры, что позволяло получать ценные разведданные не только в Киеве, но и в других городах и населенных пунктах республики. Заместитель «Максима» чекист Дмитрий Соболев ездил с разведывательным заданием в Ровно, где находилась резиденция рейхскомиссара Украины Эриха Коха. По заданию Кудри подпольщица М. И. Груздова устроилась управдомом в доме на улице Кузнечная, 4/6, где располагался вражеский разведпункт, готовивший агентуру для заброски в тыл советских войск. Управдому была предоставлена квартира в этом доме. Сюда не раз заходил «Максим». Так разведчики получили возможность контролировать деятельность вражеского шпионского гнезда. Помощницы И. Д. Кудри Раиса Окипная и Женя Бремер вошли в доверие к ряду высших гитлеровских чинов в Киеве, узнавали через них важнейшие сведения разведывательного характера, в частности о работе Киевского железнодорожного узла. По заданию И. Д. Кудри член группы М. В. Сушко хранила у себя наиболее секретные документы, распространяла листовки.

Перед членами группы Кудри стояла задача не только собирать разведданные о противнике, но и своевременно передавать их на Большую землю. С этой целью в мае 1942 года в Киев прибыли связные из Центра. Позднее они благополучно перешли линию фронта, доставив в советский тыл отчет о деятель-

ности группы, сведения об укреплениях и средствах обороны Киева, местонахождении штабов крупных воинских формирований и административных учреждениях захватчиков, о немецкой агентуре и предателях, данные о политико-экономическом положении в оккупированных районах Украины и другую ценную информацию.

В результате предательства «Максим» и другие члены группы были схвачены врагом и после зверских пыток казнены. Разведывательную и диверсионную деятельность в городе возглавили его боевые соратники Дмитрий Соболев и Антон Печенев, которые через некоторое время также погибли в борьбе с врагом. После освобождения Киева оставшиеся в живых подпольщики передали органам госбезопасности важнейшие разведданные, собранные мужественными советскими патриотами [27].

По заданию соответствующих советских органов разведывательную деятельность в Киеве осуществлял комсомолец Артур Вейс. Немец по национальности, он родился и вырос на Николаевщине, был пламенным советским патриотом. После специальной подготовки А. Вейс был направлен в Киев, где устроился на работу в так называемый «Персональамт». Под этим названием в городе действовал отдел фашистской разведки, вербовавший предателей для борьбы с подпольщиками и другими советскими патриотами. «Персональамт» поддерживал тесные связи с украинскими националистами, с деятелями НТС — антисоветской организации, созданной контрреволюционной эмиграцией за границей. Отдел засылал своих агентов в подполье, создавал фальшивые партизанские отряды и подпольные организации для выявления врагов рейха. Благодаря деятельности А. Вейса удалось сорвать многие провокационные мероприятия оккупантов. Вначале его развединформацию передавал в Центр радист. Однако гитлеровцы схватили радиста и убили в своих застенках. Это произошло как раз в то время, когда А. Вейс получил доступ к совершенно секретной картотеке вражеской агентуры, причём не только действующей, но и той, которую готовили «на оседание» после ухода оккупантов из Киева. Не имея возможности передавать эти данные по назначению, разведчик заложил несколько тайников. Вскоре он заметил за собой слежку. В связи с этим летом 1943 года А. Вейс принял решение уйти к партизанам. Он направился в Житомир, а оттуда — в партизанское соединение А. Н. Сабурова, передал командованию соединения ценную развединформацию, данные о расположении тайников. Сразу после освобождения Киева советские контрразведывательные органы отыскали тайники, благодаря чему были своевременно обезврежены вражеские агенты. Артур Вейс воевал в соединении А. Н. Сабурова и погиб во время одного из налетов фашистских бомбардировщиков [28].

Разведывательные операции в пользу советских войск осуществляли многие действующие в Киеве подпольные организа-

ции. В сентябре 1942 года секретарь Печерского подпольного райкома партии Б. А. Байда установил связь с разведчицей Генштаба Красной Армии Марией Стешиной, которая до войны была секретарем Печерского райкома ЛКСМУ. Подпольщики Л. И. Высочанский, Г. Е. Норейко, П. А. Болутенко, М. И. Крикуненко, Г. С. Леончук оказывали ей помощь в сборе разведданных. Разделив город на условные сектора, члены группы вели там систематическую разведывательную деятельность. Были выработаны специальные коды для обозначения военных объектов, боевой техники, баз, складов, оборонительных сооружений противника. Вплоть до ухода М. Стешиной из Киева в марте 1943 года собранные разведданные по рации регулярно передавались советским разведорганам [29].

Активно действовала в тылу врага разведчица Г. П. Астахова. В середине 1943 года ее забросили в район Белой Церкви, оттуда Астахова пробралась в Киев. Установив связь с действующими в городе советскими разведчиками, она вместе с ними собирала данные о войсках противника и другую ценную информацию. Гитлеровцы схватили мужественную патриотку, подвергли ее жестоким пыткам, а затем расстреляли [30]. По заданию штаба 38-й армии в район Киева была заброшена радистка Ольга Николаева. Свыше месяца поддерживала она радиосвязь с Большой землей, передавая ценную информацию о передвижении войск противника. Существенную помощь разведчице оказали местные подпольщики, с которыми ей удалось наладить надежную связь. В дни боев за освобождение столицы Советской Украины О. Николаева сообщала командованию 5-го гвардейского танкового корпуса сведения о дислокации фашистских войск. К вечеру 5 ноября разведчица пробралась на станцию Попельня, где узнала о том, что фашисты разворачивают танковые дивизии на Фастов. Своевременно получив эти сведения, советское командование приняло меры для их разгрома [31].

С середины 1943 года на территории Киевской и Житомирской областей развернул разведывательную и диверсионную деятельность сводный отряд советских разведчиков «Олимп» под командованием советского пограничника В. А. Карасева. Тысячу километров по тылам врага, от Великих Лук через Белоруссию в район Киева, прошли 58 бойцов отряда.

Выполнив задание, разведчики ушли в западные районы Украины, где продолжали диверсионную и разведывательную работу [32].

Осенью 1942 года Украинский штаб партизанского движения поставил перед соединением партизанских отрядов под командованием С. А. Ковпака задачу передислоцироваться на Правобережную Украину, обратив особое внимание на развертывание разведывательной деятельности в Киеве и Киевской области [33]. В марте 1943 года, совершая рейд из белорусского

Полесья под Киев, партизаны соединения выполнили указание УШПД, собрав ценные разведданные об оборонительных укреплениях врага.

По заданию командования партизанского соединения С. А. Ковпака разведку в пользу Красной Армии в Киеве и на правом берегу Днепра проводил отряд под командованием С. Л. Лишевского. При отряде было создано отделение разведки, сформированы две группы разведчиков. Перед выполнением задания командир отряда проводил инструктаж с каждой группой, ставил конкретные задачи. Так, разведчики отряда должны были собрать данные обо всех оборонительных укреплениях на правом берегу Днепра. В Киев была послана группа с заданием узнать численность вражеского гарнизона, расположение оборонительных укреплений, а также все данные о строящемся железнодорожном мосте. Разведчики отряда сообщали всю необходимую информацию о противнике в зоне деятельности отряда, в результате чего командование соединения заблаговременно знало о планах оккупантов, о численности вражеских сил, их вооружении и т. д.

Выполняя задания советского командования по сбору разведывательной информации, штабы партизанских отрядов и соединений часто прибегали к помощи подпольщиков. Ценные разведданные передали соединению партизанских отрядов «За Родину» члены киевской подпольной организации «Арсеналец», которой руководили Д. Я. Нестеровский и Н. И. Гайцан. На протяжении весны и лета 1943 года члены этой организации собирали сведения об оборонительных сооружениях, огневых точках, расположении гитлеровских войск на левом берегу Днепра. Все эти объекты были нанесены на план и через члена группы М. М. Грищенко переданы в соединение [34].

В апреле 1943 года по заданию Зализнычного подпольного райкома партии разведывательную работу в Киеве проводил А. В. Грачев, работавший инспектором городской конторы центрального отопления. Имея разрешение на беспрепятственное передвижение по городу, А. В. Грачев собрал данные о расположении и численности воинских частей и полиции, о важных военных объектах врага [35].

Через радиостанцию партизанского соединения «За Родину» разведданные советскому командованию передавали члены подпольной организации Дарницкого вагоноремонтного завода, возглавлявшейся Л. Н. Воробьевым. Подпольщики регулярно доставляли в штаб соединения информацию о передвижении воинских частей по железнодорожной линии и по шоссе Киев — Нежин, о расположении воинских гарнизонов, складов и других объектов врага.

Е. И. Тимченко, П. С. Романовский, Е. Л. Мартынов и другие члены подпольной организации, которую возглавлял П. И. Щербаков, проводили разведывательную работу в Киеве. Подполь-

щики собирали данные о дислокации воинских частей, о передвижении поездов с важными грузами, о расположении разведывательных и контрразведывательных органов врага, помогли установить радиостанцию. Все полученные разведданные они систематически передавали командованию Красной Армии [36].

В апреле и мае 1943 года ценные разведданные об оборонительных сооружениях и других вражеских военных объектах в Киеве собрали и передали партизанам члены подпольной группы на Киевском станкозаводе. Подпольщик В. Ф. Чебукин и его жена собирали в Киеве информацию о противнике и через своего 11-летнего сына передавали ее партизанам. В условиях жесточайшего оккупационного режима, постоянно рискуя жизнью, советские патриоты делали все возможное для скорейшей победы над врагом.

Д. И. Воловач, М. У. Малеванчук, Е. Ф. Погодин, В. Д. Чернышев и другие киевские подпольщики в период с июня по ноябрь 1943 года передали в партизанские отряды ценные данные о передислокации войск противника, расположении воинских частей, центральных автомастерских, стратегических оборонительных сооружениях, противотанковых рвах и противотанковых дотах вокруг Киева. В штаб Киевского соединения партизанских отрядов связные Ф. Кривенчук, А. Сопленко и другие доставили 22 схемы и чертежа с изображением этих вражеских объектов.

В период подготовки наступательных операций Красной Армии по освобождению территории Советской Украины широкую разведывательную работу в тылу врага развернули партизанские отряды и соединения. В соответствии с указаниями советского командования УШПД нацеливал их на сбор необходимой для фронта разведывательной информации. Разведотдел УШПД разработал программу деятельности разведки. Этот документ был разослан во все соединения и отряды, с которыми штаб поддерживал связь. Кроме того, разведотдел постоянно направлял штабам партизанских формирований дополнительные указания в отношении сбора разведывательных данных [37].

Большое значение для улучшения разведывательной деятельности партизан имело постановление ЦК КП(б)У от 15 июля 1943 года «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине», в котором особое внимание обращалось на сбор разведывательных данных для Красной Армии. «Для этого,— подчеркивалось в постановлении,— необходимо количественно и качественно усилить разведподразделения, доукомплектовать их лучшими бойцами и командирами, снабдить лучшим оружием, создавать им привилегированные условия. Каждому отряду обязательно иметь широкую сеть агентурной разведки» [38].

Выполняя эти требования, партизанские отряды и соединения, подпольные организации Киевщины усилили свою разведывательную деятельность. При штабе Киевского соединения партизанских отрядов под командованием И. А. Хитриченко была сформирована разведывательная рота численностью более 60 человек. Заместителем командира по разведке был назначен майор Д. И. Пономаренко, такая же должность была введена в каждом отряде, при которых формировался взвод разведки в составе 16—20 человек. В июле 1943 года штаб соединения разработал «Инструкцию по организации и ведению разведки», в которой определялись задачи партизанских разведчиков по сбору информации о важнейших вражеских объектах и оборонительных сооружениях, оккупационных учреждениях, организациях и ведомствах, о которых необходимо было добывать развединформацию. В инструкции подчеркивалось, что необходимо также собирать данные о численности и размещении частей, гарнизонов, расположении складов оружия, боеприпасов, снаряжения, горючего, гаражей, автомастерских, промышленных предприятий и их продукции, состоянии мостов через Днепр, транспорте, движении по железным дорогам, об аэродромах и штабах противника. Особое внимание в инструкции обращалось на разведработу в районе Киева, на необходимость собрать точные данные об оборонительных сооружениях, командных пунктах, системе противовоздушной обороны, обороне мостов, расположении охраны, о политическом и экономическом положении в городе, о деятельности оккупационных властей, о националистических организациях, их составе и руководителях. Всю развединформацию следовало представлять в штаб соединения 15 и 30 числа каждого месяца, а особо важные данные — немедленно. «Партизанские разведчики,— отмечал начальник УШПД Т. А. Строкач,— а их были десятки и сотни, хорошо знали местность, использовали для деятельности связи с родственниками и знакомыми, проживающими в Киеве... Вот поэтому к нам поступали самые точные сведения об опорных пунктах, траншеях и дзотах, о расположении артиллерии, танков, о минных полях, которым немцы уделяли особое внимание»[39].

В Киеве и других населенных пунктах командование соединения с помощью подпольных организаций и групп создало широкую сеть агентурной разведки из местных жителей. Подпольщики привлекались и к перепроверке полученных разведданных. «Перепроверенные через партийное подполье данные агентуры о расположении военных объектов противника, передвижении воинских эшелонов,— отмечалось в отчете о деятельности соединения,— по радио передавались в Украинский штаб партизанского движения. Тем самым подпольные большевистские организации и группы Киева и районов области оказали значительную помощь в собирании разведывательных данных о противнике, что было использовано командованием соединения

в предстоящих боевых операциях и для разведотдела Украинского штаба партизанского движения»[40].

Всего в соединении было 120 агентурных разведчиков. Собранные ими разведданные поступали в штаб соединения, а оттуда в советский тыл [41].

Активную разведывательную деятельность в пользу советских войск осуществлял партизанский отряд под командованием А. Ф. Мошко, действовавший в Дымерском районе. В октябре 1943 года отряд установил тесные контакты с командованием советских войск. Партизанские разведчики 7 раз переходили через линию фронта и передавали данные о расположении частей противника. Большую помощь в сборе разведсведений партизаны оказывали армейским разведчикам, которые проникали в тыл врага со специальными заданиями.

В период боев за освобождение территории Киевской области от немецко-фашистских захватчиков партизаны выделяли для армейских разведчиков опытных проводников, помогали проникать в населенные пункты, обеспечивали надежной квартирой, продуктами питания. Так, отряд под командованием Г. П. Овсиенко тесно взаимодействовал с минометным полком 42-й гвардейской дивизии под командованием В. У. Боброва. Партизаны совместно с полковыми разведчиками собирали данные о переднем крае противника, его огневых точках и другую необходимую информацию. Ценные сведения сообщили партизаны этого отряда командованию 237-й дивизии. Возглавлявшаяся командиром роты О. К. Кравченко группа партизан 1-го Бородянского отряда по заданию командования 226-й стрелковой дивизии 60-й армии провела разведку в селах Катюжанка, Гута Катюжанская, Млынок, Рудня и других населенных пунктах. Были собраны ценные данные о противнике, взяты в плен 3 фашиста. 3-й Бородянский партизанский отряд под командованием Б. А. Миндича в октябре 1943 года по поручению командования 1-го гвардейского кавалерийского корпуса собрал данные о месторасположении вражеских складов с вооружением, об оборонительных сооружениях противника. Партизаны оказали помощь группе армейских разведчиков, прибывших в расположение отряда для выполнения спецзадания. Все это способствовало успешному проведению боевой операции по прорыву обороны врага. Командир корпуса генерал В. К. Баранов объявил командованию отряда благодарность [42].

По заданию ЦК КП(б)У соединение под командованием М. И. Наумова в сентябре 1943 года совершило рейд в Киевскую область. Во время рейда партизанская разведка собрала для советского командования ценные сведения о вражеских войсках, об артиллерийских складах и базах противника в районе Бородянки и Клавдиево. Партизанские разведчики захватили в плен немецких офицеров, у которых были ценнейшие документы об оборонительных укреплениях в районе Киева. Партизан-

ские отряды под командованием Н. И. Николаенко и Б. А. Миндича оказали большую помощь в сборе разведданных разведывательной группе 1-го Украинского фронта.

Во время наступления советских войск подпольщики села Фесюры Белоцерковского района установили связь со штабом 163-й стрелковой дивизии, который располагался в селе Яблоневка. Командование дивизии поручило подпольщикам собрать данные о вражеской обороне. Патриоты Ф. Е. Квитко и Д. И. Повшедный блестяще выполнили задание, доставив ценные разведданные об оборонительных сооружениях в районе сел Городица — Пустоваровка — Щербаки — Фасова — Сорокотяги.

Разведывательная информация партизан и подпольщиков в пользу Красной Армии имела большое значение при планировании советским командованием операций по освобождению непокоренной земли Киевской от немецко-фашистских оккупантов.

Приближая светлый час освобождения

Осенью 1943 года перед советскими войсками была поставлена задача форсировать Днепр, освободить Киев, создав условия для дальнейшего наступления и окончательного освобождения Советской Украины.

Стремительное продвижение Красной Армии к Днепру еще более активизировало деятельность подпольных организаций и партизанских отрядов, всех советских патриотов, действующих на временно оккупированной врагом территории Киевской области. Они всемерно усиливали сопротивление оккупантам, способствовали успешному проведению наступательных операций советских войск.

25 августа 1943 года Киевский подпольный горком КП(б)У обратился к киевлянам с таким призывом: «Жители города Киева, наступило время действовать. Каждый на своем месте по мере своих сил должен помочь Красной Армии и красным партизанам в уничтожении немецких фашистов... приложим все силы для уничтожения фашизма! Прочь фашистскую нечисть из нашего города!»[43]. «Час расплаты с немецкими оккупантами настал,— говорилось в листовке Бородянского подпольного райкома КП(б)У.— Враг бежит в панике, преследуемый по пятам Советской Армией... Организуйтесь через верных и надежных людей в группы и отряды, доставайте оружие и поднимайте восстание, уничтожайте в тылу у немцев мосты... организуйте крушения поездов... бейте и уничтожайте всеми средствами немецких комендантов, предателей-полицейских... Советские войска скоро будут здесь!»[44].

ЦК КП(б)У и УШПД призывали партизанские отряды и соединения всеми способами оказывать помощь частям Крас-

ной Армии в освобождении территории Украины от немецко-фашистских захватчиков. «Красная Армия успешно ведет наступление на всех фронтах,— говорилось в специальной телеграмме ЦК КП(б)У командирам всех партизанских отрядов и соединений.— Наступило время, когда партизаны Украины должны оказать еще большую, непосредственную помощь Красной Армии в окончательном разгроме немецких оккупантов»[45].

22 сентября 1943 года Президиум Верховного Совета УССР, СНК УССР и ЦК КП(б)У в обращении к украинскому народу, находящемуся под игом оккупации, призывали еще более усилить борьбу с оккупантами. «Преграждайте каждую дорогу и тропинку,— говорилось в обращении,— пускайте под откос вражеские эшелоны, сжигайте немецкие склады боеприпасов. Чем только можете, помогайте нашим людям сберечь хлеб... Немцы в последние недели с особой жадностью тянут все с Украины, а не успевая вывезти награбленное, сжигают и уничтожают... Уничтожайте немецких бандитов, организовывайте засады, не давайте немцу опустошать нашу родную землю»[46].

Бывший начальник штаба партизанского движения при Военном Совете Юго-Западного фронта А. Н. Асмолов отмечал, что особенно жарким для партизан было время, когда «вместе с войсками фронта многие наши бригады и отряды включились в битву за Днепр. В ту пору от Военного совета не раз поступали указания о необходимости более четкого взаимодействия партизан с наступающими частями и соединениями»[47].

В начале сентября. 1943 года Украинский штаб партизанского движения представил командованию Воронежского фронта план овладения партизанскими отрядами переправами через реки Днепр и Десну на участке Киев — Окуниново — Остер для содействия Красной Армии в освобождении столицы Советской Украины. При Военном совете Воронежского фронта была создана оперативная группа во главе с начальником Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строкачем для осуществления руководства всеми отрядами и соединениями, которые будут участвовать в этой боевой операции, и координации их совместных действий с советскими войсками.

15 сентября 1943 года план взаимодействия украинских партизан с Красной Армией был рассмотрен и утвержден Военным советом Воронежского фронта. В плане предусматривалось, что дислоцировавшиеся севернее Киева партизанские отряды должны захватить переправы через Днепр. Успешное выполнение поставленных задач обеспечивалось наличием во вражеском тылу значительных партизанских сил, которые удерживали под своим контролем большую территорию в междуречье Десны и Днепра. Согласно плану отряды и соединения этой огромной партизанской зоны должны были осуществить операции по захвату всех переправ через Десну и Днепр. Переправы необходимо было удержать до подхода советских войск, обес-

печив тем самым успешное форсирование этих водных преград.

Большую помощь партизанам оказали жители расположенных вдоль Десны населенных пунктов — от села Летки Броварского района Киевской области до села Шестовица на Черниговщине. Они доставали спрятанные от оккупантов лодки, ремонтировали их, смолили, изготовляли другие переправочные средства и передавали все это подразделениям советских войск.

17 сентября 1943 года передовые части Красной Армии, сопровождаемые партизанской разведкой, в нескольких местах форсировали Десну. Продвигаясь по свободной от врага территории, они беспрепятственно вышли к Днепру, где в это время партизаны соединения «За Родину» захватили переправы возле сел Теремцы, Домантовка, а также переправу на Припяти и, несмотря на яростные атаки гитлеровцев, удерживали их до подхода частей 70-й гвардейской и 322-й стрелковых дивизий 17-го гвардейского стрелкового корпуса. Командование корпуса радировало в УШПД: «Соединение «За Родину» полностью обеспечило переправу боевых частей 17-го стрелкового корпуса»[48].

Соединение партизанских отрядов под командованием Н. М. Таранущенко помогало советским войскам успешно преодолеть лежащие на их пути леса и болота, захватить плацдармы на правом берегу Днепра.

Партизаны, местные жители, особенно старые рыбаки, хорошо знавшие реку и прибрежную местность, становились проводниками, обеспечивали советских воинов переправочными средствами. Так, на участке Казаровичи — Староселье было спрятано от гитлеровцев и передано советским частям более 330 рыбачьих лодок. Мать двух бойцов Красной Армии 66-летняя колхозница А. П. Трегуб достала спрятанную от фашистов лодку и всю ночь под огнем противника бесстрашно перевозила через Днепр бойцов 240-й стрелковой дивизии. Старый рыбак Т. Г. Шиян переправил через Днепр севернее Киева подразделение под командованием лейтенанта Парамонова. Недалеко от Домоткани перевез на западный берег Днепра группу автоматчиков рыбак С. Т. Повинчаный. Бежавший с фашистской каторги колхозник И. М. Коваленко организовал группу из 17 рыбаков, помогавшую советским воинам переправиться через Днепр. Рыбак Д. С. Левковец и его жена под огнем противника трое суток, без сна и отдыха, перевозили наших бойцов на правый берег в районе Сваромье[49].

Командование советских войск высоко оценило действия партизан и населения приднепровских районов в период осуществления операции по форсированию Днепра. Все Полесье и район на запад от Десны, отмечал командующий 13-й армией генерал Н. П. Пухов, представляли собой настоящий партизанский край, где власть оккупантов была формальной. На территории украинского Полесья мы наглядно убедились, какой грозной силой

в борьбе с оккупантами стали партизаны, какой стойкостью и отвагой владели советские люди, которые на призыв Коммунистической партии били врага не только на фронте, но и в тылу [50].

Большую помощь войскам 13-й армии оказывали партизанские формирования под командованием И. А. Хитриченко, В. С. Ушакова, Ф. В. Головача, действующие на север от Киева. 20 сентября 1943 года партизаны этих формирований сосредоточились в районе Старошепеличей. 23 и 24 сентября они провели тщательно разработанную разведывательную операцию, выяснив численность вражеского гарнизона в расположенном на берегу Припяти селе Новошепеличи, собрав данные об огневых точках и оборонительных рубежах противника. Все это было необходимо для планируемого захвата переправы через реку.

Было установлено, что в Новошепеличах сосредоточены значительные силы оккупантов, на вооружении которых имеются пулеметы, минометы, артиллерия. Командование партизан приняло решение атаковать поселок со стороны болот, используя внезапность. Местные жители выделили в помощь партизанам хорошо знавших местность проводников. Утром 25 сентября, перед началом операции, в партизанских отрядах состоялись митинги, участники которых заверили командование в своей готовности к выполнению поставленных боевых задач. 73 партизана в этот день подали заявление о приеме в ленинскую партию.

В назначенное время передовые силы партизан неожиданно атаковали боевое охранение врага на подступах к Новошепеличам и станции Янов. Разгромив его, они стремительным наступлением охватили Новошепеличи с севера, запада и юга. Засевшие в дзотах и блиндажах вражеские солдаты и офицеры оказывали бешеное сопротивление. Но под натиском партизан отступили, бросая вооружение, запасы продовольствия и фуража. В этом бою партизаны уничтожили 180 фашистских солдат и офицеров, захватили 14 станковых и ручных пулеметов, 123 винтовки, 500 тонн зерна, 64 тонны соли, 8 тонн сахара. Военный корреспондент «Правды» Л. Огнев писал об этой операции партизан: «Захват этого населенного пункта не только обеспечивал переправу наших войск, но и лишал противника возможности нормально подвозить подкрепления немецким частям, оборонявшим правый берег... Немецкий гарнизон, окруженный с трех сторон и прижатый к реке, был буквально раздавлен»[51].

26 сентября партизаны построили деревянный мост через Припять протяженностью в 140 метров, отремонтировали паром грузоподъемностью до 25 тонн, собрали и подготовили для переправы 50 лодок. Подошедшие в этот день части 8-й стрелковой дивизии 13-й армии с ходу форсировали Припять по мосту, а также на лодках и плотах. Партизаны передали советским воинам захваченное у противника продовольствие. В селе бойцы партизанских формирований отремонтировали и ввели в действие

хлебопекарню, электростанцию, баню, центральную телеграфную станцию и радиоузел.

Фашистское командование перебросило в район Новошепеличей свежие силы. Утром 29 сентября несколько подразделений гитлеровцев, четыре танка и две бронемашины контратаковали переправу. Охранявшие ее партизаны отбили атаку. Подтянув резервы, противник бросил в атаку автоматчиков, поддержанных 9 танками и бронемашинами. Полтора часа длилась схватка. И снова враг отступил. Своими решительными действиями партизаны способствовали успешной переправе частей 13-й армии [52].

30 сентября, после того как наши воинские подразделения переправились на другой берег Днепра, по приказу военного командования партизаны Киевского соединения разобрали переправу и заняли оборону северо-западнее Новошепеличей в районе Чистоколодовских хуторов, сел Карпиловка и Копачи, прикрывая левый фланг 15-го стрелкового корпуса.

Вместе с другими отрядами в боях под Новошепеличами сражался партизанский отряд под командованием Ф. В. Головача. Партизаны участвовали в сооружении моста через Припять, в течение пяти дней обороняли закрепленный за ними участок, отбили три вражеские атаки, уничтожив 20 гитлеровцев и подбив 3 танка.

Мужество и героизм в схватках с врагом проявили командиры и комиссары партизанских отрядов П. Перевертун, М. Воинов, Н. Сысоев, Н. Корниенко, бойцы И. Шатило, В. Талько, Ф. Ковальчук, Б. Садурский и другие. Многие партизаны погибли в боях в этом районе.

Высоко оценило действия партизанских отрядов по оказанию боевой помощи наступающим советским войскам командование 15-го стрелкового корпуса. Заместитель командира корпуса полковник Иванов отмечал, что бойцы соединений Киевской области под общим командованием Украинского штаба партизанского движения «до прихода наших частей заняли с боем райцентр Новошепеличи, а также построили своими силами мост через Припять, два парома, приготовили 50 лодок. Эти мероприятия обеспечили переправу тринадцати частям 15-го стрелкового корпуса. Оборону переправ, безопасность в этом районе обеспечили партизаны»[53].

Активно действовал в период освобождения Киевской области Чернобыльский партизанский отряд (командир А. Е. Петров, комиссар М. С. Федоренко, начальник штаба А. К. Лукашенко). В Чернобыльском, Иванковском, Хабенском, Новошепеличском районах Киевщины отряд осуществлял боевые операции на коммуникациях врага с целью дезорганизации его тыла. 17 октября 1943 года под селом Речица Новошепеличского района боец отряда комсомолец Иван Маринченко миной подорвал немецкий танк среднего типа с экипажем. 19 и 20 октября под

селом Старая Красница партизаны из засады уничтожили мотоцикл с 3 гитлеровцами. 21 октября партизанские подрывники, возглавляемые И. Маринченко, взорвали 200-килограммовой бомбой мост на шоссе Чернобыль — Хабное вблизи села Рудня-Ильинецкая, отрезав тем самым гитлеровцам путь к отступлению. 28 октября группа из 20 партизан завязала бой с двумя ротами строительной части противника, уничтожив 10 вражеских солдат.

В конце октября партизаны Чернобыльского отряда пришли на помощь частям 8-й и 148-й стрелковых дивизий, попавшим в окружение в районе Чернобыля, Янова, Новошепеличей. Прорвав вражеское кольцо, они доставили в расположение партизанского соединения А. Н. Сабурова 229-й, 62-й, 654-й стрелковые полки, 151-й медсанбат, 310-й стрелковый батальон [54].

За время боевой деятельности в тылу врага партизаны этого отряда убили 212 и ранили 100 гитлеровских солдат и офицеров, около 50 полицейских, старост, вражеских агентов и предателей, уничтожили 1 танк, 3 мотоцикла, 4 автомашины, взорвали 7 мостов протяженностью 140 метров на дорогах Иванков — Хабное, Чернобыль — Хабное, Янов — Овруч, разгромили 35 сельских управ, 4 лесничества, маслозавод, 20 сепараторных пунктов в Чернобыльском, Иванковском, Розважевском районах Киевской области.

Входивший в Киевское соединение 1-й Бородянский отряд под командованием В. П. Данилюка получил задание командования соединения перебазироваться из Лубянского леса на север Катюжанского леса, где вели жестокие бои с противником наши войска. На совещании командно-политического состава отряда был разработан план операции. Партизанская разведка собрала данные об обороне врага в районе Гостомель — Мостище — Раковка — Гавриловка — Синяк — Тарасовщина. 24 сентября 1943 года разведка доложила, что в направлении Лютежа по лесной дороге движется немецкая часть с большим обозом. В завязавшемся бою партизаны убили 19 и ранили 25 гитлеровцев, захватили 23 повозки с военным имуществом, 2 походные кухни, 20 винтовок, 27 гранат, 24 лошади. В бою погибли 4 партизана, в том числе отважный комсомолец Владимир Морозюк, повторивший подвиг Александра Матросова, и парторг отряда Д. М. Литвиненко, поднявший партизан в атаку на врага.

Перебазировавшись в Катюжанский лес, отряд перекрыл дорогу Иванков — Киев, уничтожая направляющиеся на фронт гитлеровские подразделения. 10 октября рота партизан во главе с комиссаром Г. С. Куцаном устроила засаду на дороге между селами Катюжанка и Мануильское, по которой гитлеровцы должны были провести для дальнейшей отправки в Германию 200 мирных жителей, а также стадо скота в 300 голов. Как только колонна приблизилась к партизанам, они открыли огонь по конвою, убив 7 и ранив 5 гитлеровцев. Все советские люди были

освобождены. 25 октября партизаны отбили у врага около тысячи мирных жителей и 400 голов скота, отправляемых в Германию, уничтожив при этом 17 конвойных.

11 октября рота партизан, возглавляемая И. П. Бузовецким, на Гостомельской дороге обстреляла штабной автобус и автомашину с военным грузом. Было убито 19 солдат и офицеров, захвачены ценные штабные документы, топографические карты с обозначением всех немецких огневых точек на линии обороны в Дымерском районе, 14 винтовок, 12 гранат, 19 пистолетов, 1500 патронов и другое имущество.

Партизаны отряда регулярно уничтожали линии связи противника, что в период боев усложняло управление его войсками. Так, 12 октября 1943 года партизаны вырезали 200 метров фронтового провода и 180 метров провода связи между селами Рихта и Андреевка Иванковского района. Во второй половине октября партизаны вырезали около 3 тысяч метров проводов фронтовой связи на лесных дорогах и в районе сел Ваховка, Мануильск, Рихта.

Гитлеровцы перебрасывали свои войска к Лютежскому плацдарму по дороге Бородянка — Киев, в частности через мост на реке Ирпень, связывающий Гостомель и Мостище. Командование отряда приняло решение взорвать мост. Была сформирована группа партизан во главе с Николаем Лозинским, которая выполнила задание по уничтожению моста. Движение транспорта по дороге Бородянка — Киев было надолго прервано.

Всего 1-й Бородянский отряд во время боевых операций пустил под откос 4 эшелона с воинскими грузами, уничтожил 13 пушек разного калибра, 5 бронемашин, 2 бронетранспортера, 10 грузовых автомашин с боеприпасами, 74 повозки с военными грузами, 5200 метров телефонных проводов, взорвал 2 моста, спас от угона на гитлеровскую каторгу многих советских людей.

Бывший командир 240-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза Т. Ф. Уманский отмечал, что 1-й Бородянский отряд под командованием В. П. Данилюка блокировал и фактически закрыл все дороги, ведущие к Лютежу. «Враг,— писал Т. Ф. Уманский,— вынужден был снять с фронта крупные подразделения и бросить против партизан. Это в значительной степени облегчило боевые действия наших войск»[55].

Существенную помощь дивизии Т. Ф. Уманского оказывал партизанский отряд Сквирского района. В конце декабря 1943 года, когда советские войска приблизились к Сквирскому району, партизаны активизировали боевую деятельность, отвлекали силы противника, участвовали в боях за освобождение Сквиры и всей территории района.

3-й Бородянский партизанский отряд под командованием Б. А. Миндича и П. Т. Будника активно взаимодействовал с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом под командованием генерала В. К. Баранова. Партизаны оказали помощь частям

корпуса во время форсирования р. Здвиж и освобождения села Новая Гребля, за что получили благодарность от командования корпуса. 60 вооруженных партизан влились в ряды советских войск и продолжали сражаться с врагом. Отряд передал воинской части захваченные у врага 10 лошадей, 5 повозок, 20 немецких палаток, автомашину ЗИС-5.

В сентябре 1943 года штаб Киевского соединения образовал небольшой партизанский отряд имени МЮД под командованием Г. К. Гольца. Вскоре отряд превратился в грозную боевую единицу. Действуя в непосредственной близости от Киева в Бородянском, Иванковском, Макаровском и других районах, отряд осуществил ряд смелых боевых операций, содействуя наступающим советским войскам. 10 октября 1943 года отряд рассеял автоколонну противника, уничтожил 2 автомашины, 16 гитлеровцев. Через два дня партизаны захватили и передали нашей воинской части автомастерскую, штабную машину и мотоцикл. 15 октября — совершили нападение на обоз противника, уничтожив при этом 8 фашистских солдат и захватив несколько подвод с военными грузами. Всего отряд имени МЮД уничтожил 271 гитлеровца, взорвал 2 моста, захватил 100 винтовок, 5 пулеметов, много гранат, автоматов, патронов, тола и другого военного имущества.

В сентябре 1943 года для развертывания боевой деятельности на территорию Киевщины из Черниговского партизанского соединения имени Н. Н. Попудренко прибыла диверсионная группа в составе М. И. Зелинского, М. Н. Никопорца и А. Е. Старкова. К концу октября на базе группы был создан партизанский отряд под командованием М. И. Зелинского, в который вошло 80 человек. Отряд проводил активную боевую деятельность на территории Иванковского и Бородянского районов. Уже в октябре 1943 года на дороге между Иванковым и Полесским бойцы отряда перерезали телефонные провода, уничтожили заготовительную базу в селе Ламбертово Бородянского района, раздав захваченные 20 тонн зерна населению. Партизаны регулярно минировали дороги, преграждая путь отступающему врагу. В районе сел Жерева — Станишевка на установленной ими мине подорвалась автомашина с 10 гитлеровцами. Подобная акция была совершена и на дороге Иванков — Розважев, где на мине подорвалась вражеская автомашина и погибли офицер и 6 солдат противника.

Узнав, что в село Леоновку должен прибыть карательный отряд для расправы с населением, которое помогало партизанам, командование отряда направило против карателей группу бойцов во главе с комиссаром отряда М. Н. Никопорцем. Устроив засаду на дороге Блидча — Запрудка, партизаны уничтожили офицера и 4 солдат, захватили документы и оружие. На следующий день эта группа обстреляла из засады вражескую автомашину. Взвод партизан под командованием В. Черноусова,

устроив засаду в районе сел Ламбертово, Коблица и хутора Драчки, разгромил обоз из 4 подвод, уничтожил 3 гитлеровцев. 5 ноября два взвода партизан под командованием В. Черноусова и В. Кочергова устроили засаду в селе Мирча, разгромили вражеский обоз, убив 10 и взяв в плен 5 гитлеровцев. Немецкое командование направило в этот район подкрепление, но партизаны преградили путь врагу, уничтожив из засады 8 солдат, 2 унтерофицера были взяты в плен. В дни ожесточенных сражений западнее Фастова бойцы отряда разобрали железнодорожное полотно на перегоне Фастов—Житомир и не дали гитлеровцам возможности подтянуть в район боевых действий бронепоезда.

Серьезный урон противнику наносили другие, небольшие по численности, партизанские отряды и подпольные группы. Так, группа подпольщиков Кожанского сахарного завода Фастовского района, возглавляемая С. Г. Павличенко и П. Я. Кривенко, разоружила охрану завода и полицаев, захватила оружие и боеприпасы. Вскоре эта группа объединилась с партизанским отрядом под командованием Н. С. Макарова. Командование отряда выделило боевые группы партизан, развернувших активную вооруженную борьбу с отступающим врагом, не давая ему возможности уничтожать и грабить населенные пункты, важные промышленные и сельскохозяйственные объекты. Всего в боях партизаны уничтожили 173 гитлеровских солдата и офицера, захватили 18 пулеметов, 183 автомата, 1202 винтовки, 860 гранат, около 250 тысяч патронов, другое военное имущество.

Почти одновременно с войсками 13-й и 60-й армий Центрального фронта вышли к излучине Днепра у Переяслава-Хмельницкого южнее Киева и приступили к форсированию реки главные силы Воронежского фронта. Энергичную помощь советским войскам в этом районе оказывали партизаны. 11 сентября 1943 года отряд соединения имени В. И. Чапаева под командованием И. К. Примака совершил нападение на немецкую инженерную команду, уничтожив 56 гитлеровцев, захватив документы штаба одной из вражеских воинских частей, в том числе план переправ через Днепр. Другой отряд этого соединения 12 сентября в районе сел Михайловка и Гута взорвал 2 моста через реку Рось протяженностью по 77 метров каждый.

В ночь с 18 на 19 сентября партизанские отряды под командованием И. К. Примака и В. В. Иванова провели смелую операцию по разгрому крупного вражеского гарнизона в с. Хоцки, расположенного южнее Переяслава-Хмельницкого. Бой длился всю ночь. В результате противник был выбит из села. В этом бою партизаны убили более 100 гитлеровцев, освободили из плена более 1 тысячи советских военнопленных. «Операция партизан по разгрому гарнизона в с. Хоцки,— говорится в отчете штаба партизанского движения Юго-Западного фронта,— привела в замешательство немцев, которые, в панике отступая, оставили г. Переяслав»[56].

22 сентября 1943 года комсомольцы Н. Е. Петухов, И. Д. Семенов, В. А. Сысолятин и В. Н. Иванов из роты автоматчиков, которой командовал лейтенант Н. И. Синашкин, первыми переправились на правый берег Днепра в районе села Григоровка. Советским воинам помогли партизаны соединения имени В. И. Чапаева. Они сообщили им данные о расположении огневых точек противника, указали наиболее безопасные места для переправы, дали лодку. Фашисты заметили четверку смельчаков уже в непосредственной близости к берегу и открыли бешеный огонь. Но автоматчики решительным броском захватили близлежащий хутор и обеспечили переправу всей роты лейтенанта Н. И. Синашкина. Бойцы роты освободили от врага село Григоровку, создав тем самым необходимые условия для переправы всего батальона. В течение дня партизаны соединения имени В. И. Чапаева переправили на правый берег Днепра в районе Григоровки 520 бойцов и офицеров. Вместе с жителями сел Григоровка, Зарубинцы, Трахтемиров, Козинцы они доставали спрятанные в камышах лодки, снимали двери сараев, ворота, калитки и быстро вязали плоты. Решительной атакой советские воины и партизаны захватили плацдарм на правом берегу Днепра и удерживали его до подхода остальных частей наших войск, форсирующих реку.

Партизаны вели интенсивную разведку на западном берегу Днепра, добывая ценные сведения о дислокации войск и расположении оборонительных сооружений противника. Отлично зная местность, они отыскивали наиболее удобные места для переправ через топи и болота, передавали советским войскам захваченное ими горючее, оружие и продовольствие.

Всячески помогало воинам-освободителям местное население. Так, жители с. Зарубинцы П. Л. Коробка, Л. В. Коробка, А. А. Дьяченко, Д. Д. Шевченко, В. О. Руденко и многие другие оказывали содействие при форсировании Днепра подразделениям 69-й гвардейской механизированной бригады под командованием гвардии полковника М. Д. Сиянина. По заданию лейтенанта А. И. Алексеева колхозники А. А. Дьяченко, С. Н. Мизин и еще несколько жителей села Зарубинцы производили разведку вражеских оборонительных сооружений. Во время выполнения этого задания А. А. Дьяченко был убит, а двое колхозников тяжело ранены.

В период ожесточенных боев на плацдарме в районе с. Козинцы Переяславского района советское командование обратилось к населению Переяслава, Козинцев, Вьюнища, Городища, Комаровки, Подварков, Андрушей с призывом принять участие в строительстве моста через Днепр для быстрейшей подброски в этот район подкреплений и боевой техники. Более двух тысяч добровольцев откликнулись на этот призыв. Вместе с саперами под непрерывными бомбежками и обстрелами вражеской авиации и артиллерии они настойчиво выполняли задание командования.

Отлично работала на строительстве моста бригада колхозных плотников во главе с И. Бойко. Мост протяженностью в 700 метров был построен всего за 11 дней. К вечеру 13 октября через него прошла первая машина, а в ночь с 14 на 15 октября через мост было пропущено большое количество живой силы и боевой техники.

Большую помощь военным саперам оказало местное население также в строительстве второго моста в районе села Трахтемирово. Многие участники возведения этих мостов были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Партизаны оказали значительную помощь воинам 52-й армии при форсировании Днепра и освобождении Черкасс. По приказу советского командования в сентябре 1943 года в районе Черкасских лесов высадились 3-я и 5-я воздушно-десантные бригады. Парашютисты рассеялись на территории Каневского, Ржищевского, Мироновского и Черкасского районов. На помощь десантникам пришли партизаны и местное население. УШПД, писал Т. А. Строкач, передал в партизанские отряды радиограммы об оказании максимально возможной боевой и материальной помощи десантникам [57]. Жители села Македоны Анна Никулик и Ольга Семещенко переправили группу парашютистов к партизанам. Семья Тодося и Анны Григоренко из села Кирданы Таращанского района скрывала в своем доме радистку парашютной группы В. И. Соколову. Лесник С. Е. Мирошниченко под Смелой спас от преследования карателей более 50 парашютистов из роты гвардии старшего лейтенанта Зюзюна. Благодаря активным действиям партизан и населения 25 сентября было собрано 400 десантников во главе со старшим лейтенантом Ткачевым. Партизанский отряд под командованием К. К. Солодченко помог собраться в Таганчанском лесу Каневского района 1000 десантникам во главе с командиром десантной бригады подполковником А. П. Сидорчуком. Парашютисты и партизаны решили действовать совместно, чтобы дезорганизовать фашистские войска, отвлечь на себя часть их сил, облегчив тем самым советским войскам форсирование Днепра. Они парализовали движение на железных и шоссейных дорогах, наносили удары по укрепленным пунктам врага. На железной дороге Таганча — Корсунь было пущено под откос 2 эшелона, на несколько суток задержано движение поездов. Партизаны уничтожили 15 автомашин, разгромили немецкие гарнизоны в селах Поташня и Горобиевка.

Успешно взаимодействовал с парашютистами Черкасский партизанский отряд под командованием Г. К. Иващенко. Объединившись с группой десантников в 400 человек, партизаны усилили удары по оккупантам. Было образовано общее командование. В целях успешного маневрирования в тылу было создано 7 боевых групп из десантников и партизан. Группы развернули активную деятельность в районе населенных пунктов Люш-

ны, Закревка, Ирдынск, Дубиевка, Геронимовка, Свидивок, Сокирно и других, наносили удары по коммуникациям врага, лишая его возможности доставлять сюда подкрепления. В совместных боях, продолжавшихся до начала января 1944 года, было уничтожено 160 оккупантов, 95 вражеских автомашин, 6 танков, 150 километров телефонного кабеля, разгромлено 2 немецких штаба, взорван железнодорожный мост и 14 мостов на шоссейных дорогах.

В начале ноября 1943 года в расположение Черкасского партизанского отряда прибыл представитель штаба 52-й армии майор Дергачев, который поставил перед десантниками и партизанами задачу обеспечить переправу частей Красной Армии в районе сел Свидивок, Елизаветовка и других. Особенно сильно было укреплено село Свидивок, где гитлеровцы построили дзоты, создали минные поля, поставили в укрытие 20 танков.

Командиры партизанских отрядов С. Н. Палеха, Д. Ф. Горячев, Т. Ф. Прокин совместно с десантниками разработали план боевых действий. Перед каждым партизанским отрядом и подразделением десантников была поставлена конкретная боевая задача. 12 ноября в 24.00 началась операция. Внезапным ударом десантники и партизаны овладели селом. Фашистский гарнизон был разгромлен. Враг понес большие потери в живой силе и технике.

Фашистское командование приняло срочные меры, чтобы восстановить положение в этом районе. Против партизан и десантников были брошены танки, авиация, несколько батальонов пехоты. Завязалась ожесточенная схватка. Героический подвиг совершил партизанский разведчик Яков Гребенюк, который ценой своей жизни остановил вражеский танк. Все попытки противника вернуть утраченные позиции потерпели провал.

15 октября 1943 года штаб партизанского движения при Военном совете Южного фронта отдал распоряжение объединенному отряду имени Дмитрия Пожарского (командир Д. Ф. Горячий) своими боевыми действиями дезорганизовать работу железнодорожного транспорта на участках Смела — Белая Церковь, Мироновка — Канев, а также оказать всяческое содействие наступающим частям Красной Армии в форсировании Днепра и закреплении плацдармов на правом берегу Днепра. За время своей боевой и диверсионной деятельности отряд нанес ощутимый урон противнику, уничтожив 467 вражеских солдат и офицеров, 109 вагонов с грузами, 25 цистерн с горючим, 40 платформ с автомашинами, пустил под откос 14 воинских эшелонов.

По приказу командования 52-й армии Черкасский партизанский отряд под командованием Г. К. Иващенко занял позиции на юго-восточной и западной окраинах села Свидивок с целью обеспечения переправы советских войск через Днепр. Группа партизан во главе с В. Н. Белоусовым с 12 по 16 ноября занимала оборону в селе Будище с задачей не допустить подкреп-

ления противника в район села Свидивок. Группа партизан под командованием Ф. Г. Кисленко была направлена в район колхоза «Новый пахарь», где блокировала шоссе, железную дорогу Черкассы — Белозерье — Смела. В совместных боях с частями Красной Армии с 4 по 30 декабря партизаны отряда уничтожили 142 гитлеровца, взяли значительные трофеи, захватили и передали в штаб 52-й армии важные штабные документы врага. До 3 января 1944 года отряд под командованием Г. К. Иващенко занимал оборону в лесном массиве юго-западнее Черкасс. Взаимодействуя с частями 294-й стрелковой дивизии, партизаны прикрывали правый фланг 52-й армии, а также контролировали большинство дорог в юго-западной части лесного массива на рубеже Ирдынского болота. Большую помощь советским воинам оказывали партизанские проводники, хорошо знавшие местность. Проводники находили наиболее удобные и безопасные пути для прохождения наших войск к тем или иным объектам.

На территории Черкасского, Смелянского и Корсунь-Шевченковского районов, западнее и юго-западнее Черкасс, активно действовал партизанский отряд под командованием Т. Ф. Прокина. «За время с конца сентября по конец ноября 1943 года партизанский отряд Т. Ф. Прокина,— говорится в отчете УШПД,— парализуя пути подвоза противника на участках железной дороги Смела — Фастов, пустил под откос 10 эшелонов с войсками и техникой врага. При крушении разбито и повреждено 10 паровозов и свыше 100 вагонов. Уничтожено более 1000 немецких солдат и офицеров. Движение задержано на 235 часов»[58]. Позднее отряд развернул диверсионные действия на дорогах, по которым противник подбрасывал подкрепления в район Черкасс.

В статье «На Черкасском направлении» газета «Правда», оценивая высокое боевое мастерство, героизм и мужество партизан, писала: «Операции по форсированию Днепра в этом районе предшествовало сосредоточение партизанских отрядов в лесном массиве северо-западнее Черкасс. На несколько десятков километров тянутся здесь густые леса, создавая удобный плацдарм для накапливания партизанских отрядов и скрытной подготовки к предстоящим действиям. Доблестные партизаны быстро освоили свой район и очистили его от противника»[59].

Тесное боевое взаимодействие установилось между Таращанским партизанским отрядом под командованием Л. В. Дороша и наступавшей юго-западнее Киева 55-й гвардейской бригадой. 10 ноября группа из 25 партизан на двух танках совершила разведку в тыл противника на территорию Вчерайшанского района. Во время этого рейда партизаны и танкисты уничтожили 2 вражеских танка, 200 гитлеровских солдат и офицеров. На следующий день Таращанский отряд совместно с партизанскими отрядами Ружинского района под общим командованием Л. В. Дороша на протяжении суток вел бой с двумя пехотными

батальонами гитлеровцев, на вооружении которых была легкая артиллерия, танки, бронемашины. Умело маневрируя, партизаны успешно отразили атаки фашистов, подбили 2 танка, бронемашину, истребили до 300 гитлеровцев. За успешные боевые действия военное командование вынесло партизанскому отряду благодарность.

Партизанский отряд под командованием Г. П. Овсиенко, действовавший на территории Бориспольского района Киевской области, оказывал помощь 42-й гвардейской дивизии, собирая разведывательные данные в районе оборонительных сооружений врага. Во время форсирования Днепра партизанские группы этого отряда участвовали в организации переправы советских воинов на правый берег в районе сел Гребенки и Стайки Ржищевского района, вместе с частями Красной Армии отражали атаки противника, пытавшегося остановить наши войска. По поручению командования отряда партизан С. Т. Петренко создал из жителей села Килово боевую группу, которая спасла село от уничтожения. Члены группы собирали и сообщали советскому командованию сведения о противнике.

В период боев за освобождение столицы Советской Украины активную боевую деятельность развернул партизанский отряд под командованием П. Н. Жураховского. Отряд сформировал Зализничный подпольный райком партии Киева из членов подпольных организаций района. В Голосеевском лесу партизаны встретились с разведчиками передовых частей советских войск. По заданию воинского командования отряд совершил переход в район хутора Теремки, где уничтожил 19 и захватил в плен 8 гитлеровцев. Затем, взаимодействуя со 2-м батальоном 23-й гвардейской мотострелковой бригады под командованием комбата гвардии капитана Рязанцева, бойцы отряда приняли участие в разгроме гарнизона противника в селе Вита Почтовая, уничтожили 120 и захватили в плен 70 вражеских солдат и офицеров, а также большие трофеи. В дальнейшем по приказу командира 23-й гвардейской мотострелковой бригады гвардии подполковника Курилова партизанский отряд под командованием П. Н. Жураховского принимал участие в боях за Глеваху, Васильков, Ксаверовку и другие населенные пункты Киевской области, оказывая существенную боевую поддержку наступающей Красной Армии.

В этот период усилили удары по врагу подпольщики, все советские патриоты. Так, члены возглавляемой С. Шелеповым подпольной группы вблизи Кмитового Яра установили расположение вражеской батареи из трех зенитных пушек. В ночь на 2 ноября 1943 года, тщательно разведав подходы к батарее, патриоты совершили на нее нападение, вывели из строя все пушки, убили 5 гитлеровцев. В ночь с 5 на 6 ноября подпольщики этой группы встретились с разведкой советских войск в Киеве, в районе Лукьяновского кладбища. Подпольщики со-

общили разведчикам данные об оборонительных укреплениях врага, другие ценные сведения. Во время вражеского отступления патриоты устроили засаду на углу улиц Мельникова и Артема, уничтожили 20 гитлеровцев, захватили трофеи. В эту же решающую в боях за Киев ночь разведчики 4-й отдельной моторазведроты разведотдела штаба 1-го Украинского фронта во главе с Алексеем Пиксасовым получили задание командования водрузить Красное знамя на здании ЦК КП(б)У (ныне Киевский горком Компартии Украины). Разведчики обратились к местным жителям с просьбой показать дорогу в центр города. Проводником вызвался быть 19-летний киевлянин Николай Дегтяренко. По горящим улицам провел он разведчиков к зданию ЦК КП(б)У. Задание командования было успешно выполнено. Над Киевом вновь гордо реяло победное Красное знамя.

В боях за столицу Советской Украины принимала участие 1-я Чехословацкая отдельная бригада. Проявляя высокое боевое мастерство, воины бригады, преодолевая сопротивление врага, вместе с советскими частями ворвались на северную окраину Киева, продвигались к центру города. На одном из перекрестков бригаду остановил сильный прицельный огонь фашистских пушек и автоматов. И здесь на помощь пришли советские патриоты. Украинская девушка Лида Уваренко провела чехословацких воинов обходным путем через дворы и переулки. Лида Уваренко была зачислена бойцом 1-й Чехословацкой бригады, прошла в ее рядах всю войну, награждена многими правительственными наградами.

В период Корсунь-Шевченковской битвы активно взаимодействовало с частями Красной Армии соединение партизанских отрядов под командованием В. К. Щедрова. Начало этому отряду было положено 26 сентября 1943 года, когда по распоряжению начальника Украинского штаба партизанского движения Т. А. Строкача представительство УШПД при Военном совете 1-го Украинского фронта сформировало партизанский отряд «Истребитель» численностью 10 человек под командованием В. С. Канунникова. В ночь на 27 сентября 1943 года отряд был переброшен самолетом в Каневский район Киевской области. Прибыв на место назначения, бойцы отряда приступили к выполнению задания по установлению связи с выброшенными в этот район десантными войсками, а также с местными партизанскими отрядами и подпольными организациями. Вскоре было налажено тесное взаимодействие с партизанскими отрядами под командованием А. Я. Подтыкана, И. А. Ковальчука с подпольными организациями и группами, входившими в «Комитет-103». В результате активной агитационно-массовой работы отряды начали быстро пополняться патриотами из местного населения. Это позволило им активизировать вооруженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков.

В декабре 1943 года на базе этих отрядов было организовано соединение под командованием В. К. Щедрова. Комиссаром соединения был В. С. Федин. Партизаны оказывали советским частям помощь в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника. Они перерезали коммуникации, наносили удары по опорным пунктам и отступающим колоннам врага. 3 февраля 1944 года в селе Мартыновка, расположенном в 25 километрах на север от г. Корсуня, соединение вступило во взаимодействие с 748-м стрелковым полком 206-й стрелковой дивизии 27-й армии. Получив боевую задачу, партизаны за 7—9 февраля заняли села Таганча, Бровахи, Кичинцы. С 15 февраля по 18 марта 1944 года соединение выполняло приказ советского командования по очистке от врага Корсунь-Шевченковского района.

За период боевых действий с 27 сентября 1943 года по 18 марта 1944 года партизаны соединения истребили 209 и ранили 117 гитлеровских солдат и офицеров, пустили под откос вражеский эшелон, взорвали 3 вагона, 4 цистерны с горючим, 2 шоссейных моста, уничтожили 4 орудия, 14 автомашин, мотоцикл и другую технику, захватили 19 пулеметов, 16 автоматов, 202 винтовки, 21 пистолет, более 20 тысяч патронов. На станции Корсунь партизаны освободили из заключения 450 советских людей. В Каневском и Корсунь-Шевченковском районах благодаря их действиям удалось полностью сохранить посевной материал. В боевом донесении командование 206-й стрелковой дивизии высоко оценило боевую деятельность партизан. «Решительные и активные действия партизанского соединения,— говорится в этом документе,— способствовали частям 206-й стрелковой дивизии выполнению боевой задачи по уничтожению окруженной группировки противника в районе г. Корсунь-Шевченковский»[60].

На территории Уманского района существенную помощь наступающим советским войскам оказали подпольные вооруженные группы. Подпольщики вели разведку в фронтовых тылах врага, способствовали изгнанию захватчиков с территории Киевщины.

На территории Лысянского района в период Корсунь-Шевченковского сражения активно действовал партизанский отряд под командованием К. С. Легкодуха. До встречи с частями Красной Армии на счету у партизан было 38 боевых операций. С приближением передовых подразделений наших войск к территории Киевской области партизаны осуществили целый ряд диверсий на вражеских коммуникациях, уничтожая линии связи, живую силу и технику противника. 10 января отряд захватил Бужанский сахарный завод и удерживал его до подхода советских войск. Гитлеровцы неоднократно атаковали завод, но партизаны отбили все атаки. 14 января 1944 года противник бросил против них около двух рот и 7 танков. Под натиском превосходящих сил врага партизаны вынуждены были отойти к селу Ти-

хоновка. Здесь они встретились с воинами 136-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. М. Пузикова. Вместе с бойцами 269-го стрелкового полка этой дивизии партизаны принимали участие в боях за завод. Вскоре фашисты были изгнаны с его территории. Партизаны оказывали помощь воинам 136-й дивизии в боях за села Дибровка, Ризино, Лысянка, были проводниками в подразделениях 5-го гвардейского танкового корпуса под командованием генерала А. Г. Кравченко.

25 января 1944 года Лысянский партизанский отряд на дороге Звенигородка — Ризино разгромил вражеский обоз. Захваченные трофеи были переданы 20-й мотомехбригаде. 17 февраля группа дислоцировавшихся в селе Лысянка немецких войск пыталась прорвать окружение в районе села Будище. Внезапным ударом партизаны атаковали вражескую колонну. В жестоком бою они уничтожили 6 гитлеровских офицеров, 98 солдат и двух предателей, захватили большое количество вооружения и различного военного имущества.

Накануне завершения окружения советскими войсками фашистской группировки под Корсунь-Шевченковским значительную помощь нашим подразделениям на территории Лысянского района оказывал партизанский отряд имени М. И. Кутузова под командованием Ф. Е. Яковлева. Партизаны контролировали дороги Лысянка — Тыневка, Лысянка — Звенигородка. 2 февраля 1944 года партизаны отряда соединились с частями 337-й стрелковой дивизии 27-й армии. По приказу командующего армией генерал-лейтенанта С. Г. Трофименко отряд получил задание не допустить прорыва вражеских войск из окружения в районе села Сидоровка. Заняв оборону, партизаны в двухдневных боях проявили мужество и героизм, выполнили поставленное задание.

Активно помогал наступающим советским войскам партизанский отряд под командованием А. А. Макартычана. В январе 1944 года в селе Почапинцы партизаны разгромили отряд полицаев, пытавшихся вслед за оккупантами бежать из Мироновского района. Взаимодействуя с воинскими подразделениями, бойцы отряда участвовали в сражении за село Ризино, отбив все яростные атаки противника. В бою за село Шубины Ставы одна из партизанских рот в течение суток сражалась с противником и вынудила его отступить. В селах Тихоновка и Дибровка гитлеровцы окружили советский полк. Партизаны пришли на помощь советским воинам, вывели полк из окружения со всей материальной частью и ранеными.

Усиливало борьбу против оккупантов местное население. Жители сел Щербашинцы, Петрушки, Крымки, Искрино, Водяное, Комаровка и многих других прифронтовых населенных пунктов оказывали всю возможную помощь советским войскам, расчищали от снежных заносов дороги, переносили на далекие расстояния боеприпасы, выделяли опытных проводников, проводили раз-

ведку, собирая ценную информацию о враге. Однажды в семи километрах от села Щербашинцы в снежных сугробах застряла колонна автомашин с боеприпасами. На помощь вышло все село. Разыгралась сильная метель, расчистить дорогу было невозможно. Тогда более 200 человек на своих плечах доставили на огневые позиции наших войск более 5 тысяч снарядов, мин, много ящиков с гранатами и патронами. Когда 31 января 1944 года в село Петрушки вошла группа советских разведчиков, подпольщики призвали местных жителей оказать им помощь в освобождении родного села. Совместными усилиями враг был изгнан из Петрушек.

Жители села Квитки активно боролись против немецких оккупантов еще в гражданскую войну. Не покорились они захватчикам и в тяжелые годы фашистской оккупации. С помощью Корсуньской подпольной организации «Комитет-103» в селе была создана подпольная антифашистская группа. Члены группы распространяли листовки со сводками Совинформбюро, организовывали саботаж мероприятий оккупантов, готовили советских патриотов к вооруженной борьбе против врага.

В период наступления советских войск жители Квиток совершили героический подвиг. Окруженные в районе села Бродище гитлеровцы пытались во что бы то ни стало прорваться на юг через села Валяву и Квитки на Селище и Ольшану. Противостоящее им подразделение 180-й стрелковой дивизии, поредевшее в предыдущих боях, еле сдерживало бешеные атаки врага. На помощь советским воинам пришли квитчане. Все, кто мог держать оружие, вступили добровольцами в дивизию, а старики, женщины и подростки приступили к сооружению укреплений, подносили на передний край боеприпасы, еду, выносили с поля раненых. По заданию командования дивизии местные жители Александр Кабаненко, Савва Мащенко, Иван Мащенко, Нестор Думенко, Максим Думенко, Иван Погорелый и другие ходили в разведку в село Валяву, где собрали ценные сведения о вражеском гарнизоне.

Многие местные жители приняли участие в бою за освобождение села Валявы. 1 февраля 1944 года они мужественно отбивали атаки противника на рубеже между селами Туркенцы и Петрушки. Кончились патроны у Ивана Мащенко. Тогда патриот вступил в рукопашную схватку с гитлеровцами, убил трех из них и сам погиб в бою. Иван Масло, освоив стрельбу из пушки прямой наводкой, подбил самоходную установку врага. Михаил Масло подбил вражеский танк, самоходную пушку, бронетранспортер, уничтожил немало захватчиков. За мужество и героизм, проявленные жителями села в период Великой Отечественной войны, за успехи, достигнутые в восстановлении и развитии колхозного производства, и в связи с 25-летием Корсунь-Шевченковской битвы село Квитки награждено Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Поднявшись на открытую вооруженную борьбу с врагом, взаимодействуя с наступающими советскими войсками, партизаны, подпольщики, все советские патриоты усиливали удары по немецко-фашистским захватчикам с тыла, приближая светлый час освобождения территории Киевщины и всей Советской Украины от ига оккупации.

* * *

В годы Великой Отечественной войны по призыву ленинской Коммунистической партии советский народ поднялся на священную борьбу против фашистских агрессоров. В ожесточенных сражениях на фронтах, самоотверженным трудом в тылу страны, героической борьбой на временно оккупированной территории советские люди всеми силами приближали грядущую победу.

В годы войны Коммунистическая партия стала подлинно сражающейся партией. Как отмечается в постановлении Центрального Комитета КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», «своей многогранной деятельностью она обеспечила прочное единство политического, государственного и военного руководства, армии и народа, фронта и тыла. По ее призыву вся страна поднялась на смертный бой с фашизмом».

Вдохновителем и организатором героической борьбы трудящихся Украинской ССР против вражеского нашествия была Коммунистическая партия Украины — боевой отряд ленинской Коммунистической партии. С первых дней войны КП(б)У, все партийные организации республики развернули поистине титаническую деятельность по мобилизации всех сил и средств на отпор агрессору. Особое внимание уделялось созданию партийного подполья и партизанских формирований на временно захваченной врагом советской территории, организации всенародного движения сопротивления оккупационному режиму. Определяя формы партийного строительства в подполье, Компартия Украины руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным»[61].

Большую работу по созданию партийного подполья осуществили Киевские областная и городская партийные организации. В соответствии с нормами и принципами Устава ВКП(б) в Киеве и области были сформированы подпольные обком, ряд горкомов, райкомов, партийных организаций, которые в суровые дни оккупации возглавили все формы сопротивления советских патриотов, вносили в него дух высокой сознательности и организованности. В то же время на территории Киева и области действовали партийные органы, вызванные к жизни чрезвы-

чайными условиями и спецификой борьбы в тылу врага: запасные горком и райкомы партии, партийные группы, партийные тройки и другие.

Для партийного руководства партизанской борьбой на Киевщине, как и на территории других областей Украины, сложился и действовал институт комиссаров, сыгравший исключительно важную роль в активизации и повышении эффективности партизанской борьбы, укреплении морально-политического состояния личного состава партизанских формирований, проведении политической работы среди населения оккупированных районов области. Партийные организации партизанских формирований, наряду с командирами и комиссарами, выступали прямыми и непосредственными организаторами и руководителями борьбы против фашистских оккупантов.

Подпольные партийные органы Киева и области действовали на основе норм внутрипартийной демократии, с соблюдением принципов централизма, строжайшей конспирации. В условиях жесточайшего оккупационного режима в Киеве и области была успешно решена задача по сохранению или восстановлению подпольных партийных органов и организаций. В случаях провала или вынужденного ухода членов подпольных партийных комитетов в партизанские отряды их заменяли новые руководители подполья или коммунисты-подпольщики.

Центральный Комитет Компартии Украины уделял постоянное внимание деятельности подпольных партийных комитетов Киева и других городов, командования партизанских формирований, оказывая им огромную практическую помощь. Не раз линию фронта переходили связные ЦК КП(б)У, которые ставили перед подпольщиками новые конкретные задачи, получали на местах информацию о положении в оккупированных врагом Киеве и районах области.

ЦК Компартии Украины, подпольные партийные органы и партийные организации партизанских формирований, действовавших в пределах Киевской области, уделяли неослабное внимание проведению широкой политической работы среди населения оккупированных районов области, воспитывая его в духе советского патриотизма, нерушимой верности братству и дружбе народов СССР, ненависти к фашистским оккупантам. Они разъясняли трудящимся цели и характер войны, сообщали правду о событиях на фронтах, о внутреннем и международном положении страны, вселяли уверенность в неизбежном разгроме врага, помогали правильно определить свое место в борьбе против захватчиков.

ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У стремились к тому, чтобы призывы партии, ее идеи становились достоянием широких масс за линией фронта. Для активизации политико-воспитательной работы в тылу врага на временно оккупированную территорию Киевщины систематически направлялись руководящие партийные,

советские и комсомольские работники. ЦК КП(б)У принимал все необходимые меры для того, чтобы подпольщики и партизаны Киевщины своевременно знакомились с документами Центрального Комитета партии, Советского правительства, Государственного Комитета Обороны.

Разнообразная политическая работа среди населения временно оккупированной территории области находила свое реальное воплощение в его стремлении оказать максимальную помощь героической Красной Армии в борьбе против гитлеровских полчищ, являлась важным фактором мобилизации трудящихся на срыв военных, политических и экономических мероприятий врага.

Коммунистическая партия использовала различные формы и способы народной борьбы против оккупантов на временно захваченной ими территории. Марксизм, учил В. И. Ленин, «признает самые различные формы борьбы, причем не «выдумывает» их, а лишь обобщает, организует, придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собою в ходе движения»[62].

Наиболее активной и действенной формой всенародного сопротивления врагу на оккупированной территории Киевщины, как и в других областях республики, являлась вооруженная борьба партизан. Бойцы партизанских формирований осуществляли разведывательные операции в тылу врага, совершали внезапные нападения на его гарнизоны, проводили различные диверсионные акции, силой оружия расправлялись с карателями и предателями.

Партизанская борьба на Киевщине находила всестороннюю поддержку народных масс. Советские патриоты оказывали постоянную материальную и моральную помощь партизанам, обеспечивали их продовольствием, одеждой, медикаментами, оружием и боеприпасами, многие из них вливались в ряды народных мстителей.

В Киеве и области действовала широкая сеть подполья — отдельные патриотические группы, антифашистские, молодежные и другие организации. Подпольщики проникали в административный и хозяйственный аппарат оккупантов, вели работу по разложению полицейских и так называемых «добровольческих» формирований, совершали диверсии на предприятиях, железнодорожном транспорте, выводили из строя оборудование, сельхозтехнику, срывали экономические планы гитлеровцев, сообщали трудящимся сводки Совинформбюро, распространяли листовки и воззвания, призывавшие к борьбе с врагом. С приближением частей Красной Армии к границам области подпольные группы переходили к открытым вооруженным действиям.

Трудящиеся Киева и области не только помогали партизанам и подпольщикам, но и сами наносили урон оккупантам. Они саботировали распоряжения оккупационных властей, не

платили налогов, уклонялись от выхода на работу, выводили из строя оборудование, сопротивлялись угону на каторжные работы в Германию. Патриоты Киева и области пополняли ряды партизан и подпольщиков. Подпольные партийные комитеты, командование и партийные организации партизанских формирований стремились направить народный гнев в русло организованного отпора трудящихся оккупантам.

Руководство всенародной борьбой в Киеве и на территории области осуществляли Киевский подпольный обком КП(б)У, 25 горкомов и райкомов КП(б)У, Киевский подпольный горком ЛКСМУ и 4 райкома комсомола, 267 партийных и комсомольских организаций и групп. На оккупированной территории Киевщины активное участие в борьбе с фашистскими захватчиками принимали около 4900 коммунистов и 3800 комсомольцев, опиравшихся на всестороннюю поддержку трудящихся.

Всего на территории области вели борьбу против захватчиков и их пособников более 33 тысяч патриотов, среди них около 17 тысяч украинцев, 15 тысяч русских и более 1,5 тысячи представителей других национальностей.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили подвиг подпольщиков и партизан Киевщины в борьбе против фашистских оккупантов. Многие из них награждены высокими наградами Родины, а И. В. Сергиенко, В. И. Кудряшов, А. С. Пироговский, П. М. Буйко, И. Д. Кудря посмертно удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Руководимые коммунистами трудящиеся Киевщины, находившиеся на временно оккупированной врагом территории, продемонстрировали высокий моральный дух, непоколебимую стойкость, мужество и героизм, любовь и преданность социалистической Родине, верность идеалам ленинской Коммунистической партии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДАННЫЕ О ПЕРИОДЕ ОККУПАЦИИ КИЕВА И РАЙОНОВ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941—1944 ГОДЫ)

№№ пп	Наименование района	Дата оккупации	Дата освобождения	Примечание
1	2	3	4	5
1.	Бабанский	5.08.1941	10.03.1944	С 1954 года — Черкасской области.
2.	Барышевский	17.09.1941	21.09.1943	
3.	Березанский	16.09.1941	21.09.1943	Упразднен.
4.	Белоцерковский район и город Белая Церковь	16.07.1941	4.01.1944	
5.	Богуславский	8.07.1941	2.02.1944	
6.	Бориспольский	20.09.1941	24.09.1943	
7.	Бородянский	24.08.1941	9.11.1943	
8.	Броварской	19.09.1941	25.09.1943	
9.	Букский	14.07.1941	6.03.1944	С 1954 года — Черкасской области.
10.	Бышевский	9.07.1941	8.11.1943	Упразднен.
11.	Васильковский	31.07.1941	6.11.1943	
12.	Великополовецкий	16.07.1941	31.12.1943	Упразднен.
13.	Высшедубечанский	19.08.1941	октябрь 1943	Упразднен.
14.	Володарский	14.07.1941	31.01.1944	
15.	Городищенский	1.08.1941	10.01.1944	С 1954 года — Черкасской области.
16.	Гребенковский	19.07.1941	6.11.1943	Упразднен.
17.	Дымерский	25.08.1941	4.11.1943	Упразднен.
18.	Жашковский	19.07.1941	6.01.1944	С 1954 года — Черкасской области.
19.	Звенигородский	29.07.1941	3.02.1944	— » —
20.	Згуровский	15.09.1941	21.09.1943	До 1954 года — Полтавской области, упразднен.
21.	Иванковский	23.08.1941	11.11.1943	
22.	Катеринопольский	29.07.1941	8.03.1944	С 1954 года — Черкасской области.
23.	Кагарлыкский	3.08.1941	17.01.1944	
24.	Каневский	15.08.1941	31.01.1944	С 1954 года — Черкасской области.
25.	Киевский-сельский	август 1941	5.11.1943	Киево-Святошинский.
26.	Корсунь-Шевченковский	30.07.1941	18.02.1944	Черкасской области.
27.	Ладыженский	29.07.1941	10.03.1944	— » —
28.	Лысянский	23.07.1941	17.02.1944	— » —
29.	Макаровский	10.07.1941	8.11.1943	— » —

№№ пп	Наименование района	Дата оккупации	Дата освобождения	Примечание
1	2	3	4	5
30.	Маньковский	28.07.1941	7.03.1944	С 1954 года — Черкасской области.
31.	Мироновский	30.07.1941	31.01.1944	
32.	Мокрокалыгорский	3.07.1941	12.03.1944	— » —
33.	Новошепеличский	август 1941	25.09.1943	Упразднен.
34.	Ольшанский	28.07.1941	5.02.1944	С 1954 года — Черкасской области.
35.	Обуховский	30.07.1941	15.11.1943	
36.	Переяслав-Хмельницкий	17.09.1941	21.09.1943	
37.	Полесский	23.08.1941	8.11.1943	
38.	Ржищевский	21.08.1941	7.01.1943	Упразднен.
39.	Розважевский	август 1941	13.11.1943	— » —
40.	Рокитнянский	23.07.1941	7.01.1944	
41.	Ротмистровский	июль 1941	30.01.1944	С 1954 года — Черкасской области.
42.	Сквирский	14.07.1941	29.12.1943	
43.	Смелянский и город Смела	4.08.1941	29.01.1944	С 1954 года — Черкасской области.
44.	Ставищенский	17.07.1941	4.01.1944	С 1954 года — Черкасской области.
45.	Тальновский	29.07.1941	9.03.1944	
46.	Таращанский	30.07.1941	5.01.1944	
47.	Тетиевский	17.07.1941	3.01.1944	
48.	Уманский и город Умань	26.07.1941	10.03.1944	С 1954 года — Черкасской области.
49.	Узинский	24.07.1941	6.01.1944	Упразднен.
50.	Фастовский	22.07.1941	7.11.1943	
51.	Христиновский	27.07.1941	9.03.1944	С 1954 года — Черкасской области.
52.	Черкасский и город Черкассы	22.08.1941	14.12.1943	— » —
53.	Чернобыльский	25.08.1941	16.11.1943	
54.	Шполянский	июль 1941	3.02.1944	
55.	Яготинский	15.09.1941	21.09.1943	До 02.1954 года — в составе Полтавской области.
56.	Киев	20.09.1941	6.11.1943	Дарницкий район освобожден 19.10.1943 г.

ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В ГОРОДЕ КИЕВЕ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

(сентябрь 1941 — ноябрь 1943 года)

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Киевский подпольный горком КП(б)У и ЛКСМУ				
1.	Подпольный горком КП(б)У (основной) 1-й состав	Рудешко М. Г., Хохлов В. И., Кудряшов В. И., Пятак М. П.	09.1941	10.1941	Рудешко М. Г. к работе не приступил. Остальные члены горкома работали до воссоздания его второго состава.
2.	Подпольный горком КП(б)У 2-й состав	Ивкин К. П., Хохлов В. И., Кудряшов В. И., Пятак М. П., Зубков Ф. Д., Кулик Г. И., Пащенко С. А., Ревуцкий Ф. Ф.	09.1941	06.1942	Аресты и гибель большинства членов горкома.
3.	Подпольный горком КП(б)У (запасной)	Бруз С. Г.	09.1941	05.1942	Бруз С. Г. убит при аресте.
4.	Подпольный горком КП(б)У 3-й состав	Петрушко Б. И., Ячник А. Д., Смагин М. И., Малеванчук М. У., Рябошапка П. В.	07.1943	11.1943	Освобождение.

5.	Подпольный горком ЛКСМУ	Зеленковский Н. С.	09.1941	07.1942	Арест 16 из 17 членов горкома.

Городские подпольные организации

1.	Подпольная парторганизация (территориальная, входило 10 групп)	Синегубов Р. И.	10.1941	11.1943	Освобождение.
2.	Подпольная группа на железнодорожной станции Казатин	Бухович А. И.	11.1942	11.1943	Освобождение.
3.	Подпольная группа на железнодорожной станции Попельня	Деркач А. В.	04.1942	07.1943	Уход в Сквирский партизанский отряд
4.	Подпольная группа на железнодорожной ветке Буча — Пуща-Водица	Смагин М. И.	11.1941	08.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
5.	Подпольная группа на Днепроверфи	Квачев Г. С.	02.1942	10.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
6.	Территориальная подпольная группа	Остроушко А. Н.	10.1941	11.1943	Освобождение.
7.	Территориальная подпольная группа	Петров Г. М.	12.1941	10.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
8.	Территориальная подпольная группа	Шохин А. В.	02.1942	11.1943	Освобождение.
9.	Подпольная группа в трамвайном тресте	Шубин Г. И.	02.1942	11.1943	Освобождение.
10.	Подпольная территориальная группа	Якубович Ф. Ф.	02.1942	11.1943	Освобождение.
11.	Подпольная группа на заводе «Ленинская кузница»	Мостинец Н. П.	03.1942	11.1943	Освобождение.
12.	Подпольная группа в «Рюстунгскоманде»	Молчанов Г. М.	07.1942	06.1943	Уход в партизанский отряд имени Ленина.
13.	Подпольная парторганизация на базе «Утильсырье»	Король Н. С.	11.1941	09.1943	Уход в партизанский отряд.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
14.	Подпольная комсомольско-молодежная группа	Тягий Н. И.	12.1942	07.1943	Уход из Киева в партизанский отряд.
15.	Подпольно-патриотическая группа	Давидов В. А., Волевач И. И.	02.1942	11.1943	Освобождение.
		Дарницкий район			
1.	Дарницкий подпольный райком КП(б)У (основной)	Духанин К. К., Ярмачков В. Г., Рымаренко П. К.	09.1941	10.1941	Арест всех членов райкома.
2.	Дарницкий подпольный райком КП(б)У (запасной)	Охромеев А. И., Гайдамака В. И.	09.1941	10.1941	Преследования карательных органов оккупантов.
3.	Дарницкий подпольный райком КП(б)У (восстановленный)	Тимощук А. Н.	10.1941	05.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
4.	Подпольная парторганизация ДВРЗ	Кузнец Я. М., Воробьев Л. Н.	01.1942	02.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная группа	Петухов З. Д.	11.1941	07.1943	Уход в партизанский отряд.
6.	Подпольная антифашистская группа	Вишневский Д. Д.	весна 1943	11.1943	Освобождение.
		Жовтневый (ранее — Октябрьский) район			
1.	Подпольный райком КП(б)У (основной)	Дудинов И. В.	11.1941	06.1942	Арест членов райкома.
2.	Жовтневый подпольный райком КП(б)У (запасной)	Назаров М. Н.			Данных нет.
3.	Подпольная районная организация	Гаврилюк И. К.	06.1942	11.1943	Освобождение.

4.	Подпольная группа в чугунолитейном цехе завода «Большевик»	Новичков В. С.	03.1943	11.1943	Освобождение.
5.	Подпольная группа на кинофабрике	Тесленко Н. Ф.	03.1942	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная группа на заводе «Большевик»	Лозенко И. А.	09.1941	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольная группа на заводе «Большевик»	Стратоницкий В. А.	02.1943	09.1943	Преследования оккупантов. С завода ушли все члены группы и руководитель.
8.	Подпольная группа в Октябрьском РЖУ	Раздобудько Н. Ф.	11.1942	11.1943	Освобождение.
9.	Подпольная группа	Пащенко У. А., Тодор А. Т.	10.1941	11.1943	Освобождение.
10.	Подпольно-патриотическая группа на заводе «Большевик» и «Ленинская кузница»	Винницкий И. П.	05.1942	11.1943	Освобождение.
11.	Подпольно-патриотическая группа «АнПрО»	Остряков А. П.	05.1943	11.1943	Освобождение.
12.	Подпольно-патриотическая группа	Лаврик (Михайлов) Н. С.	03.1942	05.1943	Уход в партизанский отряд.
13.	Территориальная подпольная организация	Шитиков В. В.	03.1943	11.1943	Освобождение.
14.	Подпольно-диверсионная группа «Шулявская»	Середа К. И.	04.1942	06.1943	Уход в партизанский отряд.
15.	Подпольная комсомольско-молодежная группа	Прилуцкая В. С.	09.1941	05.1942	Арест большинства участников.
16.	Подпольная группа в Куреневской райуправе	Васильев П. М.	осень 1941	11.1943	Освобождение.
17.	Патриотическая группа на 4-м хлебзаводе	Сафонова Т., Шабалитов В. А.	09.1941	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
18.	Патриотическая группа футболистов «Динамо»	Свиридовский М. М., Трусевич Н. А. (погиб в мае 1942 г.)	1942	11.1943	Освобождение.
		Зализничный район			
1.	Железнодорожный подпольный райком КП(б)У	Пироговский А. С., Мироничев	09.1941	11.1943	Освобождение.
2.	Железнодорожный подпольный райком КП(б)У (запасной)	Викторов В. С.	09.1941	01.1942	Преследования карательных органов оккупантов.
3.	Железнодорожный подпольный райком ЛКСМУ	Репик Е. В., Кощеева Е. Г.	09.1941	06.1942	Репик арестован оккупантами. Кощеева ушла из Киева, перешла линию фронта.
4.	Подпольная парторганизация Чоколовского лесозавода	Грищенко Н. Ф.	04.1942	11.1943	Освобождение.
5.	Подпольная парторганизация «Киевский рабочий»	Самовольский С. Г.	12.1941	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная парторганизация Киев-1 Товарный	Зосенко П. Н.	10.1942	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольная парторганизация завода «Транссигнал»	Антоненко Г. М.	12.1942	11.1943	Освобождение.
8.	Подпольная парторганизация 1-го стройучастка фирмы «Ганибек»	Агашков А. В.	05.1942	11.1943	Освобождение.
9.	Подпольная группа на ТЭЦ	Малеванчук М. У.	04.1942	11.1943	Освобождение.
10.	Подпольная группа на судоверфи «Усма»	Тонковид М. Ф.	06.1942	11.1943	Освобождение.

11.	Диверсионно-подрывная организация при стройучастке № 6	Грачев А. В.	11.1942	11.1943	Освобождение.
12.	Комсомольско-молодежная подпольная группа	Оверчук А. Ф.	12.1941	11.1943	Освобождение.
13.	Территориальная подпольная организация	Куцан Г. С.	10.1941	11.1943	Освобождение.
14.	Территориальная подпольная организация	Воловач Д. И.	09.1941	11.1943	Освобождение.
15.	Комсомольско-молодежная подпольная группа «Днепровец»	Бубнов А. П., Бирюков А. С.	01.1942	11.1943	Освобождение.
16.	Подпольная группа на пуговичной фабрике	Дмитренко П. Т.	08.1943	11.1943	Освобождение.
17.	Подпольная группа в Подольском РЖУ	Тренин И. Л.	06.1942	11.1943	Освобождение.
18.	Подпольная группа на Святошинской электростанции	Прасолов В. С.	09.1943	11.1943	Освобождение.
19.	Подпольная группа шапочной мастерской	Карташев И. В.	01.1943	11.1943	Освобождение.

Ленинский район

1.	Ленинский подпольный райком КП(б)У (основной)	Федоров А. Н.	09.1941	18.10.1941	Арестован и погиб в застенках оккупантов.
2.	Ленинский подпольный райком КП(б)У (запасной)	Тычина Н. Я.	09.1941	10.1941	Гибель секретаря райкома.
3.	Ленинский подпольный райком КП(б)У (воссозданный)	Рябошапка П. В.	07.1943	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
4.	Подпольная парторганизация «Арсеналец» В организацию «Арсеналец» входило три группы:	Гайцан Н. И., Нестеровский Д. Я.	02.1942	08.1943	Разгром организации.
	1. Подпольная группа на строительстве Греневского моста	Гуреев В. С.	03.1942	08.1943	Гибель руководителя.
	2. Подпольная группа в Мануильском лесничестве	Емец А. В.	02.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
	3. Подпольная территориальная группа	Рейский С. Л.	11.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная группа в фирме «Строитель»	Дикий А. Ф.	08.1943	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная территориальная организация	Голец Г. К.	11.1941	06.1943	Уход в партизанский отряд.
7.	Подпольная организация ОВРБУ (организация военно-революционных большевиков Украины)	Божок М. В.	10.1941	05.1943	Гибель руководства и большинства членов организации.
8.	Подпольная группа	Трофименко С. В.	01.1942	10.1943	Уход в партизанский отряд.
9.	Подпольная организация в кожно-венерической больнице	Кучай И. Х., Загуранский И. П.	12.1941	08.1942	Ликвидировали больницу, часть подпольщиков ушла в партизанский отряд.
10.	Подпольная группа	Иванов Е. М.	04.1942	05.1943	Уход из Киева.
11.	Подпольная группа на 4-й обувной фабрике	Кугий Н. Е.	10.1942	05.1943	Арест участников группы.
12.	Территориальная подпольная организация	Погодин Е. Ф.	03.1942	11.1943	Освобождение.

13.	Подпольная территориальная организация	Бирюк Е. И.	11.1941	11.1943	Освобождение.
14.	Антифашистская территориальная группа	Назаренко В. П.	01.1942	05.1943	Уход в партизанский отряд.
15.	Антифашистская территориальная группа	Трюхан Л. Ф.	06.1943	11.1943	Освобождение.
16.	Антифашистская территориальная группа	Пономарев В. З.	06.1942	11.1943	Освобождение.
17.	Подпольная организация на базе лекарственных растений	Качеровский Н. В.	12.1941	06.1943	Аресты членов организации и их гибель.
18.	Подпольная группа в институте геологии	Роднюк А. П.	03.1942	11.1943	Освобождение.
19.	Подпольная территориальная группа	Знайда А. Л.	09.1941	11.1943	Освобождение.
20.	Подпольная группа в артели «Кооперативна праця»	Колядин Г. И.	04.1942	08.1943	Арест и гибель членов группы.
21.	Подпольная группа на табачной фабрике	Цыганков И.	10.1942	09.1943	Арест и гибель членов группы.
22.	Подпольная территориальная группа	Степанов Н. А., Пономарев Д. К.,	10.1941	11.1943	Освобождение.
23.	Подпольная территориальная группа	Редькин Г. Т.	03.1942	11.1943	Освобождение.
24.	Подпольная территориальная группа	Пономаренко Д. И.	весна 1942	11.1943	Освобождение.
25.	Подпольная группа в Октябрьской больнице	Коваленко А. А.	10.1941	11.1943	Освобождение.
26.	Подпольная группа в артели «Порятунок»	Куликов П. К.	конец 1942	05.1943	Уход в партизанский отряд.
27.	Территориальная подпольная группа	Булавинец И. Ф.	01.1943	11.1943	Освобождение.
28.	Территориальная подпольная группа	Душко	конец 1941	03.1943	Арест и гибель участников.
29.	Подпольная группа в Киевэнерго	Щербань А. И.	04.1942	11.1943	Освобождение.
30.	Комсомольская подпольная группа	Малиновский А. В.	05.1942	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
31.	Комсомольско-молодежная подпольная организация	Талько В. Д.	11.1941	11.1943	Освобождение.
32.	Подпольная группа на Киевском маслозаводе	Тарасенко А. А.	04.1942	11.1943	Освобождение.
	Московский район				
1.	Подпольный райком КП(б)У (основной)	Скляр И. И.	09.1941	28.10.1941	Преследования карательных органов оккупантов.
2.	Подпольный райком КП(б)У (запасной)	Артамонов В. И.	09.1941	06.1942	Преследования карательных органов оккупантов.
3.	Подпольная парторганизация депо Киев-Московский	Тимощук А. Н.	10.1941	05.1943	Гибель руководителя и членов организации в застенках оккупантов.
4.	Подпольная парторганизация «Смерть немецким оккупантам» (в организацию входило 10 групп):	Кочубей Г. С.	12.1941	11.1943	Освобождение.
	1. Подпольная группа сел Копылов и Фасовочка Макаровского района Киевской области	Лазебный А. Н.	05.1942	11.1943	Освобождение.
	2. Подпольная территориальная группа города Киева	Кочубей Г. С.	02.1942	03.1943	Уход в партизанский отряд.
	3. Подпольная группа на трамвайном заводе имени Дзержинского	Загорный В. А.	01.1942	09.1943	Уход в партизанский отряд.
	4. Подпольная организация на резиногенераторном заводе, город Киев	Матвеев Л. М.	01.1942	лето 1943	Арест и гибель участников.
	5. Подпольная группа в городе Нежин	Батюк Я. П.	начало 1942	09.1943	Арест и расстрел членов организации за 8 дней до освобождения.

	6. Подпольная группа в депо станции Нежин	Кузьменко А. Я.	08.1942	09.1943	Освобождение.
	7. Подпольная группа службы движения железнодорожной станции Нежин	Хомутов В. М.	08.1942	09.1943	Освобождение.
	8. Подпольная группа железнодорожной станции Нежин	Шешеня Н. И.	08.1942	09.1943	Освобождение.
	9. Подпольная группа на железнодорожной станции Круты	Бандысик В. Х.	08.1942	09.1943	Освобождение.
	10. Подпольная группа в городе Киеве	Лауберг-Гораев В. И.	начало 1942	06.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная группа Киев-2-й	Козачук И. Г.	08.1942	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная группа на заводе перьев	Кобзарь И. В.	03.1942	02.1943	Арест членов группы.

Печерский (ранее — Кировский) район

1.	Подпольный райком КП(б)У (основной)	Ищенко Д. Ф.	к работе не приступал		Судьба неизвестна.
2.	Подпольный райком КП(б)У (запасной)	Предько А. Ф.	к работе не приступал		Судьба неизвестна.
3.	Подпольный райком КП(б)У (восстановленный)	Байда Б. А.	11.1941	21.03.1943	Арест и гибель членов райкома.
4.	Подпольная комсомольская группа	Казачинский В. Н.	05.1942	02.1943	Арест и гибель членов группы.
5.	Подпольная комсомольско-молодежная организация	Высочанский Л. И.	09.1942	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная парторганизация в Заготзерно	Худин Е. П.	01.1942	07.1943	Арест и гибель членов организации.
7.	Подпольная группа на хлебозаводе № 3	Лебедь	07.1942	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причины прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
8.	Районная парторганизация Печерского района (в организацию входило 8 групп):	Щербаков П. И.	02.1942	11.1943	Освобождение.
	1. Подпольная группа на киевском лесосплаве	Петров А. А.	03.1942	08.1943	Арест участников.
	2. Подпольная группа в Институте экспериментальной медицины	Ивасюк А. Д.	03.1942	11.1943	Освобождение.
	3. Подпольная группа в конторе центрального отопления	Борисов А. М.	01.1942	11.1943	Освобождение.
	4. Подпольная группа на спасательной станции	Тимченко Е. И.	02.1942	10.1943	Оккупанты ликвидировали станцию.
	5. Подпольная группа на заводе им. Дзержинского	Удовиченко	11.1942	11.1943	Освобождение.
	6. Подпольная группа в с. Вчерайше Житомирской области	Дзюбишин	06.1942	11.1943	Освобождение.
	7. Подпольная группа в управлении зерновых предприятий	Шайдюк Н. К.	02.1942	11.1943	Освобождение.
	8. Подпольная группа на хлебозаводе № 3	Удовиченко В. В., после его увольнения руководителем стал Романенко П. М.	05.1942	11.1943	Освобождение.

Подольский (ранее — Петровский) район

1.	Подольский райком КП(б)У	Рудяков Б. Я.	к работе не приступал		Судьба неизвестна.
2.	Подпольный райком КП(б)У (воссозданный)	Подий Т. Ф.	12.1941	11.1943	Освобождение.

3.	Подпольно-патриотическая группа на судоремонтном заводе	Кушнеров Ф. М.	09.1941	07.1942	Арест руководителя и членов организации.
4.	Подпольная группа	Скляренко И. К.	11.1941	06.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Территориальная подпольная группа	Дудкин Г. Н.	10.1941	10.1943	Гибель руководителя и части членов группы.
6.	Патриотическая группа в пожарной охране Подольского района	Можарский Д. Н.	02.1943	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольно-патриотическая группа в пожарной команде	Петухов З. Д.	08.1942	11.1943	Освобождение.
8.	Патриотическая группа на Киевской судоверфи	Тышкевич М. С.	12.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
9.	Подпольно-патриотическая группа на Киевской судоверфи	Крушевский В. В.	08.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
10.	Подпольная комсомольская группа на заводе «Стройдеталь»	Чернушевич В. А.	06.1942	11.1943	Освобождение.
11.	Подпольная организация на пароходе «Арсеналец»	Островянский А. В.	06.1942	03.1943	Уход в партизанский отряд.
12.	Подпольная организация на заводе «С»	Атамась Ф. П.	01.1942	11.1943	Освобождение.
13.	Подпольная группа речного порта	Карпенко И. М.	12.1941	11.1943	Освобождение.

Радянский (ранее — Сталинский) район

1.	Подпольный райком КП(б)У (основной)	Линник Л. Ф.	09.1941	10.1941	Арест секретаря райкома.
2.	Подпольный райком КП(б)У (запасной)	Комаров П. И.	09.1941	10.1941	Преследования карательных органов оккупантов.
3.	Подпольный райком КП(б)У (восстановленный)	Розанов Л. С.	10.1941	05.1942	Разгромлен карательными органами оккупантов.
4.	Подпольный райком комсомола	Синицын Г. Я., Подласов А. В.	09.1941	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия руководителя, руководителей	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
5.	Подпольная организация «За Родину»	Марков Е. Г.	12.1941	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольно-патриотическая группа	Сорокин П. А., Лисовец Д.	11.1941	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольно-патриотическая группа	Масленков Л. А.	12.1941	11.1943	Освобождение.
8.	Подпольная комсомольская группа в гидромелиоративном институте	Кожемяка И. Г.	09.1941	10.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
9.	Подпольная комсомольско-молодежная группа на ТЭЦ	Мухин Н.	12.1941	11.1943	Освобождение.
10.	Подпольная комсомольско-молодежная группа в фирме «Клап»	Пасько А. С.	10.1941	11.1943	Освобождение.
11.	Подпольная комсомольско-молодежная группа в гидромелиоративном институте	Снитко В. С.	11.1941	03.1942	Арест и гибель руководителя группы.
12.	Подпольная комсомольско-молодежная группа в мединституте	Почтарь З. Н.	12.1941	11.1942	Институт был закрыт оккупантами.
13.	Подпольная комсомольско-молодежная группа на Киевской полиграфической фабрике	Терещенко В. И.	12.1941	11.1943	Освобождение.
14.	Подпольная комсомольско-молодежная группа водопроводной сети Киева	Подласов А. В.	12.1942	11.1943	Освобождение.

Шевченковский (ранее — Молотовский) район

1.	Подпольный райком КП(б)У (основной)	Каркоц П. К.	09.1941	18.10.1941	Арест секретаря райкома.

2.	Подпольный райком КП(б)У (запасной)	Ухо Н. С.	09.1941	3.06.1942	Преследования карательных органов оккупантов.
3.	Подпольная организация на спиртзаводе	Чебукин В. Ф., Чаповский П. С.	05.1942	11.1943	Освобождение.
4.	Подпольная организация «За Советскую власть»	Савинов А. Н.	10.1942	07.1943	Массовые аресты членов организации.
5.	Подпольная комсомольская организация «За Советскую Украину»	Егунов К. К.	10.1941	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная группа на территории совхоза Каневского района	Радченко А. С.	07.1942	12.1943	Освобождение.

ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

(1941—1944 ГОДЫ)

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
1.	Киевский подпольный обком КП(б)У	Сергиенко И. В., Ковальчук И. А., Ковальский С. Л.	09.1942	18.01.1943	Арест руководителей оккупантами.
	Бабанский район				
1.	Бабанская подпольная партийная организация	Головченко Я. А.	09.1941	03.1944	Освобождение.
	Барышевский район				
1.	Подпольная организация в райбольнице	Чапалов Г. Ф.	02.1943	05.1943	Все члены организации арестованы и расстреляны гитлеровцами.
	Белоцерковский район и город Белая Церковь				
1.	Белоцерковский подпольный райком КП(б)У	Супинский В. К., Шутенко В. Д.	03.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная группа села Трушки	Гончар И. А.	02.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Антифашистская группа села Яхны	Омельченко И. А.	10.1941	05.1943	Уход в партизанский отряд.

4.	Подпольная организация на заводе «Металлист», город Белая Церковь	Аханов В. М.	02.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная организация на металлохимкомбинате, город Белая Церковь	Слухай С. И.	02.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
6.	Подпольная организация на заводе имени 1 Мая	Бушуев И. Н., Перепелица С. Г.	03.1942	12.1942	Арест членов организации и расстрел их оккупантами.
7.	Белоцерковская городская подпольная организация	Янковский Д. К.	07.1941	01.1944	Освобождение.
8.	Диверсионная группа села Яблоновка	Москаленко И. Е.	03.1942	08.1943	Арест и гибель руководителя, члены группы ушли из села.
9.	Диверсионная группа весовой фабрики города Белая Церковь	Афанасьев И. В.	03.1942	08.1943	Арест и гибель руководителя, члены группы ушли из города.
10.	Диверсионная группа ткацкой фабрики города Белая Церковь	Тимошенко Г.	03.1942	08.1943	Репрессии оккупантов.
11.	Подпольная организация при полиции	Поволоцкий З., Макаров К.	03.1942	07.1943	Все члены организации арестованы и расстреляны оккупантами.
12.	Подпольно-диверсионная группа по охране железной дороги	Лагодный П., Ручкин В.	07.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
13.	Подпольная группа в батальоне «Гешу»	Дудник М., Семенов П. И.	07.1942	07.1943	Арест и гибель руководителей.
14	Подпольная группа в селе Фурсы	Шеремет Ф. С.	09.1941	01.1944	Освобождение.

Богуславский район

1.	Подпольная комсомольская группа села Хохитва	Добровольский С. К.	12.1941	05.1943	Арест руководителя в мае 1943 года, члены организации ушли из села.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
2.	Подпольная парторганизация города Богуслав	Кухарюк В. Р.	04.1941	06.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Подпольная большевистская группа села Саварка	Швец А. С.	12. 1941	12.1943	Подавляющее большинство членов организации арестованы и расстреляны оккупантами.
4.	Подпольная комсомольская группа города Богуслав	Кухарюк Г. В.	04.1942	01.1944	Освобождение.
	Бориспольский район				
1.	Антифашистская группа в селе Кулаженцы	Кот Ф. А.	10.1941	12.1942	Уход в партизанский отряд.
2.	Антифашистская группа в селе Старое	Ткаченко З. Е.	10.1941	09.1943	Освобождение.
3.	Антифашистская организация в селе Рудня	Небрат С. Я.	01.1942	09.1943	Освобождение.
	Бородянский район				
1.	Бородянский подпольный райком КП(б)У	Будник П. Т., Шамрай Е. Ф.	05.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Бородянский подпольный райком ЛКСМУ	Федоренко М. И., Миндич Б. А.	07.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Подпольная большевистская организация станции Тетерев (село Песковка)	Полевой Н. М.	12.1941	07.1943	Уход в партизанский отряд.

4.	Подпольная большевистская организация железнодорожной станции «Спартак»	Мельниченко Н. С.	06.1942	09.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная большевистская организация в поселке Клавдиево	Поляков И. А.	03.1942	02.1943	Уход в партизанский отряд.
6.	Подпольная большевистская организация села Козенцы	Будник П. Т.	04.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
7.	Подпольная большевистская организация поселка Бородянка	Титов Д. А., Федоренко И. И.	04.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
8.	Подпольная большевистская организация села Загальцы	Галака В. Р.	10.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.

Бышевский район

1.	Бышевская районная подпольно-диверсионная организация	Кошевой Н. В., Осипенко И. А., Бондарь В. К.	11.1941	11.1943	Освобождение.
	В организацию входило пять подпольных групп:				
	1. Бышевская	Петренко П. В.	10.1941	11.1943	Освобождение.
	2. села Ветровка	Петренко И. С., Гомон В. А.	09.1941	11.1943	Освобождение.
	3. села Черногородка	Луценко К. О.	11.1941	11.1943	Освобождение.
	4. села Вульшка	Ермоленко А. Н.	03.1942	11.1943	Освобождение.
	5. села Пашковка	Пришва Ю. В.	05.1942	11.1943	Освобождение.
2.	Подпольная комсомольско-молодежная организация	Манченко Н. В.	10.1941	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Васильковский район				
1.	Васильковская подпольная партийно-комсомольская организация	Пархоменко И. И., Стула И. Д., Глушко И. С., Пухляк Г. Т.	06.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Антифашистская группа села Писки	Бортницкий Л. Ф.	05.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Диверсионная группа села Перевоз	Гнидобор А. М.	12.1941	11.1943	Освобождение.
4.	Диверсионная группа села Липовый Скиток	Бондаренко В. Г.	01.1942	09.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная группа города Васильков	Бубнов П. Ф.	09.1942	05.1943	Уход в партизанский отряд.
6.	Подпольная комсомольская организация «Союз молодых антифашистов» села Гуляки и села Лучин	Лазебный А. Н., Полищук П. П.	10.1941	11.1943	Освобождение.
	Великополовецкий район				
1.	Великополовецкий подпольный райком КП(б)У (село Беспечна)	Пясецкий И. Г., Ковмир Е. Е., Гудзь П. К.	10.1942	12.1943	Освобождение.
2.	Подпольно-диверсионная группа села Яхны (десантники)	Макаров Н. С. («Мороз»), Чучилин Б. Ф.	12.1941	04.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Подпольная партийная организация села Дулицкое	Дидковский	11.1942	12.1943	Освобождение.
4.	Подпольная парторганизация села Шамраевка	Главаковский И. С.	12.1942	12.1943	Освобождение.

5.	Подпольная парторганизация села Таборов		12.1942	12.1943	Освобождение.
6.	Подпольная парторганизация села Дрозды	Дудка И. П.	10.1942	12.1943	Освобождение.
7.	Подпольная парторганизация села Малое Половецкое	Яковец А. А.	10.1942	12.1943	Освобождение.

Володарский район

1.	Володарская подпольно-большевистская организация	Гаманович П. Г.	01.1942	08.1943	Арест руководителя и большинства членов организации.
2.	Подпольно-диверсионная группа села Городище-Пустоваровка	Франчук И. З.	10.1941	01.1944	Освобождение.
3.	Подпольная организация села Тарасовка	Фролов С. П.	08.1941	03.1943	Арест и расстрел членов организации.

Высшедубечанский район

1.	Высшедубечанский подпольный райком КП(б)У	Белоус З. Н., Ерко С. Е.	08.1941	11.1943	Освобождение.

Гребенковский район

1.	Подпольная группа на сахарном заводе	Копытин Т. А.	11.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная группа в Гребенковской МТС	Тромса Ф. Н.	Начало 1942	12.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Городищенский район				
1.	Городищенская подпольно-патриотическая группа	Коваль О. С.	09.1941	11.1943	Арест членов группы.
2.	Млиевская подпольно-патриотическая группа	Горидько Я. К.	08.1941	11.1943	Арест членов группы.
	Дымерский район				
1.	Дымерская большевистская организация села Лютеж	Скотаренко Г. С.	12.1941	08.1943	Уход в партизанский отряд.
	Жашковский район				
1.	Подпольная антифашистская организация на сахарном заводе	Бульба П. Г.	08.1941	01.1944	Освобождение.
2.	Подпольная организация села Кривчунки	Гулько А. Л.	09.1941	01.1944	Освобождение.
	Звенигородский район				
1.	Звенигородский подпольный райком КП(б)У	Сергеев М. П.	03.1943	02.1944	Освобождение.
2.	Подпольная диверсионная организация	Посошенко А. С., Нечаев А. И.,	05.1942	02.1944	Освобождение.
3.	Подпольно-диверсионная группа на Юрковском углеразрезе	Корх И. С.	04.1943	06.1943	Аресты членов группы.

Иванковский район

1.	Подпольная большевистская организация села Русаки	Кучай И. Х.	05.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд имени Н. А. Щорса.
2.	Подпольная большевистская организация села Блидча	Осипенко А. Д.	11.1941	04.1943	Уход в партизанский отряд имени Н. А. Щорса,

Кагарлыкский район

1.	Кагарлыкский подпольный райком КП(б)У	1-й состав Калиниченко И. А.	08.1941	06.1942	Калиниченко И. А. был схвачен оккупантами и вывезен во Францию.
2.	Кагарлыкский подпольный райком КП(б)У	2-й состав Ветищенко В. Л., Ковальский С. Л., Полторыдядько В. С., Рыбак Т. П.	06.1942	01.1943	Разгромлен оккупантами.
3.	Подпольная парторганизация села Черняхов	Шкуренко А. А.	12.1941	01.1943	Аресты членов организации оккупантами.
4.	Подпольная парторганизация села Ставы	Сергиенко И. В.	10.1942	01.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
5.	Подпольная парторганизация села Биндюговка	Роденков П. Т.	01.1942	02.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
6.	Подпольная антифашистская организация села Лищинка	Трикон Ф. М.	10.1942	10.1943	Преследования карательных органов оккупантов.
7.	Подпольная антифашистская организация села Липовец	Глущенко Ф. И.	11.1942	06.1943	Все участники ушли из села от преследований карателей.
8.	Подпольная антифашистская организация села Мировка	Собченко С. Т.	10.1941	12.1943	Все участники ушли из села навстречу Красной Армии.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
9.	Подпольная антифашистская организация села Переселення	Костенко И. Ф.	11.1941	03.1942	Все члены организации арестованы оккупантами.
10.	Подпольная организация села Потоки	Устимович П. А.	12.1941	06.1942	Все члены организации арестованы оккупантами.
11.	Подпольная организация села Халча	Погребной В. М.	12.1942	10.1943	Члены организации ушли из села от преследований гитлеровцев.
		Каневский район			
1.	Подпольная организация города Канева	Гребенченко А. С.	12.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Таганчанская подпольная организация	Науменко А. А.	01.1942	04.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Дарьевская подпольная организация	Солодченко К. К.	03.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
4.	Мартыновская подпольная организация	Онищенко С. В.	04.1943	07.1943	Арест руководителя, члены организации ушли из села.
5.	Мельниковская подпольная организация	Еременко Ф. Н.	05.1942	08.1943	Убит руководитель при перестрелке с оккупантами, остальные члены организации ушли в партизанский отряд «Рыжего».
6.	Полетвинская подпольная организация	Хорольский С. П.	05.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
7.	Копиеватская подпольная организация	Шакало Д. Н.	06.1942	11.1943	Уход в партизанский отряд.

Катеринопольский район

1.	Шостаковская подпольная парторганизация	Снегур С. Ф.	05.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная парторганизация села Вербовец	Кожушко И. Л.	06.1943	02.1944	Освобождение.

Киево-Святошинский район

1.	Киево-Святошинский подпольный райком КП(б)У	Малышкин В. С.	07.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Киево-Святошинский подпольный райком ЛКСМУ	Смирнов А. П.	05.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Подпольная антифашистская организация села Бобрица	Андрющенко И. М.	04.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
4.	Никольско-Борщаговская диверсионная организация	Товстенко М. С.	01.1942	11.1943	Освобождение.
5.	Подпольная группа сел: Софиевская Борщаговка, Петропавловская Борщаговка, Белогородка	Степанов А. И.	05.1942	10.1943	Соединение с частями Красной Армии.
6.	Гостомельская подпольная организация	Смирнов А. П.	05.1943	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольная группа села Балановка	Забарыло А. К.	05.1943	11.1943	Освобождение.
8.	Подпольная организация железнодорожной станции Буча	Орловский Н. К.	06.1943	11.1943	Освобождение.
9.	Подпольная группа в совхозе НКВД	Кучеренко А. С.	05.1942	11.1943	Освобождение.
10.	Гостомельская комсомольская группа	Забарыло М. П.	08.1942	11.1943	Освобождение.
11.	Комсомольская подпольная группа хутора Балановка	Тарасенко Т. М.	05.1942	11.1943	Освобождение.
12.	Подпольная комсомольская группа поселка Буча	Наконечная Г. Т.	07.1943	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
13.	Антифашистская подпольная организация поселка Ворзель	Рябко М. К.	11.1941	11.1943	Освобождение.
14.	Подпольная комсомольская организация поселка Ворзель	Педяш В. Е.	01.1943	11.1943	Освобождение.
	Корсунь-Шевченковский район				
1.	Подпольная парторганизация села Селеще	Журавлев Г. Ф.	07.1942	02.1944	Освобождение.
2.	Квитчанская подпольная парторганизация	Квитко П. П.	06.1943	02.1944	Освобождение.
3.	Подпольная парторганизация села Сотники	Святенко М. К.	12.1941	02.1944	Освобождение.
4.	Подпольная большевистская организация села Броваха	Прохоров А. С.	08.1942	02.1944	Освобождение.
5.	Подпольная парторганизация села Петрушки	Дяченко А. О.	08.1942	02.1944	Освобождение.
6.	Подпольная парторганизация города Корсунь (входила в «Комитет-103»)	Хоменко А. Е.	12.1941	11.1943	Прекратила деятельность из-за арестов членов организации.
	Лысянский район				
1.	Подпольная парторганизация села Почапенцы	Еременко Г. Л., Пигур З. И., Жульженко А. Л.	10.1942	02.1944	Освобождение.
2.	Подпольная парторганизация села Дашуковка	Легкодух К. С., Калюжный П. Г.	11.1942	01.1944	Освобождение.

Макаровский район

1.	Макаровская подпольная организация	Лопата А. И., Елисеев В. В.	01.1943	06.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная группа в селе Хмелевое	Довгатор Н.	01.1943	05.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Подпольная группа в селе Боровка	Тулик И. С.	01.1943	05.1943	Уход в партизанский отряд.
4.	Подпольно-диверсионная организация села Гавронщина	Зименко П. И., Новик А. С.	07.1941	04.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная комсомольская группа села Красногорка	Богачук П. И.	11.1942	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная комсомольская организация «Искра» села Нежеловичи	Варнацкий С. Д.	11.1941	07.1943	Уход в партизанский отряд.

Маньковский район

1.	Маньковская подпольно-патриотическая группа	Гуменюк И. С.	08.1941	03.1944	Освобождение.
2.	Подпольно-патриотическая группа села Багва	Бабий О. М.	05.1943	12.1943	Арест членов группы.
3.	Подпольно-диверсионная группа села Подобна	Громов-Смажелюк М. С.	05.1942	11.1943	Уход в партизанский отряд.
4.	Подпольно-диверсионная организация села Марьяновка	Курочка-Гусак В. С.	09.1942	12.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Диверсионная группа села Иваньки	Горчинский С. И.	09.1942	12.1943	Арест и гибель членов группы.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Мироновский район				
1.	Мироновский подпольный райком КП(б)У	Новицкий В. Н., Сидоренко А. И., Вороной А. М., Малюта Д. И., Мирошник М. С.	31.12.1942	01.1944	Освобождение.
2.	Подпольная большевистская организация села Пятихатки	Примак И. К.	12.1941	12.1942	Уход в Ржищевский район от преследований оккупантов.
3.	Подпольная организация железнодорожной станции Мироновка	Сизов Ф. Я.	04.1942	01.1944	Освобождение.
4.	Подпольная большевистская организация села Зеленьки	Чередник Ф. И.	04.1942	02.1943	Гибель руководителя и арест членов организации.
5.	Подпольная группа на сахарном заводе	Вишняков В. И.	12.1942	01.1944	Освобождение.
6.	Подпольная группа в Мироновской МТС	Глазурин-Савченко М. П.	12.1942	01.1944	Освобождение.
7.	Подпольная группа в селе Юхны	Примак Н. К.	осень 1941	12.1942	Уход в партизанский отряд.
8.	Подпольная группа в селе Емчиха	Груша Р. Ф.	10.1941	12.1942	Арест членов организации гитлеровцами.
9.	Комитет № 8	Примак И. К., Попов Н. М.	12.1941	12.1942	Арест большинства членов организации, остальные влились в подпольную организацию Ржищева.

10.	Подпольная группа в селе Козин	Цыганенко И. К.	12.1942	04.1943	Арест руководителя.
11.	Подпольная группа в совхозе «Вербова»	Цепа И.	01.1943	01.1944	Освобождение.
12.	Подпольная группа на селекционной станции	Стрельченко	12.1942	01.1944	Освобождение.
13.	Подпольная группа на железнодорожной станции Мироновка	Желтоног Н.	04.1943	08.1943	Арест руководителя.
14.	Подпольная группа на радиоузле	Буслов Д. Ф.	конец 1941	05.1943	Арест и расстрел руководителя.

Обуховский район

1.	Подпольная группа в поселке Обухов	Сподаренко Н. Я.	12.1941	04.1942	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная группа в селе Козин	Бондаренко С. М.	12.1941	04.1942	Уход в партизанский отряд.
3.	Подпольная группа в селе Красная Слобода	Качаенко Н. С.	12.1941	05.1942	Уход в партизанский отряд.
4.	Подпольная группа в селе Григоровка	Лысак П. И.	12.1941	04.1942	Руководитель арестован, члены группы ушли в партизанский отряд.

Ольшанский район

1.	Подпольная организация на Ольшанском сахарном заводе	Калиновский Г. Л.	10.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная партийная организация села Шевченково	Сличный Н. Д.	02.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.

Переяслав-Хмельницкий район

1.	Подпольная большевистская организация села Григоровка	Ломако Е. Д.	11.1941	03.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная парторганизация села Хоцки	Иванов В. А.	01.1942	09.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
3.	Подпольная антифашистская группа сел Григоровка, Зарубенцы, Трахтемиров	Сахно	01.1942	09.1943	Освобождение.
4.	Подпольно-диверсионная группа села Семеновка	Закомирный	04.1942	09.1943	Освобождение.
5.	Подпольная комсомольская организация села Ерковцы	Яременко Н. М., Бойко В. Е.	10.1941	06.1943	Уход в партизанский отряд имени Н. А. Щорса.
6.	Подпольная группа села Помоклы	Яковец Д. Н.	01.1942	03.1943	Уход в партизанский отряд.
7.	Подпольная группа села Вьюнище	Шпиталь С. М.	01.1942	03.1943	Уход в партизанский отряд.
8.	Подпольная группа села Колесище	Янцилевич А. С.	01.1942	03.1943	Уход в партизанский отряд.
	Полесский район				
1.	Подпольная организация села Полесское	Ноздрин В. М., Недашковский Н. Ф.	06.1942	11.1943	Освобождение.
2.	Подпольно-патриотическая группа железнодорожной станции Вильча	Музыченко А. П.	10.1942	11.1943	Освобождение.
	Ржищевский район				
1.	Ржищевский подпольный райком КП(б)У	Стеценко Е. И., Мазур Н. А., Дыченко В. Ф., Рябоконь Н. И., Кравченко Я. Г., Данилейко В. Г.	12.1942	01.1944	Освобождение.

2.	Подпольная антифашистская группа села Демовщина	Витищенко Н. К.	1941	1943	Арест и расстрел оккупантами членов группы.
3.	Подпольная антифашистская группа села Грушев	Жмудь И. С.	10.1942	08.1943	Уход в партизанский отряд.
4.	Подпольная антифашистская группа села Пивцы	Коваленко К. Г.	01.1942	10.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная антифашистская группа села Ромашки	Дяченко Т. Ф., Дяченко И. С.	02.1942	12.1943	Освобождение.
6.	Подпольная антифашистская группа села Шандра	Сарана П. И.	1942	04.1943	Арест и расстрел членов группы фашистами.
7.	Подпольная антифашистская группа села Пии	Олейник И. И.	11.1941	07.1943	Уход в партизанский отряд.

Розважевский район

1.	Розважевский подпольный райком КП(б)У	Сергиенко И. В., Петренко Г. С.	08.1941	11.1943	Освобождение.
2.	Подпольная парторганизация села Кухари	Юрченко М. В.	10.1941	02.1942	Арест всех членов организации и гибель — сожжены заживо гитлеровцами.
3.	Подпольная парторганизация села Зарудье	Могила П. Г.	10.1941	12.1942	Уход в партизанский отряд.
4.	Розважевская боевая группа	Малиновский И. И., Фещенко С. А.	10.1941	11.1943	Освобождение.
5.	Подпольная большевистская организация села Старовичи	Бондарь А. С.	12.1941	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольная боевая группа села Ханев	Сергиенко С. С.	01.1942	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольная парторганизация села Варовское	Долгачев И. И.	05.1942	01.1943	Уход в партизанский отряд.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
8.	Подпольная боевая группа села Володарка	Блещун В.	06.1942	01.1943	Уход в партизанский отряд.
9.	Подпольная боевая группа села Олива	Костюченко Ф. В.	06.1942	01.1943	Уход в партизанский отряд.
10.	Подпольная большевистская организация села Кропивня	Бурковский М. П.	07.1942	11.1943	Освобождение.
	Сквирский район				
1.	Сквирский подпольный райком КП(б)У	Черностав В. М., Зуевский В. П., Чуенко Н. И.	05.1943	01.1944	Освобождение.
2.	Подпольная группа села Буки	Шовкун А. С.	02.1942	04.1942	Арест руководителя, члены группы ушли из села.
3.	Подпольная группа села Тхоровка	Чуенко Н. И.	06.1942	12.1943	Освобождение.
4.	Подпольная парторганизация села Малые Ерчики	Яременко И. У.	03.1942	12.1943	Освобождение.
	Смелянский район и город Смела				
1.	Подпольная большевистская организация на Смелянском машиностроительном заводе	Малинников А.	11.1941	06.1943	Аресты участников организации.
2.	Подпольная комсомольская организация города Смелы	Канарский Ю. В.	07.1941	08.1942	Все члены организации арестованы и повешены оккупантами.

3.	Подпольная парторганизация села Большая Яблуновка	Кабаченко И. Г., Гаркуша И. К.	11.1941	01.1944	Освобождение.
4.	Подпольная большевистская организация села Балаклея	Ромейко В. Ф.	09.1941	07.1943	Уход в партизанский отряд Горячего.
5.	Подпольная организация села Терновка	Бондаренко П. К.	03.1942	07.1943	Уход в партизанский отряд.
6.	Подпольная организация железнодорожной станции Шевченково	Цаплюк П. А.	11.1941	07.1943	Уход в партизанский отряд.

Ставищенский район

1.	Подпольная патриотическая группа села Ивановка	Возбранный И. В.	08.1942	04.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная группа	Кузенный Б. Д., Карташев И. Д.	08.1942	04.1943	Уход в созданный на базе подпольной группы партизанский отряд.

Тальновский район

1.	Подпольно-диверсионная группа города Тальное	Пасменко Г. Г.	12.1941	03.1944	Освобождение.
2.	Подпольная группа села Павловка	Соколов Н. Н., Коровина М. С.	07.1942	03.1944	Освобождение.
3.	Подпольно-диверсионная группа села Кобриково	Панченко Н. Ф.	12.1941	03.1944	Освобождение.
4.	Подпольная организация села Тальянка	Логвинов И. В., Гриб («Верхов») К. К.	12.1941	01.1944	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольно-патриотическая группа села Романовка	Гицайло Я. А.	01.1943	12.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Таращанский район				
1.	Подпольная большевистская организация села Чернин	Вергелес Н. Е.	12.1941	01.1944	Освобождение.
2.	Подпольная организация села Лисовичи	Добровольский Г. Х.	01.1943	01.1944	Освобождение.
3.	Подпольная группа имени В. И. Чапаева села Косяковка	Байдиков И. Я.	05.1942	11.1943	Влилась в десантную группу Красной Армии.
4.	Подпольная антифашистская группа в отделении связи города Тараща	Стрилец А. П.	10.1942	11.1943	Влилась в десантную группу Красной Армии.
5.	Подпольная комсомольская группа сопротивления села Степок	Павленко И. М.	09.1941	11.1941	Преследования карательных органов оккупантов.
6.	Подпольная группа села Плоское	Кузенный Б. Д.	08.1942	10.1942	Уход в партизанский отряд.
	Тетиевский район				
1.	Тетиевский подпольный райком КП(б)У (село Голодьки)	Цветков П. В.	08.1941	01.1943	Прекратил деятельность в связи с арестом членов райкома.
2.	Подпольная организация села Снегуровка	Возный М.	11.1941	12.1942	Все члены организации погибли при облаве.
3.	Подпольная организация села Голодьки	Ножкин В. Н.	02.1942	12.1943	Освобождение.
4.	Подпольная организация села Черепин	Никитин М.	07.1942	12.1943	Освобождение.
5.	Подпольная организация села Кашперовка	Томчай П.	07.1942	12.1943	Освобождение.

6.	Подпольная организация села Ненадыха	Каргалуцкий Л. В.	12.1941	12.1943	Освобождение.
7.	Антифашистская молодежная подпольная организация села Скибинцы	Бурлачук А. М.	06.1942	04.1943	Арест руководителя, члены организации ушли из села.
8.	Подпольная антифашистская группа села Дениховка	Мукомел И. Л.	12.1941	01.1944	Освобождение.
9.	Подпольная парторганизация села Пятигоры	Дроздович Т. И.	09.1943	12.1943	Освобождение.

Уманский район и город Умань

1.	Подпольно-патриотическая группа врачей города Умань	Сомов А. П.	09.1942	03.1944	Освобождение.
2.	Подпольно-патриотическая группа в типографии города Умань	Петров (Черный) П. И.	05.1942	11.1943	Арест и гибель членов группы.
3.	Подпольно-патриотическая группа города Умань	Павелковский В. К.	09.1941	11.1943	Арест и гибель членов группы.
4.	Подпольно-патриотическая группа работников электростанции города Умань	Ершов И. О.	03.1943	03.1944	Освобождение.
5.	Подпольно-молодежная группа города Умань	Романщак А. П.	09.1941	12.1942	Арест и гибель членов группы.

Фастовский район

1.	Подпольная парторганизация на Кожанском сахарном заводе	Кривенко П. Я., Павличенко С. Г.	10.1941	11.1943	Освобождение.
2.	Подпольно-большевистская организация села Дорогинка	Грисюк А. С., Павлов Ф. Г.	02.1942	05.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Подпольно-большевистская организация села Томашевка	Буйко П. М., Гатти В. И.	12.1941	04.1943	Уход в партизанский отряд.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
4.	Подпольная группа села Боровая	Панасик Н. Н., Головко В. В.	06.1942	11.1943	Освобождение.
5.	Подпольно-антифашистская организация города Фастов	Хмелевский И. И.	04.1942	11.1943	Освобождение.
6.	Подпольно-антифашистская группа города Фастов	Марчук В. А.	04.1943	11.1943	Освобождение.
7.	Подпольная комсомольско-молодежная группа в паровозном депо железнодорожной станции Фастов-1.	Чолок О. Д.	06.1942	11.1943	Освобождение.
8.	Подпольно-диверсионная группа	Карпенко К. М., Томчук Г. Е.	06.1942	11.1943	Освобождение.
9.	Подпольная группа в городе Фастов	Резниченко П. Я.	04.1942	11.1943	Освобождение.
	Христиновский район				
1.	Подпольная группа села Верхнячка	Теличенко П. Г.	11.1941	04.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольно-патриотическая группа села Лещиновка	Троицкий И. П.	10.1941	12.1942	Арест членов подпольной группы.
3.	Подпольно-диверсионная группа железнодорожной станции Христиновка	Кравчук И. К.	11.1941	04.1943	Арест членов группы.
	Черкасский район и город Черкассы				
1.	Черкасский подпольный райком КП(б)У (село Свидивок)	Палеха С. Н.	06.1942	12.1943	Освобождение.
2.	Подпольная парторганизация села Будище	Брюханов А. С.	01.1942	12.1943	Освобождение.

3.	Подпольная парторганизация села Русская Поляна	Шевченко М. Д.	06.1942	10.1943	Уход в партизанский отряд.
4.	Подпольно-патриотическая группа села Хацки	Кулик Г. Я.	10.1941	10.1943	Уход в партизанский отряд.
5.	Подпольная группа села Ирдынь	Завадюк В. Г.	10.1941	02.1942	Арест и гибель группы подпольщиков.
6.	Подпольная организация города Черкассы	Марущак П. Т.	12.1941	12.1943	Освобождение.
7.	Подпольная организация села Степанки	Хандусь К. А.	08.1941	12.1943	Освобождение.
8.	Подпольная организация села Свидивок	Бабак Г. Н.	11.1941	12.1943	Освобождение.
9.	Подпольная большевистская организация города Черкассы	Гречуха	08.1941	09.1943	Уход в партизанский отряд.

Чернобыльский район

1.	Подпольная парторганизация села Оташев	Замыка Б. А.	07.1942	02.1943	Уход в партизанский отряд.
2.	Подпольная парторганизация села Детятки	Юрченко М. И.	08.1941	02.1943	Уход в партизанский отряд.
3.	Подпольная партийно-комсомольская группа села Домантово	Головач Ф. С.	10.1941	11.1943	Освобождение.

Шполянский район

1.	Подпольная парторганизация Георгиевского совхоза	Перегон И.	08.1941	05.1942	Арест и расстрел всех членов организации гитлеровцами.
2.	Подпольная организация Грушковского совхоза	Осадчий С.	08.1941	05.1942	Арест и расстрел всех членов организации гитлеровцами.

№№ пп	Наименование органа, организации	Руководители	Начало деятельности	Конец деятельности	Причины прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
3.	Подпольная комсомольская организация села Лебедин	Осовский П. А., Грабовой В. А.	09.1941	04.1942	Арест и расстрел большей части членов организации оккупантами.
4.	Подпольная парторганизация села Васильков	Резник А. К.	09.1941	11.1942	Арест и расстрел большей части членов организации оккупантами.

Яготинский район

1.	Подпольная антифашистская организация села Фарбоване	Яценко Н. И.	11.1942	04.1943	Расстрел руководителя и семи членов организации.
2.	Подпольная группа села Жоравка	Остропыка И. М.	12.1941	09.1943	Освобождение.

СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

По приказу Украинского штаба партизанского движения (УШПД) в мае 1943 года на базе действующих в районах Киевской области отрядов было создано соединение партизанских отрядов Киевской области[1]. Этим же приказом был утвержден командный состав соединения:

1. Командир Хитриченко Иван Александрович.
2. Комиссар Чепурной Иван Федосеевич.
3. Начальник штаба Бурков Дмитрий Константинович.

Для оперативного руководства партизанскими отрядами в зонах Киевской области было создано семь батальонов:

1-й батальон (создан 11.06.1943 года) — командир Батечко С. И., комиссар Самойленко И. С., начальник штаба Дмитренко Ф. А.

2-й батальон (создан 11.06.1943 года) — командир Бубнов П. Ф.

3-й батальон (создан 16.06.1943 года) — командир Перевертун П. И., комиссар Назаренко В. П., начальник штаба Филин И. П.

4-й батальон (создан 16.06.1943 года) — командир Дубинин И. Д., после его гибели 7 сентября 1943 года командиром батальона стал Мукагов Ш. Б., комиссар Иванников И. М., начальник штаба Власов М. С.

5-й батальон (создан 2.08.1943 года) — командир Осипенко И. А., комиссар Ковмир Е. Е.

6-й батальон (создан 2.08.1943 года) — командир Нужный И. М., комиссар Никитенко М. А.

7-й батальон (создан 2.08.1943 года) — командир Коротков П. И.

---

[1] Партизанское соединение действовало до освобождения области частями Красной Армии.

№№ пп	Наименование соединения, отряда, диверсионной группы	Фамилия командира и комиссара	Начало действий	Конец действий	Причина прекращения деятельности
1.	2	3	4	5	6
1.	Соединение партизанских отрядов имени Сталина [1]:	Ушаков В. С., Волков В. Г.	11.1942	10.1943	Влилось в ряды действующей Красной Армии.
	1. Партизанский отряд имени Сталина	Боровик И. Ф.[2]	08.1941	11.1941	Отряд ушел в Брянские леса. Вернулся в Киевскую область в ноябре 1942 года.
	2. Партизанский отряд имени И. Ф. Боровика	Чернышев, Головенко			Соединился с частями Красной Армии.
	3. Коростенский партизанский отряд (Житомирская область)	Усмов, Ларин			Соединился с частями Красной Армии.
	4. Партизанский отряд имени Н. А. Щорса № 2 (Хабенский район)	Савицкий			Соединился с частями Красной Армии.
	5. Конно-диверсионная группа	Капустинский, Грищенко			Соединилась с частями Красной Армии.

[1] В августе 1941 года в период обороны Киева из города Сталино (ныне — Донецк) прибыл партизанский отряд имени Сталина, сформированный из коммунистов и комсомольцев шахтерского края.

[2] Иван Федорович Боровик погиб 21 декабря 1941 года. Его заменил Марковский. После образования 20 апреля 1943 года соединения партизанских отрядов имени Сталина приказом УШПД командиром соединения был назначен В. С. Ушаков.

1.	Соединение партизанских отрядов № 8 имени В. И. Чапаева [1]: 1-й отряд — командир Попов Н. М. 2-й отряд — командир Тютюнник Ф. И. 3-й отряд — командир Кайсенов Касим 4-й отряд — командир Иванов В. А. 5-й спецотряд — командир Бутенко В. И.	Примак И. К., Ломако Е. Д., Нагайцев Ф. С., начальник штаба	06.1943	09.1943	Освобождение.

Город Киев

1.	Партизанский отряд «Победа или смерть»	Осечкин С. П., Карнаух Г. П.	07.1941	26.09.1941	Отряд потерпел поражение в неравном бою с оккупантами.
2.	1-й партизанский полк НКВД	Чехов, Евменов	07.1941	11.1941	Отряд потерпел поражение в неравном бою с оккупантами.
3.	2-й партизанский полк НКВД	Щедрин, Филимонов	08.1941	12.1941	Прекратил действия из-за преследования карателей.
4.	Партизанский отряд «С-1»	Жураховский П. Н., Семеней М. К.	09.1943	11.1943	Освобождение.

[1] Основу соединения партизанских отрядов № 8 имени В. И. Чапаева составили партизанский отряд Мироновского района «Комитет № 8» и партизанский отряд имени Шевченко Переяслав-Хмельницкого района. В соединении было пять отрядов.

№№ пп	Наименование соединения, отряда, диверсионной группы	Фамилия командира и комиссара	Начало действий	Конец действий	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
5.	Партизанский отряд Петровского (теперь — Подольского) района	Трещетка Р. И.	07.1941	Нет данных	Влился в ряды действующей Красной Армии.
6.	Партизанский отряд имени Киевского обкома комсомола	Калинин	07.1941	09.1941	Влился в ряды действующей Красной Армии.

ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ И ДИВЕРСИОННЫЕ ГРУППЫ, СОЗДАННЫЕ НА БАЗЕ ПОДПОЛЬЯ И ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВСКОЙ И ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ РЕСПУБЛИКИ

№№ пп	Наименование соединения, отряда, диверсионной группы	Фамилия командира и комиссара	Начало действий	Конец действий	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Белоцерковский район				
1.	Партизанский отряд «Соколова»	Крыжановский В. П., позже — Шелест З. Г., Москаленко И. Е.	05.1943	7.08.1943	Влился в соединение генерала М. И. Наумова.
2.	Партизанский отряд имени Н. А. Щорса	Омельченко И. А., Михеев П. И.	05.1943	02.1944	Освобождение.
	Богуславский район				
1.	Богуславский партизанский отряд	Нужный И. М., Никитенко М. А.	05.1943	02.1944	Освобождение.
	Бориспольский район				
1.	Партизанский отряд имени Н. А. Щорса (село Старое, Сошниковский лес)	Овсиенко Г. П., Козловский А. Г.	03.1943	09.1943	Освобождение.
	Бородянский район				
1.	Тетеревский партизанский отряд	Марченко П. А., Шамрай Е. Ф.	07.1943	6.11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование соединения, отряда, диверсионной группы	Фамилия командира и комиссара	Начало действий	Конец действий	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
2.	1-й Бородянский партизанский отряд	Данилюк В. П., Куцан Г. С.	06.1943	11.1943	Освобождение.
3.	3-й Бородянский партизанский отряд	Миндич Б. А., Будник П. Т.	18.10.1943	6.11.1943	Освобождение.
4.	Партизанский отряд «Московский»	Зелинский М. И.	09.1943	11.1943	Освобождение.
	Броварской район				
1.	Партизанский отряд имени Ленина	Кузьменко Г. Н., Светличный А. М.	09.1941	11.1941	Из-за преследований карателей ушел в Полтавскую область.
	Букский район				
1.	Партизанский отряд имени М. В. Кутузова (на базе десантной группы)	Яковлев Ф. Е., Шкуренко И. И.	08.1943	02.1944	Освобождение.
2.	Диверсионная группа села Буки	Гулько А. Г.	09.1943	01.1944	Освобождение.
	Бышевский район				
1.	Бышевский партизанский отряд	Дубинин И. Д., Осипенко И. А., позже Михайличенко А. М., Еременко К. Т.	03.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Диверсионная группа села Бышев	Кошевой Н. В.	11.1941	11.1943	Освобождение.

Васильковский район

1.	Васильковский партизанский отряд	Грисюк А. С., Сумароков Д. Ф.	05.1943	11.1943	Освобождение.

Великополовецкий район

1.	Партизанский отряд имени Пархоменко	Король А. М., Гудзь П. К. (настоящая фамилия Орлов)	10.1942	11.1943	Освобождение.
2.	Боевая диверсионная группа (село Руда)	Белых С. В., Быков В.	07.1942	08.1943	Данных нет.

Володарский район

1.	Володарский партизанский отряд (село Лобачево)	Дубровский В., после его гибели Барашков Н. И., Кандибаров И. И.	05.1943	02.1944	Освобождение.

Высшедубечанский район

1.	Партизанский отряд «Победа»	Науменко С. Е., Науменко Т. Е.	08.1941	11.1943	Освобождение.
2.	Диверсионная группа (десантники)	Гнедаш К. С. (кличка «Ким»)	05.1942	12.1942	Гибель руководителя.

Гребенковский район

1.	Гребенковский партизанский отряд	Копытин Т. А., Попов К. К.	05.1943	11.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия командира и комиссара	Начало деятельности	Конец деятельности	Причины прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Дымерский район				
1.	Партизанский отряд имени МЮД	Голец Г. К., Синегубов Р. И.	07.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Партизанская группа отряда имени А. В. Суворова	Мошко А. Ф., Клопотовский А. М.	05.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Дымерская партизанская группа	Школенко А. М.	05.1943	11.1943	Освобождение.
	Иванковский район				
1.	Партизанский отряд им. Кутузова села Блидча	Воинов М. В., Сысоев Н. М.	05.1943	10.1943	Освобождение.
	Каневский район				
1.	Партизанский отряд «Батя»	Солодченко К. К., Петренко М. И.	08.1943	01.1944	Освобождение.
	Катеринопольский район				
1.	Катеринопольский партизанский отряд	Снегур С. Ф., Олейник А. С.	07.1943	03.1944	Освобождение.
	Киево-Святошинский район				
1.	Диверсионная организация «Победа»	Товстенко М. С.	01.1942	11.1943	Освобождение.

Корсунь-Шевченковский район

1.	Партизанский отряд «Рыжего» [1]	Щедров К. К., Федин В. С.	12.1942	01.1944	Освобождение.

Лысянский район

1.	Партизанский отряд имени Н. А. Щорса (село Дашковка)	Легкодух К. С., Сикало Н. М.	05.1943	01.1944	Освобождение.
2.	Лысянский партизанский отряд (село Почапенцы)	Макартычан А. А., Еременко Г. Л.	03.1943	01.1944	Освобождение.

Макаровский район

1.	Макаровский партизанский отряд (село Забуянье)	Колос Н. М.	03.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Партизанский отряд имени А. В. Суворова (входил в Киевское соединение)	Бубнов П. Ф.	03.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Партизанский отряд имени В. И. Ленина	Перевертун П. И., Новик А. С.	05.1943	11.1943	Освобождение.

Мироновский район

1.	Партизанский отряд имени Матюшинского	Сизов Ф. Я., Мартыненко	11.1943	02.1944	Освобождение.

[1] Действовал в Каневском и Корсунь-Шевченковском районах.

№№ пп	Наименование органа, организации	Фамилия командира и комиссара	Начало деятельности	Конец деятельности	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
2.	Партизанский отряд «Комитет № 8»	Примак И. К., Попов Н. М.	04.1942	10.1942	Ушел от преследований гитлеровцев в Ржищевский район, где действовал до создания в июне 1943 года соединения партизанских отрядов № 8 имени В. И. Чапаева.
	Обуховский район				
1.	Обуховский партизанский отряд	Вараков В. И., Сподаренко Н. Я.	04.1942	05.1942	Потерпел поражение в бою с карателями.
	Переяслав-Хмельницкий район				
1.	Партизанский отряд имени Шевченко (село Григоровка)	Ломако Е. Д.	03.1943	06.1943	Соединился с отрядом Примака. На их базе создано соединение № 8 имени В. И. Чапаева.
	Ржищевский район				
1.	Партизанский отряд (десантники)	Бокучава М. Е., Матвиенко В. П.	09.1943	01.1944	Освобождение.
2.	Партизанский отряд № 39	Пасько М. Т., Бондарь И. Е.	08.1941	22.09.1941	Ушел в Барышевский район, где соединился с частями Красной Армии.
3.	Партизанский отряд № 1 (в июне 1943 года вошел в соединение № 8 имени В. И. Чапаева)	Попов Н. М.	10.1941	01.1944	Освобождение.

Розважевский район

1.	Розважевский партизанский отряд (преобразован из истребительного батальона)	Скрынник К. Н., Газинский С. Е.	08.1941	10.1941	В бою с оккупантами потерпел поражение.
2.	Розважевский партизанский отряд	Могила П. М., Петренко Г. С.	01.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Партизанский отряд имени Котовского	Иванов А. Л., Палий Н. А.	07.1943	10.1943	Соединился с частями Красной Армии.
4.	Партизанская группа имени Ф. Э. Дзержинского	Мухоед Г. И., Оришич П. А.	03.1942	12.1942	В неравном бою разбита оккупантами.

Ротмистровский район

1.	Ротмистровский партизанский отряд	Панасенко Е. И.	08.1941	09.1941	В неравном бою разбит гитлеровцами.

Сквирский район

1.	Первый Сквирский партизанский отряд	Данильев М. Ф., Ильченко Т. А.	04.1943	12.1943	Освобождение.
2.	Второй Сквирский партизанский отряд	Богаченко В., Куриной И. Ф.	10.1943	12.1943	Освобождение.
3.	Партизанский отряд	Бака П. А., Шумко (после его гибели 11.12.1943 года — Гейвах Н. А.)	07.1943	01.1944	Освобождение.
4.	Сквирская боевая группа	Смирнов М. С.	07.1942	12.1943	Освобождение.
5.	Боевая группа села Малые Ерчики	Яценко П. Е.	06.1943	12.1943	Освобождение.

№№ пп	Наименование соединения, отряда, диверсионной группы	Фамилия командира и комиссара	Начало действий	Конец действий	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
	Смелянский район				
1.	Партизанский отряд имени Дмитрия Пожарского	Горячий Д. Ф., Жилин И. А.	08.1943	12.1943	Освобождение.
2.	Смелянский партизанский отряд	Стаховский, Полярин Д. Г.	2.08.1941	12.1941	В неравном бою разбит оккупантами.
	Ставищенский район				
1.	Партизанский отряд имени В. П. Чкалова	Кузенный Б. Д., после его гибели — Карташев И. Д.	04.1943	02.1944	Освобождение.
	Тальновский район				
1.	Партизанский отряд «Партизан Украины» (действовал в Тальновском, Уманском, Маньковском районах)	Басков В. Г.	06.1943	10.1943	Объединился с отрядом имени М. И. Кутузова.
2.	Партизанский отряд	Яковлев Ф. Е.	12.1941	02.1944	Освобождение.
3.	Диверсионная группа села Павловка	Соколов Н. И.	06.1942	03.1944	Освобождение.
4.	Диверсионные группы села Кобриково	Пасменко Г. Г., Панченко Н. Ф.	12.1941	03.1944	Освобождение.

Таращанский район

1.	Партизанская группа отряда имени В. И. Чапаева	Мащенко А. А.	08.1942	01.1944	Освобождение.
2.	Таращанский партизанский отряд	Дорош Л. В., Кисаев А. С.	07.1943	12.1943	Освобождение.

Фастовский район

1.	Партизанский отряд имени Кармелюка	Третяк Л., Иванников И. М.	19.05.1943	11.1943	Освобождение.
2.	Трилесский партизанский отряд	Розанович-Грозный Т. Ф., Куприянович Ф. У.	01.1942	11.1943	Освобождение.
3.	Партизанская диверсионная группа	Домащенко С. А., Кирсенко С. П.	08.1941	09.1941	Данных нет.

Черкасский район

1.	Черкасский партизанский отряд	Савченко Ф. Р., Палеха С. Н.	08.1941	23.10.1942	В неравном бою отряд разбит гитлеровцами.
2.	Черкасский партизанский отряд имени Сталина (село Свидивок)	Иващенко Г. К., Палеха С. Н.	09.1941	3.01.1944	Освобождение.
3.	Партизанский отряд на Ирдынских болотах	Прокин Т. Ф., Зинец О. М.	12.08.1943	12.1943	Освобождение.

Чернобыльский район

1.	Партизанский отряд имени В. И. Чапаева № 1	Головач Ф. В., Замыка Б. А.	02.1943	10.1943	Соединился с передовыми частями Красной Армии.

№№ пп	Наименование соединения, отряда, диверсионной группы	Фамилия командира и комиссара	Начало действий	Конец действий	Причина прекращения деятельности
1	2	3	4	5	6
2.	Партизанский отряд имени В. И. Чапаева № 2	Колесниченко, а затем Покровский, Мироненко	05.1943	11.1943	Освобождение.
3.	Партизанский отряд имени Н. А. Щорса	Петров А. Е., Корниенко Н. Д.	05.1943	11.1943	Освобождение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Коммунистическая партия — организатор всенародной борьбы в тылу врага

[1] *Ленин В. И.* Письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 96.

[2] Цит. по: История Коммунистической партии Советского Союза: В 6-ти т.— М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 249.

[3] *Ленин В. И.* Тактическая платформа к объединительному съезду РСДРП.— Полн. собр. соч., т. 12, с. 229.

[4] Об организации борьбы в тылу германских войск: Постановление ЦК ВКП(б), 18 июля 1941 г.— В кн.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. М., 1971, т. 6, с. 23. (Далее: КПСС в резолюциях...)

[5] Там же, с. 23—24.

[6] Там же, с. 24.

[7] *Ленин В. И.* Партизанская война.— Полн. собр. соч., т. 14, с. 9.

[8] Об организации борьбы в тылу германских войск: Постановление ЦК ВКП(б), 18 июля 1941 г.— В кн.: КПСС в резолюциях..., т. 6, с. 24.

[9] *Ленин В. И.* Извещение и резолюции Краковского совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 260.

[10] *Ленин В. И.* Что делать? — Там же, т. 6, с. 136.

[11] Обращение Президиума Верховного Совета УССР, Совета Народных Комиссаров УССР и ЦК КП(б)У к населению оккупированных районов Украины, 21 мая 1943 г.— В кн.: Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2-х т. К., 1977, т. 2, с. 6. (Далее: Коммунистическая партия Украины в резолюциях...)

[12] *Палажченко А. Е.* Комиссар незримых баррикад.— М., 1976, с. 14.

[13] Центр. гос. арх. Окт. революции, высш. органов гос. власти и органов гос. упр. Украинской ССР, ф. 3676, оп. 4, д. 475, л. 309 (пер. с нем.). (Далее: ЦГАОР УССР).

[14] *Палажченко А. Е.* Комиссар незримых баррикад, с. 80—81.

[15] Парт. арх. Ин-та истории партии при ЦК Компартии Украины, ф. 1, ок. 9-а, д. 304, л. 8—21, 107—111. (Далее: ПА ИИП при ЦК Компартии Украины).

Политическая работа партии на временно оккупированной территории Киевщины

[1] Генеральный план «Ост».— Воен.-ист. журн., 1960, № 1, с. 84.

[2] *Ленин В. И.* Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным.— Полн. собр. соч., т. 40, с. 47.

[3] Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.)— М., 1968, с. 90—91.

[4] *Ленин В. И.* Все на борьбу с Деникиным.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 47.

[5] Парт. арх. Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 9, л. 52, 65. (Далее: ПА Киевского обкома Компартии Украины).

[6] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Сб. документов.— К., 1963, с. 285.

[7] Там же, с. 292.

[8] Там же, с. 232.

[9] Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945: Крат. история.—2-е изд., испр. и доп.— М., 1970, с. 260.

[10] Очерки истории Коммунистической партии Украины.— К., 1977, с. 566.

[11] Коммунистическая партия Украины в резолюциях..., т. 2, с. 30.

[12] Там же.

[13] Листівки партійного підпілля і партизанських загонів України у роки Великої Вітчизняної війни.— К., 1969, с. 185—186.

[14] Там же, с. 243.

[15] В тылу врага: Листовки парт. орг. и партизан периода Великой Отеч. войны 1941—1945 гг.— М., 1962, с. 195.

В борьбе за срыв экономических планов фашистских оккупантов

[1] Центр. арх. М-ва обороны СССР, ф. 500, оп. 12462, д. 44, л. 11. (Далее: ЦАМО СССР).

[2] См.: *Ленин В. И.* Политическая стачка и уличная борьба в Москве.— Полн. собр. соч., т. 11, с 349.

[3] Преступные цели — преступные средства, с. 303.

[4] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. В 3-х т.— К., 1980, т. 1, с. 432.

[5] Там же, с. 387.

[6] *Щербицкий В. В.* Бессмертный подвиг народа живет в свершениях строителей коммунизма.— В кн.: Щербицкий В. В. Избранные речи и ст. М., 1978, с. 231.

[7] Німецько-фашистський режим на Україні: Зб. документів і матеріалів.— К., 1963, с. 60.

[8] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 171.

[9] ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 166, оп. 3, д. 141, л. 68.

[10] ЦАМО СССР, ф. 500, оп. 12462, д. 127, л. 103—104.

[11] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11309, д. 97, л. 8.

[12] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 1, с. 431—432.

[13] ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 56, оп. 1, д. 529, л. 1.

[14] *Немятый В. Н.* В борьбе за срыв грабительских планов фашистской Германии: Коммунистическая партия — организатор всенар. борьбы против хищнической политики герман. империализма на оккупир. территории Украины (1941—1944 гг.).— К., 1982, с. 94—95.

[15] *Тронько П. Т., Овчаренко П. М.* Солдаты Киевского подполья.— В кн.: Герои подполья. 3-е изд., испр. и доп. М., 1970, вып. 1, с. 362—363.

[16] ЦГАОР УССР, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 459, л. 12.

[17] Там же.

[18] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 1, с. 318.

[19] ЦГАОР УССР, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 149, л. 240.

[20] ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 1, оп. 22, д. 269, л. 2.

[21] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: В 3-х т.— М., 1965, т. 3, с. 432—433.

[22] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 228—230.

[23] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11309, д. 159, л. 18—19.
[24] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 337—338.
[25] Там же, с. 215.
[26] ЦГАОР УССР, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 461, л. 54.
[27] ЦГАОР УССР, ф. 3206, оп. 2, д. 124, л. 22.
[28] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 1, с. 406.
[29] ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 1, оп. 22, д. 270, л. 246—247.
[30] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 285.
[31] ЦГАОР УССР, ф. 3676, оп. 4, д. 474, л. 252.
[32] ЦГАОР УССР, ф. 3676, оп. 4, д. 475, л. 309.
[33] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 310.
[34] ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 1, оп. 22, д. 270, л. 246.
[35] ЦГАОР УССР, ф. КМФ—8, оп. 2, д. 156, л. 145.
[36] Цит. по: *Тронько П. Т.* Защищая Советскую Родину: Из истории борьбы комс. и молодежи Сов. Украины против нем.-фашист. захватчиков в период Великой Отеч. войны 1941—1945.— М., 1979, с. 129—130.
[37] *Калинин М. И.* О моральном облике нашего народа.— В кн.: Калинин М. И. О ком. воспитании и воинском долге. М., 1962, с. 664.
[38] О 40-летии освобождения Советской Украины от немецко-фашистских захватчиков: Докл. члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины тов. В. В. Щербицкого на торжеств. собр. в Киеве, 12 окт. 1984 г.— Коммунист Украины, 1984, № 11, с. 42—43.

Боевая деятельность партизанских формирований и диверсионных групп подполья

[1] Комуніст, 1941, 2 верес.
[2] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945, т. 1, с. 186.
[3] Харьковщина в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941—1943 гг.: Сб. документов и материалов.— Х., 1965, с. 286.
[4] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 2, д. 56, л. 4; д. 1, л. 82.
[5] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 249.
[6] ЦГАОР, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 152, л. 20.
[7] *Строкач Т. А.* Наш позивний — свобода.— К., 1979, с. 17.
[8] Сообщения Совинформбюро.— М., 1944, т. 1. с. 208.
[9] Там же, с. 335.
[10] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 2, д. 10, л. 75.
[11] *Гулько М.* Безсмертя подвигу.— К., 1965, с. 36.
[12] Там же, с. 49.
[13] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 122, л. 59—60.
[14] *Строкач Т. А.* Наш позивний — свобода, с. 410.
[15] ЦГАОР УССР, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 486, л. 16.
[16] Там же.
[17] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 368, л. 26, 55—56.
[18] Там же, л. 62.
[19] ЦГАОР УССР, ф. КМФ-8, оп. 2, д. 217, л. 13.
[20] Там же.
[21] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945.— К., 1980, т. 2, с. 241.
[22] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 122, л. 9.
[23] Комуніст, 1942, 1 трав.
[24] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 249.
[25] Житомирщина у Великій Вітчизняній війні 1941—1945 рр.: Зб. документів і матеріалів.— К., 1969, с. 60.
[26] Приказ народного комиссара обороны от 5 сент. 1942 года: «О задачах партизанского движения».— Воен.-ист. журн., 1975, № 8, с. 64.
[27] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 225.

[28] *Борисов І., Тумаркін Я.* Київські тайники: З чекіст. хроніки воєн. літ.— Рад. Україна, 1981, 17, 19 трав.
[29] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 2, д. 218, л. 9.
[30] Украинская СССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945.— К., 1975, т. 2, с. 410—411.
[31] Там же, с. 355.
[32] Там же, с. 404, 405.
[33] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 1, с. 434.
[34] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 2, д. 130, л. 22—24.
[35] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 2, д. 13, л. 32.
[36] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 2. д. 74, л. 98.
[37] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, с. 398.
[38] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 2, с. 242.
[39] *Строкач Т. А.* Наш позивний — свобода, с. 438.
[40] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 1, л. 175.
[41] ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 77, оп. 1, д. 1, л. 171—175.
[42] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 105, л. 1.
[43] Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, с. 323.
[44] Там же, с. 326.
[45] *Строкач Т. А.* Наш позивний — свобода, с. 386.
[46] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 2, с. 258.
[47] *Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта.— М., 1983, с. 145—146.
[48] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, с. 327.
[49] Там же, с. 337—338.
[50] *Пухов Н. П.* Годы испытаний. —М., 1959, с. 45.
[51] Правда, 1943, 17 нояб.
[52] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 22, л. 105.
[53] *Строкач Т. А.* Наш позивний — свобода, с. 427.
[54] ПА Киевского обкома Компартии Украины, ф. 4, оп. 1, д. 370, л. 37, 40, 42.
[55] *Уманський Т. Х.* Сміливі і мужні.— Веч. Київ, 1965, 5 листоп.
[56] *Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта, с. 147.
[57] *Строкач Т. А.* Наш позивний — свобода, с. 432.
[58] *Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта, с. 149—150.
[59] Правда, 1943, 20 нояб.
[60] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945.— К., 1980, т. 3, с. 184.
[61] *Ленин В. И.* Извещение и резолюции Краковского совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками.— Полн. собр. соч., т. 22, с. 260.
[62] *Ленин В. И.* Партизанская война.— Полн. собр. соч., т. 14, с. 1.

СОДЕРЖАНИЕ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА

ПО ПРИЗЫВУ ПАРТИИ 6
В УСЛОВИЯХ ПОДПОЛЬЯ 23

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПАРТИИ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КИЕВЩИНЫ

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ 49
ПОЛИТРАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ, ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ 60

В БОРЬБЕ ЗА СРЫВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЛАНОВ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

САБОТАЖ И ДИВЕРСИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 85
ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ВРАЖЕСКОГО ТРАНСПОРТА 99
ПРОВАЛ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ОККУПАНТОВ 110
СРЫВ МЕРОПРИЯТИЙ ОККУПАНТОВ ПО УГОНУ В РАБСТВО СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ . . 122

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ И ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП ПОДПОЛЬЯ

В ДНИ ОБОРОНЫ КИЕВА 129
СИЛОЙ ОРУЖИЯ 144
ПАТРИОТЫ ВЕДУТ РАЗВЕДКУ 162
ПРИБЛИЖАЯ СВЕТЛЫЙ ЧАС ОСВОБОЖДЕНИЯ 172

ПРИЛОЖЕНИЯ

ДАННЫЕ О ПЕРИОДЕ ОККУПАЦИИ КИЕВА И РАЙОНОВ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (1941 — 1944 ГОДЫ) 194
ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В ГОРОДЕ КИЕВЕ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (СЕНТЯБРЬ 1941 — НОЯБРЬ 1943 ГОДА) 196
ПОДПОЛЬНЫЕ ОРГАНЫ, ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941—1944 ГОДЫ) 210
СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ И ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ, ДЕЙСТВОВАВШИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 233
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 247

Непокоренная земля Киевская: Из истории всенар.
Н53 борьбы в тылу врага 1941—1944 /Авт. коллектив: В. Н. Немятый (руководитель), Д. Ф. Григорович, О. С. Кременчугская и др.; Редкол.: Л. И. Павленко (председатель), Д. Б. Головко, В. Я. Мельник и др.— К.: Политиздат Украины, 1985.— 251 с.

В книге раскрывается многогранная организаторская работа Коммунистической партии по созданию в Киеве и области партийного подполья и партизанских формирований, показаны различные формы их деятельности в тылу врага.

Н $\frac{0505030202—053}{М201(04)—85}$ 63.85 63.3(2Ук)722.5

Василий Николаевич Немятый
Дмитрий Филиппович Григорович
Ольга Сергеевна Кременчугская и др.

НЕПОКОРЕННАЯ ЗЕМЛЯ КИЕВСКАЯ

Из истории всенародной борьбы в тылу врага 1941—1944

Киев
Издательство политической литературы Украины
1985

Заведующий редакцией *Н. В. Стетюха*
Редакторы *Г. П. Волкова, О. В. Лисовский, М. Б. Мезовцева*
Младший редактор *Л. П. Лавринюк*
Художник *А. Ю. Мачинский*
Художественный редактор *О. А. Сиденко*
Технические редакторы *М. Я. Таратута, З. С. Бурдейная*
Корректоры *А. Д. Бондаренко, Г. Н. Капральская.*

Информ. бланк № 3566

Сдано в набор 03.12.84. Подп. в печать 28.05.85. БФ 17202. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага типогр. № 1. Лит. гарн. Офс. печать. Усл. печ. л. 15,75. Усл. кр.-от. 16,75. Уч.-изд. л. 15,25. Тираж 43 000 экз. Заказ 4—382. Цена 80 к.

Политиздат Украины, 252025, Киев-25, Десятинная, 4/6.

Отпечатано с диапозитивов головного предприятия республиканского производственного объединения «Полиграфкнига», 252057, Киев, Довженко, 3 на Киевской книжной фабрике «Жовтень», 252053, Киев-53, ул. Артема, 25.

НЕПОКОРЕННАЯ ЗЕМЛЯ КИЕВСКАЯ